

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук, доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-лейтенант полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
Главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Почетный работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук,
доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, доктор
экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российс-
кой Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor Colonel-General

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major-General of Justice

V.V. Bychkov,

Vice-rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Candidate of law, Associate professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Doctor of law, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the First Faculty for Professional Development (Rostov-on-Don), Doctor of Psychology, associate professor

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research Institute of Scientific Work Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the Second Faculty for Professional Development (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Doctor of Law, Professor, Major-General of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology, Professor

E.A. Kurnysheva,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the Fourth Faculty for Professional Development (Nizhny Novgorod), Candidate of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director General
of the Institute of Economic
strategies, Doctor
of Economics, Twice Laureate
of the Prize of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science and
Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian
Customs Academy, Doctor
of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers and Notaries,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honoured Worker
of Higher Professional
Education of the Russian
Federation, Candidate
of Psychology, Associate
Professor

V.S. Osipov,
Head of the Department
of Human Resourced
Management of the Plekhanov
Russian Economic, Doctor
of Economics, PhD (Brit.),
accociate professor

A.Zh. Sarkisyan,
Director of editorial
and publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative
Commettee of the Russian
Federation, Candidate
of Law

S.G. Simagina,
Deputy Director of the
Scientific and Research
Institute of Education and
Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor,
Lieutenant-General
of the Police

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute
of the Federal Penal Service
of Russia, Doctor of Law,
Doctor of Medicine,
Professor

A.E. Suglobov,
Professor of the Department
of Accaunting, Analysis
and Audit of the Financial
University under the
Government of the Russian
Federation, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology,
Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu.A. Tsyppkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate
of History, Candidate of Law,
Doctor of Economics,
Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2018

Поздравление с Новым годом (А.И. Бастрыкин) 11

Поздравление с Новым годом (А.М. Багмет) 13

Международная научно-практическая конференция
«Раскрытие и расследование преступлений, связанных с
безвестным исчезновением граждан»
(27 сентября 2018 года) 15

Международная научно-практическая конференция
«Нарушение требований безопасности в ходе
эксплуатации промышленных объектов и объектов
социальной инфраструктуры: квалификация
и расследование» (1 ноября 2018 года) 18

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации в борьбе с коррупцией и хищением бюджетных средств 22

Д.О. СЕРОВ, А.В. ФЕДОРОВ. Дела и судьбы следователей Петра Великого: С.Л. Игнатъев 26

А.М. БАГМЕТ, Ю.А. ЦВЕТКОВ. Кто должен утверждать обвинительное заключение? 38

Юридические науки

Теория и история права и государства; история правовых учений

А.Н. ВОЛЧАНСКАЯ, В.В. ЧМЫХОВ. Права человека в олимпийском спорте 44

В.А. РАСЧЁТОВ. Деятельность следственного аппарата органов государственной безопасности в 1950—1960 гг. 47

И.В. ТАРАСЕНКО. Органы расследования преступлений в России в XV—XVII веках 55

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

И.Ю. ИЛЬИНА. Отграничение гражданско-правового договора от трудового договора. Отдельные вопросы правоприменения 61

А.В. ФИОШИН. Семейное право и традиционные нравственные ценности 66

Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Нормы, регламентирующие правоотношения доменных имен, а также в сфере защиты исключительных прав на товарные знаки 73

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРИСОВ. О некоторых аспектах объективной стороны злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых на объектах транспорта 78

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 28,25
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

- В.В. БЫЧКОВ.** Вооруженность, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ как признак и квалифицированные составы преступлений террористического характера 83
- С.А. ВАСИЛЬКОВ.** Проблема определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ 88
- С.И. ВИНОКУРОВ.** Превенция в арсенале средств борьбы с преступностью 94
- Вл.В. ГОРОВОЙ, В.Вл. ГОРОВОЙ.** Документирование фактов нелегальной переписки адвокатов с подзащитными, содержащимися в учреждениях УИС 98
- Г.Ф. КОИМШИДИ, Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, Е.А. ШЕКК.** Половозрастные характеристики коррупционного преступника в России 103
- М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ.** Особенности криминологические черты правого политического экстремизма 110
- Е.В. КОЗЛОВ.** Криминально-философские маргиналии 114
- Д.А. КРАВЦОВ.** К вопросу о предупреждении преступности мигрантов 118

Уголовный процесс

- М.А. БОДИКОВА.** Процессуальный статус участников стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения 122
- М.В. ГАЛДИН, Н.В. КОНДРАТКОВА.** Толкование Конституционным Судом РФ уголовных и уголовно-процессуальных норм 127
- Г.В. ДОЗОРЦЕВ.** Об актуализации содержания отдельных положений статей 166 и 180 УПК РФ применительно к протоколу осмотра места происшествия 130
- И.А. КИРЯНИНА.** Недобросовестное поведение участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела 134
- Т.А. ПРУДНИКОВА.** Особенности проведения доследственных проверок по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ 139
- И.А. ЧАУНИН.** О процессуальных проблемах участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 143

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

- В.Б. БАТОВЕВ.** Международное сотрудничество при использовании информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности 150
- М.В. БОБОВКИН, В.А. РУЧКИН.** Возможности криминалистического исследования транспортных документов 157

- Е.В. ГУЛИНА.** Цели и специальные принципы расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере деятельности вузов 162
- Ю.В. ЕВСЕЕВА.** Использование специальных знаний для установления обстоятельств и субъектов преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий 167
- В.В. СИДЕЛЕВ.** О зависимости этапов расследования преступлений от категории сложности уголовных дел 171

Экономические науки

Финансы, денежное обращение и кредит

- С.Н. ЗВЕРЯЕВА.** Переходящие выплаты работникам в учете и отчетности 176

Бухгалтерский учет, статистика

- В.А. НОВИКОВ.** Меры профилактики правонарушений в сфере туристических услуг 180

Мировая экономика

- Е.Л. ЛОГИНОВ, А.А. ШКУТА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ.** Трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности России и Китая как инструмент макроэкономической стабилизации в условиях критической неравновесности мировой экономики 184

Психологические науки

Психология личности

- Е.С. ЧЕРКАСОВА.** Противоправные сексуальные действия в отношении детей: ретроспективный анализ общей характеристики и идеаторно-идеомоторной активности 189

Психология труда, инженерная психология, эргономика

- Л.Н. КОСТИНА, А.С. ВОРОНИНА.** Особенности психологической работы по профессионально-личностному развитию сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России 194

Социальная психология

- Ю.В. ВОРОНОВА.** Организационно-психологические аспекты коррупции 199
- Л.А. ДМИТРИЕВА.** Психолого-криминологический аспект уголовно-правовой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка 204

Юридическая психология

- Б.Г. БОВИН, Е.М. ФЕДОРОВА.** Криминальная субкультура осужденных как фактор, детерминирующий формирование профессиональных деструкций сотрудников УИС ... 208
- Ф.К. СВОБОДНЫЙ.** Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии 213

Критика. Библиография

- А.Ф. ВОЛЫНСКИЙ.** Кризис отечественной криминалистики или наука уголовно-правового блока? 217

In memoriam

- В.П. КУВАЛДИН.** Памяти А.Ю. Шумилова (1956—2018). Штрихи к творческому портрету 223

FOUNDER

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Acting rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor, major general of justice
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief of the Joined Editorship
N.D. Eriashvili,
the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment, doctor of economy, candidate of law and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
director of Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law

The issue was prepared by:

Editor
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru

BULLETIN OF MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 4/2018

Congratulations on the New Year (<i>A.I. Bastrykin</i>)	11
Happy New Year greetings (<i>A.M. Bagmet</i>)	13
International Scientific and Practical Conference "Disclosure and Investigation of Crimes Related to the Unknown Disappearance of Citizens" (September 27, 2018)	15
International Scientific and Practical Conference "Violation of safety requirements during the operation of industrial facilities and social infrastructure: qualification and investigation" (November 1, 2018)	18
A.I. BASTRIKIN. The Investigative Committee of the Russian Federation in the fight against corruption and embezzlement of budget funds	22
D.O. SEROV, A.V. FEDOROV. Penal cases and fates of Peter the Great's investigators: S.I. Ignatiev	26
A.M. BAGMET, Yu.A. TSVETKOV. Who must confirm the indictment?	38

Theory and history of law and the state; history of legal studies

A.N. VOLCHANSKAYA, V.V. CHMYKHOV. Human rights in the Olympic sport	44
V.A. RASCHETOV. The activities of the investigative apparatus of the state security organs in 1950–1960	47
I.V. TARASENKO. The bodies of crime investigation in Russia of the XV–XVII centuries	55

Civil law; business law; family law; international private law

I.Yu. ILINA. Comparison of the civil-law contract and labor contract. Some questions of law enforcement	61
A.V. FIOSHIN. Law of domestic relations and traditional moral values	66
L.V. SHERBACHEVA. The rules governing the legal relationship of domain names, as well as in the sphere of protection of the exclusive rights to trademarks	73

Criminal law and criminology; penal law

A.V. BORISOV. About some aspects of the objective party of abuse of the official powers made on objects of transport	78
V.V. BYCHKOV. Equipment, the use of weapons, explosives and explosive devices as a sign and skilled characterizations of offences of a terrorist nature	83

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation
1000 copies Buki Vedi
Your Publishing Partner
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg. 6
Tel. 8 (495) 926-63-96

St.A.VASILKOV. The problem of definition of the subject of crimes under art. 238 Criminal Code of Russian Federation ...	88
S.I. VINOKUROV. The prevention in the arsenal of means to combat crime	94
VI.V. GOROVOY, V.VI. GOROVOY. Documenting instances of illegal correspondence of lawyers with their clients contained in prisons	98
G.F. KOIMSHIDI, N.V. PAVLOVSKAYA, E.A. SHEKK. Serious characteristics of corruption criminal in Russia	103
M.Yu. ZELENKOV. Special criminological features right political extremism	110
E.V. KOZLOV. Criminal-philosophical margins	114
D.A. KRAVCOV. On the prevention of the crime of migrants	118

Criminal trial

M.A. BODIKOVA. Procedural status of participants in the stage of initiating criminal case: problems and solutions	122
M.V. GALDIN, N.V. KONDRATKOVA. Interpretation by the constitutional court of the Russian Federation criminal and criminal-procedural norms	127
G.V. DOZORTSEV. On the actualization of the content of the separate provisions of articles 166 and 180 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation applicable to the protocol of incident inspection report	130
I.A. KIRYANINA. Unfair behavior of participants in criminal proceedings from the side of the defense when acquainted with the materials of the criminal case	134
PRUDNIKOVA T.A. Peculiarities of carrying out of the sequential checks on crimes provided by article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	139
I.A. CHAUNIN. On the procedural problems of participation of a teacher and a psychologist in criminal proceedings against minors	143

Forensics; forensic activities; operational search activity

V.B. BATOEV. International cooperation in the use of information and communication technologies in combating crime	150
M.V. BOBOVKIN, V.A. RUCHKIN. Possibilities of forensic research of transport documents.....	157
E.V. GULINA. Goals and special principles investigation of corruption crimes, committed in the field of universities	162
J.V. EVSEEVA. Use of special knowledge for establishment of circumstances and subjects of the crimes committed by computer technologies	167
V.V. SIDELEV. Stages of investigation of crimes, their dependence on the complexity of criminal cases	171

Economics

Finance, money circulation and credit

S.N. ZVERYAEVA. Brought forward employees in accounting 176

Accounting, statistics

V.A. NOVIKOV. Measures for prevention of offenses in the sphere of tourist services 180

World economy

E.L. LOGINOV, A.A. SHKUTA, N.D. ERIASHVILI. Cross border contour of managing the spheres of business activities of Russia and China as a tool for macroeconomic stabilization in conditions of critical inequality of the world economy 184

Psychological sciences

Psychology of Personality

E.S. CHERKASOVA. Illegal sexual actions against children: a retrospective analysis of the general characteristics and ideator-ideomotor activity 189

Labor psychology, engineering psychology, ergonomics

L.N. KOSTINA, A.S. VORONINA. Features of psychological work on the professional and personal development of employees of the preliminary investigation units of the ministry of internal affairs of Russia 194

Social Psychology

J.V. VORONOVA. Organizational and psychological aspects of corruption 199

L.A. DMITRIEVA. Psychological and criminological aspect of the criminal law qualification of the murder of a newborn child by the mother 204

Legal psychology

B.G. BOVIN, E.M. FEDOROVA. Criminal subculture condemned as factors determining the formation of professional alienation of employees the penal system 208

F.K. SVOBODNIY. Psychophysiological examination using a polygraph or psychological examination of personal awareness: invitation to discussion 213

Criticism. Bibliography

A.F. VOLYNSKY. The crisis of domestic forensics or the science of the criminal law bloc? 217

In memoriam

V.P. KUVALDIN. Memory of A.Yu. Shumilov (1956–2018). Strokes to the creative portrait 223

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ВЕТЕРАНЫ СЛЕДСТВИЯ!
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!**

Традиционно в канун новогодних праздников подводятся итоги уходящего года, намечаются планы на будущее. Сегодня можно с уверенностью сказать, что Следственный комитет Российской Федерации в полной мере доказал свою эффективность как самостоятельный следственный орган. Благодаря грамотной организации труда, высокой ответственности, упорству и профессионализму сотрудников Следственного комитета, нам удалось добиться существенного улучшения основных показателей следственной работы.

За восемь лет деятельности СК России направлено в суд более 760 тыс. уголовных дел, из них более 71 тыс. — о коррупционных преступлениях. К уголовной ответственности привлечены свыше 8 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом. В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам почти 249 млрд руб. Раскрыты более 72 тыс. преступлений прошлых лет, уголовные дела по которым длительное время лежали без движения.

В результате активного внедрения последних достижений криминалистики, научного потенциала наших академий и положительного опыта ветеранов следствия мы добились высокой раскрываемости особо опасных для общества преступлений (убийств, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований), которая все эти годы стабильно превышает уровень 90%.

Заложены прочный фундамент для дальнейших прогрессивных преобразований в сфере подготовки кадров и развития научного потенциала СК России: создана система ведомственного образования и повышения квалификации, сформирован круг научно-практических и научно-публицистических изданий, вошли в традицию научные форумы и конференции по актуальным проблемам следственной деятельности.

В наступающем году и в последующие годы одним из приоритетов ведомства станет задача комплектации подразделений Следственного комитета исключительно выпускниками с базовым профильным образованием, настоятельно требующая создания ведомственных вузов в регионах. Уверен, через несколько лет нам удастся решить проблему дефицита кадров с профильным образованием для реализации масштабных государственных задач, поставленных перед нами руководством страны.

Для развития научного потенциала ведомства остро востребована научно-исследовательская работа по методике и тактике раскрытия и расследования преступлений, технико-криминалистическому, экспертному сопровождению следствия, теоретическому обоснованию иницилируемых ведомством законопроектов, актуальным проблемам криминологии, уголовного права и уголовного процесса.

Задачу кадрового обеспечения ведомства можно решить только совместными усилиями профессорско-преподавательского состава, ученых, сотрудников Центрального аппарата Следственного комитета в тесном содружестве и взаимодействии с практиками из следственных органов.

Дорогие коллеги! Выражаю вам сердечную признательность за неустанный труд, высокий профессионализм и мужество, за верность присяге и компетентность, за самоотверженность и упорство в преодолении трудностей и преград на нашем пути. Особенно благодарю ветеранов следствия, передающих свои знания и опыт молодым следователям. Сердечно поздравляю кадет и обучающихся учебных заведений СК России, их преподавателей и наставников.

В преддверии нового 2019 года желаю всем сотрудникам и ветеранам следственных органов, членам ваших семей крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и новых свершений. Пусть мир и радость царят в ваших домах и служат для вас стимулом к достижению новых профессиональных высот в деле борьбы с преступностью, укрепления законности во имя высоких идеалов справедливости!

С Новым годом, дорогие товарищи, соратники, друзья!

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
профессор, доктор юридических наук,
генерал юстиции
Российской Федерации

А.И. Бастрыкин

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ! ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

От всего сердца поздравляю вас наступающим Новым годом и светлым праздником Рождества!

Новый год — самый яркий, красочный, запоминающийся, любимый с детства праздник. Он дарит нам атмосферу радости, уюта, душевного комфорта и семейного единения. В этот день мы вспоминаем уходящий год, подводим итоги и строим планы на будущее в надежде, что все наши мечты сбудутся и новый год принесет нам новые свершения.

Уходящий год стал для нас годом напряженной работы и творческих успехов, он внес немало ярких страниц в историю жизни Московской академии СК России. Одно из важных достижений нашего коллектива в 2018 году — первый выпуск факультета магистерской подготовки Юридического института. 23 магистров, получив дипломы об окончании вуза и золотые погоны лейтенантов юстиции, пополнили ряды сотрудников Следственного комитета. В 2019-м году перед нами стоит не менее значимая и ответственная задача — первый выпуск специалитета Юридического института. По нашим первым выпускникам будут судить о качестве образования в ведомственном вузе и нашей работе в целом.

Пятая по счету приемная кампания Московской академии СК России по набору абитуриентов на обучение на 2018/2019 учебный год показала, что наш вуз становится престижным. Несмотря на снижение общего количества выпускников школ, конкурс на очное обучение по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» вырос и составил 3,4 человека на место (в прошлую приемную кампанию этот показатель составил 2,8).

В 2018 году общая численность обучающихся Юридического института по программам специалитета и магистратуры достигла 543 человек; в Академии обучается 33 аспиранта. В рамках дополнительных профессиональных программ на базе Института повышения квалификации в Москве и на факультетах повышения квалификации в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске только в первом полугодии 2018 года прошли обучение более 1,5 тыс. сотрудников СК России.

Растет научный потенциал вуза. В январе-октябре 2018 года 100 сотрудников Академии (включая факультеты, дислоцированные в регионах) опубликовали 533 научных трудов, в том числе 180 в журналах, рекомендованных ВАК, Scopus. На высоком уровне проходят научные конференции, круглые столы, форумы и другие мероприятия. В стенах академии издаются четыре научно-практических и научно-публицистических журнала, ежегодно перевыполняется план по выпуску научной и учебно-методической литературы.

Наступает 2019 год. Для нас он будет сложным и потребует мобилизации сил всех сотрудников Академии.

В наступающем году и последующие годы профессорско-преподавательскому составу и научными сотрудниками ставится задача повысить качество научных публикаций, усилив их практическую направленность на нужды Следственного комитета.

Успех всей страны зависит от эффективного труда и достижений каждого из нас. Научные достижения, преподавание на высочайшем уровне, успехи в учебе обучающихся, и работа по всему фронту помогут нам повысить наш потенциал и преодолеть новые рубежи.

За самоотверженный труд и большой вклад в дело обучения и воспитания молодежи и развитие научного потенциала академии хочу поблагодарить наших преподавателей и сотрудников. Обучающимся в Академии выражаю признательность за успехи в учебе и достижения в овладении одной из самых сложных профессий — профессии следователя.

Желаю вам успехов в учебной, научной и профессиональной деятельности, крепкого здоровья и благополучия. Пусть в каждом доме царят радость и любовь, а перемены, которые принесет новый год, откроют для нас блестящие перспективы и новые пути для воплощения самых смелых планов на благо России!

С Новым годом, друзья! С новым счастьем!

И. о. ректора
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

Международная научно-практическая конференция «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан» (27 сентября 2018 г.)

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 27 сентября 2018 г. состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан».

В мероприятии приняли участие сотрудники Главного управления криминалистики и территориальных следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь, представители высших учебных заведений: Всероссийского государственного университета юстиции, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Московского университета МВД России, Академии управления МВД России, Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Челябинского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Республика Казахстан), Удмуртского государственного университета.

Открывая конференцию, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета генерал-майор юстиции **Анатолий Багмет** обратился с приветственным словом к участникам и подчеркнул, что научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, в том числе законодательного характера, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, и станет заметным событием в научной жизни.

Анатолий Багмет отметил, что Председателем Следственного комитета Российской Федерации *Александром Бастрыкиным* постоянно акцентируется необходимость незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения несовершенно-

нолетнего всеми региональными подразделениями СК России не только после поступления соответствующих обращений или официальных уведомлений от коллег, но и в связи с поступающей информацией из СМИ, социальных сетей. Необходима грамотная и четкая организация процесса розыска детей с определением персональной ответственности участников розыска за выполнение своей задачи и достигнутый конечный результат.

В ходе конференции с научными докладами выступили:

- руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России, доктор юридических наук, доцент, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, полковник юстиции **Алексей Бессонов**;

- заместитель руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России — руководитель первого отделения (исследования цифровой информации), кан-

дидат юридических наук, доцент, полковник юстиции **Алексей Яковлев**;

- профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации **Александр Волынский**;

- профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Московского государственного университета приборостроения и информатики, доктор юридических наук, академик РАЕН — **Анатолий Белкин**;

- заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Почётный сотрудник МВД России **Андрей Сергеев**;

- профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор **Валерий Бирюков**;

- доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Института права, социального обеспечения и безопасности (ИПСУБ) Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Удмуртской

Республики, полковник полиции в отставке **Эдуард Хомяков**;

- заведующий кафедрой права Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Республика Казахстан), кандидат юридических наук, доцент **Пётр Волошин**;

- начальник кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **Виктор Абрамочкин**;

- старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации кандидат юридических наук, полковник юстиции в отставке **Валерия Сотникова**.

- заведующий кафедрой уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогичес-

ческого центра) СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции **Павел Бондаренко**;

- старший эксперт первого отделения (исследования цифровой информации) отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России майор юстиции **Иван Никитин**;

- следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СК России по Смоленской области полковник юстиции **Юрий Кулаков**;

- заместитель руководителя контрольно-криминалистического управления Главного следственного управления СК России по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в г. Эссентуки Ставропольского края) — руководитель второго отдела криминалистики полковник юстиции **Андрей Мишкичев**;

- следователь-криминалист СУ СК России по Челябинской области подполковник юстиции **Михаил Смолин** и многие другие представители следственных органов и образовательных (научных) учреждений.

ких наук, доцент, полковник юстиции **Владимир Михалёв**;

- заместитель руководителя управления криминалистики Главного следственного управления СК России по городу Москве подполковник юстиции **Денис Бениханов**;

- руководитель отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалисти-

На конференции были обсуждены вопросы, возникающие при раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. В резолютивной части выработаны предложения по изменению законодательства в этой области.

Международная научно-практическая конференция «Нарушение требований безопасности в ходе эксплуатации промышленных объектов и объектов социальной инфраструктуры: квалификация и расследование» (1 ноября 2018 г.)

Во исполнение поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина в Московской академии Следственного комитета 1 ноября 2018 года состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Нарушение требований безопасности в ходе эксплуатации промышленных объектов и объектов социальной инфраструктуры: квалификация и расследование». Соорганизаторами мероприятия выступили также руководство и профессорско-преподавательский состав Академии государственной противопожарной службы МЧС России и Академии гражданской защиты МЧС России.

Актуальность научной дискуссии обусловлена произошедшими в последние годы чрезвычайными происшествиями в местах массового скопления граждан, в частности, в торгово-развлекательных комплексах, повлекшие ранения и гибель людей, в том числе несовершеннолетних, а также связанные с производственным травматизмом, сложными вопросами их расследования.

В работе форума приняли участие сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь, Университета гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Службы противопожарной безопасности МВД Республики Куба, Академии государственной противопожарной службы МЧС России, Академии гражданской защиты МЧС России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, Экспертно-криминалистического центра МВД РФ, работники Московского исследовательского центра, сотрудники Главного управления криминалистики и территориальных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав, обучающиеся и магистранты Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

С приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. ректора Московской академии Следственного комитета генерал-майор юстиции **Анатолий Багмет**, который подчеркнул значимость проводимого мероприятия, поблагодарил всех участников за уделенное внимание и призвал к активному научному поиску эффективных решений. Также он выразил надежду на прикладной характер конференции, конструктивной резолюции по ее итогам с кон-

кретными предложениями, в том числе законодательского характера, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с нарушением

требований безопасности в ходе эксплуатации промышленных объектов и объектов социальной инфраструктуры.

А.М. Багмет отметил, что Председателем Следственного комитета Российской Федерации Александром Ивановичем Бастрыкиным уделяется пристальное внимание чрезвычайным происшествиям любой природы, повлекшим или даже поставившим под угрозу человеческие жертвы, крупные разрушения. Подчеркнул важность предупредительного воздействия правоохранительных органов в этой сфере, их слаженного взаимодействия между собой и с другими учреждениями в ходе спасательных мероприятий, прерогатива безопасности и в тоже время оперативных действий, объективность в расследовании всех обстоятельств, а также привлечения виновных к справедливой ответственности.

В ходе конференции с научными докладами выступили:

- заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник **Александр Федоров**, который подчеркнул необходимость введения уголовной ответственности для юридических лиц по данной категории уголовных дел. Кроме того, указал о возможности введения специализации для следователей по расследованию дел, связанных с нарушением требований безопасности в ходе эксплуатации зданий и сооружений.

- директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор **Елена Россинская**, которая в своем выступлении обратила внимание на проблемы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, сопряженных с нарушением требований безопасности в ходе эксплуатации промышленных объектов и объектов социальной инфраструктуры, а также подчеркнула необходимость подготовки экспертов, специализирующихся на новых видах (родах) экспертиз.

- начальник управления по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции **Василий Галь** в своем выступлении остановился на сложностях, возникающих при расследовании уголовных дел указанной категории и способах их преодоления, поделился опытом расследования уголовных дел Следственным комитетом Республики Беларусь.

■ директор Института права Башкирского государственного университета, заведующая кафедрой криминалистики Института права, доктор юридических наук, профессор **Илона Макаренко**, которая акцентировала внимание участников конференции о необходимости установления причин и условий, способствовавших нарушению требований безопасности в ходе эксплуатации промышленных объектов.

И. Макаренко

Кроме того, с докладами выступили:

Ариэль Пьедра Родригес — руководитель территориального подразделения по предотвращению пожаров (Гавана, Куба), майор; слушатель Института развития по дополнительной профессиональной программе «Пожарная безопасность» Академии государственной противопожарной службы МЧС России.

Исаченко Алексей Владимирович — заместитель начальника управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области, подполковник юстиции.

Пасовец Елена Юрьевна — доцент кафедры организации службы, надзора и правового обеспечения Университета гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы.

Бондаренко Павел Викторович — руководитель отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Борзенец Александр Владимирович — старший следователь-криминалист первого отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Костюченко Сергей Васильевич — инспектор отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, подполковник юстиции.

Мелихов Сергей Юрьевич — и.о. ученого секретаря Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Коробков Вадим Борисович — доктор технических наук, профессор.

Иванов Евгений Вячеславович — кандидат технических наук.

Дашко Леонид Васильевич — заместитель начальника отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистическому обеспечению противодействия наркопреступности управления научных исследований Экспертно-криминалистического центра МВД РФ (ЭКЦ МВД России), кандидат химических наук, майор полиции.

Кузнецов Михаил Юрьевич — начальник отдела технических экспертиз и исследований Московского исследовательского центра, магистр землеустройства.

Рейхов Юрий Николаевич — заведующий кафедрой устойчивости экономики и систем жизнеобеспечения населения Академии гражданской защиты МЧС России, кандидат экономических наук, доцент, Заслуженный работник Высшей школы РФ.

Ягодка Евгений Алексеевич — заместитель начальника учебно-научного комплекса — начальник кафедры надзорной деятельности учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности Академии государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат технических наук, доцент, подполковник внутренней службы.

Плешаков Виталий Владимирович — заместитель начальника кафедры надзорной деятельности Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, полковник внутренней службы.

Баранчикова Марина Вячеславовна — заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Назаров Сергей Анатольевич — профессор кафедры надзорной деятельности Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, полковник милиции в отставке.

Чеснокова Любовь Николаевна — старший преподаватель кафедры государственного над-

зора и экспертизы пожаров Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, подполковник внутренней службы.

Карасев Евгений Викторович — заместитель начальника кафедры государственного надзора и экспертизы пожаров Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, полковник внутренней службы.

Джуган Виктория Руслановна — курсант Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, младший лейтенант внутренней службы.

На конференции обсуждались проблемные вопросы уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического и криминологического аспектов обозначенной проблематики.

УДК 343
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ХИЩЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Статья посвящена итогам деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2018 г. по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности, в том числе и совершенных лицами, обладающими особым правовым статусом.

Ключевые слова: противодействие коррупции, преступление коррупционной направленности, особый правовой статус лиц, должностные преступления, хищение бюджетных денег, возмещение ущерба.

Alexander Ivanovich BASTRIKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS

Abstract. The article is devoted to the results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation in 2018 on the detection and investigation of crimes of a corruption nature, including those committed by persons with special legal status.

Keywords: anti-corruption, corruption offense, special legal status of individuals, official misconduct, embezzlement of budget money, compensation for damage.

В 2018 г. Следственный комитет продолжал вносить вклад в формирование антикоррупционной устойчивости как чиновников, так и предпринимателей. Это комплексная работа многих структур и общественных институтов. Одна из ее важнейших составляющих — работа Следственного комитета по пресечению противоправных фактов и расследованию уголовных дел¹.

За девять месяцев текущего года Следственным комитетом возбуждено 14 190 уголовных

дел коррупционной направленности. Окончено расследование 8409 дел.

Как показывают данные социологического опроса, проведенного Санкт-Петербургским государственным университетом, 40 % респондентов считают, что с задачей противодействия коррупции Следственный комитет справляется наиболее эффективно.

Только в прошлом году возбуждено свыше 17,6 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях и более 8 тыс. дел направлено в суды. В январе-сентябре 2018 года возбуждено свыше 14 тыс. дел, свыше 6 тыс. направлено в суды. По окончанным уголовным делам о коррупционных преступлениях и материалам дос-

¹ «Формируется новое поколение следователей». Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Известия. 25 июля 2018 г.

ледственных проверок в 2017 году государству возвращено свыше 2 млрд руб., наложен арест на имущество обвиняемых на сумму более 8 млрд руб. В текущем году сумма возмещения составляет более 605 млн руб., арестовано имущество на сумму более 6 млрд руб.

В 2017 г. по всем коррупционным преступлениям скрупулезно велось расследование в целях выявления коррумпированных связей системного характера. В отношении организованных групп, совершивших коррупционные преступления, в суд направлено 79 уголовных дел по обвинению 237 человек и три дела в отношении преступных сообществ по обвинению 21 человека.

Следует акцентировать, что для Следственного комитета не существует так называемых «неприкасаемых». Среди фигурантов «коррупционных» уголовных дел много высокопоставленных должностных лиц. Только в 2017 году в качестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности привлечено 581 лицо, обладающее особым правовым статусом, в текущем году привлечено 373 лица указанной категории.

К уголовной ответственности привлечен ряд губернаторов. В суде слушается дело бывшего главы Республики Коми Вячеслава Гайзера и его соучастников. При этом одному из фигурантов, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, уже вынесен приговор. Среди уже осужденных к реальному лишению свободы – экс-губернаторы Кировской и Сахалинской областей, бывший министр экономического развития страны. Состоялся приговор в отношении теперь уже бывшего члена Совета Федерации Цыбко, осужденного за получение взяток на общую сумму более 21 млн рублей. Это первый случай в современной следственной практике России, когда к уголовной ответственности привлекался действовавший на тот момент сенатор. Завершено расследование уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда города Москвы Игоря Корогодова и московского адвоката Александра Мосина, обвиняемых в посредничестве во взяточничестве и покушении на мошенничество.

Мы противодействуем коррупционным проявлениям в самых различных сферах экономики.

Например, сейчас расследуется уголовное дело о хищении более 150 млн руб., выделенных из средств федерального бюджета в рамках госконтракта между Федеральным косми-

ческим агентством (ныне – ГК «Роскосмос») и ЗАО «Центр перспективных технологий и аппаратуры». Предметом этого договора было выполнение опытно-конструкторской работы для государственных нужд. В 2015 году генеральный директор «Центра перспективных технологий и аппаратуры» Райгедас Поцюс, его первый заместитель Олег Архипенков, главный конструктор — начальник конструкторского бюро Семен Шишкин, коммерческий директор Александр Софинский предоставили государственному заказчику фальсифицированные первичные бухгалтерские документы и ложные сведения исполнения технического задания по разработке технологии изготовления химических источников тока и создания опытных образцов батарей. Как установили следователи, фактически ничего из этого выполнено не было, однако работы были оплачены исполнителю в полном объеме. Следственные действия по этому уголовному делу завершены, обвиняемые и их защитники знакомятся с его материалами. Действиям сотрудников «Роскосмоса» будет дополнительно дана правовая оценка.

Продолжается работа по выявлению нарушений, связанных со строительством космодрома Восточный.

Расследуется уголовное дело в отношении бывшего начальника ФГУП «Спецстройтехнологии» при Федеральном агентстве специального строительства Александра Никитина. По данным следствия, Никитин незаконно, без обязательных банковских гарантий выплатил коммерческой организации в виде аванса денежные средства, полученные из федерального бюджета, по государственному контракту на строительство объектов космодрома «Восточный», в сумме более 774 млн руб. При этом коммерческая организация подрядные работы, предусмотренные договорами субподряда, не выполнила в полном объеме, полученные деньги не вернула, используя их на другие цели. В результате злоупотребления Никитиным должностными полномочиями не был обеспечен возврат денежных средств на сумму 665 млн руб.

Следственный комитет противостоит и хищениям бюджетных денег.

Так, бюджетные средства Российской Федерации были выделены на восстановление и реконструкцию газовых распределительных сетей в Южной Осетии. Приличная сумма, все условия созданы — только добросовестно исполняйте контракт и получайте прибыль. Но, видимо, обычная прибыль уже не интересует некоторых

участников таких сделок, желающих незаконно обогатиться сверх нормы. Обвиняемые умышленно изменили отчетные документы, завысив данные об объеме выполненных работ. Они ввели в заблуждение министерство строительства Южной Осетии и аналогичное ведомство в России. Похитили около 40 млн руб. Соучастники были задержаны, в отношении них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, следствием приняты меры к аресту их имущества в целях возмещения ущерба. Уголовное дело направлено в суд².

Следует отметить, что прослеживается тенденция совершения наряду с коррупционными деяниями других тяжких и особо тяжких преступлений.

Например, бизнесмен Тельман Исмаилов объявлен в международный розыск как организатор убийства двух предпринимателей, совершенного его братом и другими лицами. Предмет спора банальный – долг два миллиона долларов, которые его брат не хотел отдавать одному из потерпевших. Сейчас дело Рафика Исмаилова рассматривается судом, при этом один из соучастников, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ранее уже осужден. Но для объективности стоит сказать, что подобные случаи все менее характерны для общества в нынешнее время. Это пережитки сложного переходного периода нашей страны, которые уходят в прошлое.

Одно из распространенных преступлений в последнее время — исчезновение денег из проблемных банков.

Такие преступления, как правило, связаны с хищениями средств банка. Тем самым это наносит удар и по вкладчикам, то есть обычным гражданам. С учетом масштабов некоторых хищений, когда ущерб измеряется миллиардами, опасность очевидна. К тому же те, кто совершает подобные преступления, обладают серьезными знаниями в экономике, юриспруденции, сфере информационных технологий. Преступники очень тщательно планируют противоправные деяния, используют подставных лиц, поэтому зачастую установить реальных организаторов этих схем очень сложно, но успешные примеры есть.

Так, в этом году в суд направлено уголовное дело в отношении Агустина Моралеса-Эскомилли, председателя правления Таурус Банка Подгорнова и шести их соучастников. Они

обвиняются в хищении денежных средств банка на сумму более 234 млн руб. путем оформления фиктивных кредитных договоров.

Другой пример, в суде продолжается рассмотрение уголовного дела по обвинению первого заместителя председателя правления ОАО «Банк «Российский кредит» Парамонова, который по указанию президента банка Мотылева поручил подчиненным работникам подготовить недостоверную отчетность о величине резервов банка и предоставил ее в ЦБ России.

Особое внимание Следственный комитет уделяет и возмещению государству и гражданам нанесенного преступлением ущерба.

В 2017 году следователи Следственного комитета добились возмещения потерпевшим почти 46 млрд рублей, что составляет 35,8% от общей суммы причиненного преступлением ущерба. Наложено арест на имущество подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, стоимостью свыше 29 млрд руб. В совокупности удельный вес обеспечительных мер по возмещению ущерба составил более 59%. Только за девять месяцев текущего года возмещено ущерба почти на 50 млрд руб. и наложен арест на имущество на сумму более 24 млрд руб.

Следует отметить, что следователи Следственного комитета прилагают максимум усилий, чтобы уголовные дела расследовались в сжатые сроки.

Но несмотря на то, что уголовно-процессуальным законодательством установлен срок предварительного следствия в два месяца, который потом продлевается в определенном порядке, год от года наши дела не становятся проще. Напротив, расследуются и большие, многоэпизодные дела, требующие колоссального объема работы и временных затрат, и просто сложные составы.

По таким делам одни только экспертизы проводятся месяцами. Например, уголовные дела, в рамках которых мы даем правовую оценку действиям врачей, или банковские дела. Анализ данных за девять месяцев текущего года показывает, что в срок свыше двух месяцев расследовано 35 108 уголовных дел, то есть на 4,8% больше, чем в тот же период прошлого года. С учетом реальной ситуации мы можем прогнозировать, что по итогам года тенденция сохранится на том же уровне.

Следственный комитет много сил и средств вкладывает в развитие криминалистического центра. Участие следователей-криминалистов зачастую становится решающим в раскрытии сложных и неочевидных преступлений. Крими-

² См. подробно: *Козлова Н.* Кошелек или срок // Российская газета. 26 августа 2018 г.

налисты регулярно выезжают для участия в следственных действиях и оказания помощи следователям по всей стране.

Так, в Московской области местный житель на почве конфликта убил своего знакомого. Многие косвенные доказательства на него указывали. Но лишь при содействии криминалистов в считанные дни были найдены следы, генетическая экспертиза которых позволила подтвердить причастность мужчины к убийству.

Работа криминалистических подразделений очень важна на первоначальном этапе расследования, особенно, при проведении осмотра места происшествия, будь то убийство, террористический акт, авиакатастрофа, любое техногенное происшествие. В ходе осмотра ведется поиск и изъятие следов, орудий преступления, вещественных доказательств.

Уже сейчас для этого используются технические средства, произведенные в России. Это магнитометры, металлодетекторы, а также детекторы паров взрывчатых веществ. С их помощью можно обнаруживать металлические фрагменты взрывных устройств, огнестрельное оружие, микрочастицы конкретного взрывчатого

вещества, оставшегося на различных предметах после взрыва.

Следует подчеркнуть, что детекторы паров российского производства могут с высокой точностью обнаружить микрочастицы более десятка известных взрывчатых веществ. В дальнейшем мы полностью планируем перейти на отечественную криминалистическую технику.

Специалисты Следственного комитета, внимательно изучив иностранную криминалистическую технику, пообщавшись с разработчиками, с уверенностью утверждают, что по техническим характеристикам отечественная аппаратура ничуть не уступает западным аналогам, а в ряде случаев даже превосходит их. Отечественное оборудование компактнее, и оно адаптировано под российского пользователя. Это и информативное русское меню, и возможные настройки с учетом геофизических, климатических и химических особенностей различных регионов страны. И что очень важно, Следственный комитет будет выступать заказчиком того или иного оборудования. Есть уверенность, что решение о переходе на российскую технику повысит эффективность работы криминалистических подразделений.

УДК 343.9; 930.2
ББК 63.3; 67.3

Дмитрий Олегович СЕРОВ,
заведующий кафедрой теории и истории государства
и права Новосибирского государственного
университета экономики и управления,
доктор исторических наук
E-mail: serov1313@mail.ru

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя
Следственного комитета России,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
E-mail: 1956af@mail.ru

ДЕЛА И СУДЬБЫ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: С.Л. ИГНАТЬЕВ

Аннотация. В статье рассказывается о жизненном пути одного из следователей «майорских» следственных канцелярий Петра I, офицера гвардии Семеновского полка С.Л. Игнатьева. Освещены сюжеты о его работе в составе присутствия Военной коллегии, о судебно-следственной деятельности, а также о службе обер-комендантом Санкт-Петербурга. На основе архивных документов уточнен ряд деталей биографии Степана Игнатьева. Охарактеризовано его участие в отдельных исторических событиях первой половины XVIII в.

Ключевые слова: Петр Великий, Гангутское сражение, «майорские» следственные канцелярии, следственная канцелярия М.Я. Волкова, Военная коллегия, С.Л. Игнатьев.

Dmitry Olegovich SEROV,
Head of the Department of Theory and History
of State and Law of the Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Doctor of History
E-mail: serov1313@mail.ru

Alexander Vaycheslavovich FEDOROV,
Vice-president of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
PhD (Law), Professor
E-mail: 1956af@mail.ru

PENAL CASES AND FATES OF PETER THE GREAT'S INVESTIGATORS: S.L. IGNATIEV

Abstract. The article highlights the activity and life of S.L. Ignatiev's, who was one of the investigators of Peter the Great's «Major» investigative chancelleries (divisions) and an officer of the Russian Guards. The article covers his work in the Russian Military collegium, his judicial and investigative activities as well as the service as the chief military commandant of St. Petersburg. A number of details of S. Ignatiev's biography have been clarified on the basis of archival sources. S. Ignatiev's participation in various historical events of the first half of the XVIII century is characterized.

Keywords: Peter the Great, Marine Battle of Gangut, «Major» investigative chancelleries, M. Volkov's investigative chancellery, Russian Military collegium, S.L. Ignatiev.

Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 609 с учетом большого значения в истории России реформ Петра I были организованы и проведены различные мероприятия, посвященные празднованию 350-летия со дня его рождения. В стороне от этого не могли остаться и следственные органы Российской Федерации, создание которых началось в эпоху реформ Петра Великого, образовавшего первые в отечественной истории вневедомственные самостоятельные органы предварительного расследования — следственные канцелярии¹.

В последние годы существенно увеличилось число исследований, посвященных изучению истории следственных канцелярий, созданных указами Петра Великого, делам и судьбам руководителей этих канцелярий. В то же время за рамками исследований, как правило, остаются судьбы ассессоров таких канцелярий, рядовых следователей, трудами которых обеспечивалось проведение розыска по уголовным делам. Имена многих из них оказались забыты на долгое время и только сейчас возвращаются из небытия.

В частности, лишь недавно появились первые публикации, посвященные деятельности «майорской» следственной канцелярии под руководством майора Семеновского полка Михаила Яковлевича Волкова, образованной 9 декабря 1717 г. в Санкт-Петербурге². Ассессорами (младшими членами) в эту канцелярию были определены командир 1-й роты Семеновского полка капитан А.П. Баскаков и капитан-поручик Преображенского полка Т.С. Тишин, а также поручик Семеновского полка Степан Лукич Игнатъев. Судьбе и делам последнего посвящено настоящее исследование³.

¹ Об этом см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51—56; Федоров А.В. 300 лет системе российских следственных органов // Российский следователь. 2017. № 23. С. 3—7.

² Об этой следственной канцелярии и её руководителе см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: М.Я. Волков // Российский следователь. 2016. № 16. С. 51—56; Серов Д.О., Федоров А.В. Возвращение из небытия: М.Я. Волков, следователь Петра Великого // Человек и закон. 2018. № 9. С. 42—54.

³ Первая статья, посвященная эту следователю, военному и государственному деятелю появилась лишь в этом году. См.: Серов Д.О., Федоров А.В. «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку». Из жизни С.Л. Игнатъева, следователя и обер-коменданта // Человек и закон. 2018. № 11. С. 38—56.

Сведения о происхождении С.Л. Игнатъева весьма скудны. Известно, что Степан Лукич являлся представителем незнатного⁴, но весьма разветвленного рода Игнатъевых, занесенного при царе Алексее Михайловиче в Бархатную книгу. Приведенные в ней сведения о роде Игнатъевых заканчиваются записью о Луке Федоровиче Игнатъеве⁵ — отце Степана Лукича.

С большой долей вероятности можно утверждать, что ветвь Степана Лукича рода Игнатъевых исходит из Ржевского уезда⁶. На это, в частности, указывают материалы переписи 1710 г., согласно которым за Степаном Лукиным сыном Игнатъевым в Ржевском уезде значились как за вотчинником (то есть наследственным владельцем) полусельцо Горки в волости «Старотуцкая и что на Сковоротыни»⁷.

Из надписи на сохранившейся до наших дней чугунной надгробной плите захоронения С.Л. Игнатъева следует, что он «родился 7188 года от сотворения мира», то есть в период с сентября 1679 г. по сентябрь 1680 г. по исчислению от рождества Христова⁸. Это подтверждает и публикация информации о его смерти в Санкт-Петербургских ведомостях за август 1747 г., согласно которой Степан Лукич скончался на 68 году⁹. Более точно установить время рождения С.Л. Игнатъева к настоящему времени не представилось возможным¹⁰.

⁴ При Московском дворе представители этого рода не поднимались выше сокольничих и стрельцов.

⁵ Родословная книга князей и дворян российских и въезжих. М., 1787. Ч. 1. С. 278—283.

⁶ Ныне Ржевский район Тверской области.

⁷ См.: Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Город Ржева Володимирова с уездом (www.census1710narod.ru/perepis/1209_1_12365.htm [дата обращения 11.09.2018 г.]).

⁸ В справочном издании Государственного музея истории Санкт-Петербурга годом рождения С.Л. Игнатъева указан 1679 г. (См.: Коменданты Петропавловской крепости: Буклет. СПб: ГМИ СПб, 2010. С. 25.). Авторитетный исследователь истории Сената Н.А. Мурзанов указывает, что С.Л. Игнатъев родился в 1680 г. (Правительствующий сенат. 22 февраля 1711—22 февраля 1911. Список сенаторов / сост. Н.А. Мурзанов. СПб, 1911. С. 21).

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1447 г. № 67. 21 августа.

¹⁰ Необходимо учитывать, что в ряде исследований ошибочно указывается, что Степан Лукич родился в 1688 г. Из известных авторам источников впервые эта дата оказалась приведена в издании: Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов. СПб, 1912. Т. 2. С. 256. Возможно предположить, что учитывая именно эту публикацию, в более позднем расширенном варианте своего труда Н.А. Мурзанов указал, что С.Л. Игнатъев родился не в 1680 г., а в 1688 г. (См.: Словарь русских сенаторов. 1711—1917 гг.: Материалы для биографий / сост. Н.А. Мурзанов. СПб, 2011. С. 184).

На сегодня не удалось выявить какие-либо подробности о первых двадцати годах Степана Лукича. Вероятнее всего, его детство и юность прошли, как и у тысяч его сверстников из числа незнатных дворян, в отцовском имении в сельской местности.

За порогом 20-летия Степана Игнатьева ожидала «солдатская лямка». Военная служба С.Л. Игнатьева началась, предположительно, в 1701 году. Как отмечено в уже упоминавшейся надгробной надписи, С.Л. Игнатьев состоял на службе 46 лет. Соответственно, время начала его службы выпадает на 1700 или 1701 год. Несколько иная дата фигурирует в некрологе Степана Лукича в «Санкт-Петербургских ведомостях»¹¹, из которого следует, что он «служил в лейб-гвардии и в армии» «с 1702 по 1726 год». Наконец, в сохранившемся документе полкового архива гвардии Семеновского полка указано, что С.Л. Игнатьев поступил в полк в 1704 г.¹² Последняя дата начала службы будущего генерал-лейтенанта представляется наиболее достоверной (при этом нельзя исключить, что первые год-два Степан Лукич прослужил в каком-то из полевых полков).

Судя по тому факту, что до 1721 г. по крайней мере часть службы Степана Лукича в Семеновском полку прошла в Гренадерской роте¹³, можно предположить, что он обладал повышенной физической выносливостью, хорошо владел холодным и огнестрельным оружием и, не исключено, имел высокий рост или рослую фигуру.

Об обстоятельствах военной службы С.Л. Игнатьева на данный момент удалось собрать весьма мало сведений.

Достоверно известно, что через одиннадцать лет солдатской службы в Семеновском полку — в 1715 г. Степан Лукич был произведен в поручики¹⁴. Производство в офицерское звание в тот период обычно имело место в случаях отличия во время боевых действий.

Как явствует из архивных документов, С.Л. Игнатьев участвовал в знаменитом морском сражении в Рилакс-фиорде у полуострова Гангут¹⁵ 27 июля 1714 г. Тогда в ходе жесто-

ченного abordажного боя российские моряки и посаженные на галеры пехотинцы разгромили шведскую эскадру контр-адмирала Нильса Эреншельда (получившего семь ран, но оставшегося в живых и попавшего в плен). Известно, что в Гангутском сражении принимал участие сводный отряд гвардейцев, в том числе 235 солдат и офицеров Семеновского полка¹⁶.

В этом сражении Степан Игнатьев проявил мужество и отвагу, за что получил свою первую известную на сегодня государеву награду — «капитанскую медаль в... двадцать в два червонных»¹⁷. «Капитанские» медали за победу при Гангуте изготавливались из золота, с золотой же цепью для ношения на шее. Такие медали вручались отличившимся капитан-поручикам и поручикам флота, подпоручикам и прапорщикам гвардии, а также капитанам пехотных полков¹⁸.

Производство С.Л. Игнатьева в поручики, несомненно, связано с его участием в Гангутском сражении.

Летом 1718 г. характер военной службы гвардии поручика С.Л. Игнатьева резко изменился. Он стал ассессором «майорской» следственной канцелярии, возглавляемой его однополчанином — майором Семеновского полка М.Я. Волковым. С этого времени к строевым обязанностям гвардии поручика С.Л. Игнатьева добавилось участие в следственных мероприятиях.

Указанное назначение свидетельствует о проявленных им незаурядных качествах на военной службе, ведь в следственные канцелярии назначения производились лично Петром I из числа известных ему и положительно зарекомендовавших себя офицеров. Скорее всего, кандидатура С.Л. Игнатьева была предложена Петру I для назначения Михаилом Волковым как руководителем следственной канцелярии.

Обстоятельства назначения С.Л. Игнатьева в следственную канцелярию «ведения гвардии майора М.Я. Волкова» в точности неизвестны. По крайней мере, имя Степана Лукича отсутствовало в списке офицеров Преображенского

¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1747. 21 августа. № 67.

¹² Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 2584, Оп. 1. № 51. Л. 84.

¹³ Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб, 1883. Т. 2. Приложение. С. 86.

¹⁴ Там же. С. 86.

¹⁵ Ныне Ханко (фин. *Hankoniemi*) на юго-западном побережье современной Финляндии.

¹⁶ Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 года. СПб, 1996. С. 108, 110, 134—135 и др. Согласно ст. 1 Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», дата Гангутского сражения (9 августа по новому стилю) внесена в число дней воинской славы России (СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 943).

¹⁷ Из прошлого. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка / сост. А.В. Павлов и др. СПб, 1911. С. 53—54.

¹⁸ Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 года. С. 149—150.

и Семеновского полков, которые были вызваны в Санкт-Петербург царским указом, изложенным в письме генерал-лейтенанта князя В.В. Долгорукова от 11 ноября 1717 г.¹⁹, из которых формировались следственные канцелярии. Не упоминался Степан Лукич и в предварительной росписи следственного состава канцелярии М.Я. Волкова, продиктованной Петром I, вероятнее всего, в начале декабря 1717 г., включавшей в качестве ассессоров только гвардии капитана А.П. Баскакова и гвардии капитан-поручика Т.С. Тишина²⁰. Однако уже доношение М.Я. Волкова Сенату от 21 января 1718 г. по поводу комплектования следственной канцелярии канцелярскими служащими было подписано в качестве ассессора поручиком С.Л. Игнатьевым.

«Майорские» следственные канцелярии располагались на территории Санкт-Петербургской (ныне — Петропавловской) крепости, с которой волею судьбы оказались связаны все основные события последующей жизни Степана Лукича.

Канцелярия М.Я. Волкова вела розыск по делам разнообразным и, говоря современным языком, весьма резонансным. В её производстве находились, в частности, дела в отношении обер-штер-кригскомиссара флота генерал-майора Г.П. Чернышева, обвинявшегося в шести эпизодах получения взяток и злоупотребления должностными полномочиями («запущении подрядов»); о незаконной продаже казенного леса комиссаром Алексеем Дириным; о вскрытых обер-фискалом А.Я. Нестеровым недоимках по Выборгскому, Нейшлотскому и Холмогорскому уездам.

С 1718 г. и до конца своего существования (август 1724 г.)²¹ канцелярия М.Я. Волкова продолжала начатое канцелярией В.В. Долгорукова расследование так называемого счетного дела князя А.Д. Меншикова (которое одновременно расследовалось канцеляриями П.М. Голицына и Г.Д. Юсупова); вела следствие в отношении ряда высокопоставленных лиц по доносу комиссара А.С. Сергеева относительно связанных с Низовыми винокуренными заводами злоупотреблений при винной продаже, в том числе

¹⁹ См.: РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. Кн. 24. Л. 276 об.

²⁰ См.: Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 9. Отд. 1. Кн. 32. Л. 167.

²¹ Закрыта, как следует из переписки с Сенатом по вопросу сдачи дел в Ревизион-конттору, не ранее августа 1724 г. При этом оставшиеся за канцелярией колодники были окончательно «рассмотрены» только по постановлению Верховного тайного совета от 27 сентября 1727 г. См.: *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 234.

взыскав в 1719 г. «доимочные деньги» за подряды 1712—1713 гг. с генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина²².

Судя по всему, работа С.Л. Игнатьева в составе следственной канцелярии была успешной, уже в 1719 г. ему было присвоено звание капитан-лейтенанта, а в 1721 г. он был произведен в гвардии капитаны²³. Получение капитанского чина означало и повышение должностного статуса Степана Лукича — он стал командиром 5-й роты Семеновского полка²⁴.

Степану Лукичу довелось не только осуществлять следствие, но и, согласно устоявшейся на тот период времени практике, выступать в качестве судьи военных судов, формировавшихся из состава презусов и ассессоров «майорских» следственных канцелярий. Например, он вошел в состав суда по делу бывшего коменданта Удинска²⁵ казачьего полковника Федора Рупышева и его сына Андрея, избличенных следственной канцелярией И.И. Дмитриева-Мамонова в многочисленных эпизодах получения взяток, неуплаты таможенных пошлин и контрабандной торговли пушниной с Китаем. 30 августа 1720 г. суд приговорил их к наказанию кнутом, конфискации имущества и ссылке гребцами на галеры: Федора — на три года, Афанасия — на год²⁶.

Весьма показателен анализ очередности подписей под приговором отцу и сыну Рупышевым, отражающей положение лиц в военной и следственной иерархии. Вначале идут подписи по старшинству: «майор Матюшкин, майор Волков, майор Ушаков, капитан Скорняков-Писарев, капитан Голенищев-Кутузов, капитан-лейтенант Бибиков, капитан-лейтенант Игнатьев, капитан-лейтенант Козлов, капитан-лейтенант Мельгунов, лейтенант Иванов, от бомбардир ундер-лейтенант Языков». Затем идут подписи членов канцелярии, расследовавшей дело, но уже в обратном порядке от низшего звания к высшему: «[капитан-лейтенант] Бахметьев, капитан Пашков, майор Дмитриев-Мамонов».

²² Там же. С. 234.

²³ В научный оборот введено утвержденное 1 января 1721 г. Петром I доношение по лейб-гвардии Семеновского полка офицерам, которые удостоены в повышении ранга по баллотированию и старшинству из капитан-лейтенантов в капитаны. См.: Из прошлого. С. 83—86.

²⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. № 43. Л. 4.

²⁵ Ныне — город Улан-Удэ.

²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2619. Л. 26—29. Согласно недатированной записи о приведении приговора в исполнение, Ф. Рупышев получил 25 ударов кнутом, А. Рупышев — 15 ударов. Там же. Л. 30.

Из приведенной иерархии подписей видно, как Степан Лукич позиционировался в судебно-следственной системе.

В дальнейшем работа С.Л. Игнатъева в следственной канцелярии была осложнена тем, что 27 января 1721 г. царь направил М.Я. Волкова в Новгородский уезд, чтобы разместить там пехотный и кавалерийский полки. Это внешне ординарное задание являло собой в действительности сложный военно-административный эксперимент, в ходе которого предстояло отработать принципиально новую схему как постоянной дислокации полевых частей и соединений российской армии, так и организации их денежного содержания за счет местного населения. В связи с этим генерал-майору М.Я. Волкову предстояло также установить точное число плательщиков подушной подати — тяглых «душ» мужского пола. Проведя в Новгороде почти год, интенсивно переписываясь с Военной коллегией, Сенатом и Петром I, Михаил Яковлевич успешно справился с возложенным на него поручением. Он сумел не только в сжатые сроки организовать размещение полков по деревням, но и, проведя масштабные розыскные мероприятия, установить массовую утайку тяглых «душ». Уже в июле 1721 г. генерал-майор доложил Сенату о выявлении им 33,5 тысяч неучтенных душ, что составило 1/5 (!) мужской части крестьянского населения уезда²⁷.

После успеха «новгородского эксперимента» император принял решение ввести военно-податную систему по всей территории России. В феврале 1722 г. было одновременно учреждено девять канцелярий «свидетельства мужского пола душ». Генерал-майору и гвардии майору Михаилу Волкову предстояло провести реформу на территории Санкт-Петербургской губернии, охватывавшей тогда весь Северо-Запад России. К «свидетельству» был подключен значительный контингент военных и гражданских чиновников, попал в их число и С.Л. Игнатъев.

Обосновавшись вновь в Новгороде, проявив себя как весьма энергичный и жесткий управленец, М.Я. Волков справился с поставленной задачей²⁸. Очередной наградой явилось его произ-

водство 6 мая 1724 г. в подполковники гвардии и назначение командиром Семеновского полка.

Участие в работе вышеуказанных канцелярий, совмещаемое с продолжением службы в Семеновском полку, позволило Степану Лукичу приобрести, помимо военного, административный и следственно-судебный опыт, который будет востребован на протяжении всей его последующей жизни.

После смерти Петра I и при воцарении Екатерины I закончилась служба С.Л. Игнатъева в Семеновском полку. 12 мая 1726 г., не без поддержки своего многолетнего командира — М.Я. Волкова, к тому времени уже генерал-лейтенанта, Степан Лукич был определен из гвардии ассессором в Военную коллегию «и дан ему чин полковничий»²⁹. Существовавшая в первой трети XVIII в. система военного чиновничества допускала параллельное наличие гвардейского и «полевого» (либо военно-морского) чинов. Случай с С.Л. Игнатъевым является одним из примеров такого двойного чиновничества. Так, оставаясь в чине (в современном понимании, в воинском звании) гвардии капитана, Степан Лукич одновременно стал «полевым» полковником.

С 1726 г и до конца своих дней — более 20 лет — Степан Лукич в разных ипостасях участвует в деятельности Военной коллегии³⁰, в составе присутствия которой работает при Екатерине I и Петре II вместе с сослуживцами в прошлом по следственным канцеляриям — князем Г.Д. Юсуповым³¹ и бригадиром Е.И. Пашковым³².

19 сентября 1726 г. Степан Лукич назначается уже советником Военной коллегии³³, а в

²⁷ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719—1728 гг. Л., 1981. С. 88, 234—235.

²⁸ Бабич М.В. Генерал М.Я. Волков: материалы к биографии // «Мы были!». Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха: матер. Всерос. науч. конф. / отв. ред. С.В. Ефимов. СПб, 2004. Ч. 1. С. 13.

²⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 2 / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев, 1899. Т. 106. С. 65.

³⁰ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век / сост. П.И. Баранов. СПб, 1875. Т. 2. С. 401—402, 636.

³¹ Юсупов Г.Д. являлся членом присутствия Военной коллегии до своей смерти в сентябре 1730 г. При Петре II он был назначен «первенствующим членом» Военной коллегии. Об этом следователе Петра Великого см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: князь Г.Д. Юсупов // Российский следователь. 2016. № 11. С. 51—56.

³² Пашков Е.И. являлся членом Военной коллегии до мая 1728 г. Об этом следователе Петра Великого см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: Е.И. Пашков // Российский следователь. 2016. № 7. С. 49—55.

³³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 2. С. 65.

мае 1727 г., находясь в этой должности, жалуются императором Петром II чином бригадира³⁴.

Это был существенный служебный рост³⁵, ведь в тот период на службе состояло всего 7 бригадиров, 5 — при армии и 2 — советниками в Военной коллегии (Пашков и Игнатъев)³⁶.

В апреле 1730 г., уже указом императрицы Анны Иоанновны, в качестве советника Военной коллегии С.Л. Игнатъев получает следующий чин (хотя и гражданский) — действительного статского советника³⁷.

Внимание Анны Иоанновны заслугам С.Л. Игнатъева, несомненно, было связано с тем, что после скоропостижной кончины Петра II в дни политического кризиса января-февраля 1730 г. он вместе с Г.Д. Юсуповым выступил на стороне противников стремившегося ограничить власть императрицы «кондициями» Верховного тайного совета, сначала подписав знаменитый «проект 364-х», в котором предусматривалось лишь некоторое ограничение самодержавной власти³⁸, а затем и вовсе выступив за полное восстановление самодержавного правления Анны Иоанновны³⁹.

Далее карьера Степана Лукича развивается успешно, хотя и не особенно динамично. В 1731 г. вновь подтверждено его участие в Военной коллегии с дислокацией в Санкт-Петербурге, в 1732 г. он назначается императрицей к присутствию в Сенате при чтении доклада о вотчинах⁴⁰, 8 февраля 1734 г. С.Л. Игнатъев производится в генерал-майоры «с причислением его к армейской команде и повелением присутствовать в

Военной коллегии по прежнему»⁴¹, а 5 сентября 1734 г. именованным указом одновременно назначается обер-комендантом в Санкт-Петербург «с оставлением присутствующим в Венной коллегии»⁴².

Должность обер-коменданта Санкт-Петербурга С.Л. Игнатъев будет занимать до своей кончины. При этом, как было отмечено современниками, «в команде его состоял Санкт-Петербургский, Кронштадский и Нарвский гарнизоны, а наперед сего имел он в команде и армейские полки»⁴³.

С именем Степана Лукича связано перестраивание Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости из деревоземляной в каменную, а также перестройка Комендантского дома, завершившаяся в 1746 г. Степан Лукич стал первым поселившимся в нем комендантом⁴⁴.

3 марта 1740 г. именованным указом Степан Лукич был оставлен при Военной коллегии «с награждением рангом»⁴⁵ (чином генерал-лейтенанта), а после смерти Анны Иоанновны, 5 января 1741 г. «генерал-лейтенант и обер-комендант Игнатъев» назначен на вновь введенную должность вице-президента Военной Коллегии⁴⁶.

Обращает внимание, что смена императоров не влияла на служебное положение С.Л. Игнатъева. Он оставался востребованным как специалист в области организации и обеспечения деятельности воинских формирований, которому в целом удавалось держаться в стороне от

³⁴ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета 1726—1730 гг. Т. 3 / под ред. Н.Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1888. Т. 63. С. 583.

³⁵ Чин бригадира находился между полковником и генерал-майором. На государственной гражданской службе ему соответствовал чин статского советника.

³⁶ Данные по состоянию на январь 1728 г. См.: Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета 1726—1730 гг. Т. 5 / под ред. Н.Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1891. Т. 79. С. 367—372.

³⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 2. С. 65.

³⁸ Обращает внимание, что подпись Степана Игнатъева стоит второй под «не генеральским экземпляром» проекта. См.: Курукин И.В., Плотников А.Б. 19 января — 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М.: Квадрига, 2010. С. 209.

³⁹ Там же. С. 69, 239.

⁴⁰ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век Т. 2. С. 277.

⁴¹ Там же. С. 333. Поскольку чин генерал-майора состоял в том же классе Табели о рангах, что и чин действительного статского советника, который тогда имел С.Л. Игнатъев, речь шла просто о «горизонтальном» переводе его гражданского чина в военный.

⁴² Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. С. 350.

⁴³ Санкт-Петербургские ведомости. 1447 г. № 67. 21 августа.

⁴⁴ Комендантский дом сохранился до наших дней. О вкладе С.Л. Игнатъева в обустройство Санкт-Петербургской крепости см.: Славнитский Н.Р. Степан Лукич Игнатъев на посту коменданта Санкт-Петербургской крепости (1734—1747) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Ефимова. СПб, 2017. Ч. 4. С. 193—202.

⁴⁵ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. С. 636.

⁴⁶ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век / сост. П.И. Баранов. СПб, 1878. Т. 3. С. 18; Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. СПб, 1830. С. 333 (ст. 8308).

политических интриг, являясь при этом надежным исполнителем воли правящих лиц.

Даже дружба с попавшим в опалу Артемием Волынским, кабинет-министром императрицы Анны Иоанновны, с которым он ранее работал в составе сибирской следственной комиссии, не повлияли на служебное положение С.Л. Игнатьева⁴⁷, хотя на некоторое время он сам оказался под следствием. Было установлено, что он оказывал министру дружеские услуги: давал солдат и столяров для работы в доме Волынского, отпустил 1000 пудов сена и 50 четвертей муки, подарил «цук вороных», за что Волынский отдался жеребцом⁴⁸. Установление перечисленных фактов последствий для Степана Лукича не имело. Более того, он был включен в состав специально созданного Генерального Собрания для суда над Волынским и его сообщниками⁴⁹, приговорившего Волынского к смертной казни. Указом императрицы от 23 июня 1740 г. определялось: «Волынскому, вырвав язык, отсечь правую руку и голову, а детей его сослать в Сибирь в дальние места, дочерей постричь в разных монастырях». 27 июня 1740 г. в соответствии с этим приговором состоялась казнь Волынского на Сытном рынке в Петербурге.

Что тогда испытывал Степан Лукич, можно только предполагать, но не прошло и года, как началась реабилитация сановников, пострадавших в годы правления Анны Иоанновны, и С.Л. Игнатьев смог оказать помощь детям казненного коллеги. В 1741 г. они были освобождены из ссылки⁵⁰; а с воцарением Елизаветы Петровны состоялся указ от 8 января 1742 г. «О возвращении детям Артемия Волынского всех отписанных у него деревень в потомственное их владения»⁵¹. Кроме того, 19 февраля 1742 г. в Сенат поступил один указ императрицы о вознаграждении детей Волынского 3000 рублей за взя-

тие двора их на Фонтанке для помещения придворной охоты⁵² с указанием: «Поверенным в делах детей назначить Степана Лукича Игнатьева»⁵³.

Новая императрица Елизавета Петровна благоволила Степану Лукичу, который в сложной политической ситуации борьбы за власть безоговорочно выступил на ее стороне. В частности, находившимся тогда в Петербурге французским посланником де-ла-Шетарди были получены сведения о том, что комендант Петропавловской крепости С.Л. Игнатьев входил в «партию» принцессы Елизаветы и для обеспечения её прихода к власти «предложил даже навести крепостные орудия на город»⁵⁴.

В феврале 1743 г. Степан Лукич награждается орденом св. Александра Невского⁵⁵, став 199 кавалером этого ордена в российской истории. Наконец, 25 июня 1744 г. С.Л. Игнатьев был высочайше определен к присутствию в Санкт-Петербургской сенатской конторе, то есть получил статус сенатора, с поручением ему «главной команды в Санкт-Петербурге вследствие отъезда генерал-лейтенанта князя Репнина»⁵⁶.

С переходом власти к Елизавете Петровне, не имевшей детей, встал вопрос о престолонаследнике. Выбор императрицы пал на её племянника (внука Петра I) — Карла-Петра-Ульриха. 7 ноября 1742 г. перейдя в православие он принял имя Петра Федоровича, а 19 ноября состоялась «инаугурация» наследника. В Петропавловском соборе по окончании литургии был оглашен манифест о назначении наследника и была проведена процедура приема присяги духовными и гражданскими чинами. Во главе гражданских чиновников стоял обер-комендант генерал-лейтенант С.Л. Игнатьев⁵⁷, двумя годами ранее приносивший там же присягу наследнику всероссийского престола Иоанну Антоно-

⁵² Там же. С. 90.

⁵³ Агеева З.М. Русская императрица Елизавета. «Царица всей земли». М., 2017. С. 24.

⁵⁴ Письмо де-ла-Шетарди от 2/13 декабря 1740 г. министру иностранных дел Франции Амело // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1894. Т. 92. С. 132.

⁵⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814. С. 195.

⁵⁶ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 3. С. 128—129.

⁵⁷ Архимандрит Августин (Никитин). Петр Федорович — Император Всероссийский // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII-XX вв. Вып. 5. / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб, 2009. С. 56—81.

⁴⁷ Курукин И.В. Артемий Волынский и его клиенты // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682—1750). М., 2013. С. 227—229.

⁴⁸ Там же. С. 229.

⁴⁹ Записка об Артемии Волынском // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 2. С. 161—162.

⁵⁰ 6 февраля 1741 г. Анна Леопольдовна повелела освободить детей Волынского и отпустить их на жительство в Москву (Курукин И.В. Артемий Волынский. М., 2011. С. 375).

⁵¹ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 3. С. 84.

вичу⁵⁸. Такова была участь коменданта столичной крепости — безоговорочно реализовывать волю монарха.

Наряду с решением вопросов военного характера Степану Лукичу периодически давались поручения и иного рода. В частности, 6 мая 1737 г. он был именованным указом назначен в особую счетную комиссию, учрежденную в 1732 г., для освидетельствования приходорасходных книг Санкт-Петербургской городской канцелярии от строений, за время бытности в ней вице-адмирала Синявина, для скорейшего окончания проверки счетов с 1719 г. по 1732 г.⁵⁹ При этом определялось, что счетной комиссии «быть под дирекцией» С.Л. Игнатьева⁶⁰. Как следует из имеющихся документов, Степану Лукичу поручалась сложнейшая работа по разбирательству более 100 сундуков дел, многие из которых были «погноены», а некоторые умысленно «салом замазаны и оттого мышами многие листы потравлены», описи и проверке счетов, проведения «по тем счетам следствия»⁶¹. Работа комиссии осложнялась тем, что долгое время в её состав входил скандальный майор Философов, одержимый «гипохондрической болезнью», от которой «впадает в меланхолию»⁶².

В числе многочисленных поручений была и работа в особой комиссии для устройства государственных лошадиных (конных) заводов, в которую он был включен 9 ноября 1739 г.⁶³ Кроме того, в 1741—1742 г. С.Л. Игнатьев непродолжительное время занимал должность главы Выборгской провинции⁶⁴.

⁵⁸ Об этом см.: О принесении присяги наследнику Всероссийского престола великому князю Иоанну Антоновичу // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1908. Т. 20. Стб. 461—462.

⁵⁹ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. С. 470.

⁶⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (Полное собрание законов). СПб, 1830. Т. 10. С. 201—202.

⁶¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 6 / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев, 1904. Т. 117. С. 272—273.

⁶² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 11 / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев, 1912. Т. 138. С. 458—472.

⁶³ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. С. 615.

⁶⁴ Проскуракова М.Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кегсгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск, 2012. С. 46.

Постоянно привлекался Степан Лукич и непосредственно к судебно-следственной деятельности. Полученный во время работы в следственной канцелярии М.Я. Волкова опыт, несомненно, способствовал успешному решению им задач и в этой сфере.

Так, именованным указом от 12 мая 1732 г. включен в особую комиссию о рассмотрении и решении дел по доносу лейб-гвардии офицеров Гордея и Феоктиста Чанчиковых на вице-адмирала Наума Сенявина и других лиц⁶⁵.

9 февраля 1736 г. С.Л. Игнатьев назначает в сибирскую следственную комиссию, порученную действительному тайному советнику барону П.П. Шафирову, в товарищи для рассмотрения и скорейшего окончания дела о суждях Сибирского приказа, о бывшем иркутском вице-губернаторе Алексее Жолобове, бригадире Сухареве и прочих⁶⁶, в составе которой, как уже отмечалось, работал вместе с обер-егермейстером А.П. Вольнским, будущим кабинет-министром императрицы и подсудимым.

Бывший офицер, а затем прокурор Штатс-контор-коллегии Алексей Жолобов, оказавшись в 1731 г. в Сибири, занялся безудержным произволом и взяточничеством. К примеру, разгневавшись на воеводу Нерчинска И.С. Литвинцева, вице-губернатор подверг его двухдневному (!) сечению розгами, а затем завел в застенок и лично избил тростью. Конфликт был исчерпан лишь после того, как Иван Литвинцев «подарил» Алексею Ивановичу три коробки серебра и 700 рублей денег⁶⁷.

Для разбирательства дела Алексея Жолобова в феврале 1735 г. была учреждена следственная комиссия под руководством генерал-поручика А.П. Вольнского. Истребовав из Сибири значительный документальный материал, комиссия установила множество эпизодов преступной деятельности А.И. Жолобова, сведенных затем в 16 пунктов обвинительного заключения. Ознакомившись с докладом следственной комиссии, императрица Анна Иоанновна вынесла бывшему вице-губернатору смертный приговор. 1 июля 1736 г. А.И. Жолобов был обезглавлен⁶⁸.

⁶⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 1 / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 276.

⁶⁶ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. С. 395.

⁶⁷ Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М., 2003. С. 237.

⁶⁸ Полное собрание законов. Т. 9. С. 876—879.

7 января 1737 г. Степан Лукич именным указом об учреждении в сенате особого Генерального суда для рассмотрения поступков и виновности сенатора князя Д.М. Голицына назначается к присутствию в указанном суде⁶⁹, который, рассмотрев дело «о винах и преступлении князя Дмитрия Голицына» приговорил его к лишению всех чинов и смертной казни с отписанием всего движимого и недвижимого имущества на императорское величество. Анна Иоанновна, признав, что Д.М. Голицын «смертной казни хотя и достоин», заменила казнь ссылкой в Шлиссельбург «с содержанием под крепким караулом»⁷⁰.

В том же году ему направляется указ императрицы от 13 августа 1737 г. о расследовании дела по обвинению ямщика И. Нутскаго в краже 2500 рублей денег, отправленных с ним купцом А. Бодышкой в Ригу⁷¹.

В 1738 г. Степан Лукич становится главой следственной комиссии об адмиралтейской домике, в том числе по этому делу осуществлял розыск скрывшегося асессора адмиралтейской конторы Ивана Батурина⁷². В 1739 г. включается в состав «генерального собрания», вынесшего в 1739 г. смертный приговор князьям Долгоруковым⁷³.

При Елизавете Петровне в 1742 г. он назначается членом суда над графом А.И. Остерманом; входит в состав учрежденной Сенатом Следственной комиссии по жалобе на И.Д. Шумахера — советника президента Императорской Академии наук⁷⁴ (в том числе по этому делу в мае 1743 г. арестовывался и содержался под караулом адъютант М.В. Ломоносов⁷⁵). Работа С.Л. Игнатъева в составе этой следственной комиссии нашла отражение на страницах фунда-

ментального труда С.М. Соловьева «История России с древнейших времен».⁷⁶

18 августа 1743 г. Степан Лукич именным указом назначен к присутствию в генеральном суде по делу о подполковнике Иване Степановиче Лопухине, отце и матери его, Анне Бестужевой и других, «оказавшихся виновными в государственных преступлениях»⁷⁷.

Последним делом, которым пришлось заниматься С.Л. Игнатъеву, стало дело «о присвоении профессором Третьяковским жены грендерской». 29 июля 1747 г. Военная коллегия постановила отобрать от него (Третьяковского) жену грендера Петрова Наталью Андрееву, «безо всяких отговорок» и возратить её мужу⁷⁸.

Спустя неделю, 6 августа 1747 г., Степан Лукич умер,⁷⁹ видимо, скоропостижно,⁸⁰ и был похоронен 11 августа⁸¹ на Комендантском кладбище Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости у восточной стены алтарной части Петропавловского собора. На могиле была установлена сохранившаяся до наших дней большая чугунная плита с эпитафией.

Незадолго до смерти Степан Лукич начал в своем имении в селе Руднево строительство храма — Никольской церкви,⁸² строительство которой было в 1755 г. завершено его сыном.⁸³

⁷⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 11. С. 540—542, 544, 552.

⁷⁷ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 3. С. 128—129.

⁷⁸ Александров Г.Н. Из дела 1746 г. о присвоении профессором Третьяковским жены грендерской // Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый П. Бартенева. М., 1869. Кн. 3. С. 178—181.

⁷⁹ Дата смерти приводится по надписи на надгробной плите, согласно надписи на которой Степан Лукич скончался «в день Преображения господня, то есть 6 августа». В то же время в ряде источников указано, что он умер 7 августа, что, видимо, объясняется тем, что в этот день было объявлено известие о его смерти.

⁸⁰ Как сообщал В.Е. Адауров в письме к Н.И. Панину от 11 августа 1747 г. «сего месяца 7 числа скончался парализованным Степан Лукич Игнатъев...». См.: Письма В.Е. Адаурова к Н.И. Панину // Русский архив. 1888. № 10. С. 179.

⁸¹ Об этом свидетельствует запись в дневнике его современника за 11 августа 1747 г.: «Обер-комендант с.п. бурхский, генерал-лейтенант Стефан Лукич Игнатъев, в сих числах, а именно 7, скончавшийся, погребен». См.: Дневник Николая Ханенка (1728—1753 г.) (Продолжение) // Киевская старина. 1886 г. Т. 15, август. Приложение. С. 322.

⁸² Северцева И.В. Храм села Руднево Тульской губернии — памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2012. № 2. С. 359—364.

⁶⁹ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 3. С. 448.

⁷⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 6. С. 8—10.

⁷¹ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 3. С. 810.

⁷² Книга записная именным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову 1732—1742 гг. / сост. А.Н. Кудрявцев. М., 1878. С. 204.

⁷³ Курукин И.В. Анна Иоанновна. М., 2014. С. 298.

⁷⁴ Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714—1900. СПб., 2004. С. 80.

⁷⁵ Пекарский П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. СПб., 1873. С. 332, 339.

В настоящее время эта полуразрушенная величественная церковь (памятник архитектуры, охраняемый государством) является единственным уцелевшим строением усадьбы Игнатьевых.

Недалеко от Руднево — в селе Исаково было имение сына Степана Лукича. Сын генерал-лейтенанта Игнатьева своих сыновей не имел. С его смертью пресекся род Игнатьевых по мужской линии⁸⁴, и стала стираться память о Степане Лукиче — следователе Петра Великого, который при шести императорах — Петре I, Екатерине I, Петре II, Анне Иоанновне, Иоанне Антоновиче (при регентстве герцога Бирона, а затем правительницы Анны Леопольдовны) и Елизавете Петровне — «служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку», как донные объективно свидетельствует надпись на его надгробии.

Нашим современникам о жизни и делах Степана Лукича напоминает Петропавловская крепость с Комендантским домом, Пантелеймоновская церковь в Санкт-Петербурге, построенная в царствование императора Петра Великого в 1721 г. в благодарение Богу за дарование морской победы над шведами 27 июня 1714 г. в сражении при Гангуте, в котором участвовал Степан Лукич, и полуразрушенный храм в его усадьбе Руднево Тульской области.

Приближающееся 350-летие со дня рождения Петра I — хороший повод вспомнить о тех гвардии рядовых великого реформатора, к каковым, несомненно, относится С.Л. Игнатьев, чьими трудами укреплялось российское государство, закладывался его «фундамент прочности» на многие поколения вперед, формировались новые государственные институты, включая институт предварительного расследования и независимые вневедомственные следственные органы, подчиненные непосредственно главе государства, — «майорские» следственные канцелярии, ставшие в определенной степени прообразом современного Следственного комитета Российской Федерации.

Литература

1. Агеева З.М. Русская императрица Елизавета. «Царица всей земли» / З.М. Агеева. М.: Алгоритм, 2017. 96 с.

2. Александров Г.Н. Из дела 1746 г. о приращении профессором Тредьяковским жены гре-

⁸³ Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей. Тула, 1895. С. 684.

⁸⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 109—111.

надерской // Оснадацатый век. Исторический сборник, издаваемый П. Бартеневым. М.: Тип. Т. Рис, 1869. Кн. 3. С. 178—181.

3. Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата / М.О. Акишин. М.: Древлехранилище, 2003. 406 с.

4. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719—1728 гг. / Е.В. Анисимов. Л.: Наука, 1981. 295 с.

5. Архимандрит Августин (Никитин). Петр Федорович — Император Всероссийский / Августин (Никитин) // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII—XX вв. Вып. 5. / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2009. — С. 56—81.

6. Бабич М.В. Генерал М.Я. Волков: материалы к биографии // «Мы были!». Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха: матер. Всерос. науч. конф. / отв. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2004. Ч. 1. С. 11—16.

7. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени / М.В. Бабич. М.: РОССПЭН, 2003. 480 с.

8. Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Тип. В.С. Всевожского, 1814. X, 336, XLVII с.

9. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740 гг. Т. 1. (1731—1732 гг.) / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1898. Т. 104. — ХСII, 580 с.

10. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740. Т. 2. (1733 г.) / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1899. Т. 106. XLVI, 654 с.

11. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740 гг. Т. 6. (1737 г.) / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1904. Т. 117. XLVIII, 785 с.

12. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740 гг. Т. 11. (январь-май 1740 г.) / под ред. А.Н. Филиппова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1912. Т. 138. XXXVII, 614 с.

13. Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка / П.П. Дирин. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1883. Т. 2. 296 с., Приложение. 202, V с.

14. Дневник Николая Ханенка (1728—1753 г.) (Продолжение) // Киевская старина. 1886 г. Т. 15, август. Приложение. С. 321—352.
15. Долгоруков П.В. Российская родословная книга / П.В. Долгоруков. СПб.: Тип. III Отделения С.Е.И.В. Канцелярии, 1857. Ч. 4. 482 с.
16. Записка об Артемии Волынском // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская тип., 1858. Кн. 2. С. 135—170.
17. Из прошлого. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка / сост. А.В. Павлов и др. СПб, 1911. 210 с.
18. Книга записная именным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову 1732—1742 гг. / сост. А.Н. Кудряцев. М.: Университетская тип., 1878. XII, 236 с.
19. Коменданты Петропавловской крепости: Буклет. СПб: ГМИ СПб, 2010. 548 с.
20. Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 года. СПб: Лики России, 1996. 247 с.
21. Курукин И.В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2014. 430 с.
22. Курукин И.В. Артемий Волынский. М.: Молодая гвардия, 2011. 414 с.
23. Курукин И.В. Артемий Волынский и его клиенты // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682—1750) / отв. сост. Н.Н. Петрухинцев, Л. Эррен; отв. ред. А.А. Доронин. М.: РОССПЭН, 2013. С. 225—233.
24. Курукин И.В., Плотников А.Б. 19 января—25 февраля 1730 года: события, люди, документы / И.В. Курукин, А.Б. Плотников. М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 280 с.
25. Летопись Библиотеки Российской Академии наук / науч. рук. В.П. Леонов, отв. ред. Н.В. Колпаков; отв. сост. Г.В. Головки. СПб.: Библиотека РАН, 2004. Т. 1. 416 с.
26. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб: Синодальная тип., 1908. Т. 20. VII с., 1216 стб.
27. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век / сост. П.И. Баранов. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1875. Т. 2. XIV, 1001 с.
28. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век / сост. П.И. Баранов. СПб: Тип. Правит. Сената, 1878. Т. 3. XXXI, 513 с.
29. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1873. Т. 2. LVIII.1042 с.
30. Петербургский некрополь / сост. В.И. Савитов. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. Т. 2. 747 с.
31. Письма В.Е. Ададунова к Н.И. Панину // Русский архив. 1888. № 10. С. 178—182.
32. Правительствующий Сенат. 22 февраля 1711—22 февраля 1911. Список сенаторов / сост. Н.А. Мурзанов. СПб: Сенатская тип., 1911. 55 с.
33. Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. II, 781, XLIII с.
34. Проскуракова М.Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кегсгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2012. 179 с.
35. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. 1726—1730 гг. Т. 3 (январь-июнь 1727 г.) / под ред. Н.Ф. Дубровина / Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. Т. 63. XXXVIII, 875 с.
36. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. 1726—1730 гг. Т. 5 (январь-июнь 1728 г.) / под ред. Н.Ф. Дубровина / Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Т. 79. XXXIX, 603 с.
37. Родословная книга князей и дворян российских и въезжих. Ч. I. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. С. 4, 352, 34.
38. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 92. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. XXII. 569, VI с.
39. Северцева И.В. Храм села Руднево Тульской губернии — памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2012. № 2. С. 359—364.
40. Серов Д.О., Федоров А.В. Возвращение из небытия: М.Я. Волков, следователь Петра Великого // Человек и закон. 2018. № 9. С. 42—54.
41. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: князь Г.Д. Юсупов // Российский следователь. 2016. № 11. С. 51—56.

42. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: Е.И. Пашков // Российский следователь. 2016. № 7. С. 49—55.

43. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: М.Я. Волков // Российский следователь. 2016. № 16. С. 51—56.

44. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51—56.

45. Серов Д.О., Федоров А.В. «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку». Из жизни С.Л. Игнатъева, следователя и обер-коменданта // Человек и закон. 2018. № 11. С. 38—56.

46. Славнитский Н.Р. Степан Лукич Игнатъев на посту коменданта Санкт-Петербургской

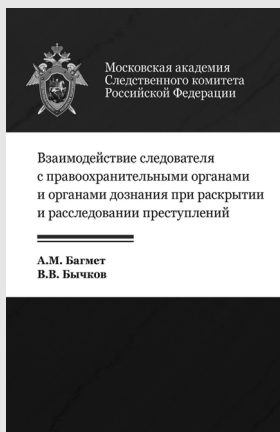
крепости (1734—1747) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Ефимова. СПб: ВИМАИВиВС, 2017. Ч. 4. С. 193—202.

47. Словарь русских сенаторов 1711—1917 гг.: материалы для биографий / сост. Н.А. Мурзанов. СПб: Дмитрий Буланин, 2011. 736 с.

48. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. — М.: Изд. социально-экономической литературы, 1963. Кн. 11. 648 с.

49. Федоров А.В. 300 лет системе российских следственных органов / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 23. С. 3—7.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.133
ББК 67.411

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@ya.ru

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
директор Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, СК России,
кандидат юридических наук, доцент

КТО ДОЛЖЕН УТВЕРЖДАТЬ ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ?

Аннотация. В статье анализируются основные предложения, направленные на оптимизацию процедуры утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд. Приводятся данные социологического исследования, с учетом которых вносятся и обосновываются предложения по передаче полномочий по утверждению обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа. Выстраивается новая модель поддержания государственного обвинения в суде.

Ключевые слова: обвинительное заключение; прокурор; государственный обвинитель; следователь; руководитель следственного органа.

Anatoly Mikhailovich BAGMET,
acting rector of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences, assistant professor
E-mail: akskrf@ya.ru

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
director of the Research institute
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences, assistant professor

WHO MUST CONFIRM THE INDICTMENT?

Abstract. The article analyzes the main proposals aimed to optimize the review and confirmation of indictments against the accused and to refer the criminal case to the court. According to data from social studies in the light of which proposals for the transfer of the powers from the prosecutor to the head of the investigative body are made and justified. A new model for maintaining the state prosecution in court is built.

Keywords: indictment; prosecutor; public prosecutor; investigator; head of investigative body.

Смысл утверждения прокурором обвинительного заключения состоит в том, чтобы выполнять функцию фильтра на пути

некачественно расследованных уголовных дел в суд. В 2017 году суды для устранения нарушений закона возвратили прокурорам 9679 уго-

ловных дел¹. Каждое такое дело — это доказательство того, что прокурор со своей функцией не справляется. По отношению к общему количеству поступивших в суд уголовных дел доля возвращенных прокурору составляет 1%. Однако это лишь те случаи, когда у суда имелись формальные основания для принятия решения в порядке ст. 237 УПК РФ. По признанию самих судей, в ходе судебных процессов неоднократно всплывают заложенные в делах проблемы, которые не были замечены и устранены прокурором при утверждении обвинительного заключения².

Уголовное судопроизводство — это открытая социально-правовая система, находящаяся в состоянии постоянного обмена информацией с внешней средой. Каждая система, рассчитанная на долговременное существование, должна обладать свойством отказоустойчивости. При отказе каких-либо процессуальных механизмов или институтов в ней в качестве компенсации тут же подключаются другие. Законодательная модель досудебного производства не гарантирует ее отказоустойчивости³. Так, если прокурор в целом не согласен с концепцией обвинения, он вправе лишь отказать в утверждении обвинительного заключения, однако не вправе составить новое обвинительное заключение или прекратить уголовное дело. Если следственные органы после этого будут настаивать на уголовном преследовании, дело попадет в так называемый процессуальный лимб⁴.

Признавая, что утверждение обвинительно-го заключения является одним из узловых моментов уголовного судопроизводства, ученые предлагают разные подходы к его усовершенствованию. Ряд ученых проблему дисбаланса в полномочиях между следователем и прокуро-

ром на этапе изучения последним поступившего с обвинительным заключением уголовного дела предлагает разрешить в пользу прокурора. Так, профессор Л.В. Брусницын формулирует наиболее простой способ решения — возврат прокурору утраченных им в 2007 году полномочий⁵. Однако такие меры не могут быть реализованы изолированно, без пересмотра всей концепции досудебного производства в русле масштабной контрреформы. А для этого необходимо доказать, что реформа оказалась несостоятельной. Объективные сведения говорят как раз в пользу реформы.

Профессор Б.Я. Гаврилов, анализируя статистические данные о результатах следственной деятельности, делает строго верифицированный вывод о неуклонном росте в результате реформы качества расследования уголовных дел, укреплении законности в досудебных стадиях и повышении эффективности собственно прокурорского надзора. Он, в частности, приводит данные о существенном (в разы) сокращении количества оправданных, а также лиц, незаконно содержащихся под стражей и т.д.⁶ Опровергнуть их на сегодняшний день никому не удалось, следовательно, инициативы, направленные на контрреформу, не имеют под собой научных оснований. Таким образом, дальнейшее совершенствование отдельных элементов досудебного производства должно осуществляться в направлении первоначального замысла реформы — укрепления процессуальной самостоятельности следственных органов.

Яркий пример отсутствия механизмов отказоустойчивости — уголовные дела по обвинению должностных лиц прокуратуры Московской области в покровительстве нелегальному игорному бизнесу. Стремление следственных органов направить их в суд блокируется решением прокурора о возвращении для производства дополнительного расследования. А ведь очевидно, что по делам, по которым может пострадать репутация органов прокуратуры, прокуроры не могут быть полностью беспристрастными.

Наряду с позицией Л.В. Брусницына высказываются и более радикальные предложения. Профессор Н.Г. Муратова считает, что прокурору следует не только утверждать, но и составлять обвинительное заключение. Прокурор, составивший обвинительное заключение, обязан

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2017 г. Ведомственное статистическое наблюдение // Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

² См., например: К концу года системы видеозаписи судебных заседаний будут работать в 200 залах судов Москвы: интервью с заместителем председателя Московского городского суда Д.А. Фоминым // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 18—29.

³ См.: Цветков Ю.А. Отказоустойчивость уголовного судопроизводства в досудебной стадии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 27—31.

⁴ О процессуальном лимбе см.: Цветков Ю.А. «Улыбка без когтя» или что останется от предварительного следствия? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 18—23.

⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 812.

⁶ Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 23—24.

в дальнейшем поддерживать по этому делу обвинение в суде⁷.

Решение, предлагаемое Н.Г. Муратовой, восходит к порядку, предусмотренному Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Именно прокурор составлял по поступившему от судебного следователя уголовному делу обвинительный акт. Данным актом обвиняемый предавался суду (ст. 519, 520 УУС). Такой порядок, однако, существовал в иной системе разделения властей. Следователь в ней относился к судебной ветви власти и не являлся стороной обвинения. Поэтому с точки зрения действовавшей на тот момент уголовно-процессуальной доктрины он не вправе был принимать решения, направленные на реализацию обвинительной функции, в частности, составлять обвинительный акт. Прокурор, в свою очередь, не обладал полномочием разрешения дела и без согласия суда не вправе был прекратить уголовное преследование.

Предложение профессора Н.Г. Муратовой трудно осуществить также и по техническим соображениям. Составление обвинительного заключения — трудоемкий процесс, требующий, чтобы составитель в совершенстве знал материалы дела. Для этого необходимо более основательное изучение уголовного дела и большие затраты времени на составление документа, а значит и расширение штатов прокуратуры. Поэтому если такой порядок реализовать в нынешних условиях, то его смысл будет полностью выхолощен тем, что фактически эта деятельность по взаимному молчаливому согласию будет возложена на следователя. Прокурор же будет чисто формально указан как лицо, составившее обвинительное заключение.

Определенный интерес несет по данному вопросу позиция представителя судейского сообщества — заместителя председателя Апатитского городского суда Мурманской области С.П. Желтобрюхова. По форме он соглашается с нашим предложением. Судья полагает, что обвинительное заключение — это процессуальный документ следователя, в котором тот отражает именно свое, следственное, видение результатов расследования, а поэтому его никто утверждать не должен. Вместе с тем автор предлагает такой механизм, который самой проблемы не решает. По поступившему с обвинительным заключением уголовному делу прокурор, по мнению автора, должен выносить свое собственное постановление: либо

⁷ Муратова Н.Г. Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Российский следователь. 2011. № 14. С. 20—23.

о направлении уголовного дела в суд, либо о возвращении для производства дополнительного расследования⁸. Возникает вопрос, в чем смысл таких изменений, если по сути они ничего не меняют. Вход в подсистему судебного производства по-прежнему в такой модели полностью контролирует прокурор.

Позиция, которую мы последовательно отстаиваем, заключается в том, что утверждение обвинительного заключения прокурором — это рудимент отжившей модели досудебного производства, в которой прокурор являлся полновластным «хозяином» процесса⁹. Принципиальная новизна нашего предложения — это устранение прокурора не только от утверждения обвинительного заключения, но и от решения вопроса о направлении уголовного дела в суд. Все эти вопросы в досудебном производстве должен решать руководитель следственного органа как часть осуществляемого им процессуального контроля за деятельностью следователей. Тем самым уголовное судопроизводство обретает необходимую отказоустойчивость.

Мы предложили оценить существующие концепции практикам — следователям и руководителям следственных органов. В условиях анонимности им был задан вопрос, каким бы они видели оптимальный механизм утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд. На выбор было предложено четыре варианта ответа:

- 1) таким, как сейчас по УПК РФ;
- 2) прокурор самостоятельно составляет обвинительное заключение на основании поступивших ему материалов уголовного дела и направляет его в суд;
- 3) вместо утверждения обвинительного заключения прокурор составляет отдельное постановление о направлении (или отказе в направлении) уголовного дела в суд;
- 4) руководитель следственного органа утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Наряду с существующими четырьмя вариантами они могли предложить и какой-то свой вариант, однако таких предложений не поступило.

Результаты опроса следователей СК России ($n = 64$) приведены на рис. 1.

⁸ Желтобрюхов С.П. Кто должен утверждать обвинительное заключение? // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 41—43.

⁹ См.: Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57—60; Багмет А.М., Цветков Ю.А. Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 53—55.

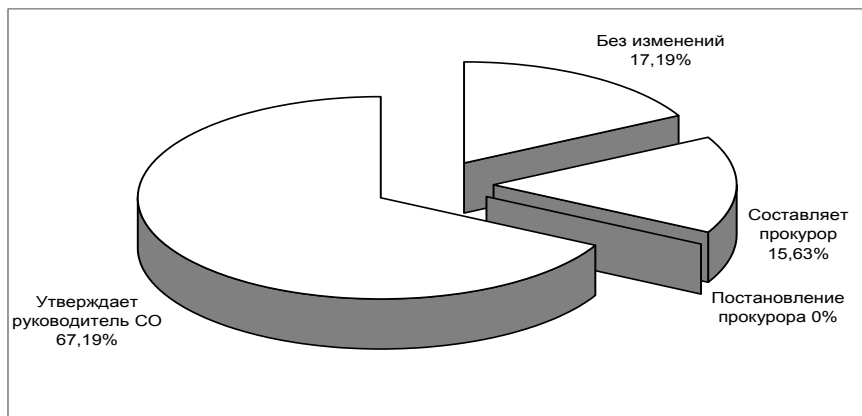

Рис. 1. Распределение ответов следователей о порядке утверждения обвинительного заключения

Результаты опроса руководителей и заместителей руководителей следственных отделов СК России районного звена ($n = 28$) представлены на рис. 2.

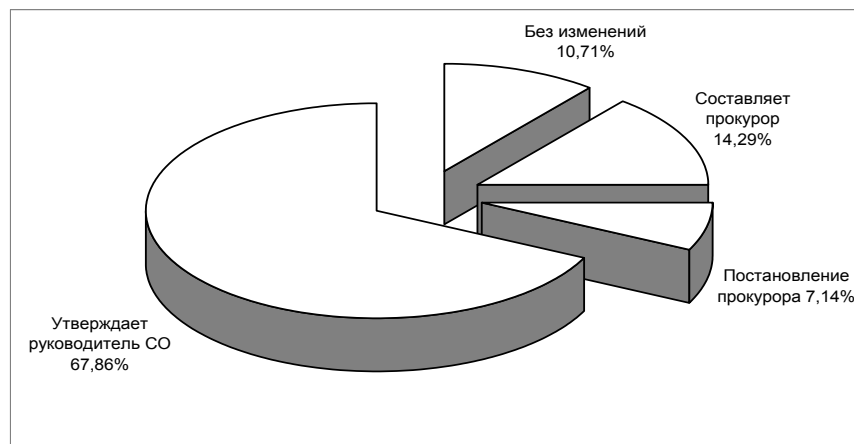

Рис. 2. Распределение ответов руководителей СО о порядке утверждения обвинительного заключения

Результаты опроса руководителей и заместителей руководителей Главных следственных управлений, следственных управлений СК России по субъектам РФ ($n = 52$) представлены на рис. 3.

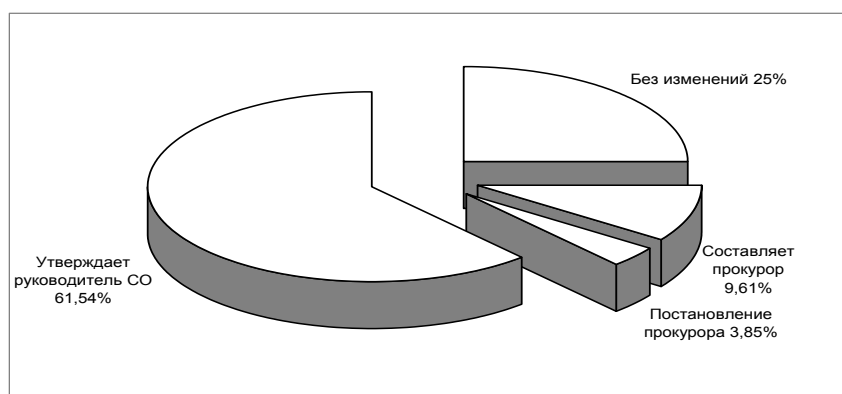

Рис. 3. Распределение ответов руководителей ГСУ, СУ о порядке утверждения обвинительного заключения

Оценивая результаты опросов, следует обратить внимание на такие особенности. Во-первых, большинство следователей и руководителей следственных органов (более 60%) поддерживает предложение о том, чтобы утверждение обвинительного заключения стало функцией руководителя следственного органа. Во-вторых, большинство сторонников того, чтобы сохранить существующий порядок утверждения обвинительного заключения прокурором (25%), оказалось среди руководителей более высокого уровня. В то же время большинство сторонников того, чтобы обвинительное заключение составлял прокурор, оказалось среди следователей (15,63%), что, вероятно, вызвано мотивом минимизации своей работы. Минимальное количество голосов было отдано предложению о том, чтобы прокурор, вместо составления обвинительного заключения, выносил постановление о направлении дела в суд. При этом ни один следователь такой вариант ответа не поддержал, вероятно, понимая бессмысленность такой процедуры. Таким образом, полученные данные подтверждают, что наши предложения не являются надуманными, а напротив, востребованы на практике.

В ходе научных форумов предложенный порядок встречает, как правило, следующее возражение. Нас спрашивают, как будет прокурор поддерживать государственное обвинение в суде, если он предварительно не выразил своего согласия с концепцией обвинения и не признал собранные доказательства достаточными для эффективного осуществления им его процессуальной функции? Однако такие возражения представляются слишком умозрительными и оторванными от практики. В реальности прокурор, утверждающий обвинительное заключение, поддерживает обвинение в суде крайне редко, не чаще одного раза в квартал, как того требуют ведомственные акты прокуратуры¹⁰. Функцию поддержания обвинения реализуют помощники прокурора, знакомящиеся с делом по материалам надзорного производства. Теоретически, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, они вправе пойти против мнения вышестоящего прокурора и полностью или частично отказаться от обвинения, однако такие случаи носят единичный экстраординарный характер. При этом мгновенного прекращения уголовно-

го дела или уголовного преследования не происходит. Государственный обвинитель при расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении, докладывает об этом прокурору, утвердившему обвинительное заключение. Тот либо принимает меры к замене государственного обвинителя, либо поддерживает обвинение самостоятельно¹¹.

В предлагаемой нами модели прокурор, в случае несогласия с обвинительным заключением, должен будет отказаться от обвинения с изложением своих мотивов суду и уведомить об этом руководителя следственного органа. Последний в такой ситуации направляет для поддержания государственного обвинения следователя либо поддерживает его самостоятельно. Если руководитель следственного органа также откажется от поддержания государственного обвинения, то окончательное решение о том, будут ли следственные органы поддерживать обвинение, должен будет решить руководитель вышестоящего следственного органа (рис. 4).

Подобный механизм как элемент отказоустойчивости должен действовать и сейчас в рамках существующей модели. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что хотя отказ государственного обвинителя от обвинения и обязателен для суда, тем не менее суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого отказа. Для этого необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде¹². Однако в случае отказа государ-

¹¹ Там же. П. 4.

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»; определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁰ Приказ Генерального прокурора РФ от 20.11.2007 №185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (в ред. приказа Генерального прокурора РФ от 26.05.2008 № 98), п. 4.

Рис. 4. Отказоустойчивый контур уголовного судопроизводства

ственного обвинителя от обвинения суд в его лице лишается двигателя процесса. Поэтому фактически условия состязательности для проверки и оценки собранных доказательств, как того требует Конституционный Суд Российской Федерации, не будут соблюдены. Выходом в такой ситуации и могло бы послужить привлечение к дальнейшему поддержанию обвинения следователя или руководителя следственного органа.

Таким образом, сохраненный в уголовно-процессуальном законе порядок утверждения обвинительного заключения прокурором не отвечает основному замыслу реформы о создании процессуально самостоятельных следственных органов. Возникающее из-за него двоевластие в уголовном преследовании отрицательно отражается на реализации обвинительной функции в целом. Инициатива о передаче от прокурора полномочия по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд руководителю следственного органа поддерживается большинством следователей и руководителей следственных органов. Её реализация сделает систему уголовного судопроизводства более устойчивой и надежной.

Литература

1. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57—60.
2. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 53—55.
3. Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19—26.
4. Желтобрюхов С.П. Кто должен утверждать обвинительное заключение? // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 41—43.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 812.
6. Муратова Н.Г. Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Российский следователь. 2011. № 14. С. 20—23.
7. Цветков Ю.А. Отказоустойчивость уголовного судопроизводства в досудебной стадии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 27—31.

УДК 340
ББК 67.0

Алена Николаевна ВОЛЧАНСКАЯ,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии СК России, кандидат юридических наук
E-mail: alyena.87@mail.ru

Вячеслав Валерьевич ЧМЫХОВ,
заведующий кафедрой физической подготовки
Московской академии СК России,
кандидат педагогических наук

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, связанные с проблемами обеспечения реализации и защиты права на спорт в олимпийском спорте, а также предлагаются возможные пути решения исследуемых проблем.

Ключевые слова: право на спорт, олимпизм, Международный олимпийский комитет, Всемирное антидопинговое агентство, Спортивный арбитражный суд.

Alena Nikolaevna VOLCHANSKAYA,
The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
candidate of legal Sciences
E-mail: alyena.87@mail.ru

Vyacheslav Valerievich CHMYKHOV,
The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Head of the Department of Physical Training
candidate of Pedagogical Sciences

HUMAN RIGHTS IN THE OLYMPIC SPORT

Abstract. The article discusses some debatable issues related to the problems of ensuring the implementation and protection of the right to sport in the Olympic sport, also suggests possible ways of solving the problems under study.

Keywords: the right to sport, Olympism, International Olympic Committee, World Anti-Doping Agency, Court of Arbitration for Sport.

Сохранение мира, способствующее устойчивому развитию общества, — одна из главных задач, стоящих перед человечеством. Мерилом стабильности и благополучия мира являются права человека. Именно с помощью прав человека мы можем охарактеризовать важнейшие явления и события, происходящие на мировой арене. Несмотря на длительную борьбу человечества за права и свободу граждан, искоренить их нарушение на се-

годняшний день не удалось. Свидетельством тому являются последние события, активно развернувшиеся в такой, казалось бы, мирной сфере, как олимпийский спорт.

История современного олимпийского движения началась в июне 1894 года, когда на международном атлетическом конгрессе в Париже было принято решение о возрождении олимпизма. Чуть позже была принята Олимпийская хартия, провозгласившая, что «занятия спортом —

одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры». Более того, Хартия закрепила тезис о том, что «осуществление прав и свобод спортсменов должно быть обеспечено в отсутствии какой-либо дискриминации»¹, в том числе политического, национального, социального или иного характеров.

В качестве институциональной гарантии, обеспечивающей право на спорт в сфере олимпийского движения, выступает Международный олимпийский комитет (МОК), который был самоучрежден в момент принятия решения о возрождении олимпизма. Согласно Олимпийской хартии, роль МОК заключается в том, чтобы «принимать меры, направленные на укрепление единства олимпийского движения» и «противодействовать любым формам дискриминации», а также «осуществлять защиту спортсменов, не использующих допинг» (ст. 2).

Другим гарантом выступает Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), созданное в ноябре 1999 года как частная независимая организация на основе равноправного представительства олимпийского движения и общественных организаций. К основным принципам деятельности ВАДА относятся: справедливость, равенство, беспристрастность, объективность, сбалансированность, прозрачность и честность². «Мы с уважением относимся к правам чистых спортсменов»³, — провозглашает ВАДА на своем официальном сайте. В 2003 году был принят Всемирный антидопинговый кодекс, пропагандирующий справедливость и равенство всех спортсменов, а также защиту их фундаментального права на участие в соревнованиях.

В случае несогласия с решением, вынесенным ВАДА и МОК, спортсмен или национальная антидопинговая организация имеют право обжаловать данное решение в Спортивном арбитражном суде (САС), который по своей правовой природе является третейским арбитражем. Стороны могут установить любой срок обжалования решений в САС (г. Лозанна). Если стороны самостоятельно не устанавливают срок обжалования, то применяется ст. R49 Кодекса САС — 21 день для подачи апелляции со дня, когда апеллиант получил оспариваемое решение. Ре-

шение САС является окончательным и не подлежит пересмотру ни в каких других судебных органах, следовательно, обязательным к исполнению⁴. В связи с этим весьма странным представляется заявление комиссии МОК под руководством Валери Фурнейрон по делу «Российские олимпийцы против Международного олимпийского комитета» о том, что «решение САС не сняло подозрений в допинге, не предоставив комиссии достаточную уверенность в том, что 13 российских спортсменов могут считаться чистыми»⁵.

На сегодняшний день спортивная юстиция рассматривается как частноправовая отрасль. Однако очевидно, что и МОК, и ВАДА осуществляют и публично-правовые функции.

Во-первых, данные организации являются основными правотворцами в сфере спортивного олимпийского права, в частности борьбы с допингом. Созданные данными организациями правовые нормы устанавливают права и обязанности субъектов правоотношений, исполнение и соблюдение которых для них являются обязательными. Таким образом, МОК и ВАДА, с одной стороны, выступают равноправными участниками частноправовых отношений наряду с остальными субъектами, а с другой — самостоятельно устанавливают правовые нормы, которые являются юридическим основанием для этих правоотношений.

Во-вторых, публичное право можно описать как «социально-служебное». МОК и ВАДА вступают в правоотношения с другими субъектами в связи с возложенными на них функциями.

В-третьих, согласно Олимпийской хартии, МОК «по своему усмотрению может в любой момент отклонить заявку (на приглашение спортсмена) без указания причин отказа» (ст. 45), что свидетельствует о публично-властных его полномочиях, позволяющих ограничить любого спортсмена в праве на спорт. Вместе с тем закрепленная в данной правовой норме формулировка оснований недопуска спортсменов — «по своему усмотрению», является крайне субъективной и может привести к необоснованным нарушениям прав человека.

На наш взгляд, необходимо закрепить строгие критерии, которые смогли бы гарантировать спортсменам обеспечение их прав. Однако у представителей САС иное видение данного вопроса. Так, генеральный секретарь САС Матье

¹ См.: Олимпийская хартия. Опубликовано Международным олимпийским комитетом. 2017 г.

² <https://www.wada-ama.org>

³ Всемирный антидопинговый кодекс. 2015

⁴ Всемирный антидопинговый кодекс / Пер. с англ. А.А. Анцелиович, А.А. Деревоедов. Минск, 2014.

⁵ <http://tass.ru>

Риб на специально созванной пресс-конференции прокомментировал этот вопрос следующим образом: «Процесс, установленный МОК по созданию списка приглашений российских спортсменов для участия в Олимпийских играх, нельзя назвать санкцией. Это, скорее, решение о проверке соответствия установленным требованиям»⁶. По делу «Российские олимпийцы против Международного олимпийского комитета» Спортивный арбитражный суд отклонил апелляцию 45 российских спортсменов и двух тренеров, не получивших приглашение на зимние Олимпийские игры в Пхенчхане без каких-либо доказательств их вины. На наш взгляд, факт ограничения прав человека без установленных на то причин является недопустимым для любого правового сообщества и противоречит духу и принципам права.

В-четвертых, согласно ст. 3.1 Всемирного антидопингового кодекса, бремя доказывания допингового нарушения возлагается на ВАДА. Весьма актуальным остается вопрос о способах, приемах, методах доказывания. В Антидопинговом кодексе указано, что «стандартом доказывания будет выявление Антидопинговой организацией нарушения антидопинговых правил на приемлемом уровне для осуществляющих процедуру экспертов, принимая во внимание серьезность сделанных обвинений. Этот стандарт доказывания во всех случаях является более веским, чем лишь баланс вероятностей» (ст. 3.1). В связи с тем что в процессе доказывания ВАДА выступает как субъект, наделенный публично-властными функциями, решения которого влекут ограничение спортивного права лиц, необходимо, на наш взгляд, подробно регламентировать деятельность по сбору доказательств, с тем чтобы закрепить исчерпывающий перечень способов, методов и приемов доказывания, а также критерии, которым должны соответствовать предъявляемые доказательства: достоверность, допустимость, достаточность и т.д. Более того, необходимо нормативно закрепить презумпцию невиновности, гарантирующую охрану прав спортсменов до принятия официального решения квалифицированной независимой экспертной комиссией.

Еще одним актуальным вопросом в праве олимпийского спорта остается проведение слушания в отношении лиц, обвиняемых в нарушении антидопинговых правил. В статье 8.1

Антидопингового кодекса указано, что «каждая Антидопинговая организация, ответственная за обработку результатов, должна обеспечить в разумные сроки как минимум беспристрастные слушания справедливой и беспристрастной комиссией. Своевременное мотивированное решение, особенно включая объяснение причин наложенного срока дисквалификации, должно быть публично обнародовано». Статья 6 Европейской конвенции по правам человека закрепляет право каждого субъекта на разбирательство своего дела «в разумный срок». В соответствии с данным принципом статья 8.2 Антидопингового кодекса предусматривает ускоренный порядок «проведения слушания в связи со Спортивным мероприятием». Вместе с тем ускоренный порядок проведения слушания, на наш взгляд, не должен исключать обязанности обеспечения беспристрастного слушания справедливой комиссией, решения которой должны быть приняты на основании достаточных, достоверных и допустимых доказательств.

Даже беглый анализ показывает, что на сегодняшний день в сфере обеспечения прав человека на спорт существует чрезвычайно много проблем. События, развернувшиеся перед Олимпийскими играми 2018 г., именно в тот момент, когда на глобальной политической арене обострились противоречия, яркий пример того, что самой уязвимой сферой остаются именно права человека. Тем более печально и недопустимо, чтобы олимпийское движение становилось инструментом нарушения этих прав.

Литература

1. Олимпийская хартия. Опубликовано Международным олимпийским комитетом. 2017 г.
2. Всемирный антидопинговый кодекс, 2015 г.
3. Кузнецова Е. Статус Всемирного антидопингового агентства в международном праве // Журнал международного права и международных отношений. № 1, 2011. URL: <http://evolutio.info/content/view/1788/232/>
4. Платонов В. Борьба с допингом в олимпийском спорте: кризис и пути преодоления // Наука в олимпийском спорте. № 2. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/322759275_Doping_v_olimpijskom_sporte_krizisnye_avlenia_i_puti_ih_preodolenia

⁶ <https://www.ltv.ru/>

УДК 342.5
ББК 67.3

Владимир Александрович РАСЧЁТОВ,
заведующий криминалистической лабораторией
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: chumadym@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1950—1960 гг.

Аннотация. Проведёнными архивными исследованиями была выявлена мало изученная информация, касающаяся деятельности следственного аппарата органов государственной безопасности на территории РСФСР в 50—60 гг. прошлого столетия. Приведёнными статистическими данными продемонстрировано изменение в правовую сторону подхода следственных органов к расследованию уголовных дел, относившихся к их компетенции. Предъявлены примеры успешной деятельности следователей, а также недостатки в их работе. Обнаружен давно забытый сленг, применявшийся надзиравшими прокурорами при продлении сроков следствия по уголовным делам в 1963 г. Проведено краткое диахронное сравнение показателей результативности следственной работы той поры с современными показателями.

Ключевые слова: архивные исследования, следственный аппарат КГБ, РСФСР, правовой подход, сленг, диахронное сравнение.

Vladimir Aleksandrovich RASCHETOV,
The head of criminalistics laboratory
of the first faculty of professional development
(with dislocation in Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: chumadym@mail.ru

THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS OF THE STATE SECURITY ORGANS IN 1950—1960

Abstract. By the archival research there was revealed little information about the activities of the investigative apparatus of the state security bodies in the territory of the RSFSR in the 50—60's of the last century. There was demonstrated a change toward the aspect of the legal approach of investigative bodies to the investigation of criminal cases that fell within their competence. Examples of the successful activities of investigators, as well as shortcomings in their work, are presented. A long-forgotten slang was discovered, which was used by supervising prosecutors while extending the investigation period in criminal cases in 1963. A short diachronic comparison of the performance indicators of investigative work of that time with modern indicators was carried out.

Keywords: archival research, the KGB investigation apparatus, the RSFSR, the legal approach, slang, diachronic comparison.

Существовавший в начале 1950-х гг. следственный аппарат органов государственной безопасности имел своей задачей расследование уголовных дел, отнесённых к категории контрреволюционных преступлений (ст. 58.1—59.13 УК РСФСР 1926 г).

Согласно имеющимся архивным данным, органами государственной безопасности с 1953 по 1955 г. на территории РСФСР возбуждено 1912 уголовных дел на 2872 человек.

1953 г. —	1495 дел	на	1933 чел.
1954 г. —	206 дел	на	426 чел.
1955 г. —	211 дел	на	513 чел.

Из всего этого количества людей 217 человек признаны судами неменяемыми и были направлены на принудительное лечение¹.

Обращает на себя внимание резкое, в 7 раз, снижение количества возбуждённых уголовных дел в 1954 и 1955 гг. по сравнению с 1953 г. Есть основание предположить причину тому — скорее всего, руководство органов безопасности в 1953 г. не было дезориентировано смертью И.В. Сталина, последующим арестом и казнью Л.П. Берии и работало в «обычном» режиме.

Но сразу же после образования КГБ в связи с поступающими обращениями и заявлениями граждан в ЦК КПСС и органы прокуратуры начался пересмотр уголовных дел в отношении лиц, осужденных за контрреволюционные преступления.

Для пересмотра уголовных и следственных дел в мае 1954 г. в центре и в КГБ республик, областных и краевых управлениях КГБ были созданы специальные комиссии. В процессе работы комиссий по пересмотру архивных уголовных дел вскрывались факты нарушений законности, применения недопустимых методов ведения следствия и необоснованного привлечения обвиняемых к уголовной ответственности. Эти факты не оставались без должной оценки. Так, в 1954—1957 гг. за грубые нарушения законности, приведшие к необоснованным репрессиям, к уголовной ответственности были привлечены 1342 сотрудника НКВД — МГБ, в том числе некоторые из них были приговорены к расстрелу, в том числе и ряд бывших руководителей органов НКВД — МГБ в центре и на местах².

¹ Справка о работе отдела по надзору за следствием в органах безопасности Прокуратуры РСФСР // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 555. Л. 4—5.

² URL: <http://www.proza.ru/2007/05/23-267> (обращение: 1.04.2018).

В период формирования нового подхода к деятельности этих органов, включающего ряд реорганизаций (15 марта 1953 г. Верховный Совет СССР принял закон о создании МВД СССР, объединившее в себе МГБ СССР и МВД СССР, в его структуре присутствует следственная часть по особо важным делам; 13 марта 1954 г. произошло преобразование Министерства государственной безопасности в Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР³, в его структуре также образовалось Следственное управление⁴) в изменившихся условиях управления государством, особого рвения руководством органов госбезопасности по изобличению врагов народа и государства в 1954—1955 гг. проявлено не было.

Но уже в 1957 г. следственными органами управлений КГБ РСФСР по автономным республикам, краям и областям было возбуждено 1011 уголовных дел (пятикратное увеличение по сравнению с 1955 г.). 55 уголовных дел поступило из других правоохранительных органов (прокуратура, МВД), по 13 делам производство было возобновлено. В суд было направлено 826 уголовных дел о контрреволюционной деятельности, и 77 дел иного характера. Прекращено производством 91 уголовное дело, а общее число оконченных дел составило 994.

Наибольшую результативность показали следственные органы управлений КГБ г. Москвы (51 дело возбуждено; направлено в суд 48 — все по контрреволюционной деятельности; всего окончено 50), Сахалинской области (50 дел возбуждено; направлено в суд 46, из них 9 — по контрреволюционной деятельности; 39 — дела иного характера; всего окончено 47), Магаданской области (43 дела возбуждено; направлено в суд 41, все по контрреволюционной деятельности; всего окончено 41), Алтайского края (41 дело возбуждено; направлено в суд 38, из них 37 — по контрреволюционной деятельности; всего окончено 39)⁵.

В 1960 г. органами государственной безопасности возбуждено всего 226 дел в отношении

³ Указ Президиума ВС СССР от 13.03.1954 № 137/40. // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 1. С. 228; Т. 2. С. 5.

⁴ Аверченко А.К., Серов Д.О. Организация следственного аппарата в России: история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета, Серия Право. 2006. № 1 (т. 2). С. 12.

⁵ Статистические отчёты местных органов прокуратуры о работе по делам о государственных преступлениях за 1957 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 555. Л. 4—5.

240 человек против 406 дел на 487 человек в 1959 г. (на 79,6% меньше)⁶.

Надзорными органами были выявлены наиболее характерные нарушения в ходе расследования ряда уголовных дел.

Так, «при расследовании дела по обвинению Успенского К.В. (г. Ленинград) следователь К. допускал необъективность при допросах свидетелей и неправильно записывал их показания в протоколах допроса (надзорное производство 9/3855—60 г. Ленинград).

При расследовании дела по обвинению Табырца К.В. и Табырца К.К. следователи УКГБ Читинской области применяли неправильные методы допроса. Надзор за следствием по этому делу осуществляли помощники прокурора области Г. и Ш. Однако они не только не пресекли проведение допросов в недозволенной форме, но и впоследствии оставили эти факты без реагирования.

Прокурору области предложено поставить вопрос об ответственности работников УКГБ, допустивших нарушения, и наказании работников прокуратуры, осуществлявших надзор за расследованием этого дела (9/5000—60, Читинская область)⁷.

Деятельность следственных органов КГБ на территории РСФСР наряду с недостатками имела и положительную сторону. Так, в 1961 г. «в г. Ленинграде возбуждено три крупных дела о нарушении валютных операций. Привлечён к уголовной ответственности Вейнтрауб Е.М. пенсионер, у которого при обыске изъято 17 слитков золота, 130 американских долларов, 390 рублей (золотых монет царской чеканки), 5 иностранных золотых часов, на 30 тысяч облигаций и т.д.

Арестован Кисин Б.В. кустарь часовой мастер, у которого изъято 250 долларов, 100 западногерманских марок, золото в слитках и лом, 6 золотых часов и на большую сумму облигаций займов.

Установлена также большая группа валютчиков во главе с Шапиро, бывшим полковником в отставке, членом КПСС с 1929 г., у которого при обыске в квартире обнаружен тайник, в котором хранились 11690 рублей (в новых масштабных ценах). По делу арестовано 7 крупных преступников, у которых изъято большое количество валюты и ценностей⁸.

⁶ Справка Прокуратуры РСФСР о работе отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности за 1960 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 556. Л. 32.

⁷ Там же. Л. 37.

⁸ Справка о состоянии прокурорского надзора за следствием в органах государственной безопасности на 2 квартал и 1-е полугодие 1961 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 750. Л. 21.

По итогам деятельности в 1961 г. органами государственной безопасности возбуждено 329 уголовных дел, а всего расследовалось 413 уголовных дел (с остатком и вновь поступившими из других органов).

Основным видами расследованных преступлений были по УК РСФСР 1960 г.:

Ст. 64 и ст. 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления⁹ (обмена Родине), ст. 68 (диверсия), ст. 70 (призывы к насильственному изменению конституционного строя) и ст. 7 того же Закона (антисоветская агитация и пропаганда), ст. 74 (нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии), 75 (разглашение государственной тайны), 78 (контрабанда), 79 (массовые беспорядки), 83 (незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР), 86 (повреждение путей сообщения и транспортных средств), 87 (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 88 (нарушение правил о валютных операциях) УК РСФСР¹⁰.

Из 413 уголовных дел окончено 325 дел, направлено в суд — 275 и 50 дел прекращено¹¹.

В 1962 г. органами государственной безопасности Российской Федерации, согласно Справке о работе отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры РСФСР за 1962 г., возбуждено всего 369 дел (на 40 дел больше, чем в 1961 г.).

Поступило из других органов 86 дел и возобновлено из числа приостановленных — 7.

Таким образом, в производстве находилось всего 462 уголовных дела.

Окончено расследованием 358 уголовных дел на 537 человек.

Основные составы преступлений:

- измена Родине — 14,
- антисоветская агитация — 175,
- и прочие — 5.

Иные преступления — 164 дела¹².

Несколько иными в части количества возбуждённых и оконченных расследованием уголовных дел являются данные о результатах следственной деятельности в 1962 г., приведённые в статистических отчётах прокуратур автономных республик, краёв, областей о работе по делам органов КГБ за 1962 г. (Ф. 1а)¹³. Соглас-

⁹ Ведомости ВС СССР. 1958. N 1. Ст. 8.

¹⁰ Справка о состоянии прокурорского надзора за следствием в органах государственной безопасности за 1961 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 750. Л. 38—40.

¹¹ Там же. Л. 40.

¹² ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 960. Л. 26.

¹³ ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 1003. Л. 1—79.

но этим обобщённым данным в том году было возбуждено 371 уголовное дело, окончено следствием 363 дела, направлено в суд 316 дел. Причины этих расхождений сейчас уже не установить. Можно лишь предположить, что сведения, указанные в Ф.1а, более точно отражали положение дел, а в справке о работе отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры РСФСР за 1962 г. приведены скорректированные в силу разных мотивов окончательные данные.

В 1963 г. органами государственной безопасности было возбуждено 261 уголовное дело. По сравнению с 1962 г. количество возбуждённых в 1963 г. сократилось на 108 дел и арестовано на 166 человек меньше.

Возбуждались дела по:

- ст. 64 УК РСФСР — измена Родине — 14 дел на 16 человек;
- ст. 68 УК РСФСР — диверсия — 3 дела;
- ст. 70 ч. 1 и ч. 2 УК РСФСР — антисоветская агитация — 135 дел на 164 человека.

По иным государственным преступлениям:

- ст. 83 УК РСФСР — нарушение госграницы — 45 дел на 56 человек;
- ст. 88 УК РСФСР — о нарушениях правил о валютных операциях — 27 дел на 55 человек;
- ст. 77¹ УК РСФСР — действия, дезорганизующие работу ИТК — 4 дела на 18 человек;
- ст. 78 УК РСФСР — контрабанда — 2 дела на 11 человек¹⁴.

В течение 1963 г. в следственные органы КГБ РСФСР поступило из других органов 43 дела и 10 дел возобновлено из числа приостановленных. Таким образом, в производстве органов следствия находилось (вместе с возбуждёнными) 380 дел, т.е. на 129 меньше, чем в 1962 г.

По вновь возбуждённым делам арестован 361 человек, из них за совершение опасных государственных преступлений — 182 человека, и 179 за иные преступления¹⁵.

Наибольшее количество дел было возбуждено в Сахалинской области — 18, Хабаровс-

ком крае — 11, в Москве, Краснодарском крае по 10, в Ленинграде, Горьковской области, Приморском крае по 8 дел, в Амурской области, Куйбышевской, Ростовской, Саратовской и Читинской — по 7 дел. 30 дел было возбуждено в местах заключения.

Всего за год окончено 267 следственных дел, из них направлено в суд 229 дел и 38 дел прекращено. Наибольшее количество дел окончено в Сахалинской области — 18 (из них 17 — о нарушении государственной границы СССР японскими гражданами), в Хабаровском крае — 11, в Москве — 13, Ленинградской области — 12, Читинской — 10, Краснодарском крае — 9, Приморском крае — 8, Горьковской, Ростовской областях и Красноярском крае — по 7 дел¹⁶.

Из 361 человека, привлечённых к уголовной ответственности, 182, или 50,5%, были привлечены за особо опасные государственные преступления и 179 человек, или 49,5%, за иные преступления.

Из 182 человек, привлечённых к уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления, абсолютное большинство — 160 человек, или 87,9%, привлечены за антисоветскую агитацию; 14 человек, или 7,7%, за измену Родине, 1 человек за террористический акт, за диверсию — 2, или 1%.

Из 179 человек, привлечённых к ответственности за иные преступления, 83 человека, или 46,4%, были привлечены за нарушения правил о валютных операциях; 57 человек¹⁷, или 31,8%, были привлечены за нарушение границы, 5 человек, или 2,8%, — за контрабанду.

Из 248 оконченных дел (без учёта дел на невменяемых) 152 дела, или 61,3%, являлись делами об особо опасных государственных преступлениях и 96 дел, или 38,7%, — об иных преступлениях.

Больше всего было окончено дел об антисоветской агитации: из 248—132, или 53,2%, (а к общему числу оконченных дел об особо опасных преступлениях (152) — 86,8%).

О нарушениях границы было окончено 43 дела, или 17,3%, о нарушениях правил о валютных операциях 18, или 7,2%, об измене Родине 12, или 4,8%.

Аналогичный характер носили и дела, возбуждённые и оконченные в 1962 г., т.е. характер преступлений в 1963 г. по сравнению с 1962 г. оставался неизменным¹⁸.

¹⁴ Доклад (Рогова) о состоянии работы по надзору за следствием в органах государственной безопасности за 1963 г. и 1 квартал 1964 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 1345. Л. 2.

¹⁵ Обзорная справка прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности советника юстиции Н. Степановой «О состоянии прокурорского надзора за следствием в органах государственной безопасности за 1963 г.» // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 11. Д. 1155. Л. 29.

¹⁶ Там же. Л. 30.

¹⁷ Там же. Л. 31.

¹⁸ Там же. Л. 32.

Примерами расследованных уголовных дел могут служить следующие.

По ст. 15 и 66 ч. 1 УК РСФСР были осуждены Тамбовским областным судом 17—29 июня 1963 г. к расстрелу Дятлов М.В. и Дятлов А.В. — руководители бандгруппы, совершившие наряду с другими тяжкими преступлениями покушение на террористический акт в отношении члена бюро РК КПСС, депутата сельсовета, председателя колхоза «Серп и Молот» Абакумова и членов его семьи. Брошенной ими через окно тротиловой пашкой разрушен дом, Абакумов, его жена и сын получили телесные повреждения. Верховный Суд РСФСР в кассационном порядке исключил из обвинения ст. 15—66 ч. 1 (покушение было осуществлено не по политическим мотивам), переквалифицировал на ст. 17 и 77 УК РСФСР — мера наказания 10 лет (н/п 9/3975—62 Тамбов. обл.)¹⁹.

По ст. 15—68 и 77 ч. 1 УК РСФСР Кировским областным судом 2.10.1963 был осуждён к высшей мере наказания — расстрелу Баранов В.П.

Отбывая наказание с 1956 г. в Вятлаге, Баранов вёл паразитический образ жизни, систематически дезорганизовывал работу лагеря, угрожал убийством лагерной администрации, изготовлял и распространял среди заключённых листовки антисоветского содержания, производил заключённым татуировки надписей с таким же содержанием, с диверсионной целью произвёл ряд поджогов объектов лагеря, в том числе столовой, бани, барака с заключёнными, пытался поджечь электростанцию.

Верховный Суд РСФСР 5.11.1963 приговор оставил без изменения (н/п 9/2817—63 Киров. обл.)²⁰.

Ситуация со сроками следствия в следственном аппарате органов КГБ РСФСР оценивалась следующим образом.

В 1963 г. со сроком свыше 2-х месяцев было окончено 98 дел, или 36,7%, к числу оконченных дел²¹.

По сравнению с 1962 г. повысилось количество дел с нарушенными сроками.

Основными причинами длительных сроков следствия являются: большой объём следствия по ряду групповых дел, несвоевременное назначение экспертиз, значительные перерывы в следственных действиях, допускаемые работниками УКГБ по ряду дел²².

Обнаружен забытый термин в надзорном производстве прокуратуры республики: «Периферийные прокуроры недостаточно уделяли внимание контролю за сроком следствия по делам, находящимся в расследовании органов государственной безопасности, недостаточно изучают материалы дела при даче *отсрочек*²³, не выясняют причин невыполнения намеченных в постановлениях об *отсрочках* следственных мероприятий. В постановлениях об *отсрочках* часто дублируются мотивы, на основании которых возбуждаются ходатайства об *отсрочках*. Так, в постановлении о продлении срока следствия по делу по обвинению Мортиросьян и др. от 9.09.1963 повторяется целый ряд пунктов, указанных в постановлении от 9.08.1963»²⁴.

В деятельности следственных органов государственной безопасности по-прежнему выявлялись грубые нарушения законности. В частности, при рассмотрении в Ленинградском городском суде 19—23 ноября 1963 г. «уголовного дела по обвинению Кривоносова Г.С. в антисоветской деятельности ряд свидетелей заявили, что их показания на предварительном следствии искажены, они также заявили, что в протоколах их допросов допущены подлоги о времени и окончании допросов в сторону резкого уменьшения времени. Так, один из свидетелей заявил, что 16 июля 1963 г. его фактически допрашивали с 22 часов до 3 часов утра, тогда как в протоколе отмечено другое время — с 18.25 до 21.35»²⁵.

Особое внимание в начале 1960-х гг. уделялось борьбе с нарушениями правил о валютных операциях — это преступления, предусмотренные ст. 88 ч. 1 и 2 УК РСФСР и ст. 25 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления», непосредственно посягавшие на советскую денежную и кредитную систему, направленные на подрыв экономической мощи страны.

По имеющимся у КГБ при Совете министров СССР данным, ряд капиталистических государств принимал активные меры для расширения «чёрного рынка» в СССР. Швейцарский, Французский и Австрийский банки выпустили монеты по образцу золотых десятирублёвых монет царской чеканки из низкопробного золота, отправив их в Советский Союз.

²³ Сленг прокурорско-следственных работников того времени, означавший продление срока следствия по делу, дававшее право на *отсрочку* установленного уголовно-процессуальным законом срока окончания расследования.

²⁴ Там же. Л. 44.

²⁵ Там же. Л. 52.

¹⁹ Там же. Л. 39-40.

²⁰ Там же. Л. 40.

²¹ Там же. Л. 42.

²² Там же. Л. 43.

Важнейшими источниками валютных преступлений являлись контрабандный провоз валютных ценностей, а также сбыт валютных ценностей, приобретённых преступным путём. К ним относились валютные ценности, похищенные с государственных предприятий, утаённые от сдачи государству драгоценные металлы и камни²⁶.

Контакты спекулянтов-валютчиков с интуристами, сотрудниками посольств, иностранными студентами, оценивались как предоставленные возможности вражеским разведчикам использовать их для враждебных против СССР целей. Поэтому дела о нарушениях валютных операций, равно как и дела о контрабанде в 1960 г. были отнесены к компетенции органов государственной безопасности²⁷.

Успешными были признаны расследованные УКГБ по Ленинградской области в 1962 г. дела по обвинению указанного выше Шапиро С.Я, а также Зуйкова Г.П. Было установлено, что Шапиро систематически скупал и перепродавал в крупных размерах золотые монеты царской чеканки, скупив более 1350 монет и иностранной валюты на сумму около 330 тыс. руб. (в старом масштабе цен), а всего валютных ценностей на сумму свыше 2 млн 30 тыс. рублей в старом масштабе цен. У него и его сообщников были установлены связи с валютчиками, проживавшими в разных местах Советского Союза. «У них существовал условный шифр, с помощью которого они телеграфно передавали друг другу сведения о наличии и стоимости валюты на «чёрном рынке». Так, слово «Моисей» означало золотые десятки, «сын Давида» — американские доллары²⁸.

Валютчик Зуйков — директор Ленинградской оптово-торговой базы, член КПСС, занимавшийся хищениями государственной собственности в крупных размерах, хранил в своём служебном сейфе на базе, где он работал, 4860 американских долларов и в тайнике у могилы своей дочери на Волковом кладбище 692 золотые монеты дореволюционной чеканки²⁹.

Согласно сводному статистическому отчёту Прокуратуры РСФСР о работе по делам органов КГБ за 1967 г. (Ф.1а)³⁰, в том году было возбуждено 134 уголовных дела. Из других органов расследования поступило 20 дел, и по

6-и делам производство было возобновлено из числа приостановленных. То есть в производстве в тот год находилось 160 дел (не считая находившихся в остатке — нет сведений). Из них по итогам года 119 дел направлено в суд, 24 — прекращено, направлено по подследственности 13, 22 уголовных дел осталось в остатке. Таким образом, в 1967 г. было расследовано 143 уголовных дела, из которых в срок свыше 2-х месяцев окончено 49 дел (чуть более 34% от числа оконченных производством).

В 1968 г. количественные показатели следственной деятельности КГБ на территории РСФСР были ещё ниже, чем в 1967 г. Так, было возбуждено 111 уголовных дел, поступило по подследственности из других следственных органов 3, возобновлено производством из числа приостановленных тоже 3 дела. То есть с учётом остатка дел на 1 января 1968 г. (22 дела), в производстве находилось 139 уголовных дел. Окончено было 115 дел (из них в срок свыше 2-х месяцев — 40 дел, т.е. около 35%), с участием защитника — 32 дела. В суд было направлено 95 уголовных дел, из которых 1 дело судом 1-й инстанции возвращено на доследование. Прекращено было 20 дел, из которых 2 — в связи с отсутствием события и состава преступления, 3 — в связи с недоказанностью участия обвиняемых в совершении преступления. Было приостановлено производством 16 дел, получили иное направление 10, остаток составил 18 уголовных дел (из них 9 со сроком свыше 2-х месяцев).

По окончанным делам были расследованы следующие преступления: 3 — контрабанда; 51 — незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР; 13 — нарушения правил о валютных операциях; 1 — измена Родине; 10 — антисоветская агитация и пропаганда, остальные — иные преступления³¹.

Причины, в силу которых органы безопасности расследовали дела в сроки свыше 2-х месяцев, — большой объём работы и проведение судебно-медицинских экспертиз.

Следствие в сроки свыше 2-х месяцев в 1968 г. заканчивалось, в основном, по делам, возбужденным по ст. 88 (о нарушениях правил о валютных операциях), 70 (призывы к насильственному изменению конституционного строя), 64 (измена Родине) и 78 (контрабанда) УК РСФСР³³.

²⁶ Обзор по делам о нарушениях правил о валютных операциях за 1963 г. // Там же. Л. 54.

²⁷ Там же. Л. 55.

²⁸ Там же. Л. 58.

²⁹ Там же. Л. 59.

³⁰ ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 1961. Л. 5.

³¹ ГАРФ. А 461. Оп. 11. Д. 2119. Л. 1-5.

³³ Там же. Л. 3.

В сравнении с 1967 г. эти показатели выглядели следующим образом.

Таблица 1.

№ п/п	Процессуальные действия	1967 г.	1968 г.
1.	Возбуждено уголовных дел	134	111
2.	Окончено дел / в отношении лиц	127 (не соответствует данным Ф.1а) / 136	115 / 216
3.	Окончено в срок свыше 2-х мес.	49 / 38,5%	40 / 34,7%
4.	Прекращено дел	24 / 18,9%	20 / 17,4%
5.	Освобождено из-под стражи за прекращением дела	12 (ст. 83 УК РСФСР — нарушение госграницы)	21 (ст. 83 УК РСФСР — нарушение госграницы) ³²

Сведения о деятельности следственного аппарата КГБ РСФСР в 1969 г.³⁴ будут даны в сравнении с её результатами в 1968 г.

Таблица 2.

№ п/п	Процессуальные действия	1968	1969	1970
1.	Возбуждено уголовных дел	111	138	
2.	Поступило из других органов		25	
3.	Возобновлено производством		6	
4.	Окончено дел / на количество лиц	115 / 216	134 / 228	
5.	Дел со сроком свыше 2-х месяцев	40 / 34,7%	56 / 41,7%	
6.	Остаток дел на 1 января отчётного года,		18	34
А)	из них со сроком свыше 2-х мес.		9 / 50%	13 / 38%
7.	Прекращено производством	20 / 17,4%	21 / 15,6%	
8.	Приостановлено производством	16	9	
9.	Освобождено из-под стражи лиц	21	14	
10.	Направлено на принудительное лечение		29	
11.	Возвращено на дополнительное расследование		1	

Видно, что несколько повысилась эффективность следствия — выросли количественные показатели по направленным в суд делам (95 в 1968 г. и 111 в 1969 г.), но оперативность след-

ствия ухудшилась, перевалив за 41% дел, оконченных в срок свыше 2-х месяцев. И вновь выявлена нестыковка по возвращённым на дополнительное расследование уголовным делам — в

³² Справка прокуратуры РСФСР о работе отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности за 1968 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 2226. Л. 2.

³⁴ Справка Прокуратуры РСФСР о работе отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности за 1969 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 2368. Л. 1—4.

справке за 1968 г. указано 1 такое дело, а в настоящей справке эти данные отсутствуют.

Дела, по которым продлевались сроки следствия и содержания обвиняемых под стражей, имели следующую квалификацию:

Ст. 64а	—	6 дел,
Ст. 70	—	24 дела,
Ст. 88	—	4 дела,
Ст. 78	—	1 дела,
Ст. 83	—	11 дел,
Ст. 190-1	—	4 дела,

Прочие статьи (76—2, 108, 218, 170 и 227 УК РСФСР) — 6 дел³⁵.

Причинами этому, как и в предыдущем году, по-прежнему явились:

- значительный объём работы по отдельным категориям дел — антисоветская агитация, спекуляция валютными ценностями, измена Родине;
- проведение по большинству дел о государственных преступлениях судебно-психиатрических экспертиз;
- несвоевременная передача в УКГБ дел, возбуждённых органами МВД СССР или прокуратурой³⁶.

Сравнивая данные по возбуждённым уголовным делам в 1953 г. (1495 дел) и в 1969 (138 дел), видно десятикратное сокращение их количества. Это должно объясняться отходом органов государственной безопасности от «погони за показателями», ведущей к репрессиям в отношении невиновных и не причастных, а также активно проводимой специальными подразде-

лениями прокуратуры работой по реабилитации незаконно осуждённых и привлечению к уголовной ответственности виновных в этом сотрудников следственных органов.

Объём расследованных уголовных дел в масштабах следственного аппарата РСФСР в 1969 г. был незначителен (134 дела). Такое же положение сохраняется и в наше время. Так, в 2013 г. следственным аппаратом ФСБ предварительно расследовано 4211 преступлений, что составило 0,35% от всех расследованных в Российской Федерации, в том числе и в форме дознания (Сведения МВД России о состоянии преступности и результатах расследования преступлений за январь-декабрь 2013 г. Ф. 494. КН. 89 л. 205—206). Здесь необходимо иметь в виду, что уголовное дело может расследоваться по нескольким преступлениям, то есть показатели расследованных преступлений в 1969 г. по оконченным делам должны быть несколько выше, чем 134 — других сведений в ходе исследования выявить не удалось.

Однако, невзирая на незначительные в масштабах страны количественные показатели расследуемых преступлений, следственный аппарат ФСБ России, имея в своём составе около 500 человек³⁷, продолжает «расследования узкой категории преступлений, прямо связанных с основными функциями ведомства — обеспечением государственной и общественной безопасности»³⁸, что пока находит поддержку у руководства страны.

³⁵ Там же. Л. 33.

³⁶ Там же. Л. 34.

³⁷ *Ищенко Е.П.* Следственный аппарат в России: современное состояние и проблемы преодоления негативных тенденций // Академический юридический журнал. Уголовно-процессуальное право. 2009. № 2 (36). С.41.

³⁸ *Цветков Ю.А.* Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 31.

УДК 343
ББК 67.3

Илья Вадимович ТАРАСЕНКО,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии СК России,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: tarasenko.55@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

ОРГАНЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ В XV—XVII ВЕКАХ

Аннотация. Истоки, исторические корни российского уголовного процесса весьма важны для понимания факторов его генезиса, характерных черт современного состояния и перспектив развития. В статье на основе изучения письменных источников, работ историков права различных поколений дается обобщенный анализ проблем структуры органов, осуществляющих расследование преступлений в России в XV—XVII веках.

Ключевые слова: расследование преступлений, уголовное преследование, розыскной процесс, преступление, Россия XV—XVII века

Ilya Vadimovich TARASENKO,
associate professor of the Department
of State and Legal Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of historical sciences
E-mail: tarasenko.55@mail.ru

THE BODIES OF CRIME INVESTIGATION IN RUSSIA OF THE XV—XVII CENTURIES

Abstract. The origins, historical roots of the Russian criminal procedure are very important for understanding the factors of its genesis, for the characteristics of the current state and prospects for development. Basing on the study of written sources, and the work of historians of law of different generations, the author of the article gives a general analysis of the problems of the subjects of the structure of bodies of crime investigation in Russia of the XV—XVII centuries.

Keywords: crime investigation, criminal prosecution, investigative process, crime, Russia, XV—XVII centuries.

В современной науке уголовного процесса под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого в совершении преступления¹.

¹ См.: Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под. ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 52.

Розыскной процесс, сложившийся в судопроизводстве Московского государства к рубежу XV—XVI столетий имел своей целью расследование и суд прежде всего по преступлениям, имевшим по мнению государственной власти наибольшую общественную опасность. Как совершенно обоснованно отмечает в одной из своих статей заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, профессор А.В. Федоров: «В этих условиях (речь идет

о периоде XV—XVI вв. — *И.Т.*) стало меняться как само понятие преступления, так и организация розыска преступников и расследования совершенных ими преступлений»².

При розыском процессе орган суда одновременно являлся и органом розыска, расследования, в рамках которого были объединены предварительное и судебное следствие.

Высшей судебной инстанцией, в которой осуществлялся не только сам суд, но и проводился розыск, или сыск, в соответствии с Судебниками 1497 года великого князя и государя Ивана III и 1550 года царя Ивана IV Грозного устанавливался суд князя или царя с Боярской думой. Суду подлежали все люди Московского государства от большего до меньшего чина.

Вполне понятно, что царь разбирать каждое дело был не в состоянии, поэтому он поручал рассмотрение конкретного дела какому-либо боярину, окольничему или думному дьяку с последующим докладом.

Сначала великий князь всегда судил вместе со своими боярами, но уже в XV в. судебная компетенция боярской думы становится самостоятельной: судебники отличают суд великого князя от суда боярского. Дела могли переходить от боярского суда к великокняжескому по усмотрению великого князя и его детей. Статья 1 Судебника 1497 г. определяла состав боярского суда и пределы его компетенции³.

Дума в рассматриваемый период состояла из бояр, окольничих и думных дворян и думных дьяков. Производство и доклад дел на заседаниях думы, приготовление и исполнение решений в ней находилось в руках именно думных дьяков.

По Соборному уложению 1649 года верховным судом стал суд царя, который лично рассматривал и принимал окончательные решения по делам о государственной измене и иных государственных преступлениях, а высшей самостоятельной судебной инстанцией — Боярская дума. Например, в 1671 году члены боярской думы лично допрашивали Степана Разина.

Все важнейшие бумаги, исходившие от Думы, утверждались подписью думных дьяков, а менее важные подписывались дьяками и по-

дьячими приказами. С течением времени, в последней четверти XVII века, для непрерывного производства судебных дел при Думе было создано особенное присутствие, под названием Расправная Палата. Она состояла из членов Думы, которые назывались палатными людьми.

В Расправную Палату поступали дела, по которым указы не могли принять окончательного решения и для слушания таких дел назначены были особенные дни недели⁴.

Средним звеном органов, реализующих функцию уголовного преследования, были указы, осуществлявшие управление государством «по указу» царя. Им же предписывалось чинить суд и расправу «ровно для всех», включая иностранцев.

Указы состояли из трех или четырех человек (боярина, или окольничего, или думного боярина с товарищами), помогали которым дьяки и подьячие. Судьи указов, то есть бояре ими руководившие, определялись на свои должности по назначению государя, а дьяки и подьячие назначались самими руководителями указов.

Указы делились на указы с общей судебной функцией — судебные указы; указы со специальной подсудностью; и указы с территориальной подсудностью.

К судебным указам относился, например, Разбойный указ. Он известен с 1539 г., с начала возникновения губных учреждений, в XVII столетии носил различные названия: Разбойный сысковый указ, Сысковый указ; Указ сысковых дел и просуществовал до 1701 года (не путать с Сысковым указом, занимавшимся сыском беглых крестьян и холопов — *И.Т.*).

Разбойному указу были подведомственны уголовно-полицейские дела по искоренению разбоев, уголовный суд, тюрьмы и руководство губными учреждениями.

В функции Разбойного указа входило: искоренение «ведомых лихих людей» (рецидивистов — *И.Т.*); руководство губными старостами и деятельностью губных учреждений в целом; суд над уголовными преступниками, которые по различным причинам не могли быть осуждены в губных учреждениях; осуществление суда над губными старостами; доклад на решение государя уголовных дел, которые губные старосты и указ решить не могли.

² Федоров А.В. Следствие в России: истоки и зарождение // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. №3. С. 21–22.

³ Судебник 1497 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13625> (дата обращения: 29.04.2018).

⁴ См.: Богоявленский С.К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI—XVII веков. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 337–338.

В состав Разбойного приказа в XVI—XVII веках обычно входил его руководитель, именовавшийся судьей — один боярин или окольный, назначавшийся государем, как правило, на один год, и два-три дьяка. Бояре менялись каждый год, то есть не были профессиональными служителями закона, а вот дьяки служили постоянно, они были подлинными знатоками уголовного процесса того времени и обладали большим опытом в расследовании преступлений. Именно они осуществляли руководство расследованием уголовных преступлений и то, что сегодня называется ведомственным контролем.

Приказ тайных дел, кроме его главной функции — контроля за деятельностью всего государственного аппарата, стал первым в России специальным органом политического сыска. Многие государственные преступления расследовались по царскому указу непосредственно в этом приказе, часть дел в порядке надзора запрашивались из Боярской думы и приказов, которые их расследовали и пересматривались в приказе тайных дел.

Число приказов с специальной подсудностью было достаточно велико, к ним можно отнести, например Стрелецкий приказ, ведавший комплектованием и руководством стрелецким войском и в тоже время вершивший суд по делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав этого войска.

Существовали также территориальные судебные приказы, по источникам, их число в различные периоды менялось. В 1627 г. судебных приказов было пять: Рязанский, Дмитровский, Новгородский, Владимирский и Московский. К этой группе принадлежал и Земский приказ, юрисдикция которого распространялась на Москву.

XVII столетие было названо потомками *Бунташным веком* из-за большого количества бунтов и восстаний. Для расследования наиболее крупных из них правительство царя Алексея Михайловича создавало специальные следственные комиссии — например, для расследования восстаний в Курске и Великом Устюге в 1648 году, восстания соловецких монахов или Соловецкого сидения, продолжавшегося с 1668 по 1676 год.

Приказные дьяки осуществляли непосредственное обучение провинциального дьячества и контролировали его служебную деятельность. Воеводы в крупных уездах служили с одним дьяком, а в мелких с несколькими подьячими. Губной староста из дворян или детей боярских выполнял свои обязанности по расследованию преступлений совместно с губным дьячком.

Высшую ступень в иерархии московской государственной бюрократии составляли думные дьяки, назначавшиеся государем, входившие в состав боярской думы, в том числе и расправной палаты. Думные дьяки «стояли» в государственной думе, в то время как бояре и окольные в думе «сидели» (в прямом смысле этих слов — *И.Т.*).

Нижней инстанцией, осуществлявшей уголовное преследование были *губные органы*. Их учреждение относится ко времени царствования Ивана IV Грозного. Созданные в 1539 г. *губные избы* — возглавлялись выборными губными старостами, и предназначались для разыскивания и наказания *лихих людей*.

Губа представляла собой территориальный округ в Русском государстве XVI—XVII веков, в пределах которого действовали судебно-полицейские полномочия выборного губного старосты. В первой половине XVI века губа совпадала с волостью, изредка с отдельным посадом или селом. В середине XVI века, после реформы территориально-административного устройства, губа стала совпадать, как правило, с уездом.

На основании анализа Уставной книги Разбойного приказа и других документов XVI столетия можно определить какие задачи возлагались на должностных лиц губ⁵.

Губной староста разыскивал и задерживал ведомых лихих людей; осуществлял их допрос и руководил сбором доказательств; следил за тем, чтобы в его губе не было разбойничьих станков и приездов; судил ведомых лихих людей; казнил их смертью и налагал другие наказания по мере их вины без доклада.

Старосты не должны были дожидаться, когда им кто-нибудь сообщит о совершенном преступлении. Им вменялось в обязанность объезжать свои округа и расспрашивать местных жителей о том, кто в губе «лихие» люди, к кому приезжают разбойники и тати, кому они продают добытое преступной деятельностью имущество. Те, на кого указывали, что они люди «лихие», задерживались губными старостами и подвергались пыткам.

Причем губные старосты по одному или по два на уезд избирались самим населением на всесословном уездном сходе (съезде) из числа провинциальных детей боярских и дворян, за свою службу старостами они никакого вознаграждения не получали.

⁵ Уставная книга Разбойного приказа // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=5096> (дата обращения: 29.04.2018).

раждения не получали, они получали от государя земельное жалование — поместье за свою военную службу.

Другие чины губы: *целовальники, приста-вы, палачи, дьячки, сторожа, биричи* избирались сроком на один год из числа черносошных крестьян и за выполнение своих обязанностей получали денежное содержание от общин, которые их выбрали.

Целовальники избирались только тяглым (уплачивающим налоги и несущим повинности — *И.Т.*) посадским и сельским населением. Обязанности губных целовальников состояли в следующем: они присутствовали на суде, который вершили губные старосты; исполняли поручения старост, например, проводили обыск; в их непосредственном ведении находились тюрьмы, и они отвечали за содержание преступников или подозреваемых; собирали с общин жалование себе и другим вышеназванным должностным лица губ.

Позднее, в конце XVI века, в состав губной администрации стали входить, помимо указанных должностных лиц, *сотские, пятидесятские, десятские*, которые подчинялись губным старостам и выполняли их указания. Они избирались по сотням, полусотням и десяткам дворов, на которые делился губной округ.

Все указания по своей деятельности губные старосты получали непосредственно из Разбойного приказа, перед ним же они отчитывались о деятельности по поиску преступников и результатах их допросов и суда над ними.

Замечательный русский историк В.О. Ключевский подчеркивал в своем «Курсе русской истории», что начиная с Судебника 1550 года «Областной управитель (губной староста, воевода) только разбирал дело, но решение по делу давалось центральным учреждением, надлежащим приказом или самой Боярской думой, причем, разумеется пересматривалось и все делопроизводство с точки зрения добросовестности и правильности».⁶

Иначе говоря, сам суд вершился, как правило непосредственно в приказе по протоколам допросов, которые назывались *распросными листами*. Затем губному старосте спускался приговор, который тот и исполнял. По ряду преступлений, с учетом личности преступника старосты имели право вершить суд самостоятельно. В своей деятельности губные старосты ру-

ководствовались, главным образом, не Судебниками, а «Губными грамотами», получаемыми ими из Разбойного проказа.

Когда староста сомневался в своей компетенции для разрешения дела, он предавал дело «по докладу» для проведения дальнейшего розыска в приказ. Просуществовали губные учреждения до 1669 года.

Все финансовое обеспечение деятельности губной администрации ложилось бременем на местное население. Документы свидетельствуют, что Подмога, выплачиваемая жителями Шуи губной избе в 1631 году, включала «*жалование губному дьячку, и целовальником, и сторожом, и палачю, и биричу, на бумагу и на дрова и на всякой потюремной расход*»⁷.

Росло и количество должностных лиц, привлекаемых, помимо губной администрации, к получению информации о совершенных преступлениях и сбору доказательств. В соответствии с Судебником 1497 г. судебные функции по поручению великого князя или наместников и волостей осуществляли тиуны.

Другим должностным лицом был *доводчик*. Судебник 1497 года определял, что дела могли начинаться вследствие «*довода*», т. е. обвинения, производимого специальными должностными лицами — «*доводчиками*», которые состояли в штате наместников и фактически выполняли обязанности судебных следователей: они расследовали преступление на выезде, допрашивали свидетелей и представляли на суде свое *доводчиково слово* — нечто вроде обвинительного заключения.

Недельщик — должностное лицо, которое действовало вне места нахождения суда. В обязанности недельщика входили: розыск и арест преступника, допрос участников розыскного процесса, вызов в суд сторон, арест и пытка обвиняемых и передача в суд дел о воровстве, организация судебного поединка и исполнение решения суда. По определению австрийского дипломата Сигизмунда Гербештейна, дважды посещавшего Московию в XVI столетии: «недельщик есть до известной степени общая должность для тех, кто зовет людей на суд, хватает злодеев и держит их в тюрьме; недельщики принадлежат к числу благородных»⁸. Наимено-

⁷ Цит. по: Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 28.

⁸ Судебник 1497 года Ивана III (с комментариями) [Электронный ресурс] // Исторический дискуссионный клуб: [сайт]. URL: [http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 29.04.2018).

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории : в 4 ч. 2-е изд. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1908. Ч. 2. С. 448.

вание свое недельщики получили потому, что сменялись по неделям.

Недельщики могли назначаться судом любого уровня, в том числе и губного старосты, по просьбе истца для помощи ему в отыскании ответчика и обеспечения его явки в суд. С. Гербенштейн писал: «Всякий желающий обвинять другого в воровстве, грабеже или убийстве, отправляется в Москву и просит позвать такого-то на суд. Ему дается недельщик, который назначает срок виновному и привозит его в Москву».⁹

Соборное уложение 1649 года устанавливало ответственность недельщиков за должностные проступки. «...а если поноворит который недельщик татю или разбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма, и на том недельщике исков иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрьму».¹⁰

Следующим должностным лицом, которое вызвал к жизни появившийся в XV—XVI веках розыск, был особый обыщик (в книгах можно встретить —сыщик — И.Т.). Эта категория судебных чиновников направлялась из Москвы в провинцию, особенно в регионы, в которых возросло число разбоев и других преступлений, с целью выяснить в ходе бесед с населением, кого жители считают «лихими людьми» и какие преступления те совершали. А затем произвести задержание преступников и доставить их в Москву. Причем направлялись в провинцию эти чиновники — обыщики не одни, а с целой командой дьяков, стрельцов, приставов и др.

В конце XVI начале XVII веков были введены должности воевод, в чьих руках были сосредоточены все военные, административные, полицейские, судебные, финансовые и поместные дела в регионах Московского царства. Воеводы управляли вверенной им территорией — уездом или крупным городом.

Непосредственно все дела по управлению городом и уездом, включая расследование преступлений, производились в функционирующей при воеводе, приказной или съезжей избе, возглавлявшейся присланным из Москвы дьяком.

В январе 1669 года в развитие Соборного уложения 1649 года были изданы 128 Новоуказ-

ных статей о «*татевных, разбойных и убийственных*» делах. В соответствии с этим документом выборные губные старосты были подчинены назначаемым правительством, а конкретно Разбойным приказом, сыщикам, городские же воеводы полностью устранены от вмешательства в судебный процесс. В Новоуказных статьях прямо было записано: «А воеводам в городах таких дел ни в чем не ведать, а ведать дела сии сыщиком и губным старостам по наказам из Разбойного приказа».¹¹

Таковы были государственные органы, осуществляющие уголовное преследование в Московском государстве XV—XVII столетий.

В исследовании профессора истории Стэндфордского университета (США) Нэнси Коллманн «Преступление и наказание в России раннего Нового времени», вышедшем в 2012 году на основе анализа практики применения уголовного права в России в XVII — начале XVIII веков делается вывод о том, что уголовно-процессуальные нормы, установленные государством довольно часто нарушались и главной причиной этих нарушений была прежде всего недостаточная правовая грамотность губных старост и воевод, которые в первую очередь являлись военными людьми, а уж во вторую — следователями и судьям в одном лице.¹²

Поэтому Разбойный и другие приказы, в лице их дьяков и подьячих, которыми годами профессионально занимались расследованием преступлений и были подлинными, а по сути дела и единственными знатоками уголовно-процессуального закона в Московском государстве, предписывая от имени государя местным органам провести следствие по какому-либо делу самым детальным образом определяли его процедуру, соблюдение которой затем контролировалось по докладам судей в приказ.

Например, в царской грамоте 1677 года из Разрядного приказа Севскому воеводе, расследовавшему преступление о ведовстве (колдовстве), предписывалось пошагово совершить следующие действия: «И вы б того драгуна Емельку велели в Севску сыскать, и против его челобитья в Севску расспросить, и дали б ему в том

⁹ Судебник 1497 года Ивана III (с комментариями) [Электронный ресурс] // Исторический дискуссионный клуб: [сайт]. URL: [http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 29.04.2018).

¹⁰ Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: электронная библиотека. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения: 29.04.2018).

¹¹ Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах // Институт Русской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=2806> (дата обращения: 29.04.2018).

¹² См.: Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 26–27.

очную ставку, и сыскали про то накрепко. А будет доведется, и его Емельку велели в том пытаться и огнем жечь. И что о том в сыску объявится, и вы б о том к нам... писали, а отписку велели подать в Разряде».¹³

Подобным же образом в деле 1649 года в Ельце судье было предписано допросить двух обвиняемых перед орудиями пыток, а если они не признаются, то их следовало пытать и писать о результатах в Москву.

Такая переписка и излишний, как бы мы сегодня сказали, ведомственный контроль, о самом начале возникновения которого мы, очевидно, можем говорить, за деятельностью органов и должностных лиц, проводивших непосредственное расследование уголовных преступлений, зачастую влекло за собой затягивание рассмотрения дела и принятия по нему окончательного решения в суде.

Современный историк права, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор исторических наук Д.О. Серов пришел к выводу, что розыскному процессу был присущ ревизионно-решающий порядок пересмотра и утверждения судебных решений.¹⁴

Сущность его заключалась в том, что приговоры или решения, вынесенные судом первой инстанции по определенному кругу дел, подлежали обязательному направлению на утверждение в вышестоящий орган, реализующий функцию уголовного преследования. Как правило, это были приказы или боярская дума во главе с государем. По их решению приговор или утверждался, или смягчался, или дело направлялось его источнику с указанием провести дополнительные действия по расследованию преступления.

Можно сделать вывод, что к концу XVI столетия сам суд по уголовным делам фактически сконцентрировался в Москве, а действия губных старост, воевод, недельщиков, обыщиков и сыщиков все больше стало напоминать то, что сегодня называется предварительным расследованием преступления.

В завершение рассмотрения проблемы органов уголовного преследования хотелось бы отметить некоторые особенности розыска по госу-

дарственным преступлениям или как их именовали в XVII веке: по «государевым делам».

Первая особенность состояла в том, что розыск как правило, начинался с «Извета», то есть доноса какого-либо лица властям об известных злоумышлениях против государя и царской власти. Для оглашения такого извета существовала специальная формула: «Ведаю слово и дело государево».

Статья 1 главы 2 Соборного уложения 1649 года прямо обязывала любого, кому известно «Дело и слово государево», докладывать, извещать об этом властные органы. В статье было записано: «*Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию*».¹⁵

Статья 18 этой же 2 главы гласит: «*А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем*».¹⁶

Вторая особенность заключалась в меньшей самостоятельности воевод, приказных судей и других должностных лиц при производстве розыскных действий по делам о государственных преступлениях. Как правило, решения о задержании предполагаемых преступников, применения к ним пытки и другие вопросы розыска предварительно согласовывались непосредственно с государем или его ближайшим окружением, а промежуточные результаты розыска тоже докладывались в Москву. Во всем остальном розыск по государственным преступлениям был аналогичен расследованию преступлений.

Таким образом, в Московском государстве XV — XVII столетий сформировалась вполне определенная структура органов уголовного преследования и систем их действий по борьбе преступностью.

Журнал Российского права [Электронный ресурс] URL: <http://jrn.pnoma.ru/articles/article-1919.pdf?1508634366> (дата обращения: 29.04.2018).

¹⁵ Соборное Уложение 1649 г. [// Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: электронная библиотека. [Электронный ресурс] URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения: 29.04.2018).

¹⁶ Там же.

¹³ Цит. по: Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 33.

¹⁴ Серов Д.О. Ревизионно-решающий порядок в уголовном процессе России конца XV—первой четверти XVIII вв. //

УДК 347.4
ББК 67.404

Ирина Юрьевна ИЛЬИНА,
доцент кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: profirina29@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОТГРАНИЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ОТ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения гражданско-правового и трудового договора, практическим вопросам правоприменения при гражданско-правовых и трудовых спорах, основаниям квалификации судом правоотношения в качестве гражданско-правового или трудового, применению международных норм и норм российского законодательства к трудовым и гражданско-правовым отношениям; влиянию актов высших судебных органов на правоприменение в исследуемой сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, трудовой договор, трудовой спор, принципы права, трудовая функция, рассмотрение дела в суде.

Irina Yurievna ILINA,
docent of the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigation Committee
of the Russian Federation
candidate of Legal Sciences, docent
E-mail: profirina29@mail.ru

COMPARISON OF THE CIVIL-LAW CONTRACT AND LABOR CONTRACT. SOME QUESTIONS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. The article is devoted to the issues of correlation between the civil law and labor contract. There are practical issues of law enforcement in civil and labor disputes, the grounds for the court's qualification of legal relations as civil law or labor, the application of international norms and norms of the Russian legislation to labor and civil law relations in the article.

Keywords: labor contract, civil law contract, labor dispute, principles of law, labor function, trial in court.

Специфика гражданско-правовых и трудовых договоров предполагает их существование во взаимосвязанных областях общественных отношений. Существенное значение для науки и практики имеет проблематика соотношения и отграничения указанных договоров. Сложности в правоприменительной практике имеют место как в сфере квалификации судами конкретных правоотношений и, соответственно, применении тех или иных

норм права, так и в сфере выбора работодателем законной и оптимальной для его организационной и бизнес-деятельности формы правоотношений. Существуют также сложности правового характера, которые возникают перед работодателем при разрешении споров в судебном порядке.

Договоры об оказании услуг, такие как договор возмездного оказания услуг, а также договоры о выполнении работ, такие как договор

подряда, представляют собой те виды гражданско-правовых договоров, которые не всегда можно однозначно отграничить от трудового договора. Вопросы отграничения гражданско-правовых и трудовых договоров не перестают волновать ученых-правоведов¹.

Отметим, что сходство «труда» и «работы» имеет социальную основу. Труд как осуществление трудовой функции и работа как деятельность лица, согласно гражданско-правовому договору, направленная на достижение о вещественного результата, в юридическом смысле различны.

Понятие о вещественного результата используется в достаточно широком смысле, и включает в понятие о вещественного результата также приращение имущества и его улучшения, носящие как отделимы, так и неотделимый характер. Обратим внимание, что увеличение стоимости имущества в результате произведенных работ вовсе не является обязательным. Это в большинстве случаев неотделимые улучшения, на размер стоимости которых увеличивается стоимость объекта в целом. Однако работы вовсе не обязательно имеют результатом увеличение стоимости имущества, так как помимо того, что работы могут состоять в целенаправленном разрушении объекта или его отдельных элементов, работы также могут иметь целью увеличение стоимости, однако, такая цель может не быть достигнутой. Это важный аспект, который учитывается также и судами при квалификации того или иного договора в качестве трудового или гражданско-правового, т.е. судебная практика также не абсолютизирует значение увеличения стоимости объекта как результата работ. При осуществлении трудовой деятельности предметом не является о вещественный результат, то есть он безусловно имеет место в определенных случаях в зависимости от трудовой функции работника, но с юридической точки зрения он не имеет правового значения как правообразующий элемент договора.

Весьма важным аспектом, отграничивающим гражданско-правовой договор от трудового является условие о личном выполнении работником за плату определенных функций. Так, при заключении гражданско-правового догово-

ра, работодатель должен иметь в виду, что включение в договор условия о запрете привлечения к выполнению работы третьих лиц может являться одним из оснований, учитываемых судом при переквалификации трудового договора в гражданско-правовой с соответствующими последствиями применения к правоотношениям трудового законодательства. При этом важно именно, что личное выполнение работы было отражено в письменном соглашении между сторонами.

Обратим внимание, что по своей правовой природе признание судом гражданско-правового договора трудовым договором сходно с применением норм гражданского законодательства о притворных сделках. Так, в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила².

Подобная же правовая ситуация складывается при применении к соглашению, поименованному как гражданско-правовое, норм трудового законодательства. В то же время мы, очевидно, не можем считать трудовой договор видом гражданско-правовой сделки не только в силу различной правовой природы, но и, с практической точки зрения, в силу различных применимых норм материального права, а также с определенной спецификой и процессуального права.

Уже при принятии искового заявления суд определяет, вытекает ли спор из трудовых правоотношений, т.е. специфических по сравнению с гражданско-правовыми отношений работника и работодателя, которые основаны на личном выполнении за плату трудовой функции, либо вытекает из гражданско-правовых отношений. С одной стороны, квалификация правоотношения на стадии принятия иска к рассмотрению способствует как верному определению подсудности, решению вопросов об освобождении лица от государственной пошлины и других вопросов. В частности, работники при обращении в суд с исками о восстановлении на работе, взыскании заработной платы (денежного содержания) и иными требованиями, вытекающими из трудовых отношений, освобождаются не только от уплаты государственной пошлины, но и от судебных расходов в целом, в том числе расходов на проведение экспертиз. Таким образом, экспертизы будут проводиться за счет работодателя и отнесение расходов на

¹ Гулько Е. Риски признания гражданско-правовых договоров трудовыми договорами. // Трудовое право. 2016. № 10, С.7; Грачев Д.А. Сравнительный анализ трудового договора и гражданско-правовых договоров в области научного и технического творчества // Трудовое право в России и за рубежом. 2017, № 2. С. 12–13.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

работника возможно лишь в случае принятия судебного решения в пользу работодателя по существу спора. Также определение существа спора на стадии принятия заявления имеет значение для определения сроков рассмотрения дела в суде. По трудовым спорам, не связанным с восстановлением на работе (где срок сокращенный и составляет один месяц), срок рассмотрения дела является общим, характерным также для гражданско-правовых споров — два месяца.

Однако, следует сказать, что на стадии принятия искового заявления суду не всегда легко и не всегда возможно определить правовую природу правоотношений, не исследовав все доказательства, которые будут представлены в объяснениях сторон, а также документы, которые могут не быть приложены к исковому заявлению, а будут представлены ответчиком на стадии досудебной подготовки или непосредственно в судебном заседании. Поэтому ни в коем случае не следует считать невозможным или незаконным определение правоотношения как трудового либо гражданско-правового, исходя из его правового содержания и правовой природы, после принятия искового заявления, и в том числе в процессе и результате рассмотрения дела по существу. Всегда следует помнить, что суд уже при рассмотрении спора по существу может признать заключение гражданско-правового договора неправомерным и применить к правоотношениям сторон нормы трудового законодательства, то есть признать отношения трудовыми, несмотря на то что с работником трудовой договор оформлен не был, а был оформлен гражданско-правовой договор. При этом в приоритете должна стоять правовая защищенность интересов добросовестной стороны, которой в зависимости от конкретного правового случая может оказаться либо работник, либо работодатель, что может быть выявлено только в рамках исследования всей доказательственной базы при рассмотрении дела по существу.

Следует обратить внимание, что трудовая функция в отличие от работы (или услуги) по гражданско-правовому договору подразумевает работу по должности в соответствии со штатным расписанием, поручается конкретный вид работы по определенной профессии и специальности. Важнейший фактор, определяющий наряду с вышеназванными соглашение в качестве трудового, а не гражданско-правового договора — подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка. Работа по определенно-

му графику, с определением времени труда и отдыха, определенных условий труда также дает возможность суду рассматривать правоотношения как трудовые, что безусловно нужно иметь в виду работодателю.

Целесообразно обратить внимание, что возможно существование гражданско-правовых отношений в рамках трудового договора, которые не меняют его правовой сущности. Речь идет о случаях, достаточно распространенных в практике, когда некоторые условия трудового договора носят гражданско-правовой характер, например, о предоставлении работнику определенной суммы на приобретение жилого помещения. Такие правоотношения будут существовать как гражданско-правовые и, соответственно, к ним будут применяться правила о подсудности гражданско-правовых споров при возникновении судебного спора. Что же касается применимых норм, то можно сделать вывод, что здесь будет иметь место применение как норм гражданско-го законодательства к обязательствам работодателя и работника, носящим гражданско-правовой характер, так и норм трудового законодательства, к трудовым правоотношениям между ними.

С практической точки зрения следует отметить, что не только для работника в аспекте правовой защищенности, но и для работодателя опасно не оформление никакого договора с работником (или исполнителем, подрядчиком в гражданских правоотношениях) письменном виде. Здесь мы рассматриваем данную распространенную проблему не с точки зрения очевидного нарушения законодательства, в том числе в целях ухода от налогообложения, а с точки зрения правовой квалификации сложившейся правоотношений при возникновении спора. Так как отсутствие письменной фиксации соглашения по общему правилу в гражданско-правовом смысле не влечет незаключенности либо недействительности договора, а влечет невозможность ссылаться в подтверждение совершения сделки на свидетельские показания, но не лишает возможности ссылаться на письменные доказательства. Безусловно, в современных условиях таким письменным доказательством может являться электронная переписка клиента и заказчика, работника и работодателя, данные сайта работодателя о наличии определенной вакансии до начала выполнения работы лицом, являющимся стороной спора и др. В то же время в трудовых правоотношениях, в отличие от гражданско-правовых сделок, в которых по закону

требуется письменная форма, факт того, что лицо приступило к выполнению трудовых обязанностей, с точки зрения средств доказывания не ограничен письменными доказательствами. То есть в трудовых правоотношениях, не оформленных надлежащим образом доказывание того факта, что лицо фактически приступило к работе, может осуществляться при помощи всех видов доказательств, предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством. Таким образом, не оформление правоотношений с работником (или подрядчиком, исполнителем) может иметь весьма неоднозначные последствия для работодателя, в частности, может привести к тому, что по иску гражданина, суд признает такие правоотношения трудовыми при наличии необходимых признаков, о которых говорилось выше, и обяжет работодателя заключить трудовой договор с таким работником со всеми вытекающими последствиями в виде гарантий прав работника.

В силу ч. 2 ст. 67 ТК РФ, если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным, и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме.³ Здесь интересным является вопрос о значении слов «с ведома работодателя», так как представителем работодателя может считаться только лицо, которое в соответствии с законом, учредительными документами либо локальными правовыми актами организации или в силу трудового договора наделено полномочиями по найму работников. Если же лицо (потенциальный работник) было допущено к работе тем лицом, которое права на прием работников не имеет, то трудовой договор не будет считаться заключенным, а, следовательно, не будет иметь правовых последствий как юридический факт.

Важно отметить, что ряд принципов гражданского права, например, запрет злоупотребления правом и принцип автономии воли применяются судами в трудовых правоотношениях. На применение судами конституционных, в том числе частноправовых, а также междуна-

родных принципов ориентируют Постановления Пленума Верховного Суда РФ.⁴

Данный вопрос является существенным не только с научно-теоретической, но и с практической точки зрения, так как суд основывает свои судебные решения в мотивировочной части судебного решения, в том числе и на принципах права. Так, гражданско-правовой принцип недопустимости злоупотребления правом применяется и в аспекте запрета такого злоупотребления со стороны работников, в частности, недопустимо сокрытие работником факта временной нетрудоспособности на момент его увольнения с работы.

Безусловно, применение гражданско-правовых принципов в трудовых правоотношениях отражает частноправовой характер как гражданско-правовых, так и трудовых отношений. Цель использования принципов гражданского права при мотивировке судебного решения по трудовому спору состоит не столько в восполнении пробела в праве, как в дополнительном обосновании тех или иных выводов на основных началах частного права.

Следует обратить внимание, что роль разъяснений Пленума Верховного суда РФ постоянно растет в сфере правоприменительной деятельности. При этом обязательность таких разъяснений касается не только судов, как правоприменителей в узком смысле, но и физических и юридических лиц, так же являющихся правоприменителями в широком смысле. Вышеуказанные постановления Пленума имеют своей правовой основой международные правовые акты⁵.

Согласно закону, заявление работника о восстановлении на работе подается в суд общей юрисдикции районного уровня в месячный срок со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки, либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки, а о разрешении иного индивидуального трудового

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

⁵ Всеобщая декларация прав человека (статья 8), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 6 пункт 1), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 4 пункт 1), Конвенция МОТ № 111 1958 г. О дискриминации в области труда и занятий // СПС «КонсультантПлюс».

спора — в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (часть первая статьи 392 ТК РФ, ст. 24 ГПК РФ). Сложности на практике вызывает вопрос об определении момента, когда лицо (работник) узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Эта проблема аналогична порядку определения начала течения срока исковой давности в гражданских правоотношениях. Таким образом, имеет место отличие в сроках исковой давности в гражданских и трудовых правоотношениях с точки зрения их длительности, в то же время существует общность порядка исчисления срока с момента осведомленности лица. В правоприменительной практике данный момент подлежит доказыванию заинтересованной стороной, согласно общим правилам ст. 56 ГПК РФ. Суд безусловно ориентируется, прежде всего, на письменные доказательства, представленные сторонами, однако, свидетельские показания также применимы и уместны в данном случае. Пропуск срока подачи иска как в гражданском споре, так и в трудовом не влечет отказ в принятии искового заявления. С одной стороны это связано с возможностью восстановления срока при наличии ходатайства заинтересованной стороны по уважительным причинам, перечень которых в законодательстве всегда является открытым и исследуется судом в каждом конкретном случае. С другой стороны, отказ в иске в силу пропуска сроков давности невозможен без заявления стороны, заинтересованной в применении исковой давности, а потому возможно на стадиях предварительного слушания (досудебной подготовки) или при рассмотрении дела по существу.

Существенным для работодателя (или заказчика в гражданских правоотношениях) при выборе заключения, соответственно, трудового или гражданско-правового договора, является учет возможности отказа в заключении договора. Гражданско-правовая сфера предполагает широкую диспозитивность как при решении вопроса о заключении договора, так и при определении его условий. Безусловно, заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя. Однако, как известно, запрещается отказывать в заключении трудового договора по обстоятельствам, носящим дискриминационный характер (согласно статье 64 ТК РФ).

При этом важно, что понуждение работодателя к заключению договора в судебном порядке при необоснованном отказе возможно только, если доказано, что велись переговоры о приеме на работу именно с данным конкретным

лицом, при этом переговоры велись представителем работодателя, уполномоченным в силу своих должностных или служебных обязанностей. Вопрос, по каким основаниям ему было отказано в заключении трудового договора, будет определяться, прежде всего, из переписки между потенциальными сторонами правоотношения. Именно поэтому работодателю и сотрудникам отдела кадров всегда следует не только сохранять такую переписку, но и не допускать некорректных формулировок, в том числе носящих дискриминационный характер по отношению к потенциальному работнику (потенциальному исполнителю услуги, подрядчику). Не менее важно, что отказ работодателя в заключении трудового договора с гражданином Российской Федерации, по мотиву отсутствия у него регистрации по месту жительства, поскольку нарушает право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, гарантированное не только Конституцией РФ (часть 1 статьи 27), но и Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».⁶

Что касается расторжения трудового договора и расторжения гражданско-правового договора, то данные правовые институты отличаются по своим основаниям. При этом расторжение гражданско-правового договора по соглашению сторон и возможность одностороннего расторжения является проявлением, как принципа автономии воли, так и принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях по требованию любой из сторон в случаях, предусмотренных статьями 450, 451 ГК РФ. Свобода расторжения трудового договора по инициативе работника и строгая регламентация случаев расторжения трудового договора по инициативе работодателя является проявлением сущности трудовых правоотношений, реализующейся через особую правовую защищенность, гарантированность и приоритет прав работника как базовые составляющие трудового законодательства.

Частноправовой характер сближает правовые институты гражданско-правового и трудового договора, прежде всего, в рамках воздействия на них частноправовых принципов; при этом в сфере правоприменительной деятельности их четкое разграничение способствует правовой защищенности прав обеих сторон гражданского или трудового правоотношения.

⁶ Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.6
ББК 67.404

Александр Владимирович ФИОШИН,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alvf_81@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И ТРАДИЦИОННЫЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу семейно-правовых институтов с точки зрения традиционных нравственных ценностей. Сквозь обозначенную призму исследованы такие категории, как «брак», «вспомогательные репродуктивные технологии», «обязанности ребёнка».

Ключевые слова: традиционные нравственные ценности, брак, вспомогательные репродуктивные технологии, обязанности ребенка.

Alexander Vladimirovich FIOSHIN,
Professor of civil law disciplines Department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: alvf_81@mail.ru

LAW OF DOMESTIC RELATIONS AND TRADITIONAL MORAL VALUES

Abstract. The article is devoted to the analysis of domestic relations institutions from the point of view of traditional moral values. The following categories have been investigated through the abovementioned lens: marriage, Assistive Reproduction Technologies, child's obligations.

Keywords: traditional moral values, marriage, Assistive Reproduction Technologies, child's obligations.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года гласит, что одним из её приоритетов является утверждение традиционных семейных ценностей. Представляется, что данный термин является составляющей более широкого понятия — традиционные нравственные ценности. О необходимости следования указанным ценностям в семейном праве и пойдёт речь в рамках настоящей статьи.

Ещё Сократ учил о том, что для обеспечения правильных выводов, мы должны уметь определять понятия. Следуя этому методологическому принципу, определим, какое значение имеют термины «традиция», «нравственность» и «ценность».

Традиция представляет собой то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений¹.

Нравственность есть совокупность норм, определяющих поведение человека².

Ценность — отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом.³

¹ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949—1992 // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/243910>

² Толковый словарь Ушакова // URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=нравственность&from=xx&to=ru&did=socio&stype=>

³ Философская энциклопедия URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/263706>

Таким образом, традиционные нравственные ценности можно определить как унаследованные от предшествующих поколений представления о должном, которые определяют поведение человека.

Возникает вопрос: какие традиционные нравственные ценности необходимо учитывать в семейном праве?

Первое, на что следует обратить внимание при ответе на поставленный вопрос, — это институт брака. Брак в России испокон веков рассматривался как союз мужчины и женщины. На современном этапе законодатель говорит об этом в пункте 1 статьи 12 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) устанавливая, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие **мужчины и женщины**, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

Некоторые зарубежные правовые порядки, напротив, допускают однополые браки. Весьма любопытным представляется мнение отдельных российских юристов, полагающих, что «отрицание за гей-парами возможности порождения тех же правовых последствий, что и союз мужчины и женщины (наследование, уголовный иммунитет, решение медицинских вопросов и проч.) это, конечно, пещерность»⁴.

Так ли это на самом деле? Неужели отечественное законодательство, допускающее заключение брака **исключительно** между мужчиной и женщиной (а также запрещающее пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних) характеризуется в данном случае «пещерностью», отсталостью и обскурантизмом?!

Более чем уверен — нет. Указанные нормы права обозначают позицию российского законодателя, закрепляющего выработанное тысячелетним опытом нашего народа представление о том, что способствует сохранению и развитию общества, а что является отклонением в данной сфере и ведёт к гибели.

Можно много рассуждать об отказе от дискриминации, о праве каждого на индивидуальность, о солидарности «всех со всеми» и т.д. Но если не иметь теоретического представления о том, где проходит граница социальной терпимости, то подобные рассуждения либо останутся благодушными пожеланиями, либо станут плацдармом для «беспощадной толерантности», то есть агрессив-

⁴ Бевзенко П.С. История о гей-браке двух россиян с точки зрения грамматического, исторического и телеологического толкования URL: https://zakon.ru/blog/2018/1/28/istoriya_o_gej-brake_dvuh_rossiyan_s_tochki_zreniya_grammaticheskogo_istoricheskogo_i_teleologicheskogo

но-наступательной «защиты» тех прав меньшинств, которые идут вразрез с императивом выживания и развития человеческого рода⁵.

Показательным примером такой наступательной «защиты» сексуальных меньшинств является случай, произошедший во Франции в 2014 году. «Бывший депутат французского парламента, лидер французской христианской демократической партии 70-летняя Кристин Бутин дала интервью журналу Charles, в ходе которого ее спросили, что она думает о гомосексуальных отношениях. Будучи убежденной христианкой, политик ответила, сославшись на слова Священного Писания: Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость (Лев. 18:22). При этом политик отметила, что «никогда не осуждала гомосексуалистов». Она подчеркнула, что грех неприемлем, но грешников нужно принимать»⁶. После данного интервью два французских ЛГБТ-сообщества подали на нее в суд за «публичное подстрекательство к ненависти и насилию». Иск объединений сексуальных меньшинств был удовлетворен. Кристин Бутин, отвечавшую на вопросы журналиста цитатами из Библии, обязали выплатить 5000 евро (3000 евро штраф и 2000 евро возмещение ущерба истцам)⁷.

Складывающаяся в рассматриваемом вопросе ситуация приводит к выводу о действительности «Теории окон» Джозефа Овертона. Согласно данной теории, последовательный, поэтапный переход от немыслимого (через стадии: радикально, приемлемо, разумно, популярно) к политической норме, позволяет внедрить практически любое асоциальное явление. То, что ещё тридцать лет назад в семейных правоотношениях Европы было немыслимым, сегодня — норма закона. Созданная на основе христианства «вся европейская правовая и духовная культура»⁸ ныне не только признаёт однополые браки, но и совершенно спокойно, уместнее, наверное, сказать толерантно, относится к удовлетворению исков ЛГБТ-сообществ, обосновывающих свои иски требованиями тем, что цита-

⁵ Зорькин В.Д. Тайна беззакония. Об опасности расхождения между нормативностью морали и закона. URL: <https://vrns.ru/documents/81/4318>

⁶ Франция: штраф в 5000 евро за цитату из Библии URL: www.pravoslavie.ru/98694.html

⁷ Christine Boutin condamnée a 5000 euros d'amende pour avoir qualifié l'homosexualité d' "abomination". URL: www.lemonde.fr/famille-vie-privee/article/2015/12/18/christine-boutin-condamnee-a-5-000-euros-d-amende-pour-avoir-qualifie-l-homosexualite-d-abomination_4834809_1654468.html

⁸ Ильин И.А. Кризис безбожия. М.: ДАРЪ, 2005. С. 252.

ты из Библии, по их мнению, призывают к ненависти и насилию. Как тут не вспомнить В.В. Розанова, писавшего о том, что: «Цивилизации гибнут от извращения основных добродетелей, Стержневых, «на роду написанных», у которых «все тесто взошло»...».⁹

О.Ю. Косова, говоря о союзах однополых лиц, обращает внимание на то, что с точки зрения физической природы человека и законов развития общества — это аномалия, значит, и их правовое признание — только правовой нонсенс¹⁰.

В некоторых российских юридических источниках, отмечает она, тенденция легализации однополых союзов именуется «трансформацией» брака и семьи, в то время как, по сути, речь идет о «юридической деформации» последних, о попытках «юридическими средствами навязать большинству людей искаженные представления о семье и, возможно, использовать их как идеологический и геополитический рычаг управления». Перед нами не семья, пишет О.Ю. Косова, а одна из форм совместной жизни, хотя и не преследуемая государством, но и не нуждающаяся в его поддержке как не способная к естественному воспроизводству цивилизации¹¹.

Несмотря на исключение из международных документов в сфере здравоохранения гомосексуализма как заболевания, замечает Н.Н. Тарусина, последний не становится от этого очевидной нормой.¹² Здесь необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, гомосексуализм был исключён из перечня психиатрических заболеваний не вследствие новых научных открытий, а в результате голосования.¹³ Во-вторых, некоторая часть понятия гомосексуализма (ныне именуемая эгодистоническая половая ориентация¹⁴) и сейчас находится в последней версии

⁹ Розанов В.В. Опавшие листья URL: <https://unotices.com/book.php?id=69674&page=20>

¹⁰ Косова О.Ю. О предмете семейного права // Сибирский юридический вестник. 1998. № 1. С. 78.

¹¹ Косова О.Ю. Брак: «институт особого рода» или «партнерство»? // Государство и право. 2015. № 8. С. 49.

¹² Тарусина Н.Н., Лушиников А.М., Лушикова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. 480 с. // СПС КонсультантПлюс. Автор цитаты — Н.Н. Тарусина.

¹³ Куренной И. Исключение гомосексуализма из классификатора болезней не значит, что его признали нормой // <https://cont.ws/@kurennoi/751873>. Об отсутствии научных аргументов и клинических свидетельств, которые оправдывали бы такое изменение позиции в отношении гомосексуализма см. также Кристль Р. Вонхольдт. «Человек и пол. Гомосексуализм и пути его преодоления». СПб., 1998.

¹⁴ Психиатр Наталья Рассказова разъясняет смысл термина «эгодистонический» следующим образом: «Если человеку некомфортно (эгодистоническое состояние),

международной классификации болезней 10 пересмотра в разделе «Психиатрия», подразделе «Расстройства личности»¹⁵.

Предлагаемая некоторыми авторами этапность продвижения к юридическому признанию однополых партнёрств, по мнению Н.Н. Тарусиной не может быть принята: «с одной стороны, едва ли их природа является гражданско-правовой (это явный лично-правовой союз с семейными элементами), с другой стороны, не следует ставить перед законодателем и перспективную цель приближения таких партнерств к браку, а тем более отождествления с ним. Допущение для участников партнерства приемного родительства, усыновления и иных прав в области попечения над детьми также представляется неприемлемым, так как образцы жизнедеятельности партнеров будут оказывать очевидное влияние на воспитуемого ребенка, в котором в большинстве случаев изначально заложены обычные природные потребности»¹⁶. В пользу последнего довода говорит и известная пословица: «Не воспитывайте своих детей, все равно они будут похожи на вас. Воспитывайте себя».

И.А. Покровский писал, что не интересы супругов как частных лиц, как некоторых «самоценностей» стоят при юридической нормировке брака на первом месте, а интересы чего-то, вне их находящегося. Если церковь охраняла брак как религиозное таинство во имя высших трансцендентных благ, то теперь государство охраняет его как некоторое социальное учреждение во имя таких или иных земных интересов общности. Брак, говорят «Мотивы» к проекту Германского Уложения, есть некоторый от воли супругов независимый нравственный и юридический порядок (eine von dem Willen der Ehegatten unabhängige sittliche und rechtliche Ordnung); он есть важное для государства про-

то он может обратиться к врачу-психиатру-сексопатологу за лечением, если же человека все устраивает (эго-синтонное состояние) законодательно ему разрешено жить без лечения». См. Рассказова Н. Почему гомосексуализм был исключён голосованием из списка психиатрических заболеваний? URL: http://communitarian.ru/news/medicina/pochemu_gomoseksualizm_byl_isklyuch_en_golosovaniem_iz_spiska_psihiatricheskih_zabolevanij_03072015

¹⁵ Рассказова Н. Указ. соч. Впрочем, учитывая предыдущий опыт исключения гомосексуализма из перечня заболеваний посредством простого голосования, а также активность ЛГБТ-лобби, не будем удивлены, если и в данную редакцию перечня будут внесены соответствующие коррективы.

¹⁶ Н.Н. Тарусина. Указ. соч.

изводительное и воспитательное учреждение («Fortpflanzungs- und Erziehung sinstitution») и как таковое нуждается в особой принудительной охране закона¹⁷.

Квалификация и систематизация правовых феноменов, отмечает А.Г. Карапетов, не верифицируемы и не могут быть проверены на истинность, должны осуществляться на основе чисто прагматических соображений¹⁸. Если же принять во внимание, что однополые союзы не только попирают заповеди традиционных религий мира, но и в конечном счёте способствуют вырождению и гибели цивилизации (как известно, исповедование ЛГБТ-ценностей рождению детей не содействует никак, от слова «совсем», а количество новых заражений ВИЧ-инфекцией среди гомосексуалистов значительно выше чем среди гетеросексуалов)¹⁹, то пагубность приравнивания таковых к естественному союзу мужчины и женщины становится самоочевидной. Таким образом, использование прагматического подхода также позволяет сделать вывод о том, что законодательное закрепление возможности регистрации брака между геями или лесбиянками нецелесообразно.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо упомянуть и о проблемах, связанных с биомедицинскими технологиями, применяющимися при репродукции человека. По справедливому замечанию Л.Ю. Михеевой, вспомогательные репродуктивные технологии окончательно превратились в бизнес и закрепили дефакто товарно-денежные отношения между людьми по поводу создания новых людей²⁰.

¹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. — 353 с. (Классика российской цивилистики.) // http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_20.html

¹⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постановки комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с. (Комментарий к гражданскому законодательству # Глосса). С.52. Автор цитаты — А.Г. Карапетов.

¹⁹ Почему геи чаще заражаются ВИЧ? URL: www.zppp.saharniy-diabet.com/vich-spud-1/zhizn/gei. Об иных опасных заболеваниях лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией см. Dr Ulrike Boehmer, Timothy P Cooley, Melissa A Clark. «Cancer and men who have sex with men: a systematic review» // The Lancet Oncology, Volume 13, Issue 12, Pages 545—553/ December 2012.

²⁰ Михеева Л.Ю. Развитие российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Вутрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с. // СПС Консультант Плюс.

Приемлемо ли это с точки зрения традиционных нравственных ценностей? Нормальной ли является ситуация, при которой деторождение обусловлено исключительно товарно-денежными отношениями? Отвечает ли сложившаяся практика вынашивания детей за деньги принципам отечественного семейного права?

Полагаем, что поставленные вопросы являются риторическими, а отрицательные ответы на них — очевидными.

«Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчиком», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания²¹.

Во многих странах Европы (Германии, Франции, Италии), пишет А.Т. Боннер, этот вид вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) законодательно запрещен²².

Использование ВРТ неизбежно затрагивает вопрос о правовом статусе эмбриона человека и моменте зарождения человеческой жизни. Некоторые авторы ничтоже сумняшеся пишут о том, что «эмбрион человека может выступать оборотоспособной индивидуально-определенной вещью, что дает ему возможность стать объектом наследственного и договорного права, объектом регулирования международного частного права, а также претендовать на защиту в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации»²³. Подход, мягко говоря, нетривиален. Объявляя эмбрион человека «обо-

²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-konceptii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. О правовых проблемах, связанных с суррогатным материнством, см. также Ульянова М.В. Установление правовой связи ребенка с матерью // Судья. 2017. № 6. С. 24—27.

²² См. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8. С. 164—183; № 9. С. 168—187.

²³ Гландиш С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 136—141.

ротоспособной индивидуально-определенной вещью», в конечном счёте, можно прийти к выводу и о допустимости торговли людьми. Весь вопрос в том, с какого момента считать человеческую жизнь зародившейся. С точки зрения эмбриологии, зарождение жизни человека с момента зачатия — доказанный научный факт. «В результате слияния женской (яйцеклетки) и мужской (сперматозоида) половых клеток возникает зигота — оплодотворенная яйцеклетка. Зигота — это уже новый организм на стадии одной клетки. С зиготы начинается жизнь нового организма. В ней соединяется наследственный материал отца и матери, который заложен в наследственных структурах ДНК в виде генетического кода. Генетическая программа определит особенности строения организма, его рост, характерные черты обмена веществ, предрасположенность к болезням, психический склад. С зиготы начинается индивидуальная жизнь многоклеточного существа, в том числе и человека»²⁴. Несмотря на это, современное отечественное законодательство, как правило, не признаёт человека в эмбриональной стадии своего развития человеком²⁵. Например, согласно пункту 2 статьи 17 Конституции РФ, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому **от рождения** (выделено мной — А.Ф.), а в силу пункта 2 статьи 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», искусственное прерывание беременности **по желанию женщины** (выделено мной — А.Ф.) проводится при сроке беременности до двенадцати недель. Возникает вопрос: почему законодатель не учитывает вышеобозначенный естественно-научный факт? Возможно, это обусловлено мнением, согласно которому эмбрион — часть тела матери. По мнению доктора биологических наук Д.В. Попова, это не так по многим причинам. «Во-первых, генетически он отличен от матери. Во-вторых, плацента не вращается в стенку матки — существует плацентар-

ный барьер, который не дает большинству заболеваний матери проникать через него, и заражение ребенка, как правило, может произойти только с момента родов. Кровь матери не может проникнуть внутрь эмбриона, по ее составу и группе, по генетике каждой клетки своего тела эмбрион отличен от матери. Мать греет его, защищает, выводит углекислый газ, дает кислород и составные кирпичики, из которых будут складываться его белки. А всех их складывать в каждой клетке он будет по собственной неповторимой генетической программе»²⁶. Довод о том, что эмбрион не может считаться полноценным человеком из-за невозможности самостоятельного существования и зависимости от матери также не выдерживает критики. Следуя этой логике, новорожденные и глубокие старики, остро нуждающиеся в посторонней помощи также полноценными людьми считаться не могут. Уместно вспомнить и о случае рождения ребёнка спустя 55 дней с момента смерти своей матери²⁷. Отсюда можно сделать вывод, что зачатый, но ещё не родившийся ребёнок — суть человек в эмбриональной стадии развития. Как замечательно писал дореволюционный юрист Г.И. Блосфельд: «Если зародышу, из которого по постепенному законному развитию образуется всегда человек, а не другое какое-либо животное, отказать в человеческой природе, то по крайней мере непонятно, каким образом дыхание воздуха и вступление в свет сообщает зародышу характер человечества и душу и не лучше ли отложить одушевление на несколько недель или месяцев по рождении»²⁸.

Следует также согласиться с мнением Д.И. Дедова, согласно которому этические разногласия, связанные с экстракорпоральным оплодотворением, приводят к ослаблению защиты права на личную и семейную жизнь и уважение человеческого достоинства. Эти проблемы отодвигают на задний план уважение к самой человеческой жизни, а это уже приводит к катастрофическим последствиям²⁹.

²⁶ *Понов Д.В.* Эмбриология о начале человеческой жизни. URL: www.noabortion.net/medic.

²⁷ Подробнее см. *Субботина Е.В.* Польше ребенок родился через 55 дней после смерти своей матери. URL: <https://rg.ru/2016/04/20/v-polshe-rebenok-rodilsia-cherez-55-dnej-posle-smerti-svoej-materi.html>

²⁸ Цит. по *Зайцева А.М.* Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 17–24.

²⁹ *Дедов Д.И.* Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / *М.В. Агальцова, А.Ю. Бушев, М.Р. Воскобитова* и др. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». М., 2016. 656 с.

²⁴ Завкафедрой эмбриологии МГУ: Эмбрион не может заявить свои права, это можем сделать мы. URL: www.pravmir.ru/mgu-embriion-ne-mozhet-zayavit-svoiprava-eto-mozhem-sdelat-my/

²⁵ Исключение тем не менее напрямую зависящее от факта рождения содержится в п. 1 ст. 1116 ГК РФ, согласно которому к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя. Об иных исключениях см. *Зайцева А.М.* Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 17–24.

Ещё одним вопросом, на котором следует остановиться при рассмотрении заявленной темы, является вопрос об обязанностях детей. Жизнь обычной российской семьи складывается таким образом, что у несовершеннолетних её членов имеются определённые обязанности (уборка своей комнаты, выгул домашних животных, элементарная помощь по хозяйству и т.п.). Причём в сельской местности обязанностей у подростков, как правило, больше нежели у их городских сверстников (во многом это обусловлено наличием у семей сельскохозяйственных животных, которые нуждаются в соответствующем уходе). Таковы реалии, основанные на традиционном подходе к укладу семейной жизни в нашей стране. Вместе с тем действующий СК РФ не содержит в себе положений, которые бы закрепляли хоть какие-то обязанности несовершеннолетних детей. *Prima facie* теоретико-правовое обоснование этому можно увидеть в представительско-обязывающем характере правовых норм, выражающемся в том, что для одной стороны общественных отношений «норма права предусматривает охраняемое и гарантируемое государством возможное поведение (право), а для другой стороны - обеспеченное угрозой государственного принуждения должное поведение (обязанность)»³⁰. Таким образом, отсутствие в законодательстве обязанностей несовершеннолетних детей объясняется невозможностью использования механизма принуждения к исполнению таковых. Это справедливо, прежде всего, по отношению к нормам — правилам поведения. «В то же время в современной юриспруденции наряду с общими (нормами-правилами) поведения, или нормами в классическом их понимании) ученые выделяют специализированные нормы: нормы-принципы, нормы-констатации, нормы-дефиниции, оперативные и коллизионные нормы и др.»³¹. Характерными чертами специализированных норм являются: во-первых, отсутствие чётко выраженных правил поведения в виде конкретных дозволений, запретов, обязанностей; во-вторых, отсутствие, в качестве общего правила, возможности выделить в них традиционные элементы (гипотезу, диспозицию, санкцию); в-третьих,

участие в правовом регулировании, как правило, не самостоятельно, но в устойчивых сочетаниях с классическими нормами права³². В этой связи закрепление в СК РФ на уровне основополагающих начал семейного законодательства обязанностей детей представляется вполне допустимым. *De lege ferenda* такая новелла также представляется целесообразной.

Если в гражданско-правовой, трудовой, образовательной и процессуальных сферах государство постепенно готовит несовершеннолетнего гражданина к грядущему с наступлением совершеннолетия объёму обязанностей гражданина, то в семейно-правовой сфере обязанности обрушиваются на гражданина с достижением совершеннолетия просто-таки как снег на голову. Очевидно, что в день восемнадцатилетия у новоиспеченного взрослого не произойдет чудесным образом прозрение в сторону осознания ответственного поведения. Несомненно, что человека к этому надо готовить постепенно и с малолетства (хотя бы по аналогии с тем, как это сделано в гражданском и процессуальном законодательстве, — путем введения различных степеней дееспособности)³³.

Право, в том числе семейное, будучи разновидностью социальных норм, *volens nolens* осуществляет культурно-историческую и воспитательную функции. Первая заключается в том, что оно аккумулирует в себе все духовные ценности и достижения народа, общества, передаёт их из одного поколения в другое. Вторая — в стимулирующем воздействии на поведение субъектов общественных отношений посредством запретов, ограничений, правовой защиты и наказания³⁴.

«Последствиями воспитания детей вне поля обязанностей и ответственности становятся различные девиации, криминальное поведение или, по крайней мере, неумение самостоятельно создать семью, асоциальное поведение в целом и т.д. Исследователи упоминают по отношению к современным молодым людям и такие понятия, как «инфантильность молодежи», «инфантильность молодых пар»³⁵. В этой связи отсутствие

³⁰ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 572.

³¹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

³² Демин А.В. Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. 2010. № 43. С. 20.

³³ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3—7.

³⁴ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

³⁵ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Указ. соч.

в СК РФ, хотя бы на уровне принципов, упоминания об обязанностях детей вряд ли может исправить существующие негативные тенденции. А вот их наличие, напротив, может послужить неким ориентиром, готовящим несовершеннолетних к ответственному поведению во взрослой жизни.

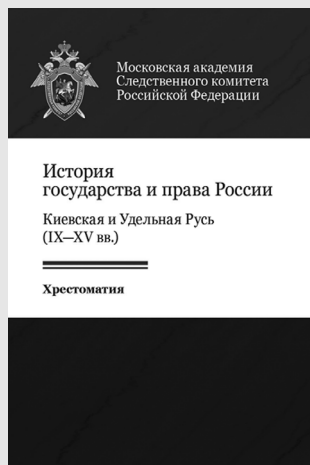
Отметим также, что предлагаемая новелла не является чем-то революционно-новаторским для отечественного законодательства. Статья 177 главы 2 раздела 2 книги 1 тома 10 Свода законов Российской Империи закрепляла положение, согласно которому дети должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением,

и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота. Почтение детей к памяти родителей должно было продолжаться и по кончине родителей³⁶.

Таким образом, возвращение в отечественное семейное право, (хотя бы на уровне принципов) положений об обязанностях детей, равно как и следование иным традиционным нравственным ценностям в данной сфере, как представляется, будет способствовать не только сохранению преемственности, отражающей многовековой уклад жизни российских семей, но может стать также весомым подспорьем в деле сбережения и развития нашего уникального многонационального народа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IXXV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

³⁶ Свод законов Российской Империи. Том X. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/19.html>

УДК 347
ББК 67.404

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,
доцент кафедры гражданского права и
публично-правовых дисциплин
Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

НОРМЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ДОМЕННЫХ ИМЕН, А ТАКЖЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Аннотация. Анализ, приведенный в данной статье, позволяет сделать вывод, что судебная практика показала необходимость существования запрета на регистрацию в качестве товарного знака обозначения, тождественного доменному имени. Отсутствие правового понятия доменного имени, закреплённого в гражданском кодексе, не может служить причиной исключения этого объекта из списка тех, тождество с которыми не позволяет провести государственную регистрацию товарного знака. Автор отмечает, что, несмотря на существования специализированной организации, ответственность за использование в доменных именах словесных обозначений товарного знака несет собственник сайта, то есть лицо, обратившееся в РосНИИРОС с заявлением о регистрации доменного имени, что прописывается в соответствующем договоре.

Ключевые слова: средства индивидуализации; доменные имена; товарные знаки; исключительные права; правообладатель; интеграция государства; информационно-телекоммуникационные сети.

Lubov Vladimirovna SHERBACHEVA,
associate professor of civil law and public-law
disciplines of the Russian State University
named after A.N. Kosygin
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

THE RULES GOVERNING THE LEGAL RELATIONSHIP OF DOMAIN NAMES, AS WELL AS IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHTS TO TRADEMARKS

Abstract. The analysis of this article suggests that the litigation showed the need for the existence of a prohibition on registration as a trademark symbol, identical to the domain name. The absence of a legal definition of a domain name, which is mounted in the civil code, may not be invoked as a reason for the deletion of the object from the list of that identity which does not allow for a registered trademark. The author notes that in spite of the existence of a specialized organization, responsible for the use of domain names registered trademark symbols bear the owner of the site, that is, the person who surrenders to the Ripn statement registration of a domain name that is registered in the relevant contract.

Keywords: means of individualization; domain names; trademarks; exclusive rights; the right-holder; integration of the State; information and telecommunication networks.

С ообразно развитию сети интернет происходила и определенная эволюция способов выражения адресов для идентификации пользователей — от элементарного набора цифр, разделенных на группы точками до присвоения этим адресам словесного обозначения — имён собственных, как известных слов, так и малоизвестных, словосочетаний, искусственных, запоминающихся слоганов и т.д. Присваивая IP-адресу уникальное имя, которое придумывает сам разработчик сайта (доменное имя), необходимо обеспечить высокую посещаемость «страницы» в дальнейшем. В связи с этим «название» сайта должно быть легко узнаваемым и имеющим смысловую и возможно контекстную нагрузку, указывающим на характер информации на сайте или сходным с известными обозначениями, средствами индивидуализации. В связи с этим участились случаи использования в названии доменных имен чужих товарных знаков, что является прямым нарушением исключительных прав.

Таким образом, конфликты между различными средствами индивидуализации и доменными именами были порождены их уникальностью и одним из их отличительных признаков, выраженностью в словесной форме¹. Данный конфликт стал в принципе возможным в виду отсутствия необходимых норм, регламентирующих правоотношения в области создания и использования доменных имен, а также в сфере защиты исключительных прав на товарные знаки, в случае их использования в сети Интернет.

В соответствии с поправками, которые были внесены в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» размещение сходного или тождественного обозначения в Сети признается нарушением прав на зарегистрированный товарный знак². Помимо этого, Президиумом ВАС Российской Федерации было отмечено, ещё до внесения поправок в данный закон, что все споры, которые могут возникнуть между владельцами доменных имен и правообладателями зарегистрированных товарных знаков, должны урегулироваться зако-

нодательством о товарных знаках³. Исключение доменного имени из числа оснований для отказа в регистрации в качестве товарного знака обозначения, тождественного доменному имени, права на которое возникли до даты приоритета регистрируемого товарного знака, провоцировали судебные разбирательства в данной сфере. Судебная практика показала необходимость существования запрета на регистрацию в качестве товарного знака обозначения, тождественного доменному имени. Отсутствие правового понятия доменного имени, закреплённого в гражданском кодексе, не может служить причиной исключения этого объекта из списка тех, тождество с которыми не позволяет провести государственную регистрацию товарного знака. Понятие доменного имени сложилось на практике, в настоящее время необходимо его нормативное закрепление и правовая регламентация⁴. Несмотря на существования специализированной организации, ответственность за использование в доменных именах словесных обозначений товарного знака несет собственник сайта, то есть лицо, обратившееся в РосНИИРОС заявлением о регистрации доменного имени, что прописывается в соответствующем договоре. На правообладателя возлагается задача по защите своих прав на зарегистрированный товарный знак в Интернете от его использования для обозначения доменного имени с целью получения дохода путём использования чужой репутации, при этом создающих определённые препятствия регистрации доменного имени обладателем товарного знака, принуждая его за высокую цену выкупать спорный зарегистрированный домен, или же привлекать на сайт тех посетителей, которые производят поиск по фирменному наименованию или по товарному знаку, что является признаком недобросовестной конкуренции⁵.

На сегодняшний день практика применения данного положения законодательства по защите

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 г. № 1192/00 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 5.

⁴ *Чельшев, М.Ю., Ситдикова Р.И.* К вопросу о совершенствовании законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 166.

⁵ *Батраханов А.К.* Проблемы судебной практики по товарным знакам, фирменным наименованиям, доменным именам // Материалы регионального семинара по проблемам интеллектуальной собственности и коммерческого права. Шукинск: Агентство США по международному развитию (USAID), 2010. С. 30.

¹ *Серго А.Г.* Доменные имена. Правовое регулирование. М.: ГОУ ВПО РГАИС, 2013.

² Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // СЗ РФ. 2002. № 50. Ст. 4927.

зарегистрированных товарных знаков Палатой по патентным спорам, а также соответственная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов складывается довольно противоречиво и неоднозначно, что, несомненно, может быть связано с определением правового статуса на доменное имя. Проанализировав судебную практику в данной области, необходимо сделать вывод о том, что основаниями для отказа в судебной защите прав на товарный знак в доменном имени, как правило, являются, когда:

- сходство товарного знака и домена очевидно, но истец не доказал использование ответчиком доменного имени в сети Интернет в отношении товаров и услуг, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак истца;
- ответчик не размещает на сайте никакой информации, по его утверждению наименование спорного домена определено намерениями организовать Интернет-магазин по продаже товаров, указанных в свидетельстве на товарный знак;
- доменное имя было зарегистрировано до даты приоритета товарного знака истца;
- закон не запрещает использование сходного до степени смешения с товарным знаком доменного имени в отношении неоднородных товаров и услуг.

При этом наиболее результативными доводами и обоснованиями для суда в рамках защиты прав на товарный знак в доменном имени являются:

- размещение без согласия истца в доменном имени обозначения, идентичного товарному знаку истца, является самостоятельным нарушением прав истца на товарный знак, что следует из природы доменного имени, как адреса и средства индивидуализации владельца;
- факт регистрации доменного имени до даты приоритета товарного знака истца не свидетельствует об отсутствии в действиях ответчика злоупотребления правом;
- ответчик является администратором домена значительно раньше регистрации товарного знака истца.

С учетом имеющейся судебной практики в области защиты исключительных прав на товарные знаки в случае использования их словесного обозначения в доменных именах, в научных трудах многих юристов высказываются предложения по совершенствованию действующего законодательства в области противодей-

ствия конфликтов между правообладателями и собственниками доменных имен.

Так, например, А. С. Ешич выступил с предложением ввода специальной проверочной процедуры при регистрации доменных имен в зоне RU, осуществление такой проверки предлагается поручить регистраторам доменов. При этом предполагается не допускать регистрацию доменного имени, совпадающего с официально зарегистрированным товарным знаком. Регистратор при получении заявки на регистрацию, будет использовать сведения поиска, проведенного Роспатентом по соответствующей заявке. Оплата услуг будет производиться за счет средств обратившегося лица⁶.

Как указано в п. 9 ст. 1483 ГК РФ, не допускается регистрация в качестве товарного знака обозначения тождественного доменному имени, если права на такое имя возникли у третьих лиц раньше даты регистрируемого товарного знака. А когда проводится экспертиза, соответствие заявленного обозначения установленным требованиям не проверяется. В результате избранного подхода, который не изменил логику прежнего законодательства, как в ст. 1484 Гражданского кодекса РФ, так и в ст. 1519 Гражданского кодекса РФ, применительно к товарным знакам, рождается ряд правовых проблем, а именно:

- правообладатель расширяет контроль за использованием принадлежащего ему обозначения не только в домене второго уровня, но также в доменах третьего, четвертого и других уровней);
- потенциальная возможность возникновения конфликта между обладателями прав на тождественные или сходные до степени смешения товарные знаки, которые зарегистрированы в разных классах товаров и услуг. Подобный конфликт допускается и применительно к прочим средствам индивидуализации;
- сложности при защите интересов правообладателя, когда доменное имя фактически не используется, но не является свободным (при наборе доменного имени в браузере перенаправления пользователя Интернета к сайту не происходит);
- существует возможность осуществления «обратного захвата» — лишения владель-

⁶ Ешич А.С. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака и иных средств индивидуализации в доменном имени: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14–16.

ца доменного имени прав на него недобросовестным правообладателем. Такая практика широко распространена в сети в отношении широко известных и популярных среди пользователей доменных имен.

Помимо всего вышеперечисленного, вероятно возникновение ряда других проблем, которые требуют основательного подхода к доработке законодательства, но в целом устранимых при определенных обстоятельствах. К примеру, статья 1484 Гражданского кодекса РФ гласит о потенциальном нарушении исключительных прав правообладателя, в случае практически каждого упоминания в сети Интернет зарегистрированного товарного знака, либо сходного с ним до степени смешения обозначения. Дело в том, что условия, в рамках которых использование товарного знака в Интернет считаются нарушением прав правообладателя, не конкретизируются.

Подводя итог, можно резюмировать правовой режим, действующий в законодательстве РФ в отношении доменного имени и сделать ряд выводов:

- первое — в законодательстве не содержится такого понятия, как доменное имя (домен), и не регулируется отношение, применимое к этому объекту, а право на данный объект до последнего времени признавалось;
- второе — сложности в определении предмета судебного спора (и существа этого спора), связанные с отсутствием определения понятия доменного имени. Это относится и к ситуациям, когда существует возможность заменить данный термин организациями-регистраторами иным термином;
- третье — доменные имена несут в себе коммерческую ценность, равно как и прочие средства индивидуализации, и участвуют в гражданском обороте; но законодательство не определяет возможности участия их в гражданском обороте и не обеспечивает ее;
- четвертое — функции доменного имени определяют его свойства — оно не является средством индивидуализации, и не подлежит правовой охране на сегодняшний день;
- пятое — структура правового регулирования, которая сложилась в рассматриваемой сфере, ведет к дисбалансу в системе средств индивидуализации.

Для того чтобы создать эффективно работающий механизм, связанный с участием доменных имен в глобальном смысле этого понятия, в мировом экономическом обороте — задача, требующая разработки международного специального соглашения, которое должно быть посвящено использованию в глобальных коммуникационных информационных системах средств индивидуализации. Данное соглашение может также обеспечить защиту интересов правообладателей прочих средств индивидуализации, охраняемых законом, равно как и владельцев непосредственно доменных имен, обеспечить баланс интересов в международном масштабе. Документ этот должен предусматривать международные унифицированные нормы — коллизионные и/или материальные. Коллизионные нормы являются предпочтительными для большинства стран на первом этапе международного сотрудничества. Далее с развитием сотрудничества, интеграции государства в экономические отношения других стран, на передний план должны выйти унифицированные материальные нормы. Наибольшего эффекта можно достичь путем объединения этих двух механизмов в одном соглашении. Законодательство о средствах индивидуализации необходимо дополнить нормой, которая наделяет владельцев доменных имен конкретными возможностями защиты их прав при возникновении конфликта с правообладателями охраняемых средств индивидуализации. Вместе с тем требует существенной доработки определение такого понятия, как средство индивидуализации в отношении информационно-телекоммуникационных сетей. В существующих условиях даже добросовестное использование данного обозначения (упоминание товарного знака в теле сайта, в служебной части, мета-тегах, ключевых словах, полях описания) может являться нарушением прав, что связано с избранным принципиальным подходом при решении споров. В результате того что данный подход имеет ряд дефектов, добросовестные правообладатели товарных знаков не имеют положенной им правовой защиты. Ведь правообладатель формально имеет право запретить владельцу домена использовать данный конкретный товарный знак в своем доменном имени, но не любое, а в отношении классов товаров и услуг, для которых данный товарный знак был зарегистрирован. Посему решение суда будет абсолютно законным, когда использование товарного знака в доменном имени в рамках правовой охраны товарного знака будет запрещено. Правда, это не является основанием для

правообладателя товарного знака претендовать на оспариваемое доменное имя.

По существу вопроса необходимо также отметить то, что возможность получения правообладателем товарного знака, который сходен с доменным именем, при регистрации доменных имен заложена в правилах регистрации. Это происходит в случае вынесения судебного решения, в результате которого администрирование (т.е. владение доменом) признается нарушением прав истца и/или запрещает использование в доменном имени обозначения, обладателем прав на которое является истец. Позиция данная вполне оправдана, но не подкреплена правовой базой и противоречит нормам закона, которые допускают лишь прекращение нарушения прав. Все вышеприведенные доводы прямо говорят о необходимости четкого разведения имеющихся средств индивидуализации в отношении информационно-телекоммуникационных сетей, а также необходимости четкого определения условий, в рамках которых запрещено использование каждого из средств индивидуализации. Это относится и к факту регистрации доменного имени, как нарушения права на определенное средство индивидуализации, причем факт использования данного доменного имени не имеет значения. Принципиально новых объектов в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1225) не появилось. В проекте четвертой части присутствовал один такой объект — доменные имена, но в последующем параграф, посвященный этому объекту, был исключен из проекта. Изменения в системе объектов интеллектуальных прав можно разделить на три группы.

Во-первых, изменения, касающиеся соотношения различных объектов.

Во-вторых, введение в отношении ряда хорошо известных законодательству объектов принципиально новых комплексов прав.

В-третьих, включение в Кодекс развернутого регулирования ряда объектов, которые только упоминались в российском гражданском законодательстве, что позволяет, в частности, точно определить их место в общей системе объектов.⁷

Таким образом, на сегодняшний день Интернет остается наиболее проблемной зоной интеллектуальных правоотношений. В просторах сети процветают кражи доменных имен, авторских прав, реализуется контрафактная продукция и многие другие нарушения. Наиболее проблемным вопросом в области интеллектуальной собственности, является использование товарных знаков и их соответствие доменным именам. А самым главным препятствием для цивилизованных отношений является полное отсутствие законодательной базы, направленной на урегулирование использования и получения доменных имен. Между тем, споров на данную тему с каждым днем становится все больше. Все вышесказанное говорит о том, что доменные имена несут на себе ряд функций и находятся в связке с признанными законом средствами индивидуализации. Такая взаимосвязь позволяет им претендовать на особый правовой режим, который не противоречил бы правовому режиму для иных средств индивидуализации, а создавал с ним единую систему. Анализ полученных данных говорит о том, что доменное имя включает в себя использование всех средств индивидуализации, подлежащих охране законом. К ним относятся товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания, обозначения, наименования места происхождения товара и прочие средства индивидуализации, которые подпадают под особый правовой режим (такие как названия произведений искусства, науки, литературы, имена и фамилии, псевдонимы известных людей, географические наименования и прочие объекты).

⁷ Щербачева Л.В. Реализация прав государства на интеллектуальную собственность. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С.64

ББК 67.51
УДК 343.9

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Аннотация. Рассматриваются особенности объективной стороны злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых на объектах транспорта. Затронуты проблемы квалификации объективной стороны данного преступления. Исследован вопрос разграничения понятий «должностные полномочия» и «служебные полномочия»

Ключевые слова: объективная сторона преступления, злоупотребление должностными полномочиями, объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями, совершаемых на объектах транспорта.

Andrey Viktorovich BORISOV,
Head of department «Criminal law,
criminal procedure and criminalistics»
law Institute Russian University of transport,
Candidate of Law, associate Professor
E-mail: av-borisov@mail.ru

ABOUT SOME ASPECTS OF THE OBJECTIVE PARTY OF ABUSE OF THE OFFICIAL POWERS MADE ON OBJECTS OF TRANSPORT

Abstract. The article deals with the features of the objective side of abuse of power at transport facilities, touched upon the problem of qualification of the objective side of the crime.

Keywords: objective aspect of crime, abuse of power, objective party of abuse of authority on transport.

Анализируя объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями, важно, в первую очередь, понимать, что по своей сущности злоупотребление должностными полномочиями обладает повышенной общественной опасностью. Во многом это определено тем, что должностные лица, чья деятельность направлена на охрану, защиту прав, законных интересов граждан, раз-

личных транспортных организаций, общества и всего государства в целом, начинают использовать полномочия для решения своих собственных задач, достижения собственных целей, словом — в своих корыстных, личных интересах. Вполне естественно, что такие действия прямо подрывают авторитет той или иной государственной структуры, в которой должностные лица занимаются подобной деятельностью.

Легальное определение коррупции, закрепленное Федеральным законом от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», ее сущность определяет как «злоупотребление служебным положением, дача, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, иное незаконное использование физическим лицом собственного должностного положения, вопреки законным интересам общества, государства с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав для себя либо третьих лиц, либо с целью предоставления выгоды указанному лицу иными физическими лицами; совершение деяний, указанных действий в интересах юридического лица»¹.

Анализ данного определения коррупции, позволяет отметить, что фактически все указанные в цитате признаки содержатся и в составе злоупотребления должностными полномочиями. По своей сути, любое из должностных преступлений в коррупционной плоскости, включает в себя действия, так или иначе связанные с нарушением должностных обязанностей (умышленно), совершаемые лицом из корыстных личных целей. Данные действия имеют несколько различное содержание, однако идентично нарушают права, законные интересы граждан, общества, организаций и государства, хотя и реализуется это в разной степени, что и предопределяет их степень общественной опасности.

Важно отметить, что состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, сформулирован в материальной форме. Иными словами, законодателем предусмотрены в качестве обязательного признака последствия в виде «существенного нарушения прав, законных интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов общества, государства». Необходимо отметить, что указанные действия, совершаемые должностным лицом, вопреки непосредственным интересам службы «с использованием своих служебных полномочий, либо из корыстной или личной заинтересованности», в жизни не всегда получается установить с полной достоверностью. Данное обстоятельство вызвано тем фактом, что личная заинтересованность так или иначе, но часто сочетается с исполнением государственной службы, либо же прямо прикрывается ею. Особая сложность в

толковании объективной стороны в рамках рассматриваемого состава преступления возникает и в том моменте, что в названии статьи прямо говорится «О злоупотреблении должностными полномочиями», тогда как в диспозиции статьи приводится дефиниция следующего толка: «о злоупотреблении должностного лица служебными полномочиями». По сути, законодатель несколько отождествляет понятия «должностные» и «служебные», при этом не особо различая их, даже учитывая, что на практике возможны случаи, когда идентичность формулировок может вызвать недопонимание в процессе рассмотрения того или иного обстоятельства дела.

Рассматривая данный вопрос, ряд ученых сочли возможным трактовать данную ситуацию под другим углом: «использование служебных полномочий возможно, как при совершении деяния в рамках собственной служебной компетенции — в сфере своих полномочий, так и с использованием авторитета занимаемой должности, существующих служебных связей, возникших благодаря занимаемой должности»². Учитывая, что само понятие «должностные полномочия» является достаточно широким и имеющим гораздо больший спектр применения, нежели чем понятие «служебные полномочия», то во многом, с данной точкой зрения стоит согласиться. По логике вещей это должно учитываться законодателем при формулировании диспозиции ст. 285 УК РФ.

Что касается уголовного закона в целом, то наиболее широкой была формулировка в УК РСФСР от 1960 года — в данном случае, речь шла не о служебных полномочиях, а о использовании собственного служебного положения. На сегодняшний день, служебное положение в плоскости коррупционных отношений используется различными должностными лицами порой без связи со своими прямыми служебными полномочиями. Примеров подобных ситуаций великое множество — в ситуациях, когда нижестоящее лицо по определенным причинам обращается к вышестоящему лицу с просьбой, основываясь на личных отношениях, выполнить то или иное деяние, пусть и вопреки интересам службы.

Это приводит к тому, что объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями, в первую очередь, характеризуется самим деянием — использованием со стороны того

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

² *Шиян В.И.* Уголовное право. М.: Московский государственный индустриальный университет. Институт дистанционного образования, 2008. С. 187.

или иного должностного лица собственных служебных полномочий вопреки существующим интересам службы, что по своему направлению может выражаться в активном действии, либо, при необходимости, в бездействии. Кроме того, объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется и общественно опасными последствиями, выражающимися в виде нарушения прав, законных интересов граждан, организаций, охраняемых законом интересов всего общества и государства. Заключительный признак объективной стороны состава преступления лежит в причинной связи между самим деянием и наступившими последствиями. Как результат, исходя из самого понятия должностного лица, которое представлено в законе, должностное положение, занимаемое должностным лицом представляет собой целую совокупность разнообразных прав, обязанностей, полномочий, которыми лицо наделено в прямой связи с его должностью, обязанностями лица на данной должности, определенными ему на постоянной, либо временной основе соответствующим законом, либо приказом. Должностное положение связано с осуществлением лицом порученных в соответствии с должностью функций, которые лицо должно осуществлять в прямом соответствии с законом, либо специальным предписанием.

В данном контексте под непосредственными обязанностями должностного лица необходимо понимать предъявляемые законодательством требования к исполнению должностными лицами в соответствии с их положением на службе, в целях осуществления такими лицами властных, распорядительных, административно-хозяйственных, организационных и иных функций.

Современная практика показывает, что то или иное должностное лицо собственные служебные полномочия зачастую может реализовать как в активной, так и в пассивной форме, т.е. путем различных действий, либо прибегая к бездействию. Так, при пассивной форме совершения преступления должностное лицо сознательно не выполняет предоставленные ему функции, права и обязанности, которые оно должно исполнить, но в силу личной заинтересованности, личной выгоды их не исполняет, понимая, что тем самым влечет нарушение регламентированных законом прав и интересов граждан, организаций или же охраняемым законодательством общественных и государственных интересов. Так, определяя должностное действие и бездействие, О.Р. Якубович делает

акцент на следующем: «это всегда является функцией в определенной системе, исполняемой должностным лицом, введенным в систему конкретным правовым актом, что определяет рамки его служебных полномочий. Отсутствие соответствующих правовых актов, которые бы регулировали соответствующие служебные функции, приводит к исключению его действий (бездействия) из системы общественных отношений»³.

На этом фоне важным видится привести положения постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 года, в котором в п. 15 определяется, что «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий, вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам, требованиям, предъявляемым к государственному аппарату, аппарату органов местного самоуправления, целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями»⁴. На этом фоне, в качестве примеров злоупотребления должностными полномочиями указываются действия вроде выдачи водительского удостоверения лицам, которые не сдали экзамен, либо прием на работу лиц, которые не исполняют свои трудовые обязанности, либо освобождение начальниками подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации, либо с целью обустройства личного домовладения должностного лица, либо злоупотребления со стороны должностных лиц на объектах транспорта. Также в указанном постановлении Пленума ВС РФ подчеркивается, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает и за умышленные преступные действия, которые связаны со злоупотреблением служебными полномочиями, и за «умышленное неисполнение должностным ли-

³ Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации, 2004.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета – Федеральный выпуск №5031 (207). 30 октября 2009 г.

цом своих обязанностей, в случае если бездействием было совершено из корыстной, иной личной заинтересованности и повлекло нарушение прав, законных интересов граждан, организаций, интересов общества и государства»⁵.

Использование термина «злоупотребление» свидетельствует о возможности совершения такого поведения исключительно в форме действия, то есть путем активных поведенческих актов. Однако, представляется, что злоупотребление полномочиями может быть выражено не только в форме действия, но и в форме бездействия, поскольку именно использование виновным лицом предоставленных ему полномочий, кроме активных действий, также возможно в форме пассивного неисполнения обязанностей, которые были возложены на него во время выполнения соответствующих функций. Если возможность совершения преступного действия как формы, характеризующий общественно опасное деяние, и его совершение путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, не вызывает никаких сомнений и не требует детальной аргументации, то совершение общественно опасных посягательств путем бездействия требует своего уточнения. Бездействием как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей есть не что иное, как воздержание от действий, которые такое лицо обязано было и могло совершить в связи с определенными для нее служебными полномочиями с указанной целью.

Еще одним важным признаком объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями является выражение законодателя «вопреки интересам службы». Так, в п. 16 постановления Пленума ВС РФ определено выражение «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы — протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, покровительство по службе, совершенное из корыстной, личной заинтересованности»⁶. Соответственно, интерпретировать словосочетание «вопреки интересам службы» можно таким образом, что должностное лицо игнорирует возложенные на него законодательством функции, действует в противовес им, пренебрегает служебными интересами или неправильно их воспринимает, подрывает ав-

торитет органов власти, престиж государственных и иных предприятий, учреждений, организаций — то есть ведет себя незаконно и не в соответствии с его статусом.

В этой связи в уголовном деле, равно как и в судебном приговоре необходимо указать на то, в чем конкретно нарушены служебные интересы, но как показывает судебная практика, подобный признак раскрывается в малых количествах уголовных дел, в частности о злоупотреблении должностными полномочиями сотрудниками МВД России. Большинство приговоров указывает на то, что действия должностных лиц совершаются вопреки служебным интересам, тем не менее, четких примеров, в чем именно заключалось бы такое нарушение служебных интересов, указано практически в единичных случаях.

Таким образом, анализируя научные позиции в контексте исследуемого понятия, следует сделать вывод, что под характерными интересами службы в органах местного самоуправления, в государственных органах, государственных и муниципальных учреждениях подразумевается точное соблюдение со стороны государственных служащих, должностных лиц, служащих органов местного самоуправления не только собственных служебных прав и обязанностей, но и Конституции РФ, законодательных и иных нормативно-правовых актов.

Существенное нарушение законных интересов и прав граждан понимается как нарушение прав, свобод физических лиц, которые гарантируются и общепризнанными принципами, и действующими нормами международного права, Конституцией РФ. Как результат, выдвигая обвинения первоначально органы следствия, а затем и суд в процессе вынесения приговора учитывают какие именно права граждан были нарушены, каким именно было нарушение, каким нормативным актом эти права предусмотрены и какой вред был причинен потерпевшему. Что же касается причинения вреда организациям, то данный вред может наноситься не обязательно в результате злоупотреблений должностного лица (работающего в данной организации), но и должностным лицом иной организации, в том случае, когда власть данного лица касается сразу нескольких организаций как в сфере договорных отношений, так и властных полномочий. Налицо коррупционные отношения должностных лиц, когда, к примеру, оно скрывает серьезные преступления, занимается противозаконным устранением конкуренции, предоставляя одновременно с этим опре-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

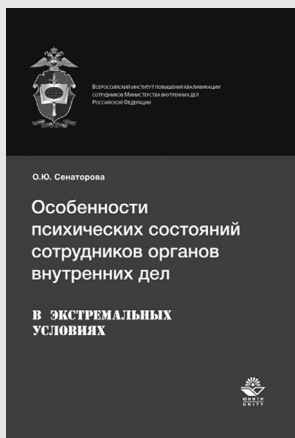
деленные льготы некоторым лицам в сфере предпринимательства, либо в сфере распределения бюджетных средств.

Во многом данные действия также являются характерными для правоотношений в сфере хозяйственной, предпринимательской деятельности на транспортных объектах, равно как и в других сферах жизни современного общества. Что касается последствий, то они могут определяться непосредственно размером вреда, который выражен в материальной форме с помощью присвоения, либо растраты государственных средств, либо в форме нарушения прав, свобод граждан с помощью незаконного привлечения граждан к административной, уголовной ответственности. Так, постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями, о превышении должностных полномочий» в пункте 18 содержит указание, что «судам необходимо, вместе с другими обстоятельствами дела, выяснять, указывать в приго-

воре находится ли причиненный вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий».

Таким образом, анализ признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, показал, что, несмотря на существующие рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по квалификации должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности, множественные результаты научных изысканий по заявленной проблематике, по-прежнему не разрешен ряд практических вопросов, связанных с квалификацией злоупотребления должностными полномочиями. Данное преступление находится в непрерывной связи с коррупцией, которая лежит в основе данного явления. Зачастую в последнее время употребляются такие понятия, как «коррупционное преступление» или «преступление коррупционной направленности», хотя их законодательные определения отсутствуют.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. **Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.344
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВООРУЖЕННОСТЬ, ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРИЗНАК И КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье раскрываются понятия «вооруженность» и «применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ» как правоустанавливающий признак и отягчающие обстоятельства террористического акта; захвата заложника; создания незаконного вооруженного формирования, руководства таким формированием, участия в таком формировании; угона судна воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава; вооруженного мятежа, акта международного терроризма, а также при вооружении лица в целях совершения преступлений террористического характера и приобретении знаний, практических умений и навыков для осуществления террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, вооруженность, оружие, взрывные устройства, взрывчатые вещества, террористический акт, захват заложника, незаконное вооруженное формирование, угон судна воздушного транспорта, угон судна водного транспорта, угон железнодорожного подвижного состава, вооруженный мятеж, акт международного терроризма, вооружение лица.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

EQUIPMENT, THE USE OF WEAPONS, EXPLOSIVES AND EXPLOSIVE DEVICES AS A SIGN AND SKILLED CHARACTERIZATIONS OF OFFENCES OF A TERRORIST NATURE

Abstract. The article reveals the notion of «capacity» and «the use of weapons, explosives and explosive devices», like the title tag and the aggravating circumstances: a terrorist act; hostage taking; creating an illegal armed formation, leadership of such a unit of participation in this formation; the hijacking of the vessel, aircraft or water-borne transport, railway rolling stock; the armed rebellion, an act of international terrorism, as well as in service with the person for the purpose of committing terrorist offences and the acquisition of knowledge, practical skills and abilities to carry out terrorist activities.

Keywords: terrorism, crimes of a terrorist nature, equipment, weapons, bombs, explosives, terrorist acts, hostage taking, illegal armed formation, hijacking, transport the hijacking of the vessel waterway, hijacking of a train, armed rebellion, an act of international terrorism, adopted persons.

В Российской Федерации с начала XXI в. — с 2000 по 2017 г. — на фоне снижения общей криминогенной обстановки, фиксируется рост преступлений террористического характера¹.

Одним из способов борьбы с данными видами преступлений является их раскрытие и расследование. Однако следует признать, что до настоящего времени общественно опасные деяния террористического характера расследуются недостаточно эффективно. К одной из причин невысокого качества следственного противодействия относится проблема их квалификации, в частности, определение правоустанавливающих признаков и отягчающих обстоятельств².

Следственная практика показывает, что у следователей возникают затруднения при квалификации террористических деяний, связанных с вооруженностью.

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность, в том числе и повышенная, за наличие и применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ при подготовке и совершению преступлений террористического характера:

- совершение террористического акта с помощью оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ (ч. 1 ст. 205 УК РФ)³;
- вооружение лица в целях совершения преступлений террористического характера (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ);
- приобретение знаний, практических умений и навыков при изучении правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- захват или удержание лица в качестве заложника с применением оружия (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ);

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71.

² См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация преступлений террористического характера: учебное пособие. М.: 2018; *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

³ См. подробно: *Бычков В.В.* Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1. С. 46—50.

- создание незаконного вооруженного формирования, руководство таким формированием, участие в таком формировании (ст. 208 УК РФ);
- угон или захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава с применением оружия (п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ);
- вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее — ППВС № 5-2002) разъясняется, что по делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона «Об оружии», устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений. При этом следует иметь в виду, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Закона об оружии не распространяется.

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (далее — ППВС № 29-2002) разъяснено, что в соответствии с Законом об оружии и на основании экспертного заключения требуется устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

В соответствии со ст. 1 Федеральным законом РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Закон об оружии) в Российской Федерации под *оружием* понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для

поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Применимо к преступлениям данного вида к оружию относятся:

1) огнестрельное оружие — оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Все виды огнестрельного оружия, в том числе гладкоствольное длинноствольное (охотничье, спортивное), а также атипичное.

К атипичному (криминальному) относится оружие:

- самодельное;
- замаскированное;
- переделанное (например, из газового для стрельбы боевыми патронами),

а также специальные устройства, предназначенные для стрельбы снарядами (пистолеты и револьверы сигнальные, стартовые, газовые, строительно-монтажные);

2) огнестрельное оружие ограниченного поражения — короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство);

3) холодное оружие — оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения (как колюще-рубящего, так ударно-раздробляющего действия);

4) метательное оружие — оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;

5) пневматическое оружие — оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;

6) газовое оружие — оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения газообразных веществ (газовые пистолеты и револьверы, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми

или раздражающими, нервно-паралитическими и отравляющими веществами);

7) электрошоковые устройства и искровые разрядники — оружие электрического воздействия, действие которого основано на генерировании электрических импульсов;

8) оружие, поражающее действие которого основано на использовании радиоактивного излучения, биологических факторов, электромагнитного, светового, теплового, инфразвукового или ультразвукового излучения.

Законом об оружии установлено, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия.

Взрывное устройство — объект, конструктивно предназначенный для поражения людей, животных и повреждения различных преград с помощью взрывной волны или осколков, получающих направленное движение в результате термического разложения взрывчатых веществ или их заменителей.

В Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом⁴ раскрываются понятия взрывного и иного смертоносного устройства — под которыми понимаются:

- взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб;
- оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ, либо радиации или радиоактивного материала.

Взрывчатые вещества (ВВ) — химические соединения или их смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, накола, трения, нагрева и т.п.) взрываться. Характеризуются скоростью взрывчатого превращения (скоростью детонации), теплотой взрыва (количество выделяющегося тепла при взрыве 1 кг ВВ), составом и объемом газообразных продук-

⁴ Принята Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1997.

тов, их максимальной температурой, чувствительностью к механическим и тепловым воздействиям и др. свойствами, а также бризантностью (способностью производить при взрыве местное дробление среды). По составу делятся на взрывчатые химические соединения и взрывчатые смеси, а по назначению — на инициирующие (первичные) и бризантные (вторичные) ВВ.

В Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.⁵ указано, что «взрывчатые вещества» означают взрывчатые продукты, широко известные как «пластические взрывчатые вещества», в том числе взрывчатые вещества в гибкой или эластичной листовой форме, которые:

а) представляют собой смесь, содержащую одно или несколько мощных взрывчатых веществ, которые в чистом виде имеют давление пара менее 10-4 Па при температуре 25°C;

б) представляют собой смесь со связующим материалом; и

с) как смесь являются мягкими или эластичными при нормальной комнатной температуре».

Взрывчатые вещества инициирующие (ИВВ) — вещества, способные взрываться под влиянием незначительных тепловых, механических или иных воздействий. Они характеризуются малым временем перехода реакции горения в детонацию, применяются в качестве инициаторов взрывных процессов, для возбуждения детонации других ВВ. Наиболее распространенными представителями этой группы являются гремучая ртуть, азид свинца, ТНРС.

Взрывчатые вещества бризантные (БВВ) — вещества, которые обладают меньшей чувствительностью к внешним воздействиям. Для возбуждения взрыва в них, как правило, используют взрыв малых (граммовых) количеств инициирующих ВВ. Наиболее распространенными индивидуальными БВВ являются: тротил, гексоген, ТЭН, тетрил, октоген, нитросоединения. В смесях — аммониты, углениты, динамоны, гранулиты и проч. Распространены также различные пластичные ВВ, в основном, на основе гексогена.

Взрывчатые вещества метательные (МВВ), или пороха, — вещества, для которых основной формой взрывчатого превращения является горение. Применяются, в основном в качестве вышибных зарядов в различного рода

устройствах, а также в качестве ракетного топлива. Скорость их горения может составлять до нескольких сотен метров в секунду, что зависит от химического состава, физического состояния и условий применения данного типа ВВ. Одним из условий, ускоряющих процесс химического превращения (горения) порохов, является размещение вещества в прочной замкнутой оболочке, что способствует проявлению взрывного горения. К метательным ВВ относятся бездымные пороха (пироксилиновые, нитроглицериновые) и дымный (черный) порох. Некоторые бездымные пороха способны к детонации при помещении в прочный замкнутый объем при воздействии мощного инициатора.

Под *применением оружия* понимаются как использование его для причинения вреда здоровью, так и угроза его немедленного применения.

Кроме того, применением оружия следует признавать использование всех его поражающих свойств (например, использование приклада, штыка).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например, макетом пистолета, не намереваясь использовать эти предметы, действия виновного (при отсутствии другихотячающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 206 УК РФ.

При этом незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) квалифицируются по ст. 222 УК РФ⁶.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования (ст. 208 УК РФ) предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

Под *вооруженностью мятежников* (ст. 279) понимается наличие у участников мятежа всех видов оружия как заводского, так и самодельного изготовления, взрывных устройств.

⁵ Принята в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12.02-1.03.1991.

⁶ См. подробно: *Бычков В. В.* Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие. М., 2015.

Мятеж признается вооруженным при наличии оружия хотя бы у одного из его участников и осведомленности об этом других лиц, участвующих в мятеже. Признак вооруженности следует устанавливать и в случае, когда участники мятежа имеют при себе или используют оружие, оборот которого не регламентирован Законом об оружии и которое состоит на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (например, ядерное, биологическое, химическое оружие).

Использование членами незаконного вооруженного формирования и участниками мятежа непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

В заключение необходимо акцентировать, что профессиональная квалификация следователем общественно опасных деяний террористического характера, в том числе, квалифицированных составов, несомненно, будет способствовать более эффективному их расследованию и скорейшему привлечению к ответственности террористов и их пособников, как следствие — предупреждению данного вида преступности.

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация преступлений террористического характера: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

3. *Бычков В.В.* Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015.

4. *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71.

5. *Бычков В.В.* Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1. С. 46—50.

6. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Методика преподавания юриспруденции в высшей школе. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Осавелюка, Л.А. Казанцевой, И.А. Калининко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 319 с.

Учебное пособие посвящено методике обучения в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации и в особенности методике обучения в образовательных организациях высшего гуманитарного образования. Подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) — «магистр») и с учетом положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. С позиций современного состояния юридической науки показаны изъяны диалектического метода, используемого изолированно от метафизического и иных методов познания, отмечены основные отличительные особенности преподавания в образовательных организациях Российской Федерации и ведущих зарубежных государств. Раскрываются современные методы преподавания, особенности их осуществления при различных формах обучения и проведения занятий.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных сотрудников и всех, кто интересуется современными методами преподавания и получения знаний.

УДК 343.53
ББК 67.408

Станислав Александрович ВАСИЛЬКОВ,
обучающийся 2 курса
факультета магистерской подготовки
Московской академии СК России
E-mail: st.vasilkov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Савин Павел Тимурович*, доцент кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии СК России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 238 УК РФ

Аннотация. В правоприменительной практике возникают сложности при определении субъекта преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ ввиду наличия разных точек зрения. Исходя из анализа российского законодательства и практики, предлагается понимать под субъектом рассматриваемой нормы физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ключевые слова: субъект преступления, потребительская сфера, безопасность товаров, работ и услуг.

Stanislav Aleksandrovich VASILKOV,
Graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: st.vasilkov@yandex.ru

THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE SUBJECT OF CRIMES UNDER ART. 238 CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Some difficulties appear in law enforcement practice in determination of the subject of crimes under Art. 238 CC RF. Based on the analysis of Russian law and practice, the subject of this crime must be the sane physical person who is over 16 years old.

Keywords: subject of crime, consumption sphere, safety of goods, works and services.

Преступления, предусмотренные статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, относятся к числу тех общественно опасных деяний, которые несут высокую общественную опасность. Массовое отравление обучающихся в Арском районе Республики Татарстан, гибель группы подростков при сплаве на Сямозере в Республики Карелии, обрушения жилых домов в Мурманске, Волго-

раде и других городах, крушения воздушных судов и средств водного транспорта¹ — далеко

¹ См. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2018. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1201890/>; <http://sledcom.ru/news/item/1049438/>; <http://sledcom.ru/news/item/1211591/>; <http://sledcom.ru/news/item/1127538/>; <http://sledcom.ru/news/item/1130884/>; <http://sledcom.ru/news/item/983897/> (дата обращения: 18.09.2018).

не полный список происшествий, по результатам проверки которых за последнее время следственными органами СК России возбуждены уголовные дела по ст. 238 УК РФ. Но также рассматриваемая статья уголовного закона относится к числу тех норм, которые вызывают дискуссии у правоприменителей и исследователей в части конструкции состава преступления. Одной из главных проблем статьи, вызывающих разногласия, является вопрос субъекта преступления.

По природе субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, имеется две основных точки зрения. Одна часть ученых и практиков считает, что к уголовной ответственности по данной норме привлекается только лицо, которое в силу нормативного предписания наделено определенными функциями в сфере производства, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, а равно обладающее полномочиями на выдачу официальных документов, которые удостоверяют соответствие товаров, работ, услуг требованиям безопасности²; соответственно, субъект преступления является специальным³. Другая часть исследователей и правоприменителей полагают, что субъектом может выступать в принципе любое лицо, отвечающее требованиям ст. 20 УК РФ — то есть быть физическим вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности⁴.

² Суханов А.В. Субъект преступления (статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации): сущностный аспект // ЮРИСТЪ — ПРАВОВЕДЪ. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2014. № 4 (65). С. 74.

³ См., напр.: *Надысева Э.Х.* Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства. Монография. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 196; *Власов Ю.А.* Субъект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. Отв. редакторы *И.Г. Рагозина, Ю.В. Дерিশев*. 2017. С. 47; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / *Арямов А.А., Ашин А.А., Благоев Е.В.* и др.; отв. ред. *Малиновский В.В.*; науч. ред. проф. *Чучаев А.И.* М.: КОНТРАКТ, 2012. С. 521.

⁴ См. напр.: *Хромов Е.В.* Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 137. *Белецкий И.А.* Субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг // Законодательство и практика. 2017. № 1 (38). С. 60; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / *Агешикина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов*

В судебной практике также просматриваются два обозначенных направления. С одной стороны, судами признаются виновными руководители организаций, индивидуальные предприниматели; так, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ И., который, будучи директором и единственным работником ООО, организовал сплав на байдарках для группы лиц с нарушением обязательных правил, при котором одна из участниц утонула⁵. С., являясь индивидуальным предпринимателем и осуществлявшим подрядные работы по установке входной двери в жилом доме, оставил при монтаже старую дверь возле подъезда дома, прислонив ее к стене козырька подъезда, однако позднее дверь упала на малолетнюю Д., скончавшуюся от полученных повреждений; С. был осужден по ч. 3 ст. 238 УК РФ⁶.

С другой стороны, судами активно постановляются обвинительные приговоры в отношении физических лиц, не являющихся ИП либо не входящих в состав руководства организаций. Так, по ч. 3 ст. 238 УК РФ осужден М., который, не являясь предпринимателем и не имея каких-либо правоустанавливающих документов, приобрел спиртосодержащую продукцию с фирменными наименованиями, не соответствующую ГОСТу, а позднее сбыв ее двум лицам; после употребления приобретенных алкогольных напитков они скончались в результате отравления⁷. Г., не являясь ИП или руководителем организации, эксплуатировал в целях получения прибыли аттракцион — надувной батут, приобретенный и установленный без необходимых разрешений и документации. Ввиду нарушения правил эксплуатации, при посещении аттракциона малолетним Т. батут перевернулся, вследствие чего последним получены травмы, не совместимые с жизнью⁸.

Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьев А.В. 2-е изд., доп. и перераб. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. С. 555.

⁵ Приговор Кезского районного суда Удмуртской Республики от 07.12.2017 № 1-178/2017 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Приговор Ядринского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-72/2014 от 25.08.2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области по делу № 1-329/2016 от 26.12.2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-197/2013 от 18.04.2013 // СПС КонсультантПлюс.

Несмотря на сложившуюся следственную и судебную практику в отдельных регионах, вопрос определения субъекта преступления по ст. 238 УК РФ требует решения, для чего необходимо, в первую очередь, проанализировать нормативную базу, в том числе в историческом аспекте.

Истоки современного регулирования исследуемых деяний, если применить ретроспективный анализ российского законодательства различных периодов, просматриваются уже в правовых актах Российской Империи: так, в Уголовном уложении 1845 года уже закреплялся круг норм, запрещающих преступления в области торговли, касавшихся продажи испортившихся продуктов, а также применения вредных веществ при приготовлении продукции и вредных технологий в целом⁹. Однако начиная с 1917 года, регулирование оборота такой продукции резко изменилось: как УК РСФСР 1922 года, так и УК РСФСР 1926 года содержал норму в разделе, посвященном хозяйственным преступлениям, но она касалась промышленной сферы¹⁰; при этом в 1931 году в УК РСФСР 1926 года появились статьи 128а и 128б, запрещающие выпуск недоброкачественной продукции, после чего до 1960-х годов законодательство оставалось стабильным. Субъектами преступлений выступали главные инженеры, начальники отделов технического контроля предприятий, их руководители¹¹.

УК РСФСР 1960 года внес коррективы в регулировании сферы производства товаров — ст. 157 Кодекса предусмотрела более широкую ответственность за неоднократный (или в крупных размерах) выпуск в продажу в торговых предприятиях заведомо недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров. По

данной статье привлекались к ответственности заведующий магазином, базой, складом, секцией, либо товаровед, либо бракер¹². При этом лица, которые непосредственно осуществляли реализацию недоброкачественной продукции, нестандартных или некомплектных товаров, но при этом не относились к обозначенным категориям работников торговли, к ответственности по данной статье не привлекались¹³.

В 1993 году, после распада СССР и установления новой системы товарно-денежных отношений, в ст. 157 еще действующего УК РСФСР были внесены масштабные изменения, обусловленные принятием годом раньше Закона РФ «О защите прав потребителей». Перестроив конструкцию диспозиции, очертив предмет и потерпевших от совершения преступления, законодатель не внес конкретики, касающейся субъекта преступления, наличествующей в предыдущей версии статьи.

УК РФ 1996 года, принятый на замену УК РСФСР 1960 года, по сути использовал разработку по ст. 157 УК РСФСР для создания новой нормы — ст. 238 УК РФ. Однако законодатель, внося коррективы, расширив объективную сторону, ясности в понимание субъекта не прибавил. Внесение же первых изменений в диспозицию статьи в 1999 году¹⁴, вновь перестроивших объективную сторону состава, также не решили проблему, остающуюся и в настоящее время.

Не менее важно учитывать и положения гражданского законодательства, регулирующего большинство частных товарно-денежных отношений.

Первоначально следует обратиться к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», принятие которого не в последнюю очередь повлияло на внесение изменений в ст. 157 УК РСФСР в 1993 году. Преамбула Закона, помимо установления сферы примене-

⁹ Свод законов Российской Империи: Законы уголовные. Т. 15, ч. 1. СПб.: в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. С. 292–295, 308.

¹⁰ УК РСФСР 1923 года содержал ст. 128 — «Бесхозяйство», устанавливающую ответственность за бесхозяйственное ведение дела руководителями государственных учреждений или предприятий; ухудшение качества выпускаемых предприятием изделий выступало в качестве последствия. Однако в 1923 году Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 года такой признак был исключен, а норма, перешедшая в УК РСФСР 1926 года, осталась неизменной до окончания действия данного уголовного закона.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР. Комментарии / З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Трайнин; под ред.: И.Т. Голякова 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. С. 174.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.04.1985 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях» // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 4 / Беляев Н.А., Глистин В.К., Лейкина Н.С., Лясс Н.В. и др.; Отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. С. 139–140.

¹⁴ Федеральный закон от 09.07.1999 № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ния — области потребления товаров, работ, услуг — устанавливает ключевой понятийный аппарат, связанный с субъектами потребительских правоотношений. Так, изготовителем может выступать организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для дальнейшей реализации гражданам. Исполнителем может выступать также организация независимо от ее организационно-правовой формы, а равно индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору. Продавцом аналогично является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи. Таким образом, три данных субъекта правоотношений объединяет тот признак (подтверждаемый и другими положениями Закона), что для деятельности в сфере потребления необходима регистрация в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя соответственно.

Гражданский кодекс Российской Федерации также указывает на данный признак. Так, в ст. 2 устанавливается понятие предпринимательской деятельности — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; при этом лица, такую деятельность осуществляющие, должны быть зарегистрированы в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а в определенных Федеральным законом от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» случаях и иметь специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности. Также, согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; схожее положение предусмотрено и для юридических лиц в п. 1 ст. 48 Кодекса.

Однако, ГК РФ предусматривает интересное положение в ст. 23: п. 4 предусматривает, что гражданин, который осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пун-

кта 1 данной статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Данную позицию подтверждает и Верховный суд Российской Федерации¹⁵. Из этого следует, что если лицо, оказывающее услугу, продающее товар или выполняющее работу, не является индивидуальным предпринимателем, то оно все равно несет ответственность за какие-либо нарушения при сложившихся гражданско-правовых отношениях.

При анализе положений договоров розничной купли-продажи, подряда и возмездного оказания услуг возникает вопрос, связанный с одной из сторон данных договоров, а именно исполнителем работ, услуг (продавцом товара). Так, ст. 780 ГК указывает, что, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Схожее правило относительно подряда имеется в ст. 706 Кодекса; правила розничной купли-продажи такого правила не содержат. Кто же является непосредственным исполнителем (продавцом)? Очевидно, что руководитель организации (индивидуальный предприниматель) не будет сам выполнять работу либо оказывать услугу; в таком случае непосредственным исполнителем является соответственно работник организации или индивидуального предпринимателя, состоящий в трудовых отношениях с последними. В гражданско-правовых отношениях при этом с потребителем он находится не будет: договор заключается ведь не с конкретным работником, а именно с субъектом предпринимательства (но при этом в договоре возможно указание на конкретного работника, который будет, например, выполнять работу, если личность его имеет важное значение для результата). Исходя из положения ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации, работник осуществляет лишь трудовую функцию, за плату, под контролем, управлением и в интересах работодателя. Таким образом, непосредственный исполнитель работы, услуги (продавец) — работник, выбираемый работодателем, то есть руководителем организации либо индивидуальным предпринимателем и действующий в его пользу¹⁶.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй, в трех томах. Т. 2 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 149.

Поскольку в результате, которым будет располагать потребитель, немаловажную роль играет непосредственный исполнитель (продавец), то стоит обратить внимание и на его определенные обязанности. Помимо положений, которые закрепляются в трудовом договоре с работником, обязательны к соблюдению и правила, устанавливаемые в должностных либо производственных (по профессии) инструкциях. Разработка инструкций производится на основе характеристик, содержащихся в Справочниках профессий рабочих и должностей служащих, установленных Правительством Российской Федерации. Несмотря на то, что ТК РФ не упоминает их, они зачастую подробно регулируют обязанности работника¹⁷. Если трудовой договор устанавливает только основные трудовые функции работника, то в инструкции, в разделе, посвященном обязанностям, трудовая функция детально регламентируется, предусматриваются круг обязанностей работника, объем работы, участки, за которые отвечает работник¹⁸, что представляется важным при определении, отвечает ли выполняемая работа, услуга безопасности. Рассмотрим это на следующем примере.

Так, водитель автобуса обязан перед выходом на линию маршрута проверить транспортное средство (например, состояние колес, шин, подвески, салона и т.д.) на исправность. При выявлении неисправности автобуса, которая препятствует дальнейшему движению, водитель содействует скорейшей высадке пассажиров в местах остановки общественного транспорта. Соответственно, водителю запрещено во время работы на линии маршрута осуществлять перевозку пассажиров на автобусе, техническое состояние и оборудование которого не отвечают требованиям Правил дорожного движения и Правил технической эксплуатации¹⁹. Применяя это на оказание услуги перевозки, непосредственный ее исполнитель — водитель автобуса — обязан перед осуществлением перевозки проверить определенные элементы транспортного средства, ведь именно от их исправности зависит в том числе безопасность потребителей услуги — пассажиров. При перевозке с неустранимыми дефектами вопрос ответственности непосредственного перевозчика актуален, в пользу чего говорит и следственно-судебная практика²⁰.

¹⁷ Письмо Роструда от 24.11.2008 № 6234-ТЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Письмо Роструда от 09.08.2007 № 3042-6-0 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Форма: Инструкция водителя автобуса // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, от исполнения обязанностей, закрепленных в инструкциях, а соответственно и иных нормативных документах, на которые инструкция ссылается, зависит безопасность оказываемой услуги, выполняемой работы, продаваемого товара. Не вызывает сомнений, что руководитель является лицом, действия которого тоже влияют на качество деятельности организации в потребительской сфере, однако представляется логичным исходить все же из того факта, что не конкретно сам руководитель действует как исполнитель: не главное лицо организации управляло автобусом в рассматриваемом примере, а работник; не руководитель знал о неисправностях автобуса, а водитель.

Повторяя ранее приведенную мысль о двойственности практики, вновь на основании изложенного подтверждается, что к уголовной ответственности привлекаются не только руководители организаций, индивидуальные предприниматели, лица, выдающие официальные документы на соответствие товаров, работ, услуг требованиям безопасности, но и работники организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих трудовую деятельность на основе соответствующего договора, чему свидетельствует ряд примеров.

Осужденная по ч. 1 ст. 238 УК РФ Н., работающая продавцом в торговой точке, понимая, что она обязана контролировать сроки годности товаров и снимать несоответствующие продукты с реализации, продала А. продовольственный товар с истекшим сроком годности — мороженое, в результате употребления которого А. была причинена пищевая токсикоинфекция, ввиду отравления пищевым продуктом²¹. С., признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, в соответствии с трудовым договором состоял в должности оператора заправщика автогазозаправочной станции. Несмотря на запрет заправки бытовых газовых баллонов и осознание опасности совершаемых действий, С. заправил предоставленный Г. баллон, получив за это 750 рублей²².

²⁰ Приговор Невского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 1-775/14 от 10.07.2014 // СПС КонсультантПлюс. Приговор Беломорского районного суда Республики Карелия по делу № 1-57/2010 от 09.08.2010 // СПС КонсультантПлюс. Приговор Центрального районного суда города Новокузнецка по делу № 1-825/2015 от 30.11.2015 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Приговор Унечского районного суда Брянской области по делу № 1-83/12 от 30.08.2012 // СПС КонсультантПлюс.

²² Приговор Семилукского районного суда Воронежской области по делу № 1-227/2016 от 09.11.2016 // СПС КонсультантПлюс.

Р., привлеченный к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, на основании приказа о приеме на работу, являлся электромехаником в ООО, занимающимся обслуживанием лифтов. Не принимая во внимание неисправность лифта в жилом многоквартирном доме, Р. допустил его эксплуатацию жильцами. При посадке в лифт Д., Б. и К., кабина лифта пришла в движение с незапертыми дверями, вследствие чего Д. и Б. упали в приямок лифта, получив травмы²³.

Если с привлечением к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ работников организаций и индивидуальных предпринимателей имеется понимание на основании вышеизложенного, то возникает вопрос: а что с ответственностью тех лиц, которые вообще не являются ни работниками указанных хозяйствующих субъектов, ни индивидуальными предпринимателями? Для ответа на этот вопрос и необходимо вспомнить упомянутое ранее положение о «презумпции предпринимательства» в случаях, если лицо ссылается в отношении заключенных им при этом сделок на то, что оно не является субъектом предпринимательства. Практика также следует по этому пути, признавая лиц хозяйствующими субъектами.

Так, Г., не зарегистрированная в качестве ИП, изготовила в домашних условиях спирто-содержащую жидкость, которая не соответствовала требованиям ГОСТа, и, хранила у себя дома данную жидкость в целях последующего сбыта гражданам. Позднее, находясь у себя дома, Г. сбыла У. 0,6 литра вышеуказанной жидкости для употребления²⁴.

Ж., не зарегистрированный в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, не имел права на осуществление деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств, предназначенных для перевозки пассажиров. Имея в пользовании автомобиль повышенной проходимости УАЗ 31512, в нарушение законодательства решил оказать услугу по перевозке пассажиров М., Н., Ш. к рекреационному объекту из расчета 1 500 рублей с человека. В ходе следования к месту прибытия Ж. не обеспечил торможение на сложном участке местности, от чего автомобиль опрокинул-

ся. В результате опрокидывания транспортного средства Ш. выпал из автомобиля на землю и при падении получил открытую черепно-мозговую травму²⁵.

Д., приобретя лошадь, приступила к оказанию платных услуг по катанию людей, при этом Д. не была зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя и не имела разрешения оказания развлекательных услуг. Ю. и Д. договорились об оказании услуги по катанию малолетней Ч. При катании Д. не разъяснила малолетней Ч. правила техники безопасности, не снабдила ее защитным шлемом, не обеспечила крепление её ног в стременах. Во время катания лошадь встала на дыбы и скинула с себя малолетнюю Ч., которая при падении получила травмы²⁶.

Таким образом, на основании изложенного представляется необходимым при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, принимать во внимание, что субъектами данных преступлений могут выступать:

- индивидуальный предприниматель, руководитель организации, собственник организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность в потребительской сфере;
- лицо, осуществляющее выдачу официального документа, удостоверяющего товары, работы, услуги требованиям безопасности;
- лицо, в обязанности которого входит контроль за соответствием товаров, работ, услуг требованиям безопасности;
- работник организации (индивидуального предпринимателя), осуществляющий трудовую деятельность по соответствующему договору и непосредственно производящий/реализующий товар, выполняющий работу, оказывающий услугу, не отвечающие требованиям безопасности;
- лицо, не обладающее каким-либо из указанных выше статусов, но де-факто осуществляющее деятельность по производству, хранению, сбыту, перевозке в целях сбыта товаров, выполнению работ, оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

²³ Приговор Советского районного суда города Ростова-на-Дону по делу № 1-456/2017 от 17.10.2017 // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики по делу № 1-301/2010 от 25.06.2010 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Приговор Лазаревского районного суда города Сочи Краснодарского края по делу № 1-300/2017 от 24.10.2017 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Приговор Октябрьского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики по делу № 1-155/2011 от 23.05.2011 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.9
ББК 67.515

Сергей Иванович ВИНОКУРОВ,

ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕВЕНЦИЯ В АРСЕНАЛЕ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. Раскрываются предпосылки, сущность и особенности превенции и отдельных ее форм в качестве важных правовых элементов противодействия преступности. Анализируются основные юридические сферы, где функционируют превентивные установки, нацеленные на недопущение совершения преступлений, в том числе рецидивных. Предлагается новый подход к осмыслению превенции в качестве важного инструмента в арсенале средств борьбы с преступностью.

Ключевые слова: превенция в борьбе с преступностью, общая превенция, частная превенция, двойная превенция, предупреждение преступлений, предупреждение рецидива преступлений.

Sergey Ivanovich VINOKUROV,

Leading Researcher Research Institute of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

THE PREVENTION IN THE ARSENAL OF MEANS TO COMBAT CRIME

Abstract. The article reveals the prerequisites, essence and features of prevention and individual forms in the relevant key elements of counteraction to crime. Analyzed the main legal areas where preventive attitudes are functioning, aimed at preventing the commission of crimes, including recidivism. A new approach to understanding precedents in the means of combating crime is proposed.

Keywords. Prevention in the fight against crime, general prevention, private prevention, double prevention, prevention of crime, prevention of the recidivism of crimes.

В арсенале средств борьбы с преступностью важнейшее место занимает превенция¹. Она сопровождает все сферы правоохранительной деятельности (правово-

го поля), образуя своеобразный «превентивный кругооборот».

1. Так, на первоначальном правотворческом этапе превенция воплощается в смысловом содержании уголовного закона и нацелена на недопу-

¹ В данной публикации речь идет о роли превенции в борьбе с преступлениями (преступностью), которые являются составной частью правонарушений. Поэтому все нижесказанное, если не оговорено иное, в полной мере относится и к другим видам правонарушающего поведения человека. Более того, превенция как широкая со-

циальная категория далеко выходит за рамки права, поскольку о значительном превентивном потенциале противодействия негативным явлениям в обществе говорят специалисты в области социологии, психологии, педагогики, этики, медицины и т.д.

щение преступлений с помощью упорядочения уголовных правоотношений, четкого определения пределов дозволенного, должного либо запрещенного поведения, а также демонстрации в законе угрозы наступления неблагоприятных последствий для лица (лиц), совершившего преступление.

2. Еще одной важной, на наш взгляд, правовой сферой, где проявляет себя превенция, является **вступление закона в силу**. Как известно, в правовой теории и на практике данную сферу традиционно обходят вниманием, выделяя, главным образом, правотворческую и правоприменительную сферы. Однако данная точка зрения представляется недостаточно обоснованной, поскольку период времени между принятием уголовного закона и вступлением его в силу, на наш взгляд, имеет принципиально важное значение в контексте превенции и недооценен в теории права (и уголовного, в частности). Зачастую отношение к нему чисто внешнее, формально-юридическое, интерпретируемое в качестве технико-юридического средства доведения закона до адресата.

Вместе с тем подобная усеченная позиция представляется весьма уязвимой, поскольку при таком подходе нивелируется принципиально важный внутренний (психический) аспект превенции, который, по идее, должен проявлять себя на данной стадии наиболее ярко. Здесь главная роль должна принадлежать именно превентивной функции, поскольку она нацелена на внутреннее, субъективное воздействие уголовного закона на своих адресатов в целях ориентации их на правомерное поведение, удержания от совершения преступлений.

Поэтому без надлежащего усвоения и оценки данными лицами предписаний и запретов уголовного закона в результате активной мыслительной (правоуяснительной) деятельности невозможно рассчитывать на добросовестное исполнение соответствующих правовых норм. В связи с изложенным весьма серьезное значение приобретает наличие достаточного, разумного времени, отведенного уголовным законодателем для вступления принятого уголовного закона в силу после его опубликования. Дополнительное важное значение приобретает в рамках данной стадии и качественное проведение информационной, разъяснительной и пропагандистской работы в целях доведения содержания и установок уголовного закона до широких слоев населения. Причем тут следует иметь в виду, что на этапе вступления закона в силу не обнаруживают себя с достаточной рельефностью ни регулятивная, ни охранительная функции права. Здесь наиболее заметно может проявлять себя только лишь превентивная функция.

3. Значительно более сложной, комплексной, многоступенчатой и многогранной для функционирования превенции является **сфера правоприменения**. Здесь продолжают действовать в комплексе все разновидности непосредственно самой превенции (общая, частная, двойная), а, кроме того, начинается реализация разнообразных практических предупредительных мер. В наиболее полном сочетании это создает специфические превентивные механизмы, содержащие как субъективный, так и объективный компоненты. При этом предупредительные действия на стадии правоприменения оказывают весомое психическое воздействие на поведение субъектов уголовных правоотношений благодаря достигнутым практическим результатам противодействия преступности. Причем чем выше их эффективность, тем более значимо проявляет себя превентивный потенциал такого противодействия.

Существенное комплексное влияние оказывает превенция в сфере правоприменения и в ходе достижения задачи исправления преступника, противодействуя тем самым рецидиву преступлений (в рамках частной или двойной превенции).

При этом началом сферы правоприменения следует признать вступление уголовного закона в силу, а завершающим этапом — окончание всех процессуальных процедур, осуществляемых в рамках уголовного судопроизводства, а равно исчерпание всех юридических последствий определенного судом наказания (иного судебного решения).

Таким образом, целесообразно, на наш взгляд, выделять три основные действующие юридические сферы: правотворческую, вступление закона в силу и правоприменительную. Именно в границах данных составных частей правового поля функционируют все юридические отрасли, институты, нормы системы права, в том числе и превенция.

4. Научный анализ правового института превенции позволяет отметить, что, несмотря на принципиально важное значение и широкое использование самого понятия «превенция», оно не получило своего четкого и однозначного определения. О спорности суждений относительно данного понятия и уяснения превентивных форм противодействия преступлениям и правонарушениям достаточно хорошо известно. Многие авторы отмечают подобные разногласия и противоречия в энциклопедической, юридической и иной литературе. При этом главный источник указанного разнобоя мнений кроется в принципиальном различии научных подходов к уяснению сущности, критериев разграничения и соотношения основных превентивных понятий.

Например, в энциклопедической литературе превенция фактически отождествляется с предупреждением². Многие авторы связывают превенцию только с потенциальным уголовно-правовым воздействием на общественные отношения³. Другие указывают на ее общеправовое значение, связывая, однако, данное понятие с системой мер, направленных на пресечение, предотвращение правонарушений⁴. Имеются и другие точки зрения.

Интересно в этом смысле проанализировать понимание превенции в трудах выдающихся античных философов. В частности, Платон придавал исключительно важное значение законам в отвращении от преступления тех, кто может сделаться преступником⁵. Аристотель, признавал приоритетную роль закона и угрозы наказанием в психическом сдерживании преступных действий и поступков⁶. Аналогичных взглядов придерживались и другие мыслители прошлых эпох. Так, Чезаре Беккариа основное предназначение законов видел в недопущении преступлений. Соответственно воспринимал он и цель наказания, которая, по его мнению, должна состоять в том, чтобы помешать преступнику совершать иные преступления и оказывать сдерживающее воздействие на остальных граждан⁷.

Таким образом, общее, что объединяет мыслителей прошлого в толковании превенции, — это, во-первых, рассмотрение ее как важнейшего упреждающего законодательного средства, способствующего недопущению преступлений. Во-вторых, признание сдерживающего характера потенциальной угрозы наказания в случае нарушения уголовного запрета.

Что касается современного толкования превенции в уголовном праве, то данное понятие

² См., например, *Словарь иностранных слов* // 15-е издание, исправленное. М. «Русский язык» 1988. С. 396; *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб, 2000. С. 749 и др.

³ См., например, *Сумачев А.В.* О превентивных возможностях уголовного закона. 20 лет Конституции Российской Федерации // *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства. Четвертый Пермский международный конгресс ученых юристов* (г. Пермь, 18–19 октября 2013г.). Избранные материалы. С. 127.

⁴ См., например, *Аранчор О.М.* Юридические основания превентивной функции трудового права. *Российский юридический журнал*. 2012, № 1. С. 28.

⁵ См. *Платон.* *Законы* // Платон. Соч. в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 108–111, 219.

⁶ См. *Аристотель* *Никомахова этика* // Соч. в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 288–289.

⁷ См.: *Беккариа Чезаре.* *О преступлениях и наказаниях.* М.: Инфра-М, 2004. С. 95, 103.

является чрезвычайно сложным, противоречивым и неоднозначным. Если кратко, в самом общем виде выразить его суть, то превенция, прежде всего, является одной из базовых категорий правосознания человека, продуктом его субъективного восприятия мира. Именно превентивное сознание склоняет лиц, которым адресован закон, к надлежащему соблюдению уголовного запрета, формирует у них сдерживающую психическую установку, препятствующую совершению преступлений, нацеленную на их недопущение либо недоведение до конца уже начатых уголовных деяний.

Следует учитывать, что объективной предпосылкой превентивного аспекта мышления человека в уголовно-правовой сфере являются естественные, достаточно жесткие условия общественного бытия, содержащие в себе значительные различия потребностей, повседневные столкновения интересов, желаний, стремлений и других свойств личности как конкретного человека или членов отдельной социальной группы, так и общества в целом. В связи с этим превенция выступает в роли средства и механизма упорядочения общественных отношений, сглаживания, минимизации, нейтрализации или устранения естественного возникающих в социуме противоречий, споров, конфликтов, а равно недопущения совершения преступлений.

При этом важно подчеркнуть характерные особенности превенции, обусловленные генезисом ее возникновения и развития на различных этапах правовой жизни общества. В частности, наблюдаются существенные различия субъективного содержания превенции на этапе разработки и принятия уголовного закона (в правотворческой сфере) по сравнению с характером воздействия превенции на этапе исполнения закона (правоприменения).

Если изначально превенция воплощается исключительно в абстрактных, смысловых понятиях, свойствах и взаимосвязях уголовного закона, отражающих правовые идеи, представления, установки и ценностные ориентации уголовного законодателя, то в сфере исполнения (правоприменения) данного законодательства механизм реализации превентивного воздействия является значительно более сложным.

Здесь помимо субъективных свойств сохраняющего действие правосознания, возникшего в сфере правотворчества, важное место занимают реальные, практические действия, осуществляемые в рамках предупредительной деятельности. Причем последняя имеет двойственный характер. С одной стороны, ее непосредственные, частные формы, способы и процедуры

включают в себя профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Данные действия в отличие от превенции, выступающей в качестве категории правосознания, представляют собой внешне наблюдаемые, организуемые правоприменителем целенаправленные физические телодвижения, непосредственно воздействующие на детерминанты преступности, либо направленные на предотвращение замышляемых или тайно подготавливаемых преступлений, либо — на пресечение покушений на них.

С другой, конечные результаты такого рода мер (в смысле их эффективности) обеспечивают преобразование объективных результатов борьбы с преступностью в субъективное их восприятие и оценку лицами, которым адресован уголовный закон. Здесь адресаты уголовного закона оценивают насколько реальными и действенными могут быть для них неблагоприятные последствия в случае нарушения указанного закона. Например, если подавляющее большинство тяжких преступлений быстро и полно выявляется, расследуется и раскрывается, то данный результат может играть важную субъективную роль в превентивном воздействии на потенциальных нарушителей, склонных к совершению данных преступлений.

В теории и на практике традиционно выделяют общую, частную и двойную виды превенции. При этом наиболее часто в качестве базовой категории используется понятие «общая превенция». Изначально оно возникает в правотворческой сфере и воплощается в правовых идеях, представлениях и ценностных ориентациях законодателя. Важно также отметить, что общая превенция, являясь продуктом правосознания, неодинаково воздействует на различные категории субъектов уголовных правоотношений. Среди них следует выделить четыре основные группы: уголовный законодатель; правопослушные (законопослушные) индивидуумы; лица, совершившие преступления; правоприменители. Для каждой из названных групп субъективное содержание превентивного потенциала будет различным.

Применительно к законодателю превенция выступает в качестве продукта его правосознания, реализуемого в сфере правотворчества. Правовые идеи, представления и ценностные ориентации правотворца, направленные на недопущение преступлений, закладываются им в нормы уголовного закона, предусматривающие соответствующие дозволения, а также обязанности, запреты и санкции за их нарушение, которые адресуются неопределенному кругу лиц для ориентации их на правомерное поведение, удержания от совершения преступлений.

Что касается правопослушных лиц, то субъективное содержание превенции реализуется для них в правоисполнительной (правоприменительной) сфере в виде позитивного воздействия идеальных смыслов правовых норм на сознание данных лиц, что обеспечивает их правомерное поведение. Здесь можно констатировать полную реализацию позитивных субъективных установок и целей уголовного законодателя применительно к правопослушным лицам. Вместе с тем здесь следует отметить, что превентивная психическая установка может быть следствием не только страха перед наказанием, но и по другим, в том числе нравственным мотивам. Но это, к сожалению, как показывает практика, скорее исключение из общего правила.

Совсем другое субъективное восприятие требований закона у лиц, склонных к совершению правонарушений либо уже приступивших к этому. Они, наоборот, готовы игнорировать адресованные им законодателем субъективные правила, психические установки и предостережения. Поэтому в отношении данной категории лиц следует признать, что субъективное воздействие общей превенции для них оказалось недостаточно эффективным. Для подобных лиц, тем более если они уже совершили уголовное деяние, в будущем может быть применима только частная или двойная виды превенции, способные уберечь, отвратить лиц, склонных к рецидиву преступлений, от общественно опасного поведения в дальнейшем.

Еще более сложным является определение субъективного содержания превенции у правоприменителя. Прежде всего следует уточнить само это понятие. На наш взгляд, в него целесообразно включать субъектов, обязанных в соответствии со своей профессиональной компетенцией и в качестве основной или значимой публичной функции осуществлять действия по недопущению преступлений (в том числе рецидивных) со стороны неопределенного круга лиц, т.е. здесь идет речь о публичных лицах, в том числе об уполномоченных представителях общественных организаций.

С одной стороны, субъективное восприятие данных лиц тождественно психической установке законопослушных субъектов. С другой — правоприменитель (прежде всего, сотрудники правоохранительных органов), обладает дополнительными юридическими полномочиями, обусловленными его профессиональной компетенцией. Имеется в виду, что данные лица обязаны в соответствии с законом надлежащим образом реагировать на потенциальные, начатые или совершенные уголовные посягательства.

УДК 343.8
ББК 67.3

Владислав Викторович ГОРОВОЙ,
научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России

Виктор Владимирович ГОРОВОЙ,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук.
Email: gorovoy1988@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ФАКТОВ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ АДВОКАТОВ С ПОДЗАЩИТНЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация. Рассматривается проблема ведения нелегальной переписки лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, с адвокатами или третьими лицами при помощи адвокатов и предлагаются способы противодействия данному явлению.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, нелегальная переписка, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор.

Vladislav Viktorovich GOROVY,
researcher of the Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Victor Vladimirovich GOROVY,
associate Professor of the Department criminal law,
criminal process and criminalistics of the Russian
University of transport, PhD in law.
Email: gorovoy1988@list.ru

DOCUMENTING INSTANCES OF ILLEGAL CORRESPONDENCE OF LAWYERS WITH THEIR CLIENTS CONTAINED IN PRISONS

Abstract. The article considers the problem of conducting illegal correspondence of suspects, accused persons and convicted prisoners in remand prisons of the penal system of the Russian Federation, with lawyers or with third parties with the help of advocates and proposes ways to counter this phenomenon.

Keywords: criminal-executive system, the illegal correspondence, advocate, suspect, accused, the detention unit.

Одним из приоритетных направлений в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России) по профилактике преступлений и иных правонарушений является недопущение фактов поступления в учреждения уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) запрещенных предметов к осужденным и лицам, содержащимся под стражей.¹

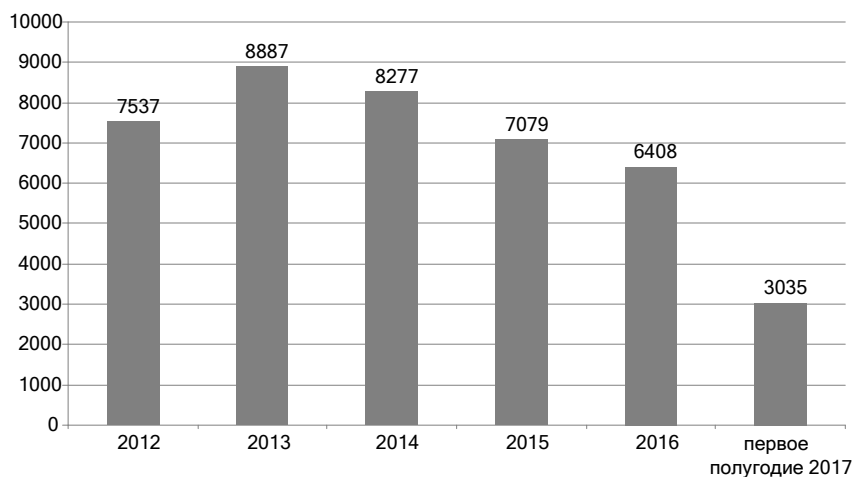
За прошедшие годы в данном направлении сотрудниками ФСИН России проделана большая работа по совершенствованию организационных основ деятельности учреждений УИС.

Например, для профилактики поступления запрещенных предметов к лицам, содержащим-

ся в местах лишения свободы и под стражей, приняты меры по повышению оснащенности учреждений УИС современными техническими средствами. Так, в следственных изоляторах ряда территориальных органов УИС используются для досмотра личных вещей рентгеновизионные установки.

Однако анализ статистических данных ФСИН России, несмотря на тенденции к снижению, свидетельствует о стабильно высоких показателях количества лиц, задержанных при передаче либо попытке передачи запрещенных предметов осужденным и лицам, содержащимся под стражей, что актуализирует работу персонала учреждений УИС в указанном направлении (см. рис.).

Количество лиц, задержанных при передаче либо попытке передачи запрещенных предметов осужденным и лицам содержащимся под стражей

Несмотря на достаточную законодательную базу, регулиющую данную сферу общественных отношений, в повседневной практической деятельности у сотрудников учреждений УИС продолжают возникать вопросы по документированию административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3, 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) и дальнейшего взаимодействия с судами.

Особо следует выделить факты передачи либо получения нелегальной корреспонденции, совершенные адвокатами и иными лицами, оказыва-

ющими юридическую помощь лидерам уголовно-преступной среды (далее — УПС), в том числе и т. н. «ворам в законе». Отбывая наказание в условиях строгой изоляции, указанные лица не оставляют попыток влиять на оперативную обстановку в учреждениях УИС с целью ее дестабилизации, в частности координировать действия криминалитета за ее пределами, а также осуществлять иную противоправную деятельность. Для этого ими используются возможности, предоставляемые действующим уголовно-исполнительным законодательством, а именно краткосрочные свидания с защитниками.²

¹ Уповор А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности ее правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 40–46.

² Лайчук О.С. Современные технические средства, используемые правоохранительными органами для обнаружения и исследования наркотических средств // Вестник криминологии. 2010. № 1. С. 155.

Такое положение дел не позволяет персоналу эффективно решать задачи по обеспечению законности в учреждениях УИС, что в свою очередь порождает чувство вседозволенности у правонарушителей и создает благоприятные условия для реализации их противоправных намерений.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокат имеет право на беспрепятственные встречи со своим доверителем без ограничения количества таких встреч и их продолжительности по времени в условиях, обеспечивающих конфиденциальность и возможность общения наедине.

Процедура предоставления, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах свиданий с адвокатом раскрывается в статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ от 15.07.1995 (далее — ФЗ «О содержании под стражей»), которая гласит, что свидания адвоката с доверителем могут, предоставляются наедине и в условиях исключающих возможность их слышать третьим лицам, без ограничения их количества и продолжительности по времени, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Свидания лиц содержащихся под стражей в учреждениях УИС с защитниками в условиях, когда сотрудник данного учреждения видит их, но не слышит. В случае передачи либо попытки передачи защитнику лицу, содержащемуся в учреждении УИС запрещенных предметов свидание немедленно прерывается.

Вопросы коммуникации адвоката с доверителем, содержащимся в исправительном учреждении, урегулированы ст. 89 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее — УИК РФ).

Анализ данных норм федерального законодательства позволяет констатировать, что ни в одном из упомянутых правовых актов не содержится указание на то, каким образом адвокат во время проведения свидания может передать или получить от своего подзащитного (доверителя) документы, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи.

Действующие ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок предоставления адвокатам свиданий с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, также не предусматривают осуществление передачи во

время проведения свидания каких-либо документов.

Пункт 79 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295, полностью воспроизводит положения, закрепленные в ст. 89 УИК РФ, без указания на то, каким образом должна осуществляться передача либо получение документов во время проведения свидания адвоката с подзащитным, необходимых для оказания последнему квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, действующее уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает процедуру обмена необходимыми документами для оказания юридической помощи во время проведения свидания между адвокатом и подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в учреждениях УИС. Поэтому в соответствии со ст. 91 УИК РФ обмен любой корреспонденцией в процессе оказания юридической помощи между указанными лицами должен осуществляться через администрацию учреждения УИС.

Конституционный суд РФ в постановлении от 25.10.2001 г. № 14-П высказал свою общую правовую позицию в отношении порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатами. В соответствии, с которой общение подозреваемого или обвиняемого с адвокатом является одной из важнейших составляющих законного права на получение квалифицированной юридической помощи и в соответствии с Конституцией Российской Федерации ни при каких условиях не может подлежать произвольному ограничению.

Одним из средств оказания юридической помощи подозреваемым, обвиняемыми и осужденным, содержащимся в учреждениях УИС, является переписка с защитником, которая не ограничивается ни по количеству отправок, ни по количеству получаемой корреспонденции.

Статьи 20, 21 ФЗ «О содержании под стражей» обязывают администрацию места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществлять проверку всей корреспонденции лица, содержащегося в подведомственном учреждении. В случае если переписка содержит сведения, которые могут оказать влияние на процесс расследования уголовного дела или способствовать совершению нового преступления, в ней имеются признаки криптографии, содержит сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, то подобная корреспонденция адресату не направля-

ется, лицам, содержащимся в учреждении УИС не вручаются, а передается лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Необходимо также отметить, что положения рассматриваемых норм ФЗ «О содержании под стражей» не содержат ограничений на осуществление цензуры корреспонденции, адресованной защитнику.

Иные правила установлены законодателем для переписки осужденных к лишению свободы. В ч. 3 ст. 91 УИК РФ говорится, что переписка осужденного с защитником, подлежит цензуре только в случаях когда администрация исправительного учреждения УИС располагает достоверными сведениями позволяющими предполагать, что содержащиеся в переписке данные направлены на подготовку или совершение новых преступлений либо вовлечения в его совершение третьих лиц.

Конституционный суд РФ в определении от 22.04.2005 г. № 201-О такое ограничение признал соответствующим Конституции Российской Федерации. Данное ограничение обусловлено необходимостью защиты конституционно значимых ценностей и достижением целей уголовного наказания — предупреждение новых преступлений, которые могут быть совершены как осужденными, так и другими лицами. Корреспонденция направляемая или получаемая осужденными всегда подвергается цензуре с целью предупреждения и предотвращения планируемых преступлений либо вовлечения в их совершение иных лиц. То, что именно предупреждение и предотвращение преступлений является основанием для цензуры корреспонденции осужденных, подтверждается тем фактом, что жалобы (направляемые в суд или прокуратуру) на действия администрации учреждения УИС цензуре не подлежат.

Проведенные исследования показали, что абсолютное большинство защитников 87 % сталкиваются с процедурой личного досмотра при посещении учреждений УИС.

В данном случае необходимо отметить, что законодательство, регламентирующее статус адвоката и гарантии его независимости, не предусматривает его освобождение от досмотра при посещении своих подзащитных и доверителей в условиях содержания под стражей и мест лишения свободы.

Так, в абз. 6 ст. 34 ФЗ «О содержании под стражей» установлено, что не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых (следователи и дознаватели). Так-

же запрещено досматривать лиц, наделенных правом осуществления контроля и надзора за местами содержания под стражей (сотрудников прокуратуры, судей, вышестоящих руководителей УИС и т. д.).

В ч. 6 ст. 82 УИК РФ, п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах», ст. 34, 35 ФЗ «О содержании под стражей», а также п. 7 приказа Минюста России от 03.09.2007 № 178 «Об утверждении положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы», учреждениям УИС предоставлено полномочие производить досмотр и обыск осужденных, и иных лиц, а также вещей, находящихся на территориях учреждения либо на прилегающих к учреждению территориях.

Конституционность данного положения, как не предусматривающего каких-либо исключений для адвокатов, была оспорена. Конституционный суд РФ в своем определении от 06.03.2008 г. № 428-О-П признал право администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра в отношении адвоката соответствующим Конституции, поскольку оно обусловлено спецификой режимных требований установленных в учреждениях исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Документирование фактов получения и передачи нелегальной переписки между адвокатами и лицами, содержащимися в учреждениях УИС, производилось в строгом соответствии с административно-процессуальной формой.³

При этом единственным вопросом требующим проработки остается получение материалов, позволяющих доказать умысел адвоката на совершение действий направленных на нарушение, установленных действующим уголовно-исполнительным законодательством, правил переписки с подзащитным.

Анализ сложившейся ситуации позволил выделить две типичные ситуации, возникающие в ходе осуществления рассматриваемого вида противоправной деятельности:

1. Адвокат передает либо пытается передать подзащитному переписку в нарушение порядка установленного действующим законодательством РФ.

³ Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий. Монография. М.: 2016. С. 189.

В данной ситуации большое значение в доказывании совершения административного правонарушения имеет тактика фиксации и документирования факта передачи или попытки передачи подзащитному нелегально переписки. Необходимо отметить, что если изъятие запрещенных предметов происходит до попытки их передачи, то данное действие адвокатов не будет являться административным правонарушением.

В связи с вышеизложенным представляется, что для доказывания умысла передачи запрещенных предметов их изъятие, фиксацию и документирование рекомендуется производить непосредственно при попытке совершения рассматриваемого деяния. В противном случае действия сотрудников учреждений УИС будут направлены лишь на предупреждение правонарушения, без возможности привлечения виновного лица к ответственности.

2. Адвокат получает от подзащитного переписку с нарушением правил установленных действующим законодательством РФ.

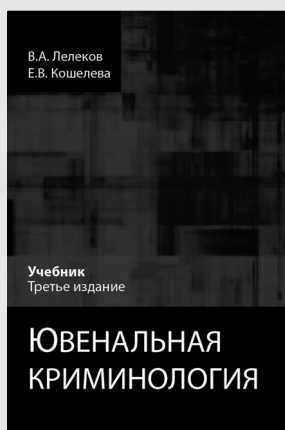
В данной ситуации ее участники также нарушают правила ведения переписки адвоката, с подзащитным предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, но в тоже

время их действия не образуют состава правонарушения предусмотренного КоАП. Одновременно с этим действия адвоката нарушают нормы кодекса профессиональной этики адвоката и при наличии достаточных данных, подтверждающих его умысел совершения данного деяния, становится возможным рассмотрение вопроса о возбуждении адвокатской палатой в отношении него дисциплинарного производства. Результатом такого дисциплинарного производства может быть привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения его статуса адвоката. Формирование таких доказательств необходимо осуществлять с момента передачи подзащитным адвокату нелегальной переписки до момента выхода адвоката из учреждения УИС, что позволит собрать необходимые данные, подтверждающие нарушение положений ст. 91 УИК.

Таким образом, правильная организация тактики реализации оперативной информации при проведении досмотра в учреждениях УИС адвокатов и изъятия у них нелегальной переписки обеспечит формирование доказательственной базы, необходимой для привлечения его к дисциплинарной и административной ответственности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология**: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.91
ББК 67.5

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ Университета
прокуратуры Российской Федерации, кандидат технических наук
E-mail: koim@mail.ru

Надежда Владимировна ПАВЛОВСКАЯ,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ Университета
прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: pavlovskaya-nv@mail.ru

Елена Александровна ШЕКК,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ Университета
прокуратуры Российской Федерации
E-mail: shekkelena@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению половозрастных признаков личности преступника-коррупционера. Анализируются мнения различных ученых по проблеме социально-демографической характеристики личности преступника и ее отдельных элементов. В статье приводятся результаты собственного криминологического исследования, в котором изучались возраст и гендерные признаки лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, личность коррупционера, половозрастные признаки личности преступника.

George Feofilaktovich KOIMSHIDI,
Leading researcher of the Department of scientific support of crime prevention
research Institute of the University of Prosecutor's office
of the Russian Federation, candidate of technical Sciences
E-mail: koim@mail.ru

Nadejda Vladimirovna PAVLOVSKAYA,
Senior researcher of the Department of scientific support
of crime prevention research Institute of the University
of Prosecutor's office of the Russian Federation, PhD in law
E-mail: pavlovskaya-nv@mail.ru

Elena Aleksandrovna SHEKK,
Senior researcher of the Department
of scientific support of crime prevention research Institute
of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation
E-mail: shekkelena@inbox.ru

SERIOUS CHARACTERISTICS OF CORRUPTION CRIMINAL IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the consideration of the signs of the personality of a corrupt criminal. The opinions of various scientists on the problem of socio-demographic characteristics of the criminal personality and its individual elements are analyzed. The article presents the results of their own criminological research, which studied the age and gender characteristics of persons who committed crimes of corruption.

Keywords: corruption, corrupt official, personality of the corrupt official, age and sex characteristics of the criminal's personality.

Основной задачей установления криминологической характеристики личности того или иного вида преступника является использование в последующем этих обобщенных данных для формирования приоритетных направлений противодействия конкретному виду преступности. Не исключением является и криминологическая характеристика лиц, совершающих коррупционные преступления. Знание типичных черт личности преступника, его отдельных характеристик позволяет достичь определенных результатов и в предупреждении противоправного поведения. В данной статье раскрываются половозрастные характеристики коррупционного преступника в России.

В современной криминологической литературе отмечается, что в настоящее время в России наблюдается период ломки гендерных стереотипов и изменения гендерных ролей, что не может не сказаться и на криминальной ситуации, активное участие женщин в общественной и трудовой деятельности стирает грань между гендерными ролями мужчин и женщин и наряду с положительными моментами необратимо влечет и их участие в деятельности преступной¹.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что на протяжении последних пяти лет (2013—2017 гг.) постепенно снижалась доля женщин в общем числе лиц, осужденных в Российской Федерации за совершение преступлений,² и в целом не превышала 15 %. Так, в 2017 г. она составляла 13,5 %.

Как верно отмечается в научной литературе, «доля женщин среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, почти в два раза выше, чем доля женщин среди других категорий преступников».³ Результаты проведенного исследования также показали, что преступления коррупционной направленности гораздо чаще совершаются женщинами, нежели преступления иных видов: доля женщин в общем

числе осужденных за преступления коррупционной направленности⁴ в 2013—2017 гг. достигала 25 %. А в 2017 г. она составляла 23,9 %.

Точно так же высока доля женщин в числе осужденных за такие преступления коррупционной направленности как *получение взяток и получение коммерческого подкупа*. В общем числе осужденных по ст. 290 УК РФ доля женщин составляла: в 2013 г. — 22,6 %, в 2014 г. — 23,0 % и в 2015 г. — 22,2 %, в 2016 г. — 18,7 % и в 2017 г. — 14,0 %. Следует обратить внимание, что значительное снижение доли женщин — взяточполучателей в 2016—2017 гг. может быть объяснено выделением в 2016 г. ответственности за мелкое взяточничество в отдельную статью УК РФ. То есть можно предположить, что женщины не стали меньше брать взятки, а просто суммы этих взяток не превышали размера мелкой взятки. Доля женщин в числе осужденных за получение коммерческого подкупа составляла: в 2013 г. — 21,0 %, в 2014 г. — 17,2 %, в 2015 г. — 24,5 %; в 2016 г. — 15,1 % и в 2017 г. — 20,7 %.

Напротив, в числе *осужденных по ст. 291 УК РФ* доля женщин ниже, чем для преступности в целом и для всех коррупционных преступлений в том числе. На протяжении 2013—2016 гг. она не превышала 10 % и лишь в 2017 г. увеличилась до 14,4 %. Интересно, что *доля женщин в числе осужденных за дачу коммерческого подкупа* не постоянна и существенно различается в разные годы: так, если в 2012 г. она составляла 22,4 %, то в 2013 г. — уже 14,5 %, в 2014 г. — вновь 20,0 %, в 2015 г. — 18,2 %, а в 2016 г. — всего 13,0 %, в 2017 г. — 7,5 %.

Доля женщин среди осужденных взяточдателей ежегодно была существенно ниже общего показателя — не более 11 %. Это объясняется тем, что, как показывают результаты социологических исследований, по сравнению с мужчинами женщины *существенно реже дают взятки и менее терпимы к коррупции*. Например, И.С. Куприянов отмечает, что приходилось когда-либо давать взятку 62,3 % опрошенных им мужчин и

¹ См.: Куприянова А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 6 (51). С. 189.

² По данным формы 11 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления».

³ Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 95—101.

⁴ По данным формы 10.4.1 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям».

53,6 % женщин; мужчинам чаще приходится сталкиваться и с вымогательством взятки (42,3 % мужчин и 35,7 % женщин); считают, что коррупция представляет собой негативное явление, с которым необходимо бороться, — 73,3 % женщин и 62,8 % мужчин; нормальным явлением коррупцию назвали 14,9 % мужчин и только 5,8 % женщин⁵.

Таким образом, если доля женщин — преступниц в течение 2013—2017 гг. не превышала 15 % от общего числа осужденных, то доля женщин среди осужденных коррупционеров (кроме взяточдателей) была значительно выше — доходила до 25 %. К сожалению, статистических данных по сферам, в которых совершались женщинами коррупционные преступления, в России не имеется. Однако данные вопросы исследовались некоторыми учеными, как криминологами, так и социологами. Так, отмечается, что мужчины чаще сталкиваются с проявлениями коррупции, когда имеют дело с сотрудниками Госавтоинспекции, при обращении в правоохранительные органы и военкоматы, а женщины — при общении с коммунальными службами и должностными лицами в сфере образования⁶.

С учетом этих особенностей в качестве одной из антикоррупционных мер иногда предлагается увеличение числа женщин на государственной гражданской и муниципальной службе. Однако такие предложения вряд ли заслуживают внимания. По данным Федеральной службы государственной статистики⁷ в России на протяжении многих лет (2008—2016 гг.) на должностях государственной гражданской и муниципальной службы преобладают женщины. Так, в 2016 г. они составляли 72,0 % всех работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации, в том числе в органах законодательной власти — 62,4 %, исполнительной власти — 70,5 %, судебной власти и прокуратуры — 80,0 %, других государственных органах — 64,4 %; на муниципальных должностях и должностях муниципальной

службы женщины составляют 76,0 %. При этом женщины преобладают на всех категориях должностей (руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты)⁸.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что женщины действительно значительно меньше совершают коррупционные преступления, чем мужчины. Следует при этом отметить, что эксперты Женского Фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) низкий уровень коррупции связывают не с количеством женщин, занятых на государственной службе, а с демократической и прозрачной политикой⁹. Следует полностью согласиться с ЮНИФЕМ в том, что «Избрание или назначение женщин на руководящие позиции — благородная и справедливая цель, но сама по себе она не сможет «очистить» правительство. Необходима эффективная система сдержек и противовесов независимо от пола политиков»¹⁰.

Возраст также является обязательным элементом социально-демографической характеристики личности преступника, и изучается в криминологии применительно ко всем видам преступности. В современной криминологической литературе отмечается, что «...данный показатель определяет не только физическое состояние, возможности лица к активной целенаправленной, преобразующей деятельности, что является немаловажным, но и отражает круг его интересов, жизненных установок и ориентаций, определяет поведение преступника, вид совершаемого им преступления, а также другие свойства, и качества такой личности»¹¹. А учитывая, что возрастные изменения и переходные периоды в условиях отсутствия благополучной социальной микро- и макросреды с большей долей вероятности окажут сильное влияние на формирование криминогенной личности, даже предлагается рассматривать возраст не только как один из основных элементов социально-демографической характеристики личности преступника, но и как важнейший криминологический признак,

⁵ См.: *Куприянов И.С.* Коррупционные практики населения региона: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе.* 2010. № 3. С. 36—46.

⁶ Там же.

⁷ URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/tab1.doc (дата обращения: 20.03.2018).

⁸ URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/graf2a.htm (дата обращения: 13.03.2018).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: *Касимов В.О.* Возраст в структуре социально-демографической характеристики личности преступника (результаты криминологического исследования, проведенного в 2015 году) // *Бизнес в законе.* Экономико-юридический журнал. 2016. № 6. С. 375.

позволяющий выявить особенности преступной личности¹².

В статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации общее число осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп (равно как и для осужденных за иные преступления) разделено на несколько возрастных категорий: лица, в возрасте от 14 до 17 лет (несовершеннолетние); от 18 до 24 лет; от 25 до 29 лет; от 30 до 49 лет; старше 50 лет. Отдельно выделяются категории мужчин и женщин пенсионного возраста (старше 60 лет и старше 55 лет соответственно).

Возрастной состав осужденных в России по всем видам преступлений представлен следующими показателями (для примера взят 2017 год): лица 14—17 лет составляют 3,0 %, 18—24 лет — 17,7 %, 25—29 лет — 19,3 %, 30—49 лет — 51,0 %, 50 лет и старше — 9,1 %; мужчины-пенсионеры (старше 60 лет) — 1,6 %, женщины-пенсионеры (старше 55 лет) — 0,9 %.

Таким образом, ежегодно в России в общем числе осужденных по всем видам преступлений преобладают лица в возрасте 30—49 лет (около половины всех осужденных), лица 18—24 лет и 25—29 лет (чуть больше и чуть меньше 20 % соответственно). Лица старше 50 лет составляют незначительную долю осужденных (7—8 % ежегодно), меньше всего в России несовершеннолетних преступников (14—18 лет, 3—5 %). Здесь же следует заметить, что возрастной диапазон 30—49 совпадает с возрастом наибольшей социальной и трудовой активности человека, чем и объясняется столь высокое в процентном соотношении число осужденных лиц.

Возрастной состав осужденных взяточполучателей (ст. 290 УК РФ) в 2017 г. представлен следующими показателями: лица в возрасте 18—24 года — 1,8 %, 25—29 лет — 16,0 %, 30—49 лет — 64,4 %, 50 лет и старше — 17,8 %. При этом доля мужчин пенсионного возраста (60 лет и старше) в 2017 г. составила 2,2 % от всего массива осужденных, а доля женщин пенсионного возраста (55 лет и старше) в 2017 г. составила 2,4 % от всего массива осужденных (причем на протяжении 2013—2017 г. эти доли имеют тенденцию к снижению). См. табл. 1.

За получение коммерческого подкупа (ч.ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ) за тот же период

осуждены лица в возрасте 18—24 года — 1,1 %, 25—29 лет — 10,6 %, 30—49 лет — 61,5 %, 50 лет и старше — 26,8 %. Доля мужчин пенсионного возраста (60 лет и старше) в 2017 г. составила 4,5 % от всего массива осужденных. Доля женщин пенсионного возраста (55 лет и старше) в 2017 г. также составила 4,5 % от всего массива осужденных (с 2013 года оба этих показателя снижаются).

Осужденные взятокодатели (ст. 291 УК РФ) представлены следующими возрастными категориями: 18—24 года — 7,5 %, 25—29 лет — 14,7 %, 30—49 лет — 56,4 %, 50 лет и старше — 21,5 %. Доля мужчин пенсионного возраста (60 лет и старше) составила 3,1 % (и с 2013 г. она выросла почти в двое). Доля женщин пенсионного возраста (55 лет и старше) составила 2,7 % (также в сравнении с 2013 годом выросла почти в два раза). См. табл. 2.

Возрастной состав осужденных за дачу коммерческого подкупа (ч.ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ) представлен следующими показателями: лица в возрасте 18—24 года — 7,5 %, 25—29 лет — 24,5 %, 30—49 лет — 49,1 %, 50 лет и старше — 18,9 %. Доля мужчин пенсионного возраста (60 лет и старше) в 2017 г. составила 3,8 % от всего массива осужденных. Доля женщин пенсионного возраста (55 лет и старше) в 2016 г. составила 1,0 % от всего массива осужденных, в 2017 г. такие случаи не отмечены.

Распределение осужденных за рассматриваемые виды преступлений коррупционной направленности по указанным категориям представлено в табл. 1—4.

Таким образом, самая многочисленная группа осужденных за все четыре вида рассматриваемых преступлений коррупционной направленности представлена в возрасте от 30 до 49 лет включительно: ежегодно доля осужденных этого возраста составляла более 50 %.

Одновременно по данным Росстата¹³ (табл. 5) более половины лиц, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы, также имеют возраст от 30 до 49 лет (34,6 % — 30—39 лет, 23,4 % — 40—49 лет).

¹³ Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. Т. 78. М., 2017. С. 133. Данные за 2017 г. в открытых источниках отсутствуют.

¹²См.: Касимов В.О. Указ. соч.

Таблица 1

Распределение осужденных в Российской Федерации в 2013—2017 гг.
за получение взятки (ст. 290 УК РФ)

Возраст/годы	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
14—17 лет	0		0		0		0		0	0
18—24 лет	86	5,5	67	4,1	68	4,0	47	3,5	20	1,8
25—29 лет	255	16,2	258	15,9	260	15,3	224	16,8	176	16,0
30—49 лет	813	51,8	888	54,6	954	56,1	794	59,5	707	64,4
50 лет и старше	417	26,5	412	25,4	420	24,7	270	20,2	195	17,8

Таблица 2

Распределение осужденных в Российской Федерации в 2013—2017 гг.
за дачу взятки (ст. 291 УК РФ)

Возраст/годы	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
14—17 лет	00		3		2		2	0,1	0	
18—24 лет	405	12,5	552	11,7	594	11,4	372	10,4	92	7,5
25—29 лет	512	15,8	726	15,4	764	14,6	557	15,5	181	14,7
30—49 лет	1759	54,3	2516	53,5	2759	52,9	1864	52,0	695	56,4
50 лет и старше	563	17,4	903	19,2	1097	21,0	788	22,0	265	21,5

Таблица 3

Распределение осужденных в Российской Федерации в 2013—2017 гг.
за дачу коммерческого подкупа (чч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ)

Возраст/годы	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
14—17 лет	0		0		1		0		0	
18—24 лет	4	5,8	5	5,6	8	6,6	3	3,0	4	7,5
25—29 лет	10	14,5	9	10,0	23	19,0	21	21,0	13	24,5
30—49 лет	39	56,5	60	66,7	62	51,2	62	62,0	26	49,1
50 лет и старше	16	23,2	16	17,8	27	22,3	14	14,0	10	18,9

Таблица 4

Распределение осужденных в Российской Федерации в 2013—2017 гг.
за получение коммерческого подкупа (чч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ)

Возраст/годы	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
14—17 лет	0		0		0		0	0	0	
18—24 лет	6	2,3	13	4,1	5	1,5	6	2,8	2	1,1
25—29 лет	27	10,5	24	7,5	25	7,4	24	11,3	19	10,6
30—49 лет	133	51,8	178	55,8	185	54,6	124	58,5	110	61,5
50 лет и старше	91	35,4	104	32,6	124	36,6	58	27,4	48	26,8

Структура численности работников государственной гражданской (муниципальной) службы по возрастным группам, ветвям власти на 1 октября 2016 г.
(в процентах от общей численности работников государственной гражданской (муниципальной) службы)

	Лица в возрасте, лет					
	до 30	30—39	40—49	50—59	60—65	Старше 65
Численность работников на государственных должностях и должностях гражданской службы	21,6	34,6	23,4	17,7	2,6	0,1
• в органах законодательной власти	8,7	28,8	28,0	24,9	7,6	1,9
• в органах исполнительной власти	20,8	34,3	23,5	18,7	2,6	-
• в органах судебной власти и прокуратуры	27,3	36,7	21,7	12,1	2,0	0,2
• других государственных органах	8,8	29,1	32,2	24,5	4,6	0,8
В федеральных государственных органах	23,6	34,4	22,2	17,0	2,7	0,1
В государственных органах субъектов Российской Федерации	16,5	35,0	26,5	19,3	2,4	0,2
Численность работников на муниципальных должностях и должностях муниципальной службы	12,9	29,8	27,7	24,9	4,1	0,6

Второе место по распространенности ежегодно занимают лица в возрасте старше 50 лет. Причем наибольшей доля лиц данного возраста была у осужденных за получение коммерческого подкупа: на протяжении 2011—2015 гг. она всегда превышала 30 %, в 2016 г. немного снизилась и составила 27,4 %. Среди взяточполучателей доля лиц старше 50 лет составляла в разные годы от 20,2 до 27,5 %, для взяточдателей — от 17,4 до 22,0 %, для лиц, осужденных за дачу коммерческого подкупа от 10,2 до 23,2 %. Такой большой удельный вес лиц старше 50 лет отличает преступников — коррупционеров от иных осужденных. Как уже было отмечено, ежегодно в России доля осужденных этого возраста по всем составам преступлений составляет всего 7—8 %.

Представляется, что именно указанные возрастные особенности личности коррупционного преступника как нельзя лучше иллюстрируют выводы последних криминологических исследований возрастных различий преступности. Так, Касимов В.О., отмечая нелогичность и несопоставимость возрастных групп, выделенных в официальной статистике, провел специальное исследование возраста осужденных, заключающееся в анализе результатов опроса 555 осужденных лиц, отбывающих наказание в различных

исправительных учреждениях. Результаты указанного исследования позволили автору сделать вывод о смещении нижнего возрастного порога преступности в сторону ее увеличения, наличии тенденции к «старению преступности», что наиболее явно проявляется на примере преступности лиц женского пола, поскольку «для мужчин характерно начало преступной деятельности в более раннем возрасте, нежели для женщин, но мужчины, в отличие от женщин, согласно результатам исследования, гораздо раньше и завершают интенсивную преступную деятельность. Наблюдается плавный, но стабильный рост преступлений, совершенных лицами в возрасте от 50 лет, больше всего преступлений, как показало исследование, пришлось как у мужчин, так и у женщин на возраст 58 лет»¹⁴.

На третьем месте для всех рассматриваемых составов преступлений возрастная категория 25—29 лет. Причем наименьшая доля лиц этого возраста среди получателей коммерческого подкупа — от 4,8 до 11,3 % в разные годы изученного периода (2013—

¹⁴ См. Касимов В.О. Возраст в структуре социально-демографической характеристики личности преступника (результаты криминологического исследования, проведенного в 2015 году) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 6. С. 375.

2017 гг.); среди взятополучателей доля лиц этого возраста снизилась за рассматриваемый период с 18,0 до 15,3 %; среди взятодателей с 16,3 до 14,6 %; среди лиц, осужденных за дачу коммерческого подкупа доля данной возрастной категории напротив возросла с 9,7 до 21,0 %.

Предпоследнее, четвертое место занимают лица в возрасте 18—24 лет. Причем наименьшая доля лиц этого возраста, также, как и для предыдущей возрастной категории, характерна для осужденных за получение коммерческого подкупа (за период с 2013 г. по 2017 г. она колебалась от 5,2 до 1,5 %). Больше всего лиц данной возрастной категории среди взятодателей 10,4—12,5 % ежегодно. Среди взятополучателей доля лиц 18—24 лет, как правило, составляет 3,5 %—5,6 %; среди осужденных за дачу коммерческого подкупа — 3—6,6 %.

Несовершеннолетние среди лиц, совершивших коррупционные преступления, практически не встречаются, такие факты являются единичными и имеют место в основном в случаях совершения ими преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ.

Таким образом, можно признать, что возраст осужденных за наиболее показательные коррупционные преступления существенно смещен в большую сторону, что обусловлено спецификой социального положения и профессиональной деятельности коррупционеров.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что выявление и анализ половозрастных, а также социальных характеристик коррупционных преступников имеет практическое значение и должен использоваться для целей профилактики подобного рода преступлений.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой коммерческой
эксплуатации, логистики и ВЭС
Московской государственной академии водного транспорта,
доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПРАВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье на основе результатов исследования спектра особенностей современного политического экстремизма правого толка выводятся и классифицируются его особые черты, характерные для XXI века.

Ключевые слова: криминология, правый политический экстремизм, власть, Европа, Россия, государство, общество.

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of political Sciences,
candidate of military Sciences, associate Professor
E-mail: mz60@mail.ru

SPECIAL CRIMINOLOGICAL FEATURES RIGHT POLITICAL EXTREMISM

Abstract. Based on the results of the study of the spectrum of features of modern political extremism of the right wing, the article shows and classifies its special features characteristic of the XXI century.

Keywords: criminology, right-wing political extremism, power, Europe, Russia, state, society.

Анализ политической обстановки в странах современной Европы показывает, что европейские страны переживают настоящий ренессанс политического экстремизма праворадикального толка. Ультра-националисты на почве социального и самобытного дискомфорта, который испытывает европейское общество в XXI веке, способствуют радикализации политического дискурса. При этом они подрывают саму основу европейского сообщества, которое, вначале, было транснациональным и отстраненным от идентичных предпосылок прошлого.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в наибольшей мере правый политический экстремизм сегодня проявляется в *Великобритании* и *Германии*, где неонацисты представляют широкий фронт партий, организаций и движений, деятельность которых направлена на «чистку» общества от других этнических и религиозных групп, в первую очередь, мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Показательно в этом плане то, что именно в *Великобритании* зародились и распространились по всему миру наиболее известные неона-

цистские группировки такие, как Blood and Honour, Combat 18 (числом 18 зашифрованы инициалы А. Гитлера), скинхедское движение и другие. При этом их деятельность в последнее время не ограничивается только пропагандой нацизма, а проявляется и в насильственных акциях по отношению к представителям мусульманской религии, а также выходцам из Восточной Европы и Азии.¹

Аналогичным образом рецидивы неонацизма проявляются и в *Германии*. Специфику ситуации здесь определяет то обстоятельство, что почти 11% граждан ФРГ демонстрируют ностальгию по временам нацистского Рейха. Так, результаты опроса, проведенного в июле 2016 г. Лейпцигским университетом показали, что 10,6% немцев согласились с утверждением, что им «нужен фюрер, который крепко правит Германией ради всеобщего блага».²

Настоящей сенсацией выборов в бундестаг Германии (сентябрь 2017 г.) стал успех правой радикальной партии «Альтернатива для Германии», которая набрала 12,6% и стала обладательницей 94 мест в парламенте. Основанная в 2013 г. как антиевропейская партия, она резко переключила свое внимание на иммиграцию и ислам и все чаще воспринимается как совершенно правая. Партия хочет изменить конституцию Германии, чтобы избавиться от права на индивидуальное слушание, а также будет стремиться немедленно, депортировать всех тех, чьи заявления о пребывании в Германии отклонены, независимо от того, являются ли страны, в которые отправляются депортированные, для них безопасными или нет.

Среди других европейских стран, где правый политический экстремизм наиболее широко представлен следует отметить: *Бельгию* («Кровь, земля, честь и преданность», *Данию* (Датское национал-социалистическое движение (ДНСД), «Кровь и честь Дании», «Белая гордость», «Партия датчан» и др.), *Норвегию* («Стоп исламизации Норвегии» (SIAN), «Солдаты Одина», «Вигрид», «Норвежская лига защиты» и

др.), *Италию* (Terza posizione, «Новая сила», «MFL-PSN», «Движение социальной идеи», «Трехцветная альтернатива» и др.), *Австрию* («Рабочее сообщество в интересах демократической политики», «Союз свободной молодежи», «Австрийское общество друзей народов» и др.), *Чехию* (Narodniodpor, Delnickastrana и др.), *Францию* («Национальный фронт» и др.), *Грецию* (Golden Dawn и др.), *Венгрию* («Джоббик» и др.), *Болгарию* («Болгарский национальный союз», «Воины тангар», Националистическая партия Болгарии и др.) и другие европейские государства.

Особо хотелось бы обратить внимание на рост правоэкстремистских взглядов в *Польше*, которая сегодня стала центром европейского неонацистского движения («Кровь и честь», «Комбат 18», «Международная третья позиция» и др.). В качестве ударной силы здесь правые экстремисты используют скинхедов и т.н. киболов — агрессивное управляемое крыло футбольных фанатов. Их группы активно действуют по всей стране, однако особенно их присутствие заметно в Белостоке и Вроцлаве. Большой популярностью на территории польского государства пользуется сайт Redwatch, на котором неонацисты публикуют списки т.н. предателей расы (политиков, общественных деятелей, представителей левых субкультур) — с фотографиями, адресами и телефонами. При этом активисты обещают «наказать преступников», угрожают им, в том числе физической расправой. Польские органы прокуратуры предпочитают не реагировать, ссылаются на то, что у правоохранителей будто бы «связаны руки», поскольку США, где размещен сервер сайта, отказываются предоставить правовую помощь, обосновывая свою линию 1-й поправкой к американской конституции, гарантирующей свободу слова.³

В Польше также создана сеть тренировочных специальных лагерей, где оттачивают свои боевые навыки неонацисты из Германии, Великобритании, Румынии, Испании, Италии. За страной, кроме того, закрепились функции «типографии» европейских неонацистов. Ежегодно в стране при попустительстве властей проходит марш неонацистов. Так, в марше 2017 г. (ноябрь) участвовало более 60 000 чел., причем отмечено участие целых семей. В большинстве случаев целью атак польских неонацистов становятся этнические меньшинства, а также

¹ Мануков С.В. Великобритании резко выросло число проявлений ксенофобии и расовой дискриминации. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/06/29/posle-brekzita-v-velikobritanii-rezko-vyiroslo-chislo-proyavlenij-ksenofobii-i-rasovoj-diskriminatsii/> (дата обращения: 5.09.2017).

² Опрос: почти 11% граждан Германии хотели бы, чтобы страной управлял «фюрер». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160615/1448209785.html> (дата обращения: 5.09.2017).

³ Неонацизм — опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права. Доклад МИД России. М.: МИД РФ, 2015. С. 72–73.

мигранты, хлынувшие в страну из Украины после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г.

В то же время на территории самой *Украины* европейские неонацисты «не просто чувствуют себя вольготно, но и демонстрируют, что они хозяева в этой стране».⁴ Об эскалации экстремизма здесь свидетельствует деятельность неонацистских структур таких как: батальоны «Азов», «Айдар», «Донбасс» и им аналогичных формирований, созданных на средства ряда украинских олигархов с целью подавления сопротивления жителей юго-востока Украины.⁵ Неонацистской по своей сути является и одна из парламентских партий Украины — партия «Свобода», программные установки которой декларируют обеспечение превосходства представителей титульной нации — украинцев — над всеми остальными жителями страны.

Метаазами правого экстремизма, в том числе неонацизма, антисемитизма и расизма поражены и *США*, где, по данным СМИ, действуют более 800 экстремистских организаций, исповедующих идеологию ненависти к представителям другой расы и религии. Наиболее известными в этой категории являются группировки: «Арийские Нации», «Всемирная Церковь Создателя», «Национальный Альянс» и ряд других структур.

Таким образом, сегодня правый политический экстремизм становится все более актуальным, особенно в Европе. Его последователи, используя кризис с беженцами в своих собственных целях, прибегают к громкой агитации и насилию в публичном пространстве против своих политических оппонентов и социальных меньшинств, а также используют политическое пространство в представительских государственных органах. Причем, как показывает анализ статистических и социологических результатов, им удалось привлечь на свою сторону достаточно много последователей и сочувствующих, а также создать чувство уверенности в своей легитимности.

В качестве криминологических черт европейского и американского правого политичес-

кого экстремизма можно отметить, *во-первых*, все более разветвленный характер, *во-вторых*, конкретную специализацию экстремистских организаций по воздействию на массовое сознание общества.

Имеются праворадикальные экстремистские организации и в России. Наиболее идиозные из них: «*Радикальные Национал-патриоты*», которые целью своей политической борьбы видят изменение конституционного строя в Российской Федерации, минуя формы «нормальной» политической борьбы, делая основной упор на непарламентские и другие альтернативные способы противостояния; *Русское национальное единство (РНЕ) с лидером А. Баркашовым; Национал-большевистская партия (НБП) с лидером Э. Лимоновым; Народно-национальная партия (ННП) с лидером А. Ивановым-Сухаревским; Партия свободы (ПС) лидер Ю. Беляев; «Славянский Союз» (СС) с лидером Д. Демуркиным и др.*⁶

Так, например, экстремистская политическая деятельность организации «Славянский союз», которая функционировала под видом неформального национал-социалистического объединения граждан, была направлена на пропаганду идей националистического характера, физическое унижение лиц неславянской национальности, распространение видеозаписей и литературы с идеями фашизма. Представители «Славянского союза» при встрече произносили лозунг «Слава России!», при этом производили характерный жест в виде удара правой ладью в область сердца, после чего вверх поднималась вытянутая рука. Данный жест напоминает приветствие Гитлера в фашистской Германии. Указанный лозунг также несет глубокую смысловую нагрузку, касающуюся исключительности русской нации и величия русских над другими нациями.

«Славянский союз» был хорошо законспирирован, обладал признаками сплоченности, имел иерархическую структуру, в которой распределялись функции и обязанности между членами группы. Геральдикой движения являлись флаги и знамена, на которых изображалась символика, сходная с нацистской до степени смешения. Во избежание случаев привлечения к уголовной ответственности за деятельность по реализации целей указанного движе-

⁴ ТАСС уполномочен заявить: Москва обеспокоена ростом неонацистских настроений на Украине! [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/post/166144> (дата обращения: 5.09.2017).

⁵ Подробнее см.: *Бочарников И.В.* Осторожно, тоталитаризм. [Электронный ресурс]. URL: https://gia.ru/zinoviev_club/20141030/1030945513.html (дата обращения: 5.09.2017).

⁶ См.: *Буртный К.* Молодежные экстремистские организации в России // Военный академический журнал. 2014. № 1. С. 128—137.

ния, его лидером и участниками была избрана тактика распространения идей национал-социализма посредством ИТС «Интернет». Так, на сайте ... были распространены тексты книг руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии: А. Гитлера «Моя борьба», Г. Гимmlера «Эсэсовец и вопрос крови» и Б. Муссолини «Доктрина фашизма», содержащие высказывания, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды.⁷

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что правый политический экстремизм, с которым мы сталкиваемся в XXI веке, представляет собой социальное явление с *новыми характеристиками*.

1. В его основе лежат *следствия затянувшегося мирового экономического кризиса и комплекс проблем в политической сфере современных государств*.

2. Цель правых политических экстремистов заключается в *поддерживании в определенных пределах и границах недовольства властью среди общества, а также высокого социального неравенства в социуме*.

3. Своими действиями он *подчеркивает наличие в стране системного и структурного кризиса, растущего социального разочарования, страха за свое будущее*.

4. Является *противником демократического конституционного государства*. У него есть авторитарное понимание государства, а также мнение, о том, что *принадлежность к этнической группе, нации или расе определяет ценность человека и, что индивидуальные права и социальная защита снижаются в пользу коллективистских «народно-коммунальных» конструкций (антикультурализм)*.

При этом формы проявления правого политического экстремизма достаточно обширны: *терроризм; захват заложников; пикетирование, массовые беспорядки; публичные призывы к захвату власти насильственным путем; угрозы политическим лидерам и активистам, государственным и общественным деятелям, представителям власти и другие виды насилия*.

В заключение отметим, что правые политические экстремисты основываясь на идеологии неонацизма, расизма и шовинизма обычно пропагандирует «консервативные» или «регрессивные» взгляды (желание оставаться неизменным или возвратиться к тому, какие они были ранее). Они характеризуется верой в естественную эгоистичную природу людей и мнением о том, что достижение цели эквивалентно стоимости.

В связи с этим представители правого политического экстремизма имеют следующие *общие черты*: *ненависть к нынешнему обществу (чаще национальному, а не мировому), желание уничтожить его, приняв путь насилия; требование отражать реальность естественных неравенств и предусматривать новый порядок, в соответствии с самой природой человека*.

Поскольку в своем логическом завершении правая политика становится либо анархо-капитализмом (либертарный фланг), либо какой-то формой фашизма (авторитарный фланг, хотя многие неофашисты описывают себя в третьей позиции, между капитализмом и социализмом), его *особенные черты* — это *крайняя агрессивность доктринальных установок и полное уничтожение противоборствующих сил, а девиз: «Правительство не должно принуждать более продуктивных граждан субсидировать менее предприимчивых граждан»*.

⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 5-П 0-97, г. Москва 29 июня 2010 г.

УДК 340.1
ББК 67.5

Евгений Васильевич КОЗЛОВ,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
доктор философских наук, доцент
Московской академии СК России,
профессор Института права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте РФ.
E-mail: jesuisbon@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ МАРГИНАЛИИ

Аннотация. В истории науки о расследованиях преступлений и изучения феномена преступности в целом на рубеже XVIII—XIX веков возникла любопытная ситуация, когда отдельные методологические направления претендовали на центральные позиции в данной отрасли знаний, но затем были отнесены на периферию из-за их недостаточного соответствия критериям научности, вырабатываемых европейской философией рационализма. Маргинализация хронологии и криминальной антропологии в её физиогномическом аспекте может рассматриваться в качестве продукта философских размышлений о том, что имеет основания являться наукой, а что выносится за её пределы.

Ключевые слова: научность, объективность, концептуализация, рационализм, иррационализм, маргиналии, диалектика просвещения, повседневность модерна, хронология, стигматизация криминального поведения.

Evgeny Vasilievich KOZLOV,
professor of the chair of humanitarian and
socio-economic disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of philosophical Sciences, associate Professor.
E-mail: jesuisbon@yandex.ru

CRIMINAL-PHILOSOPHICAL MARGINS

Abstract. In the history of the science of crime investigation and study of the phenomenon of crime as a whole at the turn of 18-19 centuries, there was a curious situation when certain methodological directions claimed the Central position in this branch of knowledge, but then were assigned to the periphery because of their insufficient compliance with the criteria of scientific character, developed by the European philosophy of rationalism. The marginalization of chronology and criminal anthropology in its physiognomic aspect can be seen as a product of philosophical reflection on what is justified as a crime science and what is carried beyond it.

Keywords: science, objectivity, conceptualization, rationalism, irrationalism, marginalization, dialectics of enlightenment, everyday modernity, chronology, stigmatization of criminal behavior.

История науки позволяет рассматривать эволюционный вектор развития представлений о том, что с течением времени сохранилось в проблемном поле некоторой научной отрасли, а что оказалось отодвинутым на его периферию. Критерием отбора

явились меняющиеся представления о научности, динамические колебания которых свидетельствуют о напряжённой рефлексии интеллектуального профессионального сообщества, сопрягающего усилия философов и узкопрофильных специалистов в целях генерирования со-

держательного концепта науки. Так, несколько столетий назад изменилось положение и статус френологии в рамках науки о преступности, что, прежде всего, оказалось сообразным изменяющемуся пониманию научности. Френология стала маргиналией в проблемно-методологическом пространстве криминалистической и криминологической мысли.

Маргиналия (от лат. *marginalis* — *находящийся на краю*) периферийная отрасль знаний и принципов, в силу своего ненаучного характера имеющая значение для истории науки и не обладающая (в настоящее время) статусом центрального ядерного компонента проблемного поля науки. По своей информационной и содержательной важности маргиналия, будучи периферической, естественно уступает центральной части проблемного поля. Не следует, однако, совсем лишать маргиналию значимости. Подобно рисункам и записям на полях страниц средневековых книг (откуда, собственно, можно позаимствовать данное название), само наличие маргиналии заслуживает определенного внимания. В отличие от содержания средневековых постраничных книжных полей научная маргиналия обладает динамическим характером и её положение в проблемном поле науки не детерминировано. В принципе, оно колеблется вместе с меняющимися как общим пониманием научности, так и целей, задач и прагматических путей их решения в конкретной научно-практической отрасли. К этому следует добавлять, что более подробное рассмотрение маргиналии помогает уяснить причины и особенности её маргинализации.

Хотя френология¹, наряду с иными попытками обнаружить и систематизировать закономерное соответствие между внешними проявлениями и внутренними предрасположенностями к совершению правонарушений, сегодня оценивается негативно и получает статус *паранаучной* отрасли знаний, она всё равно остаётся в сфере, оказывающей некоторое влияние на принятие решений и во всяком случае представляет собой соблазнительное основание для производства скоропалительных и упрощённых выводов на начальных этапах реагирования на совершаемое правонарушение. Соблазн связать

¹ Немецкий анатом и врач Франц Йозеф Галь (1758—1828) считается основателем и пропагандистом френологии — учения о локализации функций высшей нервной деятельности в коре головного мозга (См., например, *Самойлова Е.С.* Комплексная визуальная диагностика. М.: АСТ, 2007).

внешность подозреваемого с совершенным преступлением присутствует и в современности. Впрочем, сегодня это не комплекс системных представлений, но скорее инертная сила подсознательного, оперирующего стереотипами. При этом отмечается, что именно френология привнесла в развивающуюся науку о расследовании преступлений ряд важных положений, оказавшихся полезными для дальнейшей оптимизации и систематизации специальных знаний. Так, например, френология «попробовала дать обоснование преступного поведения и заявила о необходимости изучения природы преступления в целом»². Получается, что, начав с утверждения систематического подхода, френология была частью того течения, которое разрабатывало на своем уровне в свое время проблематику научно-категориального анализа, обращая внимание на концептуализацию понятий: «*преступное поведение*» и «*природа преступления*».

В основе всякой концептуализации можно с известной осторожностью предполагать наличие некоторой философии³, обеспечивающего саму возможность понятийной категоризации. Криминальная антропология, включающая френологию и физиогномику, выстраивающая классификации преступников актуальных или потенциальных, зиждется на представлениях о внешних проявлениях языка природы, согласно которым утверждается возможность узнавать индивида по неотъемлемым характеристикам его тела, трактуемых в качестве априорных данных.

Некоторые современные историки науки весьма безапелляционно заключают, что «френология применялась в криминалистике, но с тем же ужасающим результатом, что и физиогномика Ломброзо»⁴. Впрочем ещё до заключения о её *ненаучном* характере она некоторое время представлялась весьма перспективной областью знаний, основываясь на которых расследование преступлений могло бы достичь боль-

² *Пашуто О.* Френология — это что такое? Что изучает наука френология? // <http://fb.ru/article/301006/frenologiya-eto-chto-takoe-chto-izuchaet-nauka-frenologiya>

³ См. подробнее: *Неретина С.С.* Концепт // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон +; РООН «Реабилитация», 2009. С. 387—389; *Суржанская Ю.В.* Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №2 (14).

⁴ *Грант Д.* Отвергнутая наука. Самые невероятные теории, гипотезы, предположения. М.: Мартин, 2012.

шой эффективности. Бытовало достаточно распространённое мнение о том, что френология способна «показать четким и объективным способом фундаментальные характеристики человеческих свойств и наклонностей», писал К.В. Циммерманн в 1845 г.⁵ Этот автор очевидно был вдохновлен перспективами френологии, благодаря которой криминалистика перерастет в науку действительно превентивную. Потенциальный правонарушитель, на теле которого природа нанесла знаки, указывающие на его предрасположенность к совершению преступлений, еще до начала своей предосудительной и опасной антиобщественной деятельности мог быть выявлен знатоком человеческой природы, умеющим читать скрытое от обывательского взгляда. Согласно Циммерманну, исходя из насущной потребности придать борьбе с преступностью превентивный характер, амбиции френологии должны распространиться уже не только и исключительно на подозреваемых. Объектами френологического анализа должны будут стать все достигшие двадцатипятилетнего возраста члены общества. Изолированы от этого самого общества должны быть те из них, кто строением своего черепа демонстрирует специалистам склонности к совершению тяжких преступлений. Должны быть помещены под полицейский надзор те, кто согласно френологии и краниологии способен и предрасположен к совершению преступлений средней и малой тяжести⁶. Предметом исследования становятся уже знаки и признаки не *действия*, но *сущности*. Перспектива, не ставшая реальностью, для одних пугающая, а для других представляющая в качестве реальной победы науки над преступностью, торжества разума над изъянами человеческой природы. На каком философском фундаменте базировались подобные ожидания? Обращаясь к отношению крупнейших интеллектуальных авторитетов к самой возможности телесной стигматизации криминальной идентичности, мы, получаем возможность, с одной стороны, присутствовать при очередном столкновении рационализма и иррационализма⁷, и с

другой — отмечать развитие рефлексии на тему того, что может или не может претендовать на статус «научного». Упомянутый выше К.В. Циммерманн занимает позицию, которая, вероятно, была свойственна многим на рубеже XVIII—XIX вв.: с одной стороны, восхищение открывающимися перспективами «научной» диагностики, способной со временем избавить человеческое общество от преступности, но с другой — вынужденное признание того, что на данном этапе своего развития такие процедуры не могут использоваться, без того, чтобы не повлечь за собой противоречие здравому смыслу.

В маргинализации френологии и криминальной физиогномики можно усмотреть противостояние философских направлений. Лафатер — один из основателей физиогномики считал свое учение закономерным развитием представлений натуралистической философии об универсальной морфологии⁸. Более поздние философские сторонники криминальных маргиналий также считали возможным находить основания для частных проявлений принципа соответствия внутренних преступных устремлений и внешних проявлений, фиксируемых во внешности предполагаемого преступника, в мере органического единства и продуктивности универсальной природной морфологии. Философия романтиков и Шеллинга в основном поддерживала это представления, из которых вырастает упрощённое суждение о том, что внешность бандитов говорит сама за себя. Последователи Шеллинга и позднего романтизма также продолжали оставаться убеждёнными сторонниками криминальных маргиналий⁹.

Современный немецкий исследователь П. Бекер предлагает использовать для объяснения перемены в умонастроениях прежних веков воспользоваться понятием философа и социолога Юргена Хабермаса «расколдовывание общества»¹⁰. Благодаря прогрессирующему развитию разумности, следствием чего является научное осмысление действительности, предоставляю-

⁵ Цит. по: Becker P. Une sémiotique de l'escroquerie: le discours policier sur l'escroc // *Déviance et société* Année 1994 Volume 18 Num1ro 2 pp. 155—170.

⁶ Цит. по вышеуказанному источнику.

⁷ Шопенгауэр А. О физиогномике // Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы. Мн., 1999. С. 1098—1099. См. также. *Ортега-и-Гассет Х.* Человек и люди/ Дегуманизация искусства и другие работы. Сборник. М., 1991. С. 325—327.

⁸ Универсальная морфология, представленная, например, в философии Гёте, с которым Иоганн Каспар Лафатер (1741—1801) некоторое время поддерживал интеллектуальное общение.

⁹ Например, Карл Густав Карус (1789—1869) — в его философии содержится попытка универсалистско-широкого осмысления шеллингианского положения об органической целостности (см. *Михайлов А.В.* Избранное. Завершение риторической эпохи. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007). Карус также считается сторонником френологии.

щее в руки человечества невиданные прежде инструменты и методы, тайнства и закрытые от света человеческого разума сферы стремительно демистифицируются. Проект модерна осуществляется в виде расколдовывания, которое происходит на уровне государственных институтов и, прежде всего, (здесь мы уже встречаемся со взглядами постмодернистской философии М.Фуко) должен рассматриваться как закономерное проявление знания тождественного власти. Мы позволим себе добавить к правильной ассоциации Бекера ещё и отсылку к философии Франкфуртской школы, предлагающей размышлять о диалектике Просвещения. Устремления просветительского модернистского проекта вызывали к жизни такие проявления, как физиогномика Лафатера¹¹. Из после-

дней, в свою очередь, вырастают криминальные френология и физиогномика Ломброзо. Но модернистский проект требует рационализма и научности, которые, в свою очередь, маргинализируют вышеупомянутые отрасли, декларируя их научную несостоятельность. Такая вот просвещенческая диалектика или работа над ошибками.

Наука как идеология с её принципами объективности и надёжности познания служит основным орудием «повседневности модерна». Она содержит в себе определённый «запрет на сомнение в существовании мира таким, каким он является здравому смыслу, и в его единственности»¹². Именно такой комплекс представлений подвел итог физиогномическому мышлению предшествующих эпох.

¹⁰ *Becker P.* Une semiotique de l'escroquerie: le discours policier sur l'escroc // *Deviance et societe* Année 1994 Volume 18 Numero 2 pp. 155—170.

¹¹ Лафатер утверждал, что «лица настолько же доступны чтению, насколько это присуще книгам, разница лишь в том, что они прочитываются в короткое время и меньше обманывают нас». Цит. по: *Самойлова Е. С.* Комплексная визуальная диагностика. М.: АСТ, 2007.

¹² *Ионин Л. Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000.

УДК 343.9
ББК 67.51

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, майор юстиции
E-mail: dakravcov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

Аннотация. Статья посвящена предупреждению преступности мигрантов. Рассмотрены некоторые аспекты совершаемых мигрантами преступлений и способы их предупреждения. Обосновывается необходимость развития работы в данном направлении, а также излагается видение некоторых путей решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: мигранты, преступность мигрантов, предупреждение преступности, биометрические генетические данные.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
Senior lecturer of the chair of criminal law and criminology
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of legal science
E-mail: dakravcov@mail.ru

ON THE PREVENTION OF THE CRIME OF MIGRANTS

Abstract. The article deals with the prevention of crime of migrants. Some aspects of crimes committed by migrants and ways of their prevention are considered. The necessity of development of work in this direction is proved, and also the vision of some ways of the solution of the available problems is stated.

Keywords: migrants, migrants, crime, crime prevention, biometric and genetic data.

В современном мире в условиях доступности перемещения миграционные потоки являются обыденным и динамичным явлением. Так, согласно статистическим данным ООН, 50 % всех международных мигрантов живут в 10 странах и территориях, из 258 млн международных мигрантов в 2017 году: 106 млн родились в Азии; 61 млн родились в Европе; 38 млн — в Латинской Америке и странах Карибского бассейна; 36 млн — в Африке; 4 млн — в Северной Америке; 2 млн — в Океании.¹

Из приведенных данных мы видим, что численность мигрантов составляет большую циф-

ру, а по данным других источников, Российская Федерация занимает третье место (после США, и Европы) в мировом рейтинге по числу мигрантов — 11,9 млн человек в 2016 году³.

Юридически согласованного определения мигрантов не существует. Так, International Organization for Migration (IOM)⁴ определяет мигранта «...как любое лицо, которое перемещается или переместилось через международ-

¹ Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди // theworldonly.org [Электронный ресурс] 18.01.2018 URL: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/> (дата обращения 05.04.2018).

³ Статистика миграции: показатели перемещения по странам URL: <https://vawilon.ru/statistika-migratsii/> (дата обращения 05.04.2018)

⁴ International Organization for Migration занимается мигрантами и вопросами, связанными с миграцией, и, по согласованию с соответствующими государствами, мигрантами, нуждающимися в международных миграционных услугах.

Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации
в Российской Федерации за январь—декабрь 2017 года²

<i>Январь—декабрь</i>		<i>2017 г.</i>	<i>2016 г.</i>
Оформлено паспортов гражданина Российской Федерации, всего		11 333 748	9 581 754
в том числе	внутренних	7 073 630	6 998 978
	заграничных	4 260 118	2 582 776
Приобрели гражданство Российской Федерации		257 822	265 319
Прибыло в Российскую Федерацию и поставлено на учет соотечественников и членов их семей		118 606	146 585
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства		483 803	465 657
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства		314 910	293 910
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства		15 710 227	14 337 084
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		148 326	149 013
в том числе	высококвалифицированным специалистам	26 531	26 995
	квалифицированным специалистам	18 017	14 775
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		1 682 622	1 510 378
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства		295 761	323 141
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства		185 800	184 578
Направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию		210 708	229 013

ную границу или в пределах государства за пределы своего обычного места жительства, независимо от (1) правового статуса лица; (2) является ли перемещение добровольным или недобровольным; (3) каковы причины перемещения; или (4) какова продолжительность пребывания⁵. МОМ занимается мигрантами и вопросами, связанными с миграцией, и, по согласованию с соответствующими государствами, мигрантами, нуждающимися в международных миграционных услугах.

В свою очередь, ООН определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)»⁶.

По нашему мнению, правильнее, как в дефиниции ИОМ, включить в это определение также определенные виды краткосрочных мигрантов, такие как всевозможные сезонные работ-

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь—декабрь 2017 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> (дата обращения 05.04.2018).

⁵ Key Migration Terms // International Organization for Migration [Электронный ресурс] URL: <http://www.iom.int/key-migration-terms#Migrant> (дата обращения 05.04.2018)

⁶ Определение «мигрант» в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии, Нью-Йорк., 1970 г. С. 151—155 [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 15.05.2018).

ники, которые приезжают на короткое время для работ например по посадке или сбору сельскохозяйственной продукции и т.п.

Основной причиной международной миграции является *экономическая*: разница в уровне заработной платы, которая может быть получена за одинаковую работу в разных странах мира. Нехватка специалистов той или иной профессии в определенном регионе повышает заработную плату для этой профессии и, соответственно, стимулируют приток мигрантов. Для внешних миграций рабочей силы характерным является увеличивающийся удельный вес в её составе высококвалифицированных специалистов. Начало данной форме миграции было положено в 1930-х годах, когда США получили возможность отбора учёных-беженцев из нацистской Германии. На современном этапе главные направления миграции высококвалифицированных специалистов — из стран Восточной Европы в США, Канаду, ряд стран Западной Европы.

Отчасти миграция обусловлена такими причинами, как войны (эмиграция из Ирака, Боснии, Афганистана, Сирии в США, Великобританию и Европу), политические конфликты (эмиграция из Зимбабве в США) и природные катастрофы (миграция из Монтсеррата в Великобританию из-за извержения вулкана).

Вынужденная миграция может служить средством социального контроля авторитарных режимов, тогда как добровольная миграция является средством социальной адаптации и причиной роста городского населения.

Прибытие в другое государство большого количества мигрантов часто сопровождается различными страхами, предрассудками и дезинформацией со стороны как общественности, средства массовой информации, иногда правительства, так и со стороны знакомых и других лиц.

Такие предрассудки включают представления о том, что мигранты несут ответственность за увеличение преступности, что они приходят, чтобы воспользоваться социальным обеспечением принимающей страны, занимать рабочие места и в совокупности не приносят позитива.

Вместе с тем какими бы данными мы ни апеллировали, мигранты совершают преступления, и это, действительно, является проблемой, так как, совершая преступления в чужом государстве, они создают общественный резонанс, чем наносят существенный вред общественно-политическому строю принимающей стороны. В связи с изложенным меры, направленные на предупреждение преступности мигрантов, явля-

ются обязательными для минимизации рисков принимающей страны.

Безопасное и справедливое общество является предпосылкой развития государства в целом. Воздействие преступности в общем, и преступности мигрантов в частности, в большей степени ощущают бедные граждане, которых в Российской Федерации по статистическим данным насчитывается на конец 2017 года 20,3 миллиона человек⁷.

Чем же опасна преступность мигрантов? Преступления, совершаемые как мигрантами, так и в отношении мигрантов доставляют немало сложностей правоохранительным органам,⁸ так как установление личности преступника или потерпевшего крайне затруднено, и даже когда лицо, казалось бы установлено, это не является гарантией того, что получены достоверные данные. Кроме того, незнание, непонимание и непринятие законов чужого государства является зачастую обыденностью для мигрантов из бывших республик СССР. Сами правонарушения, совершаемые мигрантами, вызывают повышенный общественный резонанс и приводят к массовым беспорядкам среди местного населения, что зачастую приводит к фактам самосуда при этом, причем целью уже является не конкретный преступник, а группа лиц по определенному признаку (расе, вероисповеданию и т.п.)

Мы считаем, что в условиях современного мира и имеющихся возможностей, необходимым скорейшая подготовка и принятие закона о обязательном получении биометрических и генетических данных лиц, въезжающих в Российскую Федерацию, так как физические документы удостоверяющие личность, легко подвергаются подделке, а также возможны иные махинации смена анкетных данных и т.п. Наличие же биометрических и генетических данных явится залогом обеспечения высокого уровня безопасности и будет иметь большое значение в профилактике преступности.

Для противников таких требований можно привести множество примеров тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, а также преступлений, совершенных в отношении мигрантов, когда в связи с невозмож-

⁷ Росстат назвал число бедных Россиян // Российская газета. 14.12.2017 <https://rg.ru/2017/12/14/rosstat-nazval-chislo-bednyh-rossii.html> (дата обращения 05.04.2018)

⁸ Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 343.

ностью установить личность убитого, зачастую невозможно установить истину по делу. Все суждения о возможных негативных последствиях получения подобных данных являются лишь отдалением принятия подобного закона, в том числе и в связи с тем, что мировая практика идет в этом же направлении. Так, например, на официальном сайте Департамента национальной безопасности США опубликован документ «Автоматизированная система биометрической идентификации» от 7 декабря 2012 г., согласно которому создается в стране автоматизированная Биометрическая система идентификации (IDENT) для хранения и обработки биометрической и связанной с ней биографической информации в интересах национальной безопасности; иммиграции и пограничного контроля; разведки; и др.⁹

Мы считаем, что промедление с принятием подобного решения усугубляет ситуацию в предупреждении преступности мигрантов. Так, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России в 2017 году было совершено 41 047 преступлений. При этом 36 233 преступления совершено гражданами государств-участников СНГ, что составило 88,3% всех преступлений, совершенных не гражданами России. Количество же преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства составило 14 679¹⁰.

Огромным опытом научных исследований были выявлены различные меры предупреждения преступности, эффективность которых в снижении уровня преступности доказана веками.

Нельзя упускать из вида и деятельность, направленной на защиту мигрантов, так как и их права часто нарушаются, и они подвергаются дискриминации. Они часто находятся в плохих условиях труда, иногда сродни рабству. Они могут быть подвергнуты необоснованному задержанию и отсутствию доступа к элементарному здравоохранению или образованию, а также рискуют стать жертвами преступлений и насилия, зачастую разумеется от таких же мигрантов. Эти проблемы касаются как легальных мигрантов, так и тех, кто не имеет документов.

Однако в связи с тем, что миграция приносит и пользу принимающей стране, вопросу предупреждения преступности мигрантов необходимо уделять повышенное внимание.

Необходима разработка и внедрение программы предупреждения преступности. В том числе стоит учесть положительный опыт советской системы профилактики, таких как народные дружины, а также разработки мер поощрению сообщений о преступлении, что делает видимым деятельность по предупреждению преступности.

Необходимо согласиться с тем, что одна лишь система уголовного производства не может контролировать преступность и без помощи граждан в укреплении правопорядка не обойтись (например, факты незаконного проживания мигрантов).

Обязательна работа по предоставлению консультаций всем слоям населения, в том числе по обеспечению безопасности семьи, дома, имущества, рабочего места и т.д.

Необходима работа и с жертвами насильственных преступлений. В этой связи следует рассмотреть вопрос на законодательном уровне об обязательном оказании необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи потерпевшим и членам их семей. Здесь необходимо отметить, что большое количество государств в решении этого вопроса, по нашему мнению, продвинулись далеко вперед. Так, в частности, выплаты за ущерб от преступлений потерпевшим за счет государства в виде денежных компенсаций производятся в Новой Зеландии (с 1963 год), в Великобритании (с 1964 год). Подобные выплаты предусмотрены и в ряде континентальных европейских стран.

В заключение отметим, что преступность мигрантов таит в себе огромную недооцененную опасность. Если мы будем продолжать вести слабую политику в сфере предупреждения преступности мигрантов, нас ждут тяжкие последствия. Поэтому насущно необходимо в кратчайшие сроки принять закон о получении биометрических и генетических данных прибывающих в страну граждан, а также закона о государственных выплатах потерпевшим от преступлений.

⁹ Автоматическая система биометрической идентификации // Official website of the Department of Homeland Security USA [Электронный ресурс] URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/privacy-impact-ident-06252013.pdf> (дата обращения 06.04.2018).

¹⁰ См. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/DeljatInost/statistics/migracionnaya/2/>

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Мария Александровна БОДИКОВА,
обучающаяся 2 курса
факультета магистерской подготовки
Московской академии СК России
E-mail: mariya-bodikova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Клевцов Кирилл Константинович*, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии СК России, кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Автор приводит аргументы в пользу введения процессуальных ролей для участников стадии возбуждения уголовного дела. Акцентируются пробелы в законодательстве в этой сфере. Исследуются положения, регулирующие правовой статус участников уголовного судопроизводства, а также вносятся предложения по устранению имеющихся в настоящее время недостатков в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, правовой статус, процессуальные роли, стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка.

Maria Aleksandrovna BODIKOVA,
second year undergraduate of the Faculty of Magister preparation
of the Moscow academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: mariya-bodikova@yandex.ru

PROCEDURAL STATUS OF PARTICIPANTS IN THE STAGE OF INITIATING CRIMINAL CASE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. In this article the author presents arguments, which represent the introducing procedural roles for the participants in the stage of the initiating of the criminal case. As a result the question of existing gaps in criminal procedural law is raised in this article. The author studies the provisions, regulating legal status of the participants of criminal procedure. Besides the author makes proposals for elimination of current disadvantages in national criminal procedural legislation.

Keywords: participants in criminal procedural, legal status, procedural roles, the stage of the initiating of criminal case, pre-investigation verification.

Уголовно-процессуальная система России в настоящее время содержит в себе семь самостоятельных стадий уголовного процесса. Стадия возбуждения уголовного дела по общему правилу относится к самостоятельным стадиям уголовного судопроизводства.

Однако стадия возбуждения уголовного дела имеет существенные различия с остальными

стадиями уголовного процесса: сроки, допустимые следственные действия, правовой статус участников и другое.

На наш взгляд, законодателем уделено мало внимания вопросу регламентирования стадии возбуждения уголовного дела, поскольку урегулированы лишь вопросы, находящиеся на поверхности, без учета особенностей конкретной стадии. Именно от непроработанных законода-

телем моментов зависит реализация прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, в число которых входит и следователь Следственного комитета Российской Федерации.

На настоящем этапе развития уголовного процесса в России законодателем не урегулирован правовой статус лиц, участвующих на стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении¹. Правовая определенность имеется лишь в отношении тех, кто законодательно относится к стороне обвинения, а именно следователь, дознаватель, прокурор, суд. Участие остальных лиц законом не урегулировано. При этом круг участников стадии возбуждения уголовного дела довольно обширен: это и заявитель, который в дальнейшем не обязательно будет потерпевшим, и лицо, в отношении которого совершено противоправное действие, и лицо, совершившее противоправное действие, и лицо, ставшее очевидцем происшествия, и адвокат, выступающий в качестве защитника или представителя и другие. Полагаем, что при таких условиях присвоение процессуальной роли участникам проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела является необходимой мерой, поскольку в этом случае в отношении участников появляется процессуальная определенность, возлагаются определенные обязательства, неисполнение которых может привести к негативным последствиям для участника, а именно применение к нему мер процессуального принуждения (например: привод, обязательство о явке и другие) либо привлечение к юридической ответственности, что в свою очередь способно оказать дисциплинирующее воздействие на участника уголовного судопроизводства.

Принцип процессуальной неопределенности участников стадии возбуждения уголовного дела, выраженный в отсутствии специальных прав и обязанностей, вызывает у лиц, уполномоченных на ведение процессуальной проверки, сложности при ее проведении. Так при производстве следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, все участники, за исключением следователя, дознавателя и иных, обладают равным положением и имеют права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. По этой причине, на этапе доследственной проверки, принято дей-

ствовать по аналогии с процессуальными ролями, предусмотренными на последующих стадиях. Впрочем, те права и обязанности, обозначенные для участников уголовного процесса во время производства по уголовному делу, могут иметь ряд ограничений, направленных на конкретную процессуальную роль, что на стадии возбуждения уголовного дела является недопустимым. Частый случай — дача заведомо ложных показаний (статья 307 УК РФ) и отказ от дачи показаний (статья 308 УК РФ). Из названий самих статей Особенной части Уголовного кодекса, ответственность актуальна только для показаний. Согласно уголовно-процессуальному закону, показания даются только на стадии предварительного расследования и на стадиях судебного производства свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми и другими. Соответственно, привлечь к уголовной ответственности за недостоверные сведения, указанные в объяснении лицом, не имеющим процессуального статуса, практически невозможно. Однако объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела, имеют решающее значение, влияющее на итоговое процессуальное решение, поскольку служит одним из основных средств получения достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления в том или ином деянии².

Обращаясь к практике, распространенная ситуация — отказ лица давать объяснение. Отказ может быть мотивирован различными предложениями. Нежелание давать объяснение можно связать с позицией невмешательства, страхом сообщить то, что повлечет неприятности для самого лица. Однако для сбора данных, необходимых для возбуждения уголовного дела, следователю необходимо получать объяснения лиц в рамках проверки сообщения о преступлении. С этой целью, руководствуясь ФЗ № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.10.2012, а именно п. 4 ст. 7 (следователь вправе вызывать должностных и иных лиц для объяснения при осуществлении досудебного производства), направляется лицу требование явиться для дачи объяснения по интересующему факту. Поскольку действующий УПК РФ не регламентирует способ вызова для дачи объяснения, то в таких случаях следователю приходится действовать по аналогии, а именно в со-

¹ Шамсутдинова Р.З. К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 206—209.

² Багмет А.М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 27—32.

ответствии со ст. 188 УПК РФ, согласно которой свидетель и потерпевший вызываются на допрос повесткой. Такой документ, имеющий весомость в уголовном процессе, начиная со стадии предварительного расследования, на стадии возбуждения уголовного дела не является официальным процессуальным документом, возлагающим процессуальные обязанности на лицо. По сути, повестка, направленная лицу в рамках процессуальной проверки, является формальностью, носящей информацию о необходимости встречи со следователем.

Зачастую лица, которым надлежит дать объяснения, не исполняют требование следователя о явке. Лицо, дающее объяснение, не является свидетелем или потерпевшим, у него отсутствует процессуальная роль, предусмотренная действующим уголовно-процессуальным законодательством. Лицо имеет только общие права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Соответственно, применение к лицу, например, мер процессуального принуждения не представляется возможным.

В ч. 2 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и в ч. 4 ст. 21 УПК РФ прямо указано, что требования следователя обязательны для исполнения всеми, кому они адресованы. Соответственно, формальный выход из ситуации с неявкой по требованию следователя есть. Вызов лица следователем для дачи объяснения является требованием следователя, исполнение которого обязательно как для юридических, так и для физических лиц. Соответственно, неисполнение требования следователя влечет привлечение к административной ответственности, что предусмотрено статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Но в этом случае возникает сложность в законной фиксации факта отказа лица выполнять требование следователя — неявка по вызову, как правило, в материале проверки сообщения о преступлении не фиксируется.

В практической деятельности следователей и дознавателей на этапе доследственной проверки примеры привлечения к административной ответственности лиц, не явившихся по вызову следователя, достаточно редки. Положительные примеры есть у сотрудников прокуратуры, поскольку при поступлении к ним заявления они в рамках своих полномочий организуют проверку, о чем в письменном виде извещают лиц, где

также указывается время, в которое лицу надлежит явиться³.

Из вышесказанного видно, что законодатель наделяет следователей достаточными полномочиями и правом требовать исполнения запросов, поручений и т.д. Но при этом ограничивает инструментарий для оказания влияния на нарушителей в части исполнения законных требований следователя, не предоставляя достаточных полномочий по реализации своих прав и обязанностей.

Говоря о сложностях, которые возникают в связи с отсутствием объяснения лица, можно в пример поставить ситуацию: 14 июля 2016 года в следственный отдел г. Дивногорска из следственного отдела по Кировскому району г. Красноярска поступает сообщение о преступлении по заявлению гражданки А. об ее изнасиловании гражданином К. (передача сообщения по территориальности). Гражданка А. прибыла в следственный отдел для дачи объяснения незамедлительно по первому требованию следователя. Проблемы вызвал гражданин К., который игнорировал требования следователя о явке, придумывая различные причины. В конце концов, гражданин К. согласился на телефонную беседу, сославшись на свое отсутствие в г. Красноярске. Настоящее местонахождение назвал, но сроки своего пребывания там сообщить отказался. В телефонном режиме он дал краткие пояснения, не согласившись с заявлением гражданки А. По итогам телефонного разговора выведена справка. В конкретном случае вынесен отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку сама А. отказалась от своих требований в отношении К. Но в данном примере прослеживается пренебрежение гражданина законными требованиями следователя и несерьезное отношение к возникшей ситуации в целом⁴.

Приведенный пример не единичный показатель ограниченности полномочий сотрудников правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Такие условия требуют выхода из сложившегося положения. Исправить ситуацию, на наш взгляд, поможет введение норм в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующих правовой статус учас-

³ Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 75 г. Клинского судебного района Московской области Михайловской О.В. от 09.04.2013 г. Режим доступа: <http://75.mo.msudrf.ru> (дата обращения: 07.09.2018)

⁴ Архив СО по г. Дивногорск ГСУ СК России по Красноярскому краю, КРСП № 103 от 14.07.2016.

тников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

В рамках диссертационного исследования автором проведен опрос следователей из разных субъектов Российской Федерации (Красноярский, край, г. Москва, Брянская область, Белгородская область и другие). Результаты опроса показали, что на практике в регламентации прав и обязанностей чаще других нуждаются заявитель (41% опрошенных), очевидец (32% опрошенных) и лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка (15% опрошенных). Ниже рассмотрим возможности введения процессуального статуса именно этих участников и внесем предложения в части регламентации их процессуальных прав и обязанностей:

1) лица, сообщившие о преступлении. К ним относятся сообщившие о совершении противоправных действий в правоохранительные органы в телефонном режиме либо через подачу письменного заявления. При этом ошибочно считать, что в дальнейшем заявитель приобретет статус потерпевшего в обязательном порядке. В виду того, что по каждому сообщению о преступлении доследственная проверка является обязательной, а лицо, сообщившее о преступлении, становится инициатором данной проверки, а соответственно и участником уголовного судопроизводства, предлагаем ввести процессуальную роль «заявитель» с целью сделать таких лиц полноправными участниками уголовного судопроизводства. В эту группу целесообразно будет включить и сотрудников средств массовой информации, осветивших проблему в своих статьях или репортаже по телевидению.

Права и обязанности, которыми пользуется «заявитель», идентичны правам и обязанностям потерпевшего и свидетеля и представляют собой их синтез. Естественно, что права «заявителя» будут учитывать специфику стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом они будут содержать новые положения такие как: давать объяснение; предоставлять документы (информацию), подтверждающие его сообщение о преступлении; пользоваться квалифицированной юридической помощью; знакомиться с материалами процессуальной проверки по ходатайству; делать выписки; снимать копии; получать копии итогового процессуального решения. «Заявитель» не вправе уклоняться от явки по вызову следователя и дознавателя, давать заведомо ложное объяснение или отказываться от дачи объяснения, разглашать известные ему данные процессуальной проверки, уклоняться от прохождения освидетельствования,

от производства судебной экспертизы или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

При неисполнении законных требований следователя, дознавателя, прокурора и суда к «заявителю» могут быть применены меры процессуального принуждения. За дачу ложных сведений в объяснении по факту его обращения наступает ответственность по статье 306 УК РФ — заведомо ложный донос⁵;

2) лицо, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении. На эту категорию лиц указывают, как правило, лица, сообщившие о преступлении. Также потенциальный правонарушитель выявляется в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении. Можно отметить схожесть положения лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении с подозреваемым⁶.

Однако этих участников необходимо разграничивать, поскольку подозреваемый появляется уже при наличии достаточных данных, указывающих на наличие преступления (а также соблюдение условий статьи 46 УПК РФ), а лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, существует в процессе сбора данных, указывающих на наличие признаков преступления в конкретном деянии. Есть смысл обратиться к разработкам коллег, предлагающих ввести в уголовное судопроизводство процессуальную фигуру «заподозренный», определяемую как лицо, в отношении которого выдвинуто предположение о его причастности к преступлению⁷.

Однако полагаем, что указанный термин целесообразнее ввести для обозначения процессуальной роли лица на стадии возбуждения уголовного дела, указав, что «заподозренный» — это лицо, в отношении которого выдвинуто предположение о его причастности к совершению правонарушения. Это обусловлено тем, что при доследственной проверке мы не можем утверждать, что конкретное деяние является преступ-

⁵ Миронова А.В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 84—87.

⁶ Деряшев Ю.В. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 95—100.

⁷ Солнцева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11 (48). С. 2568—2570.

лением, однако, исходя из поступившего обращения, мы будем рассматривать его как правонарушение, не относя к какому-либо определенному виду. Определяя правовой статус лица, следует опираться на аналогичность положения с подозреваемым. В этой связи действуем по аналогии, заимствуя права и обязанности подозреваемого с поправкой на специфику стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом появляются следующие положения: «заподозренный» имеет право знать, в чем он заподозрен; давать объяснение; отказаться от дачи объяснения; пользоваться квалифицированной юридической помощью; по ходатайству знакомиться с материалами процессуальной проверки;

3) во время проверки сообщения о преступлении объяснение берется не только у противостоящих сторон, но и у лиц, ставших очевидцами произошедшего. В действующем УПК РФ очевидец упоминается лишь однажды — в статье 91 УПК РФ, а именно в пункте 2 части 1: указание на лицо, совершившее преступление, потерпевшими или очевидцами. Соответственно, указание очевидца может стать основанием для применения меры процессуального принуждения⁸. Из сказанного можно сделать вывод, что очевидец является важным участником уголовного процесса, который в дальнейшем становится полноправным участником уголовного судопроизводства с присвоением определенной процессуальной роли, как правило свидетеля. Однако на этапе проверки сообщения о преступлении мы предлагаем оставить название «очевидец» — 1) лицо, непосредственно не участвующее в конфликтной ситуации, либо лицо, прямо незаинтересованное в конечном результате процессуальной проверки сообщения о преступлении (возможен вариант, что лицо являлось участником конфликта, но при этом его права не были нарушены, равно как и то, что он не нарушал прав других); 2) лицо, которому известны данные, способствующие разрешению сообщения о преступлении. «Очевидцу» как уча-

стнику уголовного процесса для определения правового статуса отводятся права и обязанности свидетеля с учетом особенностей стадии возбуждения уголовного дела. Исходя из этого в качестве нового положения выступает предоставление возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью. «Очевидец» не вправе уклоняться от явки по вызову следователя и дознавателя, сообщать заведомо ложные сведения в объяснении. В случае сообщения ложных сведений несет ответственность по статье 307 УК РФ (соответственно эта статья дополняется сведениями в части наступления ответственности не только за дачу ложных показаний, но и за дачу ложных сведений в объяснении).

Необходимость определения процессуальных ролей уже на стадии возбуждения уголовного дела продиктована тем, что уголовное судопроизводство начинает функционировать поступлением сообщения о преступлении, равно как и фактическое уголовное преследование, а стадия возбуждения уголовного дела выступает в качестве самостоятельной стадии наравне с остальными стадиями уголовного процесса. Соответственно, уже на этой стадии складываются общественные отношения, реализующиеся по средствам определенного круга лиц, нуждающихся в регламентации их правового статуса уже как полноправных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, предлагаем ввести в действующее законодательство новые нормы, регламентирующие статус «заявителя», «заподозренного» и «очевидца», а так же внести изменения в существующие статьи УПК РФ — статьи 306 и 307 УПК РФ. Такие меры позволят в полной мере соблюдать права и свободы участников уголовного судопроизводства, устранят разночтения законодательных актов и спорные моменты, возникающие в правоприменительной деятельности.

⁸ Миронова А. В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 84—87.

УДК 343
ББК 67.410

Максим Владимирович ГАЛДИН,
доцент кафедры уголовного процесса
третьего факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Новосибирск)
ИПК Московской академии СК России
E-mail: Galdin_m_v@mail.ru

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск)
ИПК Московской академии СК России, кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_n@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ УГОЛОВНЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Аннотация. На примерах уголовных и уголовно-процессуальных норм авторами раскрывается содержание ограничительного, расширительного и буквального толкования Конституционного Суда Российской Федерации, представляется авторское видение дискуссионного вопроса об обязательности правовых позиций органа конституционного надзора, их значения для правоприменительной деятельности и законотворческого процесса.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, уголовно-процессуальные нормы, ограничительное, расширительное и буквальное толкование, правоприменительная деятельность, законотворческий процесс.

Maxim Vladimirovich GALDIN,
Associate Professor of the Criminal Procedure Department
of the third faculty of advanced training
(with location in Novosibirsk)
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: Galdin_m_v@mail.ru

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
Senior teacher of the criminal law department
of the third faculty of advanced training
(with location in Novosibirsk)
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences
E-mail: Kondratkova_n@mail.ru

INTERPRETATION BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL NORMS

Abstract. On examples of criminal and criminal procedural norms, the authors disclose the content of the restrictive, broad and literal interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation, represents the author's vision of the debatable question of the mandatory legal positions of the body of constitutional supervision, their significance for law enforcement and lawmaking process.

Keywords: The Constitutional Court of the Russian Federation, criminal procedure norms, restrictive, broad and literal interpretation, law enforcement activity, lawmaking process.

Постоянное развитие общественных отношений требует от законодателя их своевременной оценки и правовой регламентации. В силу многочисленности, многогранности и динамичности протекающих процессов реакция на них не всегда является оперативной и полной. Пробелы в правовом регулировании, обширное употребление бланкетных и отсылочных норм, различия в понимании законоположений осложняют задачу правоприменителя в установлении подлинного содержания духа закона. Говоря о роли нормативного толкования В.Д. Зорькин отмечает, что «законодательные положения сформулированы не невнятно, что Конституционному Суду приходится раз за разом выявлять их конституционно-правовой смысл»¹.

Требование о строгом соблюдении конституционных норм в правоприменительной деятельности обуславливает важнейшую роль решений Конституционного Суда РФ в современной России. Он является высшим органом судебной власти и обладает полномочиями, позволяющими запрещать и корректировать дальнейшее использование закона. По своей природе Конституционный Суд РФ является органом конституционного надзора, дающим нормативное толкование закона на предмет его соответствия Конституции РФ по жалобам граждан и организаций. По своему объему толкование высшим судебным органом может быть ограничительным, расширительным и буквальным.

Среди примеров ограничительного толкования Конституционным Судом РФ норм уголовного и уголовно-процессуального закона следует выделить Постановление, устанавливающее запрет на дальнейшее его применение и возлагающих на законодателя обязанность привести в соответствие с Конституцией России существующее правовое регулирование. Так, признав неконституционность уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, Конституционный Суд РФ указал если по истечении шестимесячного срока законодатель не внесет изменения, статья 159.4 УК РФ утрачивает силу². Зако-

нодателю потребовалось более полутора лет для того, что внести соответствующие изменения в уголовный закон³.

В целях восполнения пробелов в законодательстве Конституционный Суд РФ вправе не только указать на недопустимость дальнейшего применения закона, но и предложить законодателю направление его дальнейшего совершенствования. Так, признав части третью и девятую ст. 115 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ, Суд возложил на законодателя обязанность внести изменения, направленные на ограничение продолжительности применения наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу. Разумность срока наложения ареста на имущество должна определяться судом при обеспечении прав собственности указанных лиц от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения⁴.

Многочисленные примеры ограничительного, более узкого по сравнению со смыслом текстуального выражения закона, толкования содержатся не только в постановлениях, но и в определениях Конституционного Суда РФ. Одним из примеров такого толкования может служить положение, в соответствии с которым обеспечение исполнения приговора суда не может являться единственным основанием для избрания меры пресечения или продления ее срока⁵. Еще более ярким примером появления новой правовой нормы в связи с признанием неконституционной ст. 405 УПК РФ является Постановление Конституционного Суда РФ от

¹ Валерий Зорькин: «У закона нет выходных». Председатель Конституционного суда дал интервью «Российской газете» / Текст: Анна Закатнова, Екатерина Конькова // Российская газета – Столичный выпуск №3948 (0), 12 декабря 2005 г.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Российская газета. № 293, 24 декабря 2014 г.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Российская газета, № 149, 8 июля 2016 г.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Российская газета, № 250, 31 октября 2014 г.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 384-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Переверзева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СПС «Гарант»; Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2741-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доможирова Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПО «Гарант».

11.05.2005 года⁶. В соответствии с ним пересмотр в порядке надзора в связи с необходимостью применения уголовного закона, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу. И вновь законодателю потребовалось четыре года для внесения изменений в УПК РФ, в течение которых правоприменитель был вынужден обращаться к истолкованию нормы закона Конституционным Судом РФ⁷.

Еще более продолжительным по времени непосредственного действия введенной Конституционным Судом РФ нормы является официальное толкование, коснувшееся отсутствия у судов права отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей ст. 56 УПК РФ при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц искажает само существо права на судебную защиту⁸. Однако вступившие в законную силу спустя восемь (!) изменения в УПК РФ затронули лишь права адвокатов⁹.

Расширительное толкование в основном дается Конституционным Судом РФ исходя из недопустимости необоснованного ограничения прав и свобод человека. Так, ч. 8 ст. 42 УПК РФ не может рассматриваться как исключаящая возможность надления процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления¹⁰.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. № 106. 20 мая 2005 г.

⁷ Федеральный закон от 14.03.2009 № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 45. 18 марта 2009 г.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Вазевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 99. 27 мая 2003 г.

⁹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 83. 19 апреля 2017 г.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой

Не лишен Конституционный Суд РФ полномочий и по даче буквального толкования. Например, при определении субъектов преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, суды часто приходили к ошибочному выводу о том, что ими являются учредители кредитной организации, руководители ее исполнительных органов, в том числе главный бухгалтер¹¹. По этому поводу Конституционный Суд РФ разъяснил, что вопросы регистрации и лицензирования кредитных организаций урегулированы законодательством, определяющим требования к осуществлению банковской деятельности. Нарушение его положений во взаимосвязи со статьей 172 УК РФ определяет уголовную противоправность действий виновных лиц¹².

С учетом изложенного следует признать, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, несомненно, способствуют формированию единого образного применения уголовного закона. Сами по себе решения органа конституционного надзора не являются законами и не отменяют их. Правовое регулирование здесь фактически осуществляется путем принятия общеобязательных норм, налагающих запрет на применение неконституционных норм, а также истолковывающих конституционно-правовой смысл других норм. Основанные на этом позиции подлежат применению не только в делах по жалобам заявителей, но и во всех остальных случаях. Поэтому неверным было бы сводить решения Конституционного Суда РФ исключительно к роли правоприменительных актов. Отрицание общеобязательности правовых позиций Конституционного Суда РФ логически способно привести к возникновению сомнений в верховенстве Основного закона. Что же касается своевременности изменения законодательства в целях его приведения в соответствие с Конституцией РФ, то следует поддержать неоднократно высказанные учеными предложения об установлении ответственности законодателя за невыполнение решений Конституционного Суда РФ¹³.

статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Российская газета. № 126. 15 июня 2005 г.

¹¹ Приговор Басманного районного суда города Москвы от 21 августа 2014 года [Электронный документ] URL: <https://rospravosudie.com/court-basma№№yj-rajо№№yj-sud-gorodmoskva-s/act-453156693>.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никулиной Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПО «Гарант».

¹³ Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. с. 131; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 81–82.

УДК 343.1
ББК 67.409

Геннадий Владимирович ДОЗОРЦЕВ,
старший следователь-криминалист
управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Красноярскому краю, полковник юстиции
E-mail: krim_susk24@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 166 И 180 УПК РФ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие в практической деятельности при составлении протоколов осмотров мест происшествия. В частности, обращается внимание на случаи, когда такие протоколы оформляются следователями не на месте производства следственного действия, а спустя длительное время после его завершения в служебном кабинете. Приводятся негативные последствия такой практики, анализируются их причины. Вносятся предложения по их устранению за счет внесения корректировок в отдельные положения статьи 166 УПК РФ.

Ключевые слова: протокол осмотра места происшествия, своевременность фиксации, «кабинетная» версия протокола.

Gennady Vladimirovich DOZORTSEV,
senior investigator-criminalist
of the managements of criminalistics
of the Main investigative management
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
on Krasnoyarsk Kray, colonel of justice
E-mail: krim_susk24@mail.ru

ON THE ACTUALIZATION OF THE CONTENT OF THE SEPARATE PROVISIONS OF ARTICLES 166 AND 180 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION APPLICABLE TO THE PROTOCOL OF INCIDENT INSPECTION REPORT

Abstract. The article deals with the problems arising in practice in the preparation of inspection reports of the scene. In particular, attention is drawn to the spread of cases where such reports are issued by investigators not at the place of investigation, and a long time after its completion in the office. The negative consequences of such practices are given, their causes are analyzed. Proposals are made to eliminate them by making adjustments to certain provisions of article 166 of The criminal procedure code.

Keywords: incident inspection report, timeliness of fixation, "cabinet" version of the protocol.

Осмотр места происшествия занимает особое место среди следственных действий, поскольку проводится одним из первых, в том числе и до возбуждения уголовного дела. Его значимость и специфичность (особенно по преступлениям против личности) предопределена тем, что следователь получает объективную исходную информацию о событии преступления (времени, месте, способе и других обстоятельствах совершенного преступления), обнаруживает и изымает различные вещественные доказательства (следы, орудия преступления), на основании которых в дальнейшем выдвигаются различные версии, подтверждаются или опровергаются доводы подозреваемого (обвиняемого), назначаются судебные экспертизы, выполняются иные следственные действия.

Важно не только подробно исследовать обстановку места происшествия, обнаружить и изъять необходимые улики, но и правильно процессуально оформить полученные результаты. От того, насколько полно и, не менее важно, своевременно будут зафиксированы результаты осмотра места происшествия зависит дальнейшее раскрытие преступления, формирование достаточной доказательственной базы, соответствующей требованиям допустимости. Своевременность фиксации предполагает изготовление протокола и внесение в него полученных результатов осмотра непосредственно на месте происшествия в присутствии всех участников указанного следственного действия. До недавнего времени эти положения воспринимались следователями, как очевидное и безусловное правило, чем обеспечивались оперативность изготовления протокола, ознакомления с его содержанием всех участников, объективность отражения полученных результатов, а также соблюдение требования подписания протокола всеми участвующими лицами. Однако, последние несколько лет отмечается негативная тенденция, заключающаяся в том, что письменное оформление результатов осмотра происходит не на месте происшествия, а спустя длительное время после его окончания в рабочем кабинете следователя на основании отрывочных черновых записей, фотоснимков, а порой просто по памяти, что ведет к неполноте, неточностям, а иногда и неумышленной фальсификации документа (как правило, в результате ошибочного указания времени, измерений, признаков изымаемых предметов, не соответствующих действительности). Последствиями ошибок может стать искажение картины обстановки мест

происшествия, неправильное изложение последовательности отыскания и изъятия следов или предметов. Кроме того, из-за особенностей памяти (элементарной забывчивости) не исключена вероятность не внесения в протокол каких-либо важных сведений.

В немалой степени подобная практика получила распространение после того, как законодатель предусмотрел возможность для следователей самостоятельно решать вопрос об участии или неучастии в осмотре понятых, присутствие которых в той или иной мере дисциплинировало следователей, заставляло более ответственно подходить к составлению протокола, чтобы избежать нареканий с их стороны, как по поводу соблюдения процедуры проведенного осмотра, так и относительно его полноты. К тому же, чтобы протокол приобрел легитимную форму, его необходимо было заверить подписями понятых. Все это стимулировало следователя завершить необходимую оформительскую работу здесь же на месте. В нынешних условиях подобный ограничитель практически отсутствует, а законность и правомерность действий следователя зависят в большей мере от его личной добросовестности и ответственности.

Прогрессивное решение законодателя по избавлению следователя и оперативных работников органов внутренних дел от непростой порой задачи поиска понятых, превратило в некоторых случаях осмотр в формальную и упрощенную процедуру «кабинетного» осмотра, при которой следователем составляются наброски черновика протокола осмотра для последующего изготовления в чистовом варианте уже на рабочем месте. В силу различных жизненных или служебных ситуаций (внезапная болезнь следователя, командировка, выезд на другой осмотр места происшествия и другие непредвиденные обстоятельства) протокол может оставаться в незавершенном или недооформленном виде длительное время, что затрудняет или вообще исключает возможность использовать ту информацию, которая там должна быть отражена, в качестве официальных сведений в процессе расследования преступления.

Порядок составления протокола любого следственного действия, в том числе и протокола осмотра места происшествия, ознакомления с ним, а также удостоверения его полноты и правильности закреплены в ст. 166 УПК РФ¹. При этом в ч. 1 ст. 166 УПК РФ указано, что прото-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

кол составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Из-за неконкретности указанной формулировки, в которой отсутствует прямое указание на необходимость составления протокола непосредственно на месте происшествия и наличия альтернативной фразы о возможности составления протокола непосредственно после его окончания, ряд следователей полагает, что закон позволяет им составлять протокол не на месте производства следственного действия. В качестве еще одного дополнительного аргумента в пользу «кабинетной» версии протокола выдвигается довод о том, что на рабочем месте они имеют возможность в спокойной обстановке изготовить протокол на компьютере и откорректировать его, тем самым привести в соответствующий вид, удовлетворяющий требованиям уголовно-процессуального законодательства. Последствия подобной практики очевидны: снижение качества осмотра, появление веских оснований для стороны защиты заявить о возможной фальсификации протокола, реальная вероятность опорочить результаты осмотра.

Сам порядок ознакомления участвующих в осмотре лиц с протоколом, его подписания (ч. 6—7 данной статьи) также не содержит конкретных указаний на то, в какой момент должны происходить эти процедуры, что может истолковываться по — разному, в том числе и возможностью производить их за рамками следственного действия. Вероятно, в силу определенных особенностей это может быть применимо к протоколу следственного эксперимента, протоколу проверки показаний на месте, которые предполагают выезд участников следственных действий на значительные расстояния от места его начала; длительность проведения следственных действий; необходимость демонстрации производимых видеозаписей участникам на специальном оборудовании; последующее использование следователем видеозаписи для составления протокола, что реально не позволяет завершить его оформление в рамках следственного действия. Составление при таких обстоятельствах протокола без участия подозреваемого (обвиняемого), понятых, других участников; ознакомление с ним и подписание с значительным разрывом во времени от момента фактического окончания следственного действия — объективная реальность и вынужденная мера, которая, однако, не сможет отрицательно сказаться на их результатах, поскольку данные следственные действия являются производными от осмотра места происшествия и используют его непосредственные

результаты. К тому же законность и правильность их проведения могут подтвердить при необходимости понятые. Кроме того, в большинстве случаев эти следственные действия сопровождаются видеозаписью, которая опять же может подтвердить объективность данных, зафиксированных в протоколе.

Все эти исключения неприемлемы для протокола осмотра места происшествия.

Несколько доводов, почему окончательный текст протокола осмотра должен составляться и процессуально оформляться на месте происшествия.

Во-первых, чтобы зафиксировать обстановку, следы, различные параметры, относящиеся к совершенному преступлению, в режиме реального времени, что обеспечит объективность полученных сведений и их полноту. Ничто, в том числе и проведение дополнительного осмотра, не сможет компенсировать пробелов первичного осмотра, поскольку в результате деятельности участников следственно-оперативной группы первоначальная обстановка претерпевает значительные изменения, особенно в ходе динамической стадии осмотра. Помимо этого, дополнительное негативное влияние на ее сохранность оказывают различные природные факторы (в условиях открытой местности), а также действия владельцев квартир или родственников погибших в результате уборки, наведения порядка после произошедших событий (в условиях помещения). Протокол должен отражать реальную картину наблюдаемого и исследуемого следователем места происшествия, а не быть следствием его воспоминаний об этом месте.

Во-вторых, чтобы выяснить у участников о наличии (отсутствии) заявлений или дополнений по поводу правильности, полноты содержания протокола и проведения следователем тех или иных действий в рамках осмотра. Внесение этих дополнений или заявлений в протокол актуально и логично именно на месте происшествия, а не спустя длительное время и в иной обстановке.

В-третьих, чтобы подтвердить правильность и подлинность протокола подписями участников.

В-четвертых, чтобы исключить возможность возникновения сомнений у заинтересованных лиц в законности протокола, достоверности внесенных в него сведений, относимости к делу изъятых следов и предметов.

Соблюдение этих условий гарантирует легитимность протокола и возможность использовать его в качестве доказательства по делу,

исключит в дальнейшем заявления виновного лица или его адвоката о фальсификации процессуального документа в интересах следствия.

Признание протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством автоматически повлечет признание недопустимыми доказательствами протоколов других следственных действий, производных от осмотра места происшествия (проверки показаний на месте, следственного эксперимента и др.) со всеми вытекающими из этого последствиями для всего уголовного дела.

Для исключения двойственного толкования закона и прекращения приведенной выше порочной практики следует уточнить формулировку ч. 1 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания, **при этом оформление протокола осмотра места происшествия, ознакомление с ним и его подписание осуществляется на месте его проведения**».

Наряду с перечисленным, требуют исключения или обновления некоторые устаревшие понятия, содержащиеся в тексте ч. 2 и ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Например, в ч. 2 среди перечня объектов, которые хранятся при уголовном деле, указаны фотографические негативы. Аналогичное упоминание имеется в ч. 8 указанной статьи в списке приложений к протоколу следственного действия, где наряду с фотографическими негативами также перечислены кассеты видеозаписи, диапозитивы. Широкое внедрение в повседневную жизнь, а также в деятельность правоохранительных органов цифровой фотографии и видеосъемки, использование разнообразных компьютерных программ по обработке и распечатыванию цифровых изображений, воспроизведению видеозаписи оставили невостребованными старые технологии, а именно аналоговую фотографию, предполагающую печатание фотоизображений с негативов; запись видеоизображений на видеокассеты, а также изготовление диапозитивов. В связи с этим данные понятия должны быть исключены из текста статьи и заменены следующими: «К протоколу прилагаются снимки, **цифровые фотофайлы, видеофайлы**, киноленты, фонограммы допроса, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Отдельно хотелось бы остановиться на содержании ч. 2 ст. 180 УПК РФ², в которой перечислены сведения, требующие обязательного отражения в протоколе осмотра (освидетельствования). В частности, речь идет о необходимости перечисления и описания всех изъятых при осмотре предметов. Практика показывает, что следователь при изъятии предметов в редких случаях фиксирует в протоколе осмотра места происшествия их основные индивидуальные признаки, ограничиваясь общим наименованием объекта: «Изъята бутылка», «Изъят нож» и т.д. Чем чреват подобный упрощенный подход? Как правило, по изъятым объектам проводятся различные экспертные исследования, в ходе которых на них могут обнаруживаться следы, имеющие доказательственное значение. При описании поступивших на экспертизу вещественных доказательств эксперты в заключении обязательно указывают их индивидуальные признаки, которые могут отсутствовать в протоколе осмотра по указанным выше причинам. Несоответствие между описанием данных предметов в заключении эксперта и в протоколе осмотра места происшествия может породить обоснованные сомнения у участников уголовного процесса (прежде всего, заинтересованных лиц) в относимости к произошедшему событию представленных на экспертизу предметов, послужить основанием для заявления стороной защиты ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами.

Подобных проблем можно избежать, если внести корректировку в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются с **указанием основных индивидуальных признаков** все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании».

Приведение в соответствие с существующими реалиями содержания перечисленных выше понятий, обеспечит повышение качества составления протоколов осмотров, а также соблюдение следователями уголовно-процессуальных норм, регулирующих проведение указанных следственных действий.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

УДК 343.131
ББК 67.75

Ирина Алексеевна КИРЯНИНА,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса четвертого
факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Н. Новгород)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России
E-mail: kiry.78@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Гарантируя равноправие стороны защиты и обвинения перед судом, российский уголовный процесс не предусматривает в теории запрета на злоупотребление правом со стороны защиты. Недостаточная процессуальная проработанность отдельных институтов дает возможность недобросовестному поведению участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, что влечет значительное увеличение сроков расследования и нарушение прав потерпевших на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки. В настоящее время требуется принятие комплексных организационно-правовых мер, направленных на противодействие умышленному затягиванию сроков ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника.

Ключевые слова: защитник, полномочия защитника в уголовном судопроизводстве, право на защиту, ознакомлением с материалами уголовного дела.

Irina Alekseevna KIRYANINA,
senior lecturer of the department criminal trial of the fourth
faculty of professional development (with a dislocation in N. Novgorod)
Institute for Advanced Studies of the The Moscow Academy
Investigative Committee Russian Federation"
E-mail: kiry.78@mail.ru

UNFAIR BEHAVIOR OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS FROM THE SIDE OF THE DEFENSE WHEN ACQUAINTED WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE

Abstract. Guaranteeing the equality of the defense and prosecution before the court, the Russian criminal trial does not envisage in theory the prohibition on the abuse of the right by the defense. Inadequate procedural thoroughness of individual institutions enables the unfair behavior of participants in criminal proceedings from the side of defense when acquainting themselves with the materials of the criminal case in the manner of art. 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which entails a significant increase in the terms of the investigation and violation of the rights of victims to a criminal case within a reasonable time. At the present time, it is required to take comprehensive organizational and legal measures aimed at counteracting deliberately delaying the timing of acquaintance with the criminal case file of the accused and his counsel.

Keywords: defender, powers of the defender in criminal proceedings, right to defense, acquaintance with the materials of the criminal case.

Право на защиту лица, подвергающегося уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях.

В силу части 1 статьи 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ¹, если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа — принять меры по его назначению. В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката. Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

Исходя из гарантированной возможности участия в уголовном судопроизводстве нескольких защитников, Пленум Верховного Суда РФ пресек ранее существовавшие модели недобросовестного поведения со стороны защиты при участии в деле нескольких адвокатов-защитников, установив возможность проведения судеб-

ного разбирательства при участии хотя бы одного из них.

Однако ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не оговорили возможность постепенного, поэтапного появления защитников в уголовном судопроизводстве. Указанный правовой пробел стал способствовать недобросовестному поведению участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном статьями 215—217 УПК РФ, созданию сценариев умышленного затягивания сроков предварительного расследования, особенно по уголовным делам экономической направленности, по делам о налоговых преступлениях, т.е. там, где имеются небольшие сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Недобросовестное поведение участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, как правило заключается в том, что изначально, затягивая сроки ознакомления с материалами уголовного дела, сторона защиты вынуждает следователя выйти в суд с ходатайством об установлении сроков ознакомления с материалами уголовного дела. По истечении установленного судом срока для участия в деле вступал следующий защитник, которому также было необходимо ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме, сделать выписки, заявить ходатайства, после чего следователь вновь направлял в суд ходатайство об ограничении сроков ознакомления, после чего появлялся третий защитник, приглашенный обвиняемым или его законным представителем, также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Следственное управление СК России по Чувашской Республике преодолело подобную линию поведения со стороны защиты следующим образом: следователь СК России выходил в суд с ходатайством в порядке ст. ст. 125, 217 УПК РФ с ходатайством об установлении обвиняемому и его защитнику — адвокату срока для ознакомления с материалами уголовного дела со формулировкой: «в том числе и в случае приглашения обвиняемым иных защитников». Данную правовую позицию полностью разделили Республиканский суд и прокуратура субъекта и при явном затягивании время ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитников, устанавливая сроки ознакомления с материалами уголовного дела, использовали указанную формулировку.

Однако подобная практика установилась далеко не во всех субъектах Приволжского федерального округа.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2015 г., № 9.

Прямо противоположная ситуация сложилась в Республике Мордовия, когда при расследовании уголовного дела в отношении участников организованного преступного формирования «Химмаш», сроки предварительного расследования составили более четырех лет, половина из которых составила стадию ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, когда вновь и вновь по истечении установленного судом срока ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника в дело вступал новый защитник.

Нельзя не согласиться с Баевым О.Я.², который считает, что реализация принципов состязательности и равенства сторон выражается в противодействии, то есть в действии (бездействии) сторон процесса с целью усложнения процесса доказывания и установления всех обстоятельств совершенного преступления, истины по делу.

Иначе сложилась следственно-судебная практика в Ульяновской области при расследовании уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, происшедшего в январе 2011 года на мосту через р. Волга в г. Ульяновск, в результате которого автомобиль под управлением судьи С. произвел столкновение с автомобилем ВАЗ 2112, водитель и пассажирка переднего сидения скончались на месте, двое пассажиров заднего сидения получили многочисленные повреждения различной степени тяжести. Дело расследовалось отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Ульяновской области. Квалификационная коллегия судей Московского областного суда дано согласие на привлечение судьи в качестве обвиняемого по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ. На предварительном следствии С. заключил соглашение с адвокатом М., с которой и приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела. В целях ускорения процесса ознакомления, обвиняемому и его защитнику следователем вручены копии всех материалов уголовного дела, в т.ч. копии видеозаписей следственных действий. Обвиняемый С. и его защитник М. были ограничены в сроке ознакомления с материалами уголовного дела.

Однако с целью затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела С.

заключено соглашение в адвокатом К., которая успела ознакомиться только с двумя томами уголовного дела, о чем и сделала запись в протоколе. Прокурором принято решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. Несмотря на обжалование указанного решения прокурор субъекта в удовлетворении ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора отказал, дело вновь возвращено для производства дополнительного расследования. Возвращая дело для производства дополнительного расследования, прокурор субъекта согласился с доводами нижестоящего прокурора и указал, что следователем грубо нарушено право на защиту, а именно адвокат К., с которой соглашение заключено позднее, не ознакомлена со всеми материалами уголовного дела, тем самым она лишена возможности определить позицию защиты и заявить ходатайство о дополнении следствия до направления дела в суд. При этом из материалов уголовного дела следовало, что адвокат К. не воспользовалась предоставленной ей возможностью полностью ознакомиться с материалами уголовного дела, ссылаясь на занятость в других процессах.

Здесь важно напомнить о Кодексе профессиональной этики адвоката³, который говорит о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Кроме того, не ознакомление в полном объеме с материалами уголовного дела адвоката К. при полном ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого С. и его защитника М. с вручением им следователем копий материалов всего уголовного дела и при том, что С. от услуг адвокат М. не отказывался, трудно отождествить с нарушением права обвиняемого С. на защиту на предварительном следствии.

Позицию следственного управления СК России по Ульяновской области поддержал областной суд, который в своем решении указал, что неознакомление обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела препятствует осуществлению прав других участников уголовного судопроизводства, в частности, потерпевших, поскольку обеспечение прав одного не

² Баев О.Я. О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения. 2005. № 6. С. 16—32.

³ Кодекс профессиональной деятельности адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации URL: www.fparf.ru

может осуществляться путем ущемления прав других участников процесса. Суд указал, что неознакомление с материалами всего уголовного дела одного из защитников, участвующих в процессе по соглашению, не является фундаментальным, неустранимым нарушением, препятствующим рассмотрению дела в суде, поскольку пунктом 4 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» в соответствии с частью 3 статьи 227 УПК РФ по просьбе стороны судья вправе предоставить ей возможность дополнительного ознакомления с материалами дела, определив разумные сроки для этого с учетом объема материалов дела, которые заявитель желает дополнительно изучить. Если подобное ходатайство заявлено в ходе предварительного слушания, оно подлежит рассмотрению, и в случае его удовлетворения заседание суда откладывается на определенный срок. При этом надлежит соблюдать сроки, установленные частью 3 статьи 227 и статьей 233 УПК РФ.

Таким образом, в данной ситуации мы видим яркий пример французского цивилиста М. Планиоля, который говорил, что «право заканчивается там, где начинается злоупотребление».

Действительно, уголовно-процессуальное законодательство длительное время в силу своего обвинительного уклона не нуждалось в институте запрета на злоупотребление правом. Но многочисленные факты недобросовестного поведения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела, с которыми сталкиваются слушатели Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета России — следователи следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу, свидетельствует о том, что подобные действия со стороны защиты существуют, и в настоящее время нет однозначной судебно-следственной практики по правовому решению указанной проблемы.

Актуальность вопроса настолько высока, что коллегия Следственного комитета, подводя итоги 2017 года и устанавливая на 2018 год⁴ зада-

⁴ Пункт 3.3 решения коллегии Следственного комитета Российской Федерации по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год». С. 8.

чи по обеспечению комплексного подхода к выработке и реализации организационно-правовых мер, направленных на эффективное решение поставленных перед следственными органами Следственного комитета задач в сфере уголовного судопроизводства, предусмотрела в качестве одного из приоритетов изучение вопроса о внесении изменений в уголовное законодательство в целях усовершенствования норм, направленных на противодействие недобросовестному поведению участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном статьями 215–217 УПК РФ.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ⁵ 6–7 февраля 2018 года отмечена активная работы СК России по проработке с федеральными органами власти предложения о внесении изменений в ст. 215, 217 УПК РФ (совершенствование процедуры ознакомления с материалами уголовного дела).

В случае принятия вышеуказанных изменений, законодатель не только реализует конституционные принципы, в соответствии с которыми осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других граждан, включая право потерпевших на судебную защиту и доступ к правосудию, а также принципы уголовного судопроизводства, предусмотренные в статье 6 УПК РФ, согласно которой назначением уголовного судопроизводства является, прежде всего, защита прав и законных интересов потерпевших.

Нельзя не согласиться с Шуваловым М.Н., Денисовым Л.В., которые полагают, что принцип состязательности сторон обуславливает так называемое «рождение истины в споре», т.е. противодействие обвинению со стороны защиты. Однако противодействие должно сводиться к допустимым, этически безупречным и законным способам и средствам воспрепятствования уголовному преследованию его подзащитного⁶.

Таким образом, как бы не поступил законодатель, установив по аналогии с постановлени-

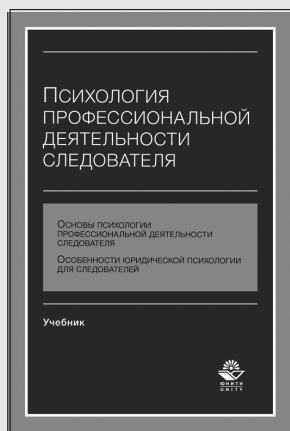
⁵ Информационный материал к расширенному заседанию Следственного комитета РФ «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год» 6–7 февраля 2018 года. С. 38.

⁶ Шувалов М.Н., Денисов Л.В. Права защитника на стадии предварительного расследования. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017, № 3. С. 193–194.

ем Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» достаточность участия в процедуре ознакомления с материалами уголовного дела хотя бы одного из нескольких адвокатов-защитников, либо вводя новый для уголовно-процессуального законодательства институт запрета на злоупотребление правом или его аналог, предложенный в Решении коллегии Следственного комитета Российской Федерации как «недобросовестное поведение уча-

стников уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела» и, как следствие, меры по противодействию ему, либо внося соответствующие запреты и ограничения в иные нормативно-правовые акты⁷ — все это будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства, сокращению сроков предварительного расследования, осуществлению судопроизводства в разумные сроки. Пресечь эту практику можно только с помощью специальной процессуальной конструкции.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Аминов И.И., Дегюхин К.Г., Эриашвили Н.Д., Грошев И.В. Психология профессиональной деятельности следователя. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Учебник характеризуется структурной целостностью и теоретической глубиной. Основан на обобщении обширного фактологического материала и содержит многочисленные рекомендации психологического характера по улучшению деятельности сотрудников органов следствия. Учебный материал и логика его изложения построены с учетом специфики предстоящей деятельности тех, кто решил посвятить себя этой профессии.

Содержание учебника разработано в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3+, программами изучения психологии профессиональной деятельности и юридической психологии в вузах юридического (правоохранительного) профиля.

Для студентов, слушателей, курсантов, адъюнктов, преподавателей, работников правоохранительных органов. Представляет интерес для следователей Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, а также для всех, кто стремится к овладению высокой культурой юридического труда, конструктивными связями и отношениями при выполнении профессиональных (служебных) задач.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изм. и доп. ст. 29.07.2017.

УДК 343.46
ББК 67.411

Татьяна Анатольевна ПРУДНИКОВА,
инспектор отдела процессуального контроля
Следственного комитета РФ по Смоленской области,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *А.А. Ильюхов*, доцент кафедры права Смоленского государственного университета кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ.145.1 УК РФ

Аннотация. В статье раскрываются процессуальные особенности проведения доследственной проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. Анализируется следственная практика, отмечаются ошибки следствия и вносятся предложения по совершенствованию проведения проверочных мероприятий, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат.

Ключевые слова: уголовный процесс, невыплата заработной платы, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка.

Tatiana Anatolevna PRUDNIKOVA,
inspector of the department of procedural control
Investigative Committee of the Russian
Federation for Smolensk region,
graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

PECULIARITIES OF CARRYING OUT OF THE SEQUENTIAL CHECKS ON CRIMES PROVIDED BY ARTICLE 145.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article describes the procedural features of the pre-investigation check of applications and reports about crimes under article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The investigative practice is analyzed, the errors of the investigation are noted and proposals are made to improve the verification activities related to non-payment of wages, pensions, allowances and other payments established by law.

Keywords: criminal proceedings, non-payment of wages, criminal case, investigation verification.

В современной России продолжает сохраняться тенденция незаконных задержек в выплате заработной платы, либо неполной ее выплаты, что образует состав преступления, предусмотренный ст. 145.1 УК

РФ, санкции за которое в последнее время ужесточились по причине их количественного увеличения. Для стабилизации экономических процессов со стороны органов государственной власти принимаются меры, направленные, в том

числе, и на уголовно-правовую защиту прав граждан от возможных злоупотреблений со стороны работодателей.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что органы предварительного следствия бесконтрольно продлевают сроки проведения доследственных проверок либо по результатам их проведения принимают необоснованные решения, что обуславливает отмену отказных материалов прокурорами или руководством следственных органов.

Причинами отмен решений следователей прокурором или руководством следственного органа, по результатам проведенных доследственных проверок, выступает отсутствие результатов исследований финансово-хозяйственной деятельности предприятий, отсутствие заключения бухгалтерских экспертиз, необходимых для достоверного установления суммы просроченной задолженности, всех необходимых объяснений и вступивших в законную силу решений судов по жалобам работников, отсутствие у органов предварительного следствия необходимых документов, подтверждающих факт трудовых отношений с конкретным работодателем.

Также не приобщаются при рассмотрении сообщений о преступлении в полном объеме документы финансовой деятельности организации, без которых невозможно определиться с размером задолженности, периодом невыплаты заработной платы и конкретными работниками, чьи права нарушены.

Так, в следственном управлении по Челябинской области неоднократно выносились необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту невыплаты заработной платы работникам ООО ПК «Автодорсервис», которые отменялись руководителями следственного отдела и прокурором в связи с не изъятием первичной бухгалтерской документации предприятия, выписок о движении денежных средств по расчетным счетам предприятия, не установлением имущественного положения руководителей общества. Однако в ходе проверок выявлено, что заработная плата не выплачивалась в период с 01.03.2016 по 01.06.2016. После отмены соответствующего процессуального решения возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 145.1 УК РФ¹.

¹ Работа следственных органов, связанная с рассмотрением сообщений и расследованием уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ: методические рекомендации. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2017. С. 27.

Приведенный пример указывает на отсутствие необходимых базовых знаний в тактике проведения проверочных мероприятий, не способность правильно анализировать финансовую документацию, что ведет к волоките в ходе проведения доследственных проверок, ошибочному определению предмета проверки и, как следствие, ее хаотичный и затяжной характер.

Так, по сообщению о невыплате руководителем ООО «Гранд» 25 работникам заработной платы в размере 1 300 тыс. руб. следственным управлением по Мурманской области проверка проводилась в течение 15 месяцев, в течение которого решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимались и отменялись четыре раза, а сама проверка финансово-хозяйственной деятельности общества следователем не назначалась и не проводилась².

В указанном аспекте примечательно решение Свердловского областного суда от 02.03.2015, которым частично удовлетворено заявление гражданина о присуждении ему компенсации за нарушение права на производство в разумный срок. Судом было установлено, что общая продолжительность досудебного производства по его заявлению, исчисляемая со дня подачи им заявления и до вынесения последнего процессуального решения (об отказе в возбуждении уголовного дела), составила 1 год 4 месяца 20 дней, что значительно превысило разумные сроки. Изучение судом материалов проверки показало, что в ходе ее проведения следователем допускались многократные необоснованные прерывания ее хода посредством вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, число которых достигло десяти. Причем после каждого случая вынесения указанного незаконного и необоснованного постановления проведение дальнейшей проверки по заявлению фактически прекращалось и возобновлялось после отмены постановления. Следователем были допущены такие нарушения, когда им после отмены незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, проверка по заявлению не возобновлялась, никаких проверочных действий не осуществлялось, а вновь выносилось постановление об отказе в возбуждении уголов-

² Аналитический обзор от 20.11.2015 № 224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». С. 8.

ного дела, которое в дальнейшем отменялось как незаконное.

На основании указанных обстоятельств суд сделал вывод о том, что действия следователя в ходе проверки были несвоевременными и не отвечали целям установления обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом. В пользу заявителя взыскана компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок³.

В продолжение освещения проблем, возникающих в ходе проведения доследственных проверок по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ, следует обратить внимание на экспертизы, значимость проведения которых не вызывает сомнения. Как правило, назначаются и проводятся бухгалтерские экспертизы с целью получения информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций, предприятий и учреждений; получения сведений о движении денежных средств по счетам организации, наличии возможности выплачивать заработную плату работникам; установления фактов выплаты заработной платы в полном объеме либо частично; о затратах предприятия на материалы для хозяйственной надобности и оборудование и их соответствие реальной потребности предприятия.

Для более эффективного проведения экспертных исследований следует практиковать привлечение к их проведению сотрудников подразделений криминалистики, выступающих в качестве специалистов, способных помочь следователю правильно изъять бухгалтерскую документацию, содержащую сведения о финансово-хозяйственной деятельности предприятия или организации. Это позволяет правильно определить объем и относимость изымаемой документации к предмету бухгалтерской экспертизы, что сократит сроки ее производства. Указанные рекомендации соблюдаются в ряде следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. К примеру, по материалам проверки о невыплате заработной платы работникам ЗАО «Дормаш» за период с января по июнь 2015 года по поручению руководства следственного управления Следственного комитета РФ по Орловской области осуществлялся выезд сотрудников отдела криминалистики — следователя-криминалиста и эксперта-экономиста на предприятие для участия в осмотре места происшествия и была оказана помощь следователю в сборе бухгалтерских документов указанного ЗАО, необходимых для проведения бухгалтерского ис-

следования, назначена и проведена бухгалтерская экспертиза. Перед ее назначением следователь с экспертом согласовал и сформулировал вопросы, поэтому срок экспертизы составил восемь суток⁴. Приведенный пример свидетельствует, что наиболее эффективным видится при рассмотрении сообщений о преступлениях по невыплатам заработной платы и иных социальных выплат, оперативное подключение к работе в составе следственно-оперативной группы в рамках доследственной проверки, экспертов экспертно-криминалистических отделов управлений и отделов криминалистики, для качественного назначения и проведения необходимых судебных экспертиз и исследований, без выводов которых сложно оценить наличие либо отсутствие в действиях лица признаков состава преступления.

Несмотря на неоспоримую ценность такого вида доказательства, в 32 управлениях СК России наметилась тенденция направления в суд уголовных дел о невыплате заработной платы без проведения экспертных исследований (в целях сокращения процессуальных сроков).

Так, в 2017 году следственным управлением по Кировской области в суд направлено уголовное дело в отношении руководителя ПК «Исток» К., которым свыше двух месяцев не выплачивалась заработная плата работнику предприятия Х., без проведения соответствующей судебной бухгалтерской экспертизы. В качестве альтернативы использована практика допроса специалиста с предъявлением изъятых бухгалтерских документов первичного учета. Таким образом, удалось сократить срок следствия по уголовному делу, который составил 27 суток. По результатам судебного рассмотрения уголовного дела принято решение о его прекращении по основанию статьи 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон⁵.

Кроме экспертов, следует привлекать и специалистов в сфере охраны труда, работающих в трудовой инспекции для дачи разъяснений, требующих специальных познаний в области тру-

³ Решение Свердловского областного суда от 02.03.2015 (№ 3-60/2015) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Аналитический обзор от 20.11.2015 г. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». С. 11.

⁵ Работа следственных органов, связанная с рассмотрением сообщений и расследованием уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ / Методические рекомендации. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2017. С. 30.

дового законодательства и охраны труда. Почти во всех следственных подразделениях СК России сотрудничество с государственными инспекциями труда осуществляется в соответствии с соглашениями или совместными организационно-распорядительными документами⁶, что позволяет качественней проводить доследственные проверки, придав их результатам, максимально прикладной характер. Так, следственным управлением по Смоленской области в декабре 2016 года заключено соглашение о сотрудничестве с Государственной инспекцией труда в Смоленской области в целях организации взаимодействия в сфере обеспечения соблюдения и защиты трудовых прав граждан в части подготовки и направления материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам невыплаты заработной платы и иных выплат, причитающихся работникам.

Другой формой взаимодействия территориальных следственных органов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации выступает участие следственных органов в межведомственных и координационных совещаниях, рабочих группах и комиссиях, созданных как на базе органов прокуратуры, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Их целью выступает систематический мониторинг ситуации, связанной с обеспечением прав граждан на оплату труда. К примеру, в Архангельской области такого рода комиссии существуют с 2014 года, где регулярно проводятся заседания, на которые приглашаются руководители организаций, представители курирующих министерств и ведомств, главы муниципальных образований. В ходе их работы рассматриваются вопросы о принятии органами государственной власти и органами местного самоуправления мер по снижению имеющейся на предприятиях задолженности по заработной плате. По результатам их работы предлагаются меры по предотвращению любых форм нарушения трудовых прав граждан.

Например, решением Межведомственной комиссии по соблюдению требований законодательства в вопросах оплаты труда в организациях Ивановской области соответствующему следственному управлению рекомендовано направлять в органы прокуратуры и Государственную инспекцию труда области для проведения проверочных мероприятий информацию о выявленных в ходе доследственных проверок фактов не оформления трудовых отношений в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации.

⁶ Там же. С. 1.

Также принимаются меры оперативного воздействия. Так, на заседаниях штаба по финансовому мониторингу и выработке мер поддержки отраслей экономики, созданного с участием следственного управления по Кемеровской области, руководителей других правоохранительных органов и контрольно-надзорных органов, заслушиваются руководители предприятий, допустивших нарушения прав работников на оплату труда. Выясняются причины нарушений и принимаемые меры к их устранению, даются рекомендации по выходу из сложившейся ситуации, устанавливаются сроки исполнения мер по устранению допущенных нарушений. В случае необходимости руководителям отраслевых департаментов администрации области поручается оказание организациям необходимой помощи для стабилизации ситуации на предприятии. Кроме того, руководителям таких предприятий прокурором области вручаются представления о недопустимости нарушения законодательства. Подобная практика постепенно формируется в регионах следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, поскольку такие методы работы являются важным инструментом противодействия преступлениям со стороны работодателей и лиц, осуществляющих управленческие функции, которые посягают на трудовые права граждан.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в целях полного и объективного рассмотрения сообщений о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, исключения последующих отмен принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ, необходимо в первую очередь рекомендовать следователями на начальном этапе рассмотрения сообщения принимать активные меры к изъятию первичных документов бухгалтерского учета предприятия, документы кадрового учета, активно привлекая к проведению следственных действий специалистов соответствующей области, брать объяснения у руководства предприятия, работников бухгалтерии и главного бухгалтера, работников предприятия, изучать финансовое состояние руководителя организации-должника в период, соответствующий невыплате заработной платы и в рамках ведомственного контроля в территориальных подразделениях СК России ввести соответствующую специализацию следователей по рассмотрению сообщений о преступлении и расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ.

УДК 343.137.5
ББК 67.410.2

Илья Александрович ЧАУНИН,
обучающийся 2 курса факультета
магистерской подготовки
Московской академии СК России
E-mail: ilja.tchaunin2017@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Багмет А.М.*, профессор кафедры уголовного процесса юридического института Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам участия педагога и психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Раскрывается сущность «педагога», «психолога», их прошлый и нынешний процессуальный статус. На основе анализа судебно-следственной практики исследуются отдельные аспекты участия вышеуказанных участников уголовного процесс, вносятся предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; педагог; психолог; специальные знания; процессуальный статус.

Ilya Alexandrovich CHAUNIN,
2nd year student of the faculty of master's training
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: ilja.tchaunin2017@yandex.ru

ON THE PROCEDURAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS

Abstract. The article is devoted to the problems of participation of a teacher and psychologist in criminal cases against minors. The essence of "teacher", "psychologist", their past and present procedural status is revealed. On the basis of the analysis of judicial and investigative practice, certain aspects of the participation of the above participants in the criminal process are investigated.

Keywords: criminal proceedings against minors; teacher; psychologist; special knowledge; procedural status.

В УПК РФ 2002 года закреплено участие педагога и психолога при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних¹. Это рассматривает-

ся в качестве гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) на досудебном этапе уголовного судопроизводства, поскольку связано с особенностями вышеуказанной категории лиц. В настоящее время в судебно-следственной практике существуют определенные проблемы участия педагога психолога,

¹ *Тютюев С.В.* Место педагога (психолога) в системе участников уголовного судопроизводства // Следователь. 2007. № 1. С. 18—20.

связанные с неурегулированностью на законодательном уровне процессуальных статусов вышеуказанных субъектов.

Рассмотрим педагога и психолога как участников уголовного процесса.

Нужно начать с педагога, поскольку в норме УПК РФ о производстве допроса в отношении несовершеннолетних по уголовным делам данной категории он находится выше психолога. Педагог как иной участник судопроизводства предусматривался уже в дореволюционной России, в законе Российской империи от 2 июня 1897 года, но там данный статус был разделен на следующих лиц: воспитателя и учителя, имеющих знания в области педагогики. Они участвовали в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в случае установления его способности понимать происходящее. При этом их участие было необязательным, оно отдавалось на усмотрение суда, прокурора или родителей. Данные субъекты были ограничены участием в допросе в отношении несовершеннолетнего с целью установления умственного и психического развития, но как участники в протоколах следственных действий они не были указаны, не рассматривались как иные.

В уголовно-процессуальном законодательстве 1920-х годов участие педагога (воспитателя, учителя) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не было предусмотрено, однако они привлекались в силу следственной практики, сложившейся в дореволюционной России². В силу развития законодательства стали закрепляться нормы об участии педагога в 50–60-х годах XX века в УПК РСФСР 1960 года и УПК союзных республиках СССР, принятых в соответствии с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик СССР 1958 года. В УПК РСФСР 1960 года участие педагога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в возрасте от 14 до 16 лет было необязательным, по усмотрению таких субъектов, как следователь, прокурор и защитник. Также была предусмотрена возможность педагога участвовать в допросе в силу отставания несовершеннолетнего в развитии. Вышеуказанные нормы перетекли в УПК РФ 2002 года, однако там участие педагога обязательно при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в возраст от 14 до 16 лет, а свыше 16 лет — по усмотрению следователя. После принятия УПК

² Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29–32.

РФ не раз вносились изменения по регламентации процессуального статуса педагога, но все же остались отдельные проблемы его участия в следственных действиях.

Если говорить про психолога, то в криминалистической и уголовно-процессуальной науке нет единого мнения, что из себя представляет психолог. Некоторые утверждают, психолог — аналогия педагогу, то есть они тождественны. Другие утверждают, что психолог и педагог — самостоятельные субъекты, исходя из статьи 5 УПК РФ, где дано понятие педагога. В уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционной России и СССР не было закреплено участия психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Он появился только в УПК РФ 2002 года, но в вышеуказанном законе не дается разъяснения относительно его процессуального статуса³.

В связи с вышесказанным нужно выделить проблемы, связанные с участием педагога и психолога, а также их процессуальным статусом.

Во-первых, в статье 5 УПК РФ педагог определен как «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». Однако возникает вопрос: как данный субъект будет подтверждать свою личность в качестве такового: либо предоставлять диплом об образовании по педагогической специальности; либо также диплом и копию трудового договора или приказ о назначении на должность. Практика складывается противоречивая. Как правило, привлекаются педагоги, имеющие богатый опыт работы с несовершеннолетними, то есть либо школьные учителя, либо педагоги дошкольных учреждений, либо представители органа образования при муниципальном образовании. Следовательно, если вводить норму в УПК РФ о педагоге, то ее нужно конкретизировать в данной части, чтобы не было проблем с подтверждением своего статуса в качестве педагога; а также закрепить положение об опыте работы в качестве педагога.

Во-вторых, понятие «педагог» в УПК РФ закреплено, а понятие «психолог» — нет. В различных орфографических словарях под психологом понимается «специалист с психологичес-

³ Смирнова Г.Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4216–4220.

ким образованием, который владеет методами оценки психических явлений и умения их корректировать»⁴; «специалист в области психологии, занимающийся научным изучением психики человека»⁵. Но на законодательном уровне не конкретизирован статус психолога, вследствие этого также возникает вопрос, что из себя представляет данный субъект, как он будет подтверждать свой статус в качестве такового. Следовательно, необходимо, в случае введения нормы в УПК РФ о психологе, ввести понятие психолога, его отличительные признаки, указать, чем его статус будет подтверждаться. В ходе проведения исследования было опрошено 32 следователя следственных органов СК России по первой и второй проблеме. Со слов опрашиваемых, для подтверждения квалификации педагога, участвующего в следственных действиях с участием несовершеннолетних, необходимы диплом об образовании по педагогической специальности, копия приказа о назначении на должность педагога в образовательном учреждении либо копия трудового договора, подтверждающего то, что данное лицо является педагогом в образовательном учреждении. Для подтверждения квалификации психолога, участвующего в следственных действиях с участием несовершеннолетних, необходимы: диплом об образовании по психологической специальности, копия приказа о назначении на должность психолога в организации либо копия трудового договора, подтверждающего то, что данное лицо является психологом в организации. На практике данные участники не предоставляют никаких документов, что неправильно, поскольку, к примеру, защитник подтверждает свои полномочия с помощью ордера. Представляется, что также необходимо подтвердить статус педагога и психолога.

В-третьих, есть мнение, что педагога и психолога следует причислить к такому процессуальному статусу, как специалист⁶. В отличие

от специалиста по УПК РФ педагог (психолог) не содействует в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту и не может разъяснять сторонам и суду вопросы, входящие в сферу его компетенции в ходе его допроса или в рамках дачи заключения специалиста⁷. Но вышеуказанные субъекты содействуют следователям (дознателям) в установлении психологического контакта, изучении личности несовершеннолетнего преступника, как в ходе допросов, так и в ходе подготовки к ним⁸.

В этих целях могут потребоваться специальные знания в области педагогики и психологии несовершеннолетних. По мнению А.А. Эйсмана, специальные знания есть «не общеизвестные, не общедоступные знания, не имеющие массового распространения короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»⁹. Знания в области педагогики и психологии можно относить к специальным знаниям, поскольку педагогов и психологов специально обучают в данной области¹⁰. А лицу, не имеющему образования в вышеуказанных областях и не проходившему специальную подготовку по данным направлениям, затруднительно будет их получить без вышесказанных условий¹¹. На практике психологи при допросе по уголовным делам по преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, являются специалистами — психологами. Например, это закреплено в соглашении между СУ СК России по Омской области, Департаментом

⁴ *Осипова А.А.* Общая психокоррекция: учеб. пособие. М.: Сфера, 2002. С. 8.

⁵ Оксфордский толковый словарь общей медицины, 2002 г. [Электронный ресурс] URL: <http://vocabulary.ru/termin/psycholog.html> (дата обращения 09.10.2018)

⁶ *Артемов С.В.* К вопросу о законодательном регулировании участия педагога в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России, № (23) 2016. С. 129—133 <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zakonodatelnom-regulirovani-uchastiya-pedagoga-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 12.10.2018)

⁷ *Антонов О.Ю.* Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149—156.

⁸ *Османова Н.В.* Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 44—47.

⁹ *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 152.

¹⁰ *Вдовцев П.В.* К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 75—77.

¹¹ *Багмет А.М., Перов В.А.* Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Российский судья. 2015. № 3. С. 27—29.

образования города Омска и Министерством здравоохранения Омской области от 01.01.2015 «Порядок взаимодействия следователей СУ СК России по Омской области с государственными (муниципальными) учреждениями при привлечении психологов к участию в следственных действиях с несовершеннолетними на территории г. Омска»¹².

Можно добавить, что привлечение педагога для несовершеннолетних целесообразно для оказания помощи в целях устранения личностных препятствий к контакту со следователем (судом) и добросовестным показаниям. К примеру, психолог может помочь поставить следователю перед экспертом вопрос при назначении психолого-психиатрической экспертизы о наличии у несовершеннолетнего каких — либо индивидуально — психологических особенностей, позволяющих оказывать на него старшим воздействием с целью склонения преступления. К примеру, по уголовному делу № 116014508 05000426, возбужденное 29.04.2016 ОД ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в отношении несовершеннолетней М.А.Д., 06.04.1999 г.р., в отношении вышеуказанного лица была назначена амбулаторная психолого — психиатрическая экспертиза, в которой был поставлен следующий вопрос: имеются ли у М.А.Д. индивидуально-психологические особенности, способные оказать существенное влияние на ее поведение во время совершения инкриминируемого ей деяния?¹³ В заключении экспертов на этот вопрос был дан следующий вывод: имеющиеся у М.А.Д. индивидуально-психологические особенности не оказали существенного влияния на ее поведение во время совершения инкриминируемого ей деяния, т.к. не ограничивали ее способность осознавать значение своих действий и руководить ими. Вышеуказанное заключение экспертов, наряду с другими доказательствами легло

¹² Соглашение между СУ СК России по Омской области, Департаментом образования города Омска и Министерством здравоохранения Омской области от 01.01.2015 «Порядок взаимодействия следователей СУ СК РФ по Омской области с государственными (муниципальными) учреждениями при привлечении психологов к участию в следственных действиях с несовершеннолетними на территории г. Омска»

¹³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 11601450805000426, возбужденное 29.04.2016 ОД ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

в основу обвинительного приговора в отношении совершеннолетнего З.А.А. по ч. 4 ст. 150 УК РФ — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления иным способом, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления.

Таким образом, педагоги и психологи могут рассматриваться в качестве специалистов. Можно добавить, что привлечение педагога для несовершеннолетних целесообразно для оказания помощи в целях устранения личностных препятствий к контакту со следователем (судом) и добросовестным показаниям.

В-четвертых, права специалиста шире прав педагога (психолога). К примеру, педагог (психолог) не вправе приносить жалобы на решения, действия и бездействия следователей (дознателей), а также не предусмотрен их отвод¹⁴.

В-пятых, указанные участники участвуют только в рамках одного следственного действия — это допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). На практике данных участников привлекают к участию иных следственных действий, к примеру, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания¹⁵. Так, в 2015 году следователями СУ СК России по Омской области для участия в 35 следственных действиях (10 очных ставок и 25 проверок показаний на месте) с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми) приглашались педагоги, обязанность участия которых не предусмотрена ст. 425 УПК РФ. Необходимость участия педагогов в проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте обусловлена сложившейся правовой позицией, согласно которой результатом проведения указанных следственных действий в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля являются фактические данные, получение которых в соответствии со ст. 191 УПК РФ производится с участием педагога (психолога). Так, по уголовному делу № 194444 по обвинению А.И.В., 2001 года рождения, в совершении преступления, предусмотренного

¹⁴ *Жданова Я.В., Старченко Е.Ю.* Некоторые проблемы участия педагога и психолога при допросе несовершеннолетних лиц в РФ // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы 19-й междунар. науч.-практ. конф., 2014 г. С. 162—168.

¹⁵ *Григорян Г.С., Елагина Е.В.* Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010, № 2 (7). С. 66—70.

ренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, при проведении очной ставки с совершеннолетним свидетелем, принимал участие педагог¹⁶.

Но есть практика, когда данные следственные действия в отношении несовершеннолетнего обвиняемого проводятся без участия педагога (психолога). Так, в производстве СО по САО г. Омск СУ СК России по Омской области находилось уголовное дело № 294679, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего Б.П.А. В ходе расследования было проведено следственное действие «проверка показаний на месте», согласно которому Б.П.А. в присутствии понятых, законного представителя, защитника и следователя указал место обнаружения им наркотического средства, а именно: на земле, в месте, где дом соприкасается с забором, в красном дюпельгвозде, с северо-западной стороны дома, расположенного по адресу: г. Омск, пр-г. Королева, д. 6/1¹⁷. Данное следственное действие проведено в соответствии с действующим уголовно — процессуальным законодательством. Но целесообразнее было бы также закрепить участие педагога (психолога) в вышеуказанных следственных действиях с целью установления дополнительных гарантий несовершеннолетним.

В-шестых, в статье 425 УПК РФ указано время проведения допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Но время проведения других следственных действий в отношении вышеуказанной категории лиц в УПК РФ не закреплено, хотя оно регламентировано статьей 191 УПК РФ в части несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Данная проблема возникла в результате нарушения юридической техники, так как при введении указанной нормы аналогичное положение в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не было закреплено в главе 50 УПК РФ, что ущемляет права и законные интересы данной категории лиц.

В-седьмых, в УПК РФ года указано, что в допросе участвует педагог или психолог. Союз «или» в соответствии с Толковым словарем Ожегова предполагает, что выражается необходимость выбора

одного из двух¹⁸. То есть при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может принимать участие либо педагог, либо психолог. На практике участвуют и тот, и другой участник¹⁹. Так, опрошенные следователи следственных органов СК России указали, что можно привлекать к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) либо педагога, либо педагога и психолога одновременно. Следователями СУ СК России по Омской области в 2015 году с участием педагогов по 127 уголовным делам проведено 228 следственных и иных процессуальных действий, с участием психологов по 68 уголовным делам проведено 136 следственных и иных процессуальных действий. В анализируемый период с участием педагогов проведено 49 проверочных мероприятий по 45 материалам, с участием психологов проведено 11 проверочных мероприятий по 9 материалам проверок. В 2015 году в следственных, процессуальных действиях и проверочных мероприятиях приняло участие 122 педагога и 36 психологов. Обратимся к таблице № 1, в которой указано, психологи каких учреждений участвовали при производстве следственных действий. См. таблицу.

Психологи, имеющие специализацию в области детской, подростковой и юношеской психологии, в производстве по уголовным делам и материалам проверок участия не принимали. Привлеченные к проведению по уголовным делам и материалам проверок психологи имели соответствующее образование, стаж и работали в социальной сфере с различной возрастной категорией граждан. При этом закон не определяет цель приглашения педагога для участия в допросе несовершеннолетнего. Однако нужно определить обстоятельства, которые учитываются при принятии решения о привлечении психолога при производстве по уголовным делам в отношении вышеуказанных лиц: неадекватное и нелогичное поведение, высказывания, действия, поступки, абстрактное восприятие, пре-

¹⁶ Докладная записка «Об анализе практики привлечения к участию в уголовном судопроизводстве педагогов и психологов для проведения с несовершеннолетними следственных и иных процессуальных действий» от 09.12.2015 исх. № 242—29—2015, предоставленная в Управление процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СК России из СУ СК России по Омской области.

¹⁷ Обвинительное заключение по уголовному делу № 294679, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, следственным отделом по САО г. Омск СУ СК России по Омской области.

¹⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М. : Оникс [и др.], 2009. 1359 с.

¹⁹ Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. С. 133—137.

бывание в психиатрических учреждениях или на учете в них, перенесенные травмы или забо-

левания; задержка в психическом развитии, установление факта психического расстройства или отставания в психическом развитии т.д.

<i>Лица, участвовавшие в качестве педагогов и психологов</i>	<i>Количество</i>
Психологи центра психолого-психиатрической, медицинской помощи и социальной защиты, созданный органов государственной власти субъекта РФ	4
Педагоги образовательных учреждений, где обучается несовершеннолетний	102
Психологи образовательных учреждений, где обучается несовершеннолетний	13
Педагоги иных образовательных учреждений	20
Психологи иных образовательных учреждений	9
Психологи, направляемые из администрации муниципального образования	5
Психологи, направляемые из органа опеки и попечительства	5

У лица, производящего расследование, есть выбор, кого пригласить для участия в следственном действии — педагога или психолога. При допросе психически здоровых несовершеннолетних это может быть педагог или психолог. Этот выбор, конечно же, будет зависеть от следственной ситуации, сложившейся по уголовному делу. Если расследование уголовного дела протекает бесконфликтно, у несовершеннолетнего потерпевшего не возникает трудностей при даче показаний, можно порекомендовать приглашать педагога. Если же допрашиваемый обнаруживает признаки отставания в психическом развитии или страдает сенсорными недостатками, в качестве специалиста следует приглашать медицинского психолога, сурдопсихолога или тифлопсихолога.

Следовательно, можно сказать, что психолог представлен как специалист, однако найти для производства следственных действий психологов на районном уровне очень сложно, так как они практически отсутствуют. Практика следственных органов СК России показывает, что нужно закрепить понятие «психолог», в этом определении указать сущность этого участника, на каком основании он будет участвовать при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Также необходимо конкретизировать, кому именно отдавать предпочтение — педагогу или психологу. Скорее, будет выбор падать на педагога, поскольку в УПК РФ данный участник указан в статье 5 вышеуказанного кодекса. Тогда зачем было законодателю указывать психо-

лога? Непонятно, следовательно, данный вопрос необходимо рассматривать в совокупности с первой и второй проблемой.

Если обобщить вышесказанное, то можно предложить несколько вариантов решения рассмотренных проблем.

Первый вариант: внести изменение в статью 5 УПК РФ и пунктом 63 закрепить следующее понятие: «психолог — специалист с психологическим образованием, который владеет методами оценки психических явлений и умения их корректировать, занимающийся научным изучением психики личности», так как это вполне отражает всю суть данного участника уголовного процесса. При этом следует дополнить статью 58 УПК РФ следующим образом: «1.1. К специалистам относятся педагоги, психологи и иные лица, обладающие специальными знаниями в различных отраслях науки, техники, искусства и ремесла», что упрощает порядок разъяснения прав вышеуказанным субъектам.

Второе решение предлагается А.М. Багметом и А.М. Новиковым в следующем варианте: внести отдельную норму о педагоге (психологе), в которой бы указывалось, что педагогом признается лицо, которое занято на должностях педагогического состава в образовательных организациях, осуществляющих обучение по основным, дополнительным общеобразовательным программам, в том числе профессиональное обучение; привлекаемое для производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Психоло-

гом, по их мнению, будет являться лицо, обладающее специальными знаниями в области возрастной психологии, привлекаемое для производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых²⁰. Права педагога (психолога) схожи с правами специалиста. Данное решение считаем верным, поскольку педагог и психолог при отсутствии отдельно закрепленной нормы УПК РФ ущемлены в своих правах. С целью недопущения такого ущемления, необходимо данную проблему урегулировать путем законотворчества, поскольку педагог и психолог являются дополнительной гарантией для несовершеннолетнего.

В обоих случаях дополнительно во вводимых нормах о педагоге и психологе следует указать, что компетенция педагога (психолога) должна подтверждаться такими документами, как диплом об образовании по педагогической (психологической) специальности, организационно — распорядительными актами (копия трудового договора, приказа о назначении на должность) Отвод и участие педагога и психолога по аналогии со специалистом закрепить в ст. ст. 71.1, 71.2, 168.1, 168.2, 270.1, 270.2 УПК РФ.

Также следует указать в УПК РФ следственные действия с участием несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого, в которых бы могли участвовать педагог и психолог, по аналогии со статьей 191 УПК РФ, определяющей

данный перечень для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей:

«Статья 425 УПК РФ. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого

1. При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, педагог или психолог приглашается по ходатайству защитника или усмотрению следователя (дознателя). Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в возрасте старше четырнадцати лет — без перерыва не более двух часов, а в общей сложности — не более четырех часов в день.

2. При проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

Наши предложения целесообразно отразить в проекте федерального закона о внесении изменений в УПК РФ в целях недопущения ущемления прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), чтобы участие педагога (психолога) были урегулированы нормами УПК РФ надлежащим образом.

²⁰ Багмет А.М., Новиков А.М. Педагог и психолог как участники уголовного процесса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 14—17.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Владимир Батоевич БАТОВЕВ,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vbatoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов иностранных государств по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий при решении задач борьбы с преступностью, обмена компьютерной информацией, разработки и принятия полноценной универсальной международно-правовой базы сотрудничества по вопросам противодействия преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, в том числе и по вопросам противодействия преступности, использующей информационно-коммуникационные технологии при подготовке и совершении преступлений.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, информационно-коммуникационные технологии, международное сотрудничество, конвенция проект, преступность, преступление, компьютерная информация, информационная безопасность, Организация Объединенных Наций, Совет Европы.

Vladimir Batoevich BATOEV,
Associate Professor of the East Siberian Institute
of the Russian Interior Ministry,
Candidate of Law
E-mail: vbatoev@mail.ru

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN COMBATING CRIME

Abstract. The article examines the problems of international cooperation of law enforcement agencies of foreign countries on the use of information and communication technologies in solving problems of combating crime, the exchange of computer information, the development and adoption of a full-fledged universal international legal framework for cooperation in combating crime in the field of information and communication technologies, including on issues of combating crime, using information and communication.

Keywords: operational-search activity, information and communication technologies, international cooperation, project convention, crime, crime, computer information, information security, the United Nations, the Council of Europe.

В условиях напряженной геополитической ситуации в мировом сообществе особую тревогу вызывает постоянно возрастающая активность деструктивных элементов, деятельность которых в последнее время получила широкое распространение посредством

использования достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий¹. Прихо-

¹ Бычков В.В., Батоев В.Б. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 8.

дится констатировать, что технические инновации фактически улучшив условия существования современного человека, беспрецедентно ускорили процесс обмена информацией, существенно нивелировав реальные физические границы, исчезновение которых внесло кардинальные изменения в вопросы организации и тактики обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Широкомасштабное распространение преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий затрагивает без исключения практически все страны. На этом фоне особую ценность приобретает осознание необходимости и заинтересованности мирового сообщества в вопросах объединения усилий, направленных на решение злободневной проблемы.

Международное сотрудничество должно быть основано на единой целенаправленной стратегии противодействия преступности, в том числе в деле взятия под должный контроль со стороны мирового сообщества вопросов нейтрализации причин распространения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий². В настоящее время современная преступная деятельность практически полностью увязана с современными информационными технологиями, начиная с аспектов подготовки и совершения преступлений, заканчивая процессом финансирования такой деятельности³. Более того, анализ практики показывает, что организованные формы преступности в данное время характеризуются не только высоким уровнем материальной, технической и финансовой оснащенности, осведомленностью о формах и методах осуществления оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, использованием технических инноваций в сфере инфо-коммуникационных технологий, но и осуществлением преступной деятельности на межрегиональном и международном уровнях⁴. В связи с этим в деле противодействия преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий к числу основных направлений

совершенствования выступает регулирование в рамках международного сотрудничества вопросов обмена оперативно значимой информацией, объективно формируемой и хранящейся в информационном массивах, расположенных в том числе и за рубежом⁵.

На данный момент под эгидой Организации Объединенных Наций (далее — ООН) и ее специализированных учреждений разработан ряд международных соглашений, конвенций и протоколов, направленных на борьбу с различными видами преступной деятельности и открытыми для участия всех государств мирового сообщества. Так, к числу актов, регулирующих отношения государств на международном уровне по вопросам противодействия преступности, следует отнести Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Международную Конвенцию по борьбе с финансированием терроризма; Конвенцию о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом; Конвенцию ООН против коррупции; Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности; Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и др.

Изучение перечня действующих в настоящее время международных соглашений по вопросам противодействия преступности указывает на отсутствие каких-либо упоминаний о международной договоренности, в том числе и в рамках ООН, по линии взаимодействия при использовании информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности в целом.

Однако проведенный анализ международного законодательства в искомой области показывает, что подобного рода нормативным актом является Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (Будапешт, 23 ноября 2001 года), которую ратифицировало большинство стран из числа членом Совета Европы, США, Канада, Япония и др.

Как отмечает А.Г. Волеводз⁶, данная Конвенция о киберпреступности представляет со-

² Батоев В.Б. Проблемы противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 37—43.

³ Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 79—133.

⁴ Батоев В.Б. Противодействие распространению экстремизма в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 108—115.

⁵ Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления. Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83—90.

⁶ Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17—25.

бой комплексный документ, содержащий нормы, призванные оказать существенное влияние на различные отрасли права: уголовное, уголовно-процессуальное, авторское, гражданское, информационное, а ее нормы направлены на регулирование трех основных блоков вопросов: сближение уголовно-правовой оценки преступлений в сфере компьютерной информации; сближение национальных уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании таких преступлений; международное сотрудничество в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом.

Кроме указанных форм взаимодействия, положения Конвенции регламентируют вопросы трансграничного доступа к компьютерным данным с согласия лица, на законном основании уполномоченного раскрыть такие данные, или когда они доступны публично (ст. 32)⁷.

Анализ практики взаимодействия на международном уровне в части оказания взаимной правовой помощи посредством предоставления различной информации, объективно образующейся и хранящейся в массивах предприятий, организаций и учреждений, занимающихся оказанием услуг в сфере информационных и информационно-коммуникационных услуг указывает на неоднозначный и единый подход в этом вопросе.

В данном случае речь идет о вопросах взаимодействия Российской Федерации (далее — РФ) по рассматриваемым вопросам на международном уровне. В настоящее время РФ является единственной страной-участником Совета Европы, не ратифицировавшей данную Конвенцию.

Причины отказа в ратификации были изложены в нормах Распоряжения Президента РФ от

15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности». В данном нормативном акте Министерству иностранных дел России было поручено подписать от имени РФ данную Конвенцию со следующим заявлением:

«Российская Федерация заявляет, что, руководствуясь пунктом «а» статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., она будет воздерживаться от действий, которые лишили бы Конвенцию ее объекта и цели.

Вместе с тем Российская Федерация исходит из того, что положения пункта «b» статьи 32 Конвенции сформулированы таким образом, что не исключается возможность такого их толкования и применения, которые не соответствуют, в частности, целям и принципам, изложенным в абзацах девятом⁸ и десятом⁹ преамбулы Конвенции, и могут нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц.

В связи с изложенным Российская Федерация определится в вопросе о своем участии в Конвенции при условии возможного пересмотра положений пункта «b» статьи 32 в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 46¹⁰

⁸ Разделяя убеждение, что настоящая Конвенция является необходимым условием для того, чтобы предотвратить правонарушения, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и данных; неправомерное использование указанных систем, сетей и данных через придание этим действиям статуса преступления в терминах, предусмотренных настоящей Конвенцией, а также путем применения властных полномочий, достаточных для эффективного противодействия указанным правонарушениям путем облегчения обнаружения, расследования и судебного преследования указанных правонарушений.

⁹ Помня о необходимости четкого баланса между интересами законности и уважением к фундаментальным правам человека, закрепленным в Конвенции Совета Европы 1950 г. «О защите прав и основных свобод человека», в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах 1966 г., равно как и в других применимых в данном случае международных соглашениях о правах человека, которые подтверждают право каждого не подвергаться преследованию за свое мнение, равно как и право на свободу самовыражения, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ, а также право на защиту от вмешательства в частную жизнь.

¹⁰ Статья 46. Консультации между Сторонами

1. Стороны должны периодически проводить консультации с целью содействия:

(а) эффективному использованию и осуществлению настоящей Конвенции, включая определение любых возникающих в связи с этим проблем, а также последствий

⁷ Статья 32. (Трансграничный доступ к компьютерным данным, находящимся в системах общего доступа, либо при получении соответствующего разрешения):

Любая из Сторон имеет право, без согласия другой Стороны:

(а) получать доступ к компьютерным данным из открытых источников, находящихся в системах общего доступа, независимо от территориального местонахождения этих данных;

(b) посредством компьютерной системы на своей территории получать доступ к компьютерным данным, расположенным на территории другой Стороны, при получении правомерного и добровольного согласия со стороны лица, обладающего законным правом на предоставление данных этой Стороне посредством вышеупомянутой компьютерной системы.

Конвенции, либо в ином порядке, избранном Сторонами.

Российская Федерация выражает готовность к сотрудничеству с государствами — членами Совета Европы и иными подписавшими Конвенцию государствами в решении данной проблемы на основе уважения и соблюдения целей и принципов Конвенции».

Тем не менее проведенные консультации не привели к нахождению консенсуса между позицией РФ и сторонами-участниками Конвенции. В связи с этим нормами Распоряжения Президента РФ от 22 марта 2008 г. № 144-рп признано утратившим силу Распоряжение Президента РФ от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности»

Как следствие, данное обстоятельство привело к осложнению деятельности отечественных правоохранительных органов в части получения оперативно значимой информации в рамках противодействия преступлениям, совершаемым в сфере и при использовании информационно-коммуникационных технологий.

Так, по данным портала персональных данных Уполномоченного органа по защите персональных данных компания Google отклоняет 90—95% запросов российских правоохранительных органов о данных пользователей¹¹, о чем, в частности, и свидетельствуют приведенные ниже данные (см. таблицу).

Отчет о доступности сервисов и данных компании Google по запросам правоохранительных органов РФ

Отчетный период	Запросы на предоставление пользовательских данных	Пользователи/аккаунты	Доля запросов, по которым были предоставлены некоторые данные
▶ июль 2017 г. – дек. 2017 г.	330	603	8%
▶ янв. 2017 г. – июнь 2017 г.	318	531	10%
▶ июль 2016 г. – дек. 2016 г.	234	392	15%
▶ янв. 2016 г. – июнь 2016 г.	237	328	7%
▶ июль 2015 г. – дек. 2015 г.	257	433	7%
▶ янв. 2015 г. – июнь 2015 г.	207	286	5%
▶ июль 2014 г. – дек. 2014 г.	134	220	5%
▶ янв. 2014 г. – июнь 2014 г.	93	114	10%

любых деклараций или оговорок, сделанных согласно настоящей Конвенции;

(б) обмену информацией относительно важных событий и разработок в юридической, политической и технологической областях, имеющих отношение к киберпреступлениям, а также к сбору доказательств в электронной форме;

(с) рассмотрению возможных дополнений или поправок к Конвенции.

2. Европейский комитет по проблемам преступности (CDPC) должен периодически информироваться о результатах, достигнутых в ходе упомянутых в пункте 1 консультаций.

3. Европейский комитет по проблемам преступности (CDPC) должен надлежащим образом содействовать упомянутым в пункте 1 консультациям и принимать меры, необходимые для того, чтобы содействовать Сторонам в их усилиях по дополнению и совершенствованию Конвенции.

По меньшей мере в течение трех лет после вступления данной Конвенции в силу, Европейский комитет по проблемам преступности (CDPC) в сотрудничестве со Сторонами должен проводить обзор всех положений Конвенции и, в случае необходимости, рекомендовать внесение любых уместных поправок.

4. Кроме случаев, когда Совет Европы принимает на себя соответствующие обязательства, расходы по выполнению положений пункта 1 несут Стороны в соответствии с определенным ими способом.

5. Секретариат Совета Европы оказывает Сторонам помощь в выполнении ими своих функций в соответствии с настоящей Статьей.

¹¹ Портал персональных данных Уполномоченного органа по защите персональных данных [Электронный ресурс] URL: <http://pd.rkn.gov.ru/press-service/news2283.htm?print=1> (дата обращения 01.07.2018).

Отчасти здесь следует отметить сложившееся доминирующее положение США в вопросах разработки, внедрения и распространения технических инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий в мировом масштабе. Образовавшаяся своего рода монополия нашла отражение не только в нормах законодательства США, но и была учтена при формировании законодательства в так называемых «проамериканских» стран. Отсюда приходится констатировать, что на фоне не простой геополитической ситуации в мире лидирующие позиции США в вопросах разработки и распространения информационно-коммуникационных технологий нашли различное применение в экономической, политической, военной и иной сферах общественной жизни, где не без внимания и остались вопросы обеспечения безопасности человека, общества и государства в целом, а также вопросы информационного обеспечения оперативно значимой информацией правоохранительной деятельности в частности. Нередко транснациональные компании, подведомственные «американской» юрисдикции в настоящее время неохотно сотрудничают с правоохранительными органами РФ в части предоставления оперативно значимой информации.

Более того, анализ норм рассматриваемой Конвенции Совета Европы о киберпреступности позволяет выделить ряд вопросов, оставшихся не освещенными:

- порядок обжалования решения о сборе компьютерных данных методом трансграничного доступа;
- защита конфиденциальности информации, полученной таким способом;
- судебный и ведомственный контроль национальных судов и компетентных правоохранительных органов за законностью действий иностранных органов¹².

С учетом изложенного, а также ввиду отсутствия адекватных и эффективных механизмов правового реагирования на киберугрозы, постоянного развития преступности, использующей информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) на фоне стагнации в деятельности правоохранительных органов, в том числе и по вопросам международного взаимодействия, назрела необходимость скорейшей разработки полноценной универсальной между-

народно-правовой базы сотрудничества, а также единой терминологической базы.

По этому поводу важно отметить, что РФ посчитала необходимым и своевременным разработку универсального документа для противодействия информационной преступности, учитывающего «углы зрения» большинства государств, коим и явился предложенный РФ Проект Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, представленный на заседании LXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В п. 107 повестки дня (Предупреждение преступности и уголовное правосудие) Письма Постоянного представителя РФ при ООН В.А. Небензи от 11 октября 2017 года на имя Генерального секретаря ООН было отмечено следующее: «Настоящим имею честь препроводить проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности¹³. Был бы признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 107 повестки дня».

В настоящее время положения Проекта официально в РФ общественности не представлены, но были озвучены в 2016 г. на совещании руководителей специальных служб иностранных государств, проведенном в РФ.

Изучение положений Проекта показывает, что основной целью данного документа является предупреждение преступлений и противоправных деяний в сфере информационно-коммуникационных технологий. Всего Проект криминализирует 14 различных видов преступных деяний, к числу которых следует отнести:

- 1) неправомерный доступ к информации в электронной форме;
- 2) неправомерный перехват;
- 3) неправомерное воздействие на информацию;
- 4) нарушение функционирования ИКТ;
- 5) создание, использование и распространение вредоносных программ;
- 6) распространение спама;
- 7) незаконный оборот устройств;
- 8) хищение с использованием ИКТ;
- 9) преступления, связанные с детской порнографией;
- 10) сбор информации в электронной форме путем введения пользователя в заблуждение;
- 11) преступления, связанные с охраняемой внутригосударственным правом информацией;

¹² *Волеводз А.Г.* Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17—25.

¹³ Далее — Проект.

12) использование ИКТ для совершения деяний, признанных преступлениями в соответствии с международным правом;

13) нарушение авторских и смежных прав с использованием ИКТ;

14) соучастие в преступлении, приготовление к преступлению и покушение на преступление.

При этом нормы Проекта предусматривают вопросы технического и правового взаимодействия сторон-участников Проекта по уголовным делам в области борьбы с киберпреступностью, где основными формами выступают проведение совместных расследований, сбор параметров трафика, передача подозреваемых и осужденных, оперативный обмен информацией, подготовка кадров и др.

Положения предложенного мировой общности российского проекта конвенции исключают возможность вмешательства специальных служб, а также иных правоохранительных органов третьих стран в чужие компьютерные системы. При этом в Проекте в виде отдельной статьи прописан механизм защиты суверенитета.

Так, в ст. 3 Конвенции (Защита суверенитета) отмечено, что государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами государственного суверенитета, суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств. Здесь же предусмотрено, что настоящая Конвенция не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые относятся к исключительной компетенции органов этого другого государства в соответствии с его внутренним правом.

Разумеется, инициатива РФ по вопросам взаимодействия в рамках противодействия преступности, связанной с информационно-коммуникационными технологиями имеет право на существование. Однако заметим, что перспектива принятия российской инициативы на уровне ООН с учетом уже упомянутой ранее сложной геополитической ситуации в мировом сообществе предстает весьма не определенной. В связи с этим, в целях понимания международным сообществом масштабов скрытых угроз в указанной сфере общественных отношений необходимо проведение комплекса мероприятий по подготовке и проведению переговоров и соглашений на международном уровне, в результате которых на основе принятия единого нормативного акта станет возможным формирование единого вектора развития в вопросах обеспечения

международной информационной безопасности, где теория и практика противодействия преступности при тесном взаимодействии конкретно определится с видами угроз, способами их нейтрализации, используемом понятийном аппарате, формами взаимодействия и др.

Поэтому с позиции РФ система международной информационной безопасности должна быть сформирована на площадке ООН при непосредственном участии всех заинтересованных сторон. При этом к числу общих направлений совершенствования международного сотрудничества по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности следует отнести:

- материальную поддержку и подготовку кадров, взаимный обмен соответствующим опытом и специальными знаниями;
- совместное проведение научных исследований, и последующую разработку предложений и рекомендаций по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- проведение, в консультации с экспертами, анализа тенденций преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий на своей территории и обстоятельств совершения таких преступлений;
- обмен статистическими и аналитическими данными о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- совершенствование деятельности по взятию под контроль финансовых операций, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- совершенствование процедуры обмена информацией при раскрытии и расследовании преступлений, имеющим отношение к компьютерным системам и данным в целях сбора «цифровых» доказательств по уголовным делам;
- оказание технической консультативной помощи;
- обеспечение сохранности «цифровых» данных в целях сбора доказательств преступной деятельности и последующего предоставления законной информации в соответствии с внутренним законодательством, а также договорами о взаимной правовой помощи и др.

Не меньший интерес представляют и конкретные направления совершенствования международного сотрудничества по вопросам ис-

пользования информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности, предусмотренные в нормах Проекта, к числу которых следует отнести:

- укрепление или установление каналов связи между компетентными органами, учреждениями и службами в целях обеспечения надежного и быстрого обмена информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;
- сотрудничество с другими государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, в целях выявления: а) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц; б) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений; в) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении таких преступлений;
- передачу предметов, которые были использованы при совершении преступлений, в том числе орудий совершения преступлений; предметов, которые были приобретены в результате преступлений или в качестве вознаграждения за них, или же предметы, которые преступник получил взамен предметов, приобретенных таким образом; и предметов, которые могут иметь доказательственное значение при расследовании уголовного дела;
- обмен в надлежащих случаях с другими государствами-участниками информацией

о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия противоправной деятельности;

- содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;
- обмен информацией, представляющей интерес, и проведение скоординированных мероприятий с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией и др.

Таким образом, в настоящее время проект Конвенции находится в стадии обсуждения, а в случае его утверждения открыт для подписания всеми государствами. Однако по этому поводу думается, что международное сообщество при осуществлении взаимодействия по вопросам противодействия преступности, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, должно учитывать то, что преступность в настоящее время имеет четкие представления об эффективности, темпах разработки и распространения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизнедеятельности, которые, как правило, не только облегчают жизнь современного индивидуума, но, и, заметно упрощают, а в некоторой степени и совершенствуют механизм преступной деятельности.

УДК 343.983
ББК 67,5

Михаил Викторович БОБОВКИН,
профессор кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Российского государственного университета
транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: mbobovkin@yandex.ru

Виталий Анатольевич РУЧКИН,
заведующий кафедрой судебной экспертизы и
физического материаловедения Волгоградского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России
E-mail: v.ruchkin@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. Рассматривается система транспортных документов, освещаются возможности их криминалистического исследования при решении задач судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов. Анализируются доказательственное и ориентирующее значение криминалистического исследования транспортных документов и использование полученных результатов в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическое исследование транспортных документов, судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, доказательственное и ориентирующее значение.

Mikhail Viktorovich BOBOVKIN,
Professor of the Department «Criminal Law, Criminal Procedure
and criminology» of the Russian stateUniversity of Transport (MIIT),
Doctor of Law, Professor
E-mail: mbobovkin@yandex.ru

Vitaliy Anatolyevich RUCHKIN,
Head of the Department of the Forensic Expertise and
physical materials of the Volgograd State University,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker
science of the Russian Federation
E-mail: v.ruchkin@yandex.ru

POSSIBILITIES OF FORENSIC RESEARCH OF TRANSPORT DOCUMENTS

Abstract. The article contains the system of transport documents, highlights the possibilities of their forensic research in solving problems of forensic handwriting and forensic examination of documents. The evidentiary and orienting significance of forensic research of transport documents and questions of using the results obtained in law enforcement activity are analyzed.

Keywords: forensic research of transport documents, forensic handwriting examination, forensic examination of documents, evidentiary and orienting value.

На современном этапе в правоохранительной деятельности России большое значение имеет криминалистическое исследование документов. Главным образом это связано с повышением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни.

Указанная тенденция распространяется и на транспортную систему России, где используются большое количество документов, связанных с пассажирскими и грузовыми перевозками, транспортной инфраструктурой и хозяйственной деятельностью. Они выполняют специальные функции, устанавливают права и обязанности, удостоверяют юридически значимые факты, имеют определенное содержание и форму в виде защищённой полиграфической продукции, за что в судебно-экспертной среде получили название — «транспортные документы».

В качестве объектов криминалистического исследования транспортные документы представляют собой зафиксированную на любом материальном носителе (за исключением электронных) информацию о фактических обстоятельствах, имеющих доказательственное или ориентирующее значение в правоохранительной деятельности, устанавливаемую в процессе решения задач судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Транспортные документы, как и все иные, делятся на подлинные и подложные с признаками интеллектуального и материального подлога. Подложные документы называют также поддельными и используют в судопроизводстве как вещественные доказательства¹.

По процессуальной сущности транспортные документы (части) охватывают:

- письменные доказательства;
- вещественные доказательства;
- образцы для сравнительного исследования.

Транспортные документы — письменные доказательства содержат информацию, удостоверяющую важные для правоохранительной сферы обстоятельства. К ним относятся акты проверки экономической и хозяйственной деятельности в сфере пассажирских и грузовых перевозок, транспортной инфраструктуры т.д.

Транспортные документы — вещественные доказательства являются результатом матери-

ального подлога. Они могут быть использованы как средство сокрытия или совершения преступления и иной противоправной деятельности (поддельная транспортная документация, контрафактная полиграфическая продукция и др.).

Транспортные документы — образцы для сравнительного исследования весьма часто используются в криминалистике и судебной экспертизе. К ним относятся документы, содержащие подлинные отпечатки печатей и штампов, оригинальная полиграфическая и репрографическая продукция, в том числе с защитными средствами.

Транспортные документы классифицируются по следующим основаниям.

По сферам транспорта различаются железнодорожные, автомобильные, воздушные, морские и иные документы.

По содержанию транспортные документы делятся на финансово-экономические (накладная, кассовый чек, доверенность), удостоверяющие (билет на проезд, паспорт, справка о рождении) и др.

По назначению транспортные документы включают официальные и частные. Официальные документы выполняются в соответствии с установленными требованиями от имени юридических лиц. Частные документы исходят от граждан и за некоторыми исключениями изготавливаются в произвольной форме.

По месту составления транспортные документы могут быть внутренними (корпоративные материалы организации) и внешними (входящая документация).

По сроку действия транспортные документы определяются как срочные (используются в определенный период времени) и бессрочные.

По юридической силе транспортные документы различаются на действительные (обладают юридической силой) и недействительные (утратили юридическую силу).

По форме транспортные документы охватывают оригиналы, дубликаты, копии, выписки и др.

По физическим и химическим свойствам транспортные документы могут быть в хорошем (нормальном) состоянии, ветхими, сожженными, разорванными, угасшими и др.

В зависимости от результатов криминалистического исследования транспортные документы делятся на подлинные и поддельные. К числу последних относятся документы с признаками материального подлога, когда в их содержание и форму вносятся изменения в результате дописок, исправлений и использования технических средств.

¹ Криминалистика. Учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 229–230.

Большое значение имеет классификация транспортных документов по сферам транспорта.

В сфере железнодорожного транспорта к числу наиболее распространенных объектов криминалистического исследования относятся железнодорожные накладные и дорожные ведомости.

Железнодорожная накладная используется при внутренних и международных железнодорожных грузовых перевозках. Этот документ выступает юридическим оформлением договора перевозки между грузоотправителем и администрацией железной дороги. К нему прилагаются в качестве товаросопроводительной документации отгрузочная спецификация, сертификат о качестве, упаковочный лист.

Дорожная ведомость является приложением к железнодорожной накладной. Она имеет учетную функцию и как транспортный документ сопровождает груз по пути его следования при железнодорожных перевозках.

На автодорожном транспорте широко используются такие документы как автодорожная накладная и бордеро.

Автодорожная накладная — это документ, подтверждающий наличие договора об автодорожной перевозке груза между его перевозчиком и отправителем. Он содержит наименование груза, дату отгрузки, наименование и адрес перевозчика и получателя, срок доставки и ответственность за утрату и задержку доставки груза.

Бордеро представляет собой документ, где указываются перевозимые грузы и имеются ссылки на прилагаемые копии автодорожной накладной.

Документами морского транспорта являются: коносамент, штурманская расписка, чартер-партия, адендум, бернс-нот, букинг-нот, деливери-ордер, отгрузочная спецификация, тайм-шит, морская накладная, коммерческий график, доковая расписка.

Коносамент является документом, который выдается судовладельцем грузоотправителю в виде удостоверения о принятии груза к перевозке морским путём на судах регулярных линий. Он выполняет функцию удостоверения принятия судовладельцем (перевозчиком) груза к перевозке, выступает товарораспорядительным документом в виде договора перевозки морским путём. Различаются коносаменты именные, ордерные и на предъявителя.

В именном коносаменте отмечается доставка товара определенному получателю с указа-

нием его наименования и адреса. Ордерный коносамент допускает передачу грузоотправителем своих прав третьему лицу. Коносамент на предъявителя предполагает передачу товара лицу — держателю коносамента.

Штурманская расписка — это удостоверительный документ судовладельца о принятии товара к перевозке. В нем подтверждается получение конкретной партии груза на борт судна и описывается его состояние с целью выдачи перевозчику коносамента.

Чартер-партия представляет собой договор на перевозку грузов судами. Его сторонами выступают фрахтователь судна и фрахтовщик. Различаются тайм-чартер, димайз-чартер и бербоут-чартер.

Тайм-чартер — это договор об аренде судна, когда оно в целом или частично предоставляется на время фрахтователю для перевозки грузов. Димайз-чартер определяет условия аренды судна фрахтователем на срок вместе с командой. Бербоут-чартер представляет собой договор найма судна без экипажа.

Адендум является дополнением к договору чартера, изменяющим или дополняющим его условия.

Бернс-нот используется как договор морской перевозки. Он устанавливает перевозку массовых грузов на судах регулярных линий, которые работают без срочного расписания, с целью заполнения под генеральные грузы тоннажа.

Букинг-нот — договор морской перевозки отдельных партий грузов на судах регулярных линий, работающих по расписанию. Он позволяет грузовладельцу заблаговременно зарезервировать место на судне для отправки своих грузов.

Деливери-ордер — товарораспорядительный документ, который выдается перевозчиком или грузополучателем и удостоверяется капитаном судна. Используется грузополучателем в случае продажи товара до принятия его поставку.

Отгрузочная спецификация — коммерческий документ в виде перечня товаров, составляющих партию, с указанием их места, количества и рода.

Таймшит — документ, содержащий ведомость учета стояночного времени судна, предусмотренного договором чартера на грузовые операции. Составляется в портах погрузки и выгрузки судна, подписывается капитаном и представителем фрахтователя. Фиксирует все гру-

зовые операции и непроизводственные простои за время стоянки судна в порту.

Морская накладная — документ, подтверждающий наличие договора перевозки груза морским путём и принятие или погрузку груза перевозчиком. В соответствии с ним перевозчик обязуется доставить груз грузополучателю, указанному в документе.

Коммерческий график — документ, определяющий время подачи судов с целью перевозки внешнеторговых грузов. Устанавливает ответственность перевозчика за сроки подачи тоннажа согласованного типа.

Доковая расписка — документ управления порта в виде удостоверения о принятии товара от перевозчика для его помещения в портовой склад и отправки грузополучателю.

На воздушном транспорте большое криминалистическое значение имеет авиагрузовая накладная. Этот документ подтверждает наличие договора о перевозке грузов по авиалиниям между грузоотправителем и перевозчиком. В нем указаны сведения о наименовании портов отправления и прибытия, объявленной ценности груза, сумме платежа за перевозку, прилагаемых к накладной документах, дате составления и др.

Кроме того, к числу распространенных объектов криминалистического исследования относятся следующие категории транспортных документов: договор смешанной перевозки, извещение о прибытии груза, расписка в получении груза, грузовой манифест, фрахтовый манифест, контейнерный манифест, акт досмотра комплектности и упаковки, коммерческий акт и др.

Возможности криминалистического исследования транспортных документов определяются решением задач судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов.

В сфере судебного почерковедения транспортные документы обладают ярко выраженной спецификой по форме и содержанию, что оказывает влияние на решение задач идентификационного и диагностического характера.

Идентификационные задачи связаны с установлением конкретного исполнителя рукописей в составе транспортных документов либо факта выполнения множества этих рукописей одним лицом или разными лицами.

Диагностические задачи направлены на установление личностных характеристик исполнителя рукописной части транспортных документов, внутренних или внешних условий ее выполнения. На современном этапе задачи су-

дебно-почерковедческой диагностической экспертизы делятся на общие, собственные, классификационные, ситуационные, временные².

Общие диагностические задачи решаются в ходе любого судебно-почерковедческого исследования. В частности, они позволяют установить наиболее общие условия выполнения рукописной части транспортных документов в виде основной или промежуточной цели криминалистической идентификации и диагностики. К ним относится:

1) установление факта выполнения рукописи в обычных (нормальных) или необычных условиях письма;

2) определение характера необычности письма — воздействия на процесс выполнения рукописи временных или постоянно действующих сбивающих факторов;

3) отнесение временного сбивающего фактора к группе естественных, не связанных с намеренным изменением почерка, или группе искусственных, обусловленных умышленным искажением признаков почерка;

4) выяснение принадлежности естественного сбивающего фактора к подгруппе внутренних (функциональных) либо подгруппе внешних (обстановочных) воздействий.

Собственно-диагностические задачи связаны с установлением внутренних сбивающих факторов при выполнении рукописной части транспортных документов в виде:

- необычного функционального состояния исполнителя рукописи: психофизиологического (стресс, аффект, возбуждение, торможение и т.д.); патологического — психического, соматического;
- способа намеренного изменения почерка: перемена привычно пишущей руки, использование букв печатной формы, подражание почерку другого лица и школьным прописям, автоподлог рукописи, скорописная маскировка, письмо с необычным удержанием пишущего прибора (на непривычном расстоянии от острия пера и т.д.), компетентное изменение и др.

Классификационно-диагностические (атрибутивные) задачи направлены на установление типологической принадлежности исполнителя рукописной части транспортных документов к определенному классу по социально-демографическим, психологическим и иным характерис-

² Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. О систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2013. №3 (35). С. 24—31.

тикам, таким как: пол, возраст, характер, тип темперамента, сходство почерков и т.д.

Ситуационно-диагностические задачи связаны с определением факторов необычности внешней обстановки письма при выполнении рукописной части транспортных документов. К ним относится непривычная поза исполнителя, необычные материалы и орудия письма, ограничение зрительного контроля, темнота, письмо без очков (в отношении слабовидящих), письмо в движущемся транспорте, письмо на холоде и др.

Временные диагностические задачи направлены на установление по признакам почерка абсолютной и относительной (хронологической) давности рукописей в составе транспортных документов, выполнения фрагментов текста в одно или разное время, выявление дописок и т.д.

В сфере судебно-технической экспертизы исследование транспортных документов также связано с решением задач идентификационного и диагностического характера.

Идентификационные задачи связаны с установлением индивидуального тождества и групповой принадлежности транспортных документов.

Диагностические задачи направлены на установление общей и типологической принадлежности, свойств (качеств), состояний, внешних условий и способов изготовления, эксплуатации, изменения первоначального содержания транспортных документов, давности и последовательности их выполнения. Они так же, как и в судебно-почерковедении делятся на общие, классификационные, собственные, ситуационные, временные.

Общие диагностические задачи включают:

1) установление факта выполнения графической части транспортных документов с использованием технических средств;

2) установление факта изготовления и эксплуатации (использования, хранения) транспортных документов с соблюдением или нарушением технологии и установленных правил;

3) установление факта изменения первоначального содержания транспортных документов (их частей и реквизитов);

4) установление обычных (нормальных) или необычных условий изменения первоначального содержания транспортных документов;

5) отнесение необычных условий изменения первоначального содержания транспортных документов к группе естественных (интенсивное использование, нарушение правил хранения и

т.д.) или группе искусственных (намеренное искажение).

Классификационные диагностические задачи связаны с установлением групповой (типологической) принадлежности транспортных документов к определенному классу, роду, виду по их отдельным производственным, технологическим, химическим, физическим и иным характеристикам, таким как: средства, орудия, материалы, вещества, способы изготовления, эксплуатации и др.

Собственные диагностические задачи направлены на установление:

1) свойств (качеств) и состояний транспортных документов — физических, химических, технических, технологических и др.;

2) способов изменения первоначального содержания транспортных документов (частей, реквизитов): воздействие химических реактивов, подчистка, дописка, допечатка, зачеркивание, переклейка, вклейка и др.;

3) способов технической имитации транспортных документов (частей, реквизитов), в том числе — защищённой полиграфической продукции: использование факсимиле, графопостроителя и др.;

4) содержания транспортных документов (частей, реквизитов): слабовидимых, невидимых, вдавленных, сожженных, механически уничтоженных записей и др.

Ситуационные диагностические задачи связаны с определением внешних условий (обстановки) изготовления и эксплуатации транспортных документов: нестандартные средства, орудия, материалы; ограничение зрительного контроля; искусственное старение; общность по месту, условиям хранения и др.

Временные диагностические задачи направлены на установление абсолютной и относительной (хронологической) давности изготовления транспортных документов, последовательности выполнения их частей и реквизитов: исследование пересекающихся штрихов и др.

В целом использование потенциала криминалистического исследования транспортных документов обеспечивает повышение эффективности судопроизводства и иной правоохранительной деятельности в Российской Федерации. Дальнейшее развитие этого направления в комплексе с иными процессуальными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями непосредственно влияет на уровень законности и правопорядка в стране.

УДК 343.98
ББК 67.73

Елена Витальевна ГУЛИНА,
аспирант кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета
E-mail: gulinaalyona@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Гармаев Юрий Петрович*, доктор юридических наук, профессор

ЦЕЛИ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Аннотация. В статье констатируется, что эффективное расследование наиболее общественно опасных проявлений преступной коррупционной деятельности в высших учебных заведениях возможно только при понимании следователями СКР и оперативными сотрудниками основных целей и специальных принципов расследования анализируемых преступных посягательств.

Ключевые слова: расследование коррупционных преступлений, высшие учебные заведения, цели расследования, принципы расследования, криминалистическая методика.

Elena Vitalevna GULINA,
Postgraduate student of Chair
of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Buryat State University
E-mail: gulinaalyona@mail.ru

GOALS AND SPECIAL PRINCIPLES INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES, COMMITTED IN THE FIELD OF UNIVERSITIES

Abstract. The article states that an effective investigation of the most socially dangerous manifestations of criminal corruption activity in higher education institutions is possible only if the investigators of the TFR and operational staff understand the main goals and special principles of the investigation of the criminal infringements analyzed.

Keywords: investigation of corruption crimes, higher education institutions, investigation objectives, principles of investigation, forensic methodology.

Коррупция в сфере высшего образования имеет не менее серьезные общественно-опасные последствия, чем, например, в медицине, здравоохранении или государственных органах. По мнению С.П. Юхачева, взяточничество внутри вуза ограничивает конкуренцию и профессорско-преподавательского состава, и студентов, что существенно снижает качество образования. Кроме того, взятки в вузе приводят к тому, что рейтинг его студентов на

рынке труда значительно снижается: коррупционная репутация вузов имеет серьезные негативные последствия для его выпускников¹. При этом к ответственности привлекаются как

¹ Юхачев С.П. Коррупция в системе образования: типология и последствия // Социально-экономические явления и процессы. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-sisteme-obrazovaniya-tipologiya-i-posledstviya>. (дата обращения: 18.07.2018).

преподаватели², так и студенты³ высших учебных заведений по всей стране.

С.В. Плохов приводит данные экспертных оценок, в соответствии с которыми к 2013 году «черные» обороты в высшем образовании России составили около 1 млрд долларов, а средний размер взятки в образовании только с 2008 по 2013 год увеличился в 2 раза⁴. Важно отметить закономерность коррупционной преступной деятельности в данной сфере. Согласно аналитическому обзору Общероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг: «Коррупция в образовании современной России» общая сумма коррупционных сделок в сфере образования составляет 12 млрд руб. и при этом складывается из двух потоков:

- 1) злоупотребления чиновников и управленческого аппарата учебных заведений;
- 2) коррупционные сборы с учащихся или их родителей.

При этом 12 млрд — это лишь видимая часть преступной деятельности, которая становится достоянием широкой общественности, то есть освящается в СМИ. Скрытая часть взяток и поборов «из кармана в карман» составляет 5,5 млрд долл. (около 160 млрд руб.). Авторы обзора ссылаются, в том числе, на данные департамента экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России⁵.

Несмотря на изложенное, по мнению опрошенных нами респондентов — опытных следователей и оперативных сотрудников⁶, ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляе-

мости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов. Эти преступления, при всей их вредоносности, не представляют собой общественной опасности и сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными», иными проявлениями организованной криминальной коррупции в вузовской среде.

Одна из многих причин столь негативной тенденции в правоохранительной деятельности — это недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики, а также непонимание целей и принципов выявления и расследования этих преступлений. Ответственность за эти недостатки во многом несет и наука криминалистика, не предложившая соответствующих прикладных рекомендаций.

Между тем в работе по формированию и использованию любой частной криминалистической методики расследования важно осознание правоприменителями целей и соблюдение специальных принципов — основополагающих ее начал.

Основные стратегические цели-направления расследования коррупционных преступлений в вузах⁷:

- выявление, раскрытие и расследование не только и не столько «низовых» коррупционных преступлений со стороны преподавателей и студентов, а, прежде всего, «верхушечных» (руководство вузов и органов управления образованием), систематических, преступной деятельности ОПГ и ОПС с элементами коррупции в данной сфере;
- расширение обвинения, выявление, раскрытие и расследование возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения;
- изобличение в первую очередь организаторов, руководителей, наиболее активных членов ОПГ и ОПС, участвующих в со-

² В Астрахани осудили преподавателя Волжского государственного университета водного транспорта за получение взяток от курсантов. URL: <http://yusut.sledcom.ru/news/item/1216759/> (дата обращения: 18.07.2018).

³ Студента-заочника из Хабаровска будут судить за дачу взятки преподавателю URL: <https://www.dvnovosti.ru/incidents/2017/07/27/69735/>. (дата обращения: 18.07.2018).

⁴ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей). Автореф-т дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 3.

⁵ Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-bkci4ddh.xn--p1ai/%20proiects/uch-cor-2/> (дата обращения: 18.07.2018).

⁶ В ходе исследования нами было опрошено 25 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия, имеющих стаж следственной работы не менее 5 лет.

⁷ Данный перечень, после переработки и дополнения, сформирован на основе следующей работы: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iaaj.net/node/2490> (дата обращения: 18.07.2018).

вершении коррупционных преступлений, их осуждение;

- ликвидация ОПГ и ОПС в сфере высшего образования на уровне факультета (института), всего вуза, на региональном и федеральном уровнях, выявление и разрушение коррупционных связей преступных формирований с последующим расследованием всех коррупционных и сопутствующих преступлений, осуждением виновных;
- активная криминалистическая профилактика коррупции в вузах путем выявления и устранения причин и условий этих преступлений, антикоррупционное просвещение участников уголовного судопроизводства, прежде всего непрофессиональных участников, а также широких слоев населения.

Что касается принципов расследования, то в трудах криминалистов не раз отмечались важность создания и использования таких принципов. Например, А.Н. Колесниченко указывал: «Принципы методики — это основанные на законе и служащие его наиболее эффективному осуществлению криминалистические рекомендации, важные для расследования преступлений всех видов»⁸.

В настоящем исследовании разработаны и представлены специальные принципы расследования коррупционных преступлений как основополагающие идеи и рекомендации, которыми должен руководствоваться любой субъект уголовного преследования по делам данной категории, служащие наиболее эффективному предупреждению криминальной коррупции, борьбе с ней и минимизации и (или) ликвидации ее последствий криминалистическими средствами⁹.

⁸ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования преступлений. Харьков, 1965. С. 27.

⁹ Ранее к данной проблематике обращались иные исследователи, работы которых частично использованы в данной статье. См., например: Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Норма». 2009. С. 45—50; Гармаев Ю.П. К вопросу о принципах расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев, Р.Н. Боровских // Закон и право. 2018. № 2. С. 135—140; Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2013. № 2 (52). С. 43; Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6—12; Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 65—68.

К числу этих специальных принципов относятся следующие положения:

1. принцип приоритета борьбы с организованно-корруптивной преступной деятельностью, а не с «бытовой» и «низовой» коррупцией в сфере высшего образования;

2. принцип приоритета ОРМ в выявлении анализируемых коррупционных преступлений;

3. принцип выявления совокупностей преступлений в данной сфере и серийности их совершения;

4. принцип прогнозирования энергичного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения;

5. принцип наступательности в расследовании коррупционных преступлений в вузах;

6. принцип приоритета правового просвещения и профилактики в деятельности следователя в вузовской среде.

7. принцип допустимости компромисса;

8. принцип использования смежных криминалистических методик.

Раскроем некоторые из этих принципов применения методики более подробно.

Принцип приоритета борьбы с организованно-корруптивной преступной деятельностью обозначен как первый и, пожалуй, ключевой. Следователи и оперативные сотрудники должны преодолевать ранее упомянутую негативную практику выявления и расследования в основном «бытовых» и «низовых» коррупционных преступлений, не вполне корректного роста показателей борьбы с ними за счет выявления множества покушений на дачу мелких взяток. Это не значит, что нужно игнорировать эти преступления. Они тоже представляют определенную общественную опасность. Но приоритетом необходимо определять выявление и расследование «верхушечной», «деловой» и прочих наиболее опасных разновидностей организованной криминальной коррупции¹⁰.

Принцип приоритета ОРД в выявлении коррупционных преступлений. Проведенные неоднократно обобщения следственно-судебной практики показали, что примерно 70% всех обвинительных приговоров по делам об этих преступлениях основаны, прежде всего, на доказательствах вины, полученных в ходе легализации результатов ОРД. Изучение прекращенных дел и оправдательных приговоров показало, что более чем половина из окончательных

¹⁰ См., например: Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 112—113.

правовых решений принималась в связи с недоказанностью прямого умысла, корыстного мотива лица, дающего взятку, посредника и/или получателя. Как известно, эти обстоятельства чаще всего устанавливаются путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. Указанные обстоятельства являются наиболее сложными в выявлении и доказывании. И, напротив, по большинству дел с обвинительными приговорами одной из решающих причин успеха расследования было то обстоятельство, что оперативные сотрудники не допустили существенных нарушений законодательства об ОРД. Это означает, что по каждому материалу проверки и уголовному делу, особенно на первоначальном этапе, следователю нужно ориентироваться, прежде всего, на необходимость проведения оперативными сотрудниками ОРМ и использования результатов ОРД в доказывании.

Принцип приоритета наступательного характера расследования означает, что правоохранительные органы должны не только и не столько ожидать пассивно тех, кто придет с заявлениями о вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа (такой подход зачастую неэффективен), а сами должны идти в наступление на криминальную коррупцию, не допуская при этом провокационно-подстрекательских действий. Наиболее эффективные подходы — это инициативное и наступательное проведение ОРМ и следственных действий, чему способствует применение следующего принципа.

Приоритет выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения. В криминалистической характеристике в качестве сущностного признака коррупционных преступлений отмечался «феномен множественности». Соответственно, если собран материал (проведены ОРМ, получено заявление и проведена доследственная проверка, возбуждено уголовное дело) по признакам любого из коррупционных преступлений, следует уже на начальном этапе расследования и далее в ходе следствия:

1. Выдвигать, разрабатывать и проверять версии о систематическом характере коррупционных и иных сопутствующих преступлений;
2. Исследовать не один-два эпизода преступлений, а всю соответствующую коррупционную, преступно-профессиональную и сопутствующую противоправную деятельность предполагаемых преступников;
3. Приоритетные усилия направлять на выявление и изобличение возможных соучастни-

ков преступлений, при наличии оснований — деятельности ОПГ, ОПС¹¹.

Принцип прогнозирования энергичного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения. По делам о «верхушечной», «деловой» и систематической криминальной коррупции в сфере высшего образования следователи и оперативники сталкиваются с энергичным противодействием уголовному преследованию. При этом, среди наиболее распространенных его форм выделяются: противоправное воздействие на лицо, осуществляющее расследование, воздействие на свидетелей и экспертов, попытки уничтожить (повредить) материальные следы, разнообразные акты корпоративной солидарности со стороны организации — места работы коррупционера, организация защитительной компании в СМИ, затягивание расследования различными средствами, симуляция тяжелых болезней, и многие другие формы противодействия. Очевидно, что, принимая во внимание эту особенность преступлений исследуемой категории, следователь должен действовать на опережение, предупреждение и нейтрализацию противодействия.

Принцип использования смежных криминалистических методик вытекает из ранее рассмотренных особенностей криминальной коррупции — ее тесной взаимосвязью с иными — «сопутствующими» преступлениями, со специфическими противоправными посягательствами в тех или иных сферах деятельности (в сфере образования в целом, в сфере деятельности органов местного самоуправления, здравоохранения), а также, что, быть может, самое важное — с организованной преступной деятельностью, связанной со сферой высшего образования и шире. Принцип смежности диктует необходимость изучения и активного использования, помимо криминалистической методики расследования коррупционных преступлений, методик расследования указанных типов преступной деятельности.

Принцип приоритета антикоррупционного просвещения и профилактики коррупционных преступлений вытекает из требований Фе-

¹¹ Примерно о том же говорят иные авторы. См.: Боровских Р.Н. Криминалистическая характеристика и принципы расследования преступлений в сфере страхования: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 94—96; Швец С.В. Методические вопросы судебно-лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2008. № 1. С. 91—96.

дерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», провозглашающего принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (п. 6 ч. 1 ст. 3). Очевидно, что ее предупреждение, в том числе криминалистическими средствами, должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами противодействия. Так, в действующем Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы (утвержден Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378) упоминается о необходимости повышения эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. Оперативные сотрудники, следователи и прокуроры уже в силу своего статуса — наиболее эффективные из субъектов антикоррупционного просвещения. В рамках криминалистической превенции рекомендуется по каждому уголовному делу (материалу) реализовывать меры антикоррупционного просвещения, включая подготовку соответствующих представлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) в вузы и в органы управления образованием. Необходимо разъяснять участникам уголовного судопроизводства и широким слоям населения:

- за какого рода типичные коррупционные деяния (способы), в каких типичных криминальных ситуациях привлекаются к уголовной ответственности работники сферы высшего образования, обучаемые и иных лица;
- как и кем, какими средствами и методами ведется борьба с этими преступлениями, как противостоять провокациям, клевете и иным незаконным методам псевдоборьбы с криминальной коррупцией в сфере высшего образования;
- как не допустить вовлечения себя в коррупционные отношения в типичных, хорошо знакомых гражданам ситуациях, связанных с работой вузов;

- типичные заблуждения относительно разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения в анализируемой сфере;
- как выявлять и пресекать преступную деятельность мнимых коррупционных посредников, связанных с работой вузов.

Принцип допустимости компромисса. Концепция компромисса с преступностью предполагает установление договорных отношений между сторонами обвинения и защиты и взятие ими взаимных обязательств по типу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая гарантирует конкретно то-то. Практика показывает, что по уголовным делам именно о коррупционных преступлениях активно и эффективно применяются компромиссы, которые по правовому основанию можно разделить на: 1) основанные на нормах уголовного закона, 2) основанные на нормах уголовно-процессуального закона, 3) основанные на тактико-криминалистических средствах и методах. Так, часто по делам о получении взятки только после прекращения уголовного преследования в отношении взяткодателя (например, в отношении студента, по примечанию к ст. 291 УК РФ) у следователя возникает уверенность в том, что этот свидетель не изменит правдивые показания на заведомо ложные. Широкие возможности для взаимовыгодных компромиссов дают нормы глав 40 и 40.1 УПК РФ, особенно последней, регулирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако такого рода соглашения и иные компромиссные тактические приемы и тактические операции применимы лишь при условии недопустимости пресловутого обвинительного уклона, незаконных, безответственных компромиссов, компромиссов-«уловок» и т.д.

Таковыми представляются основные цели и специальные принципы методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, служащие методологической основой для разработки соответствующих научных положений и прикладных рекомендаций.

УДК 343.98
ББК 67.52

Юлия Викторовна ЕВСЕЕВА,
аспирант Московской академии СК России,
старший эксперт Главного управления
криминалистики Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: work_90@list.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Карагодин Валерий Николаевич*, заместитель директора Института
повышения квалификации Московской академии СК России — декан
второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе
Екатеринбурге), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист России, Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Рассмотрены основные направления использования глобальной сети интернет для поиска информации, релевантной для предварительного расследования. Выявлены и проанализированы преимущества и недостатки поисковых систем и отечественных программных комплексов, специализирующихся на профессиональном поиске криминалистически значимой информации. Предложены формы взаимодействия между следователем и специалистом для повышения эффективности поисков.

Ключевые слова: расследование преступлений, компьютерная информация, глобальная сеть интернет, преступления в сфере компьютерной информации, криминалистика.

Julia Victorovna EVSEEVA,
postgraduate of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation;
senior expert of the Main Directorates of criminalistics
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: work_90@list.ru

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE FOR ESTABLISHMENT OF CIRCUMSTANCES AND SUBJECTS OF THE CRIMES COMMITTED BY COMPUTER TECHNOLOGIES

Abstract. This article considers the basic approaches to the use of Internet resources in the detection for searching information relevant for preliminary investigation. The researcher identifies and analyzes the advantages and disadvantages of search engines and domestic software systems specializing in «professional» search for criminally significant information. Forms of interaction of the investigator and experts for increase of efficiency of search inquiries are proposed.

Keywords: investigation of crime, computer information, Internet, computer crimes, criminalistics.

Глобальная сеть Интернет для большинства её пользователей — система прикладных программ, которые используют сеть для выполнения поисковых и коммуникационных задач. Действительно, сейчас практически невозможно представить современный мир без поисковых систем, а также социальных сетей.

Использование средств современных компьютерных технологий приводит не только к повышению уровня жизни общества, но и к росту числа совершаемых преступлений в сфере компьютерной информации. Высокая латентность компьютерных преступлений особенно привлекают криминальные объединения и отдельных субъектов. Например, для террористических и экстремистских организаций отпадает необходимость физического перемещения через границы различных методических и учебных пособий, содержащих экстремистский характер, направления в другие страны эмиссаров и агитаторов. Более того, сейчас процесс вовлечения потенциальных новобранцев в ряды экстремистских и террористических организаций происходит с помощью компьютерной техники. Используя средства глобальной сети Интернет, представители преступных организаций находятся на круглосуточной связи с их потенциальными сторонниками, тем самым обеспечивается высокая эффективность оказываемого неправомерного воздействия и увеличивается результативность своей преступной деятельности.

Выполняя поисковую, коммуникационную и иную другую деятельность в глобальной сети Интернет, пользователь работает с её информационными источниками и одновременно оставляет в ней определенные следы. В них отражается информация, которая может содержать сведения о лицах, событиях и обстоятельствах, представляющих интерес для следствия. Таким образом, возникает необходимость осуществления поиска ориентирующей и доказательственной информации в глобальной сети Интернет, тем самым открывая новые возможности для познания обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовных дел.

Для осуществления поиска ориентирующей и доказательственной информации в глобальной сети Интернет необходимо знать определенные его особенности и порядок действий. Информация, содержащаяся в сети Интернет, как правило, не структурирована, в связи с этим, необходимо использовать целевые поисковые интернет-системы¹.

¹ Кутovenko А. Профессиональный поиск в Интернете. СПб.: Питер, 2011. С. 18.

Инструментами для осуществления поиска в глобальной сети Интернет являются открытые самостоятельные поисковые системы, например, Google, Яндекс и т.п. Они используют производственные алгоритмы для нахождения информации по определенным заданным критериям и имеют типовую структуру:

- программа для автоматического поиска и последующего индексирования ресурсов, так называемые «пауки» или «боты»;
- проиндексированная база данных;
- программа для сортировки результатов;
- пользовательский интерфейс интернет-поисковой системы.

Для обеспечения релевантности поискового запроса системами используются логические операторы «И», «ИЛИ», «НЕ» и фильтры, например, в поисковой системе Google — фильтры «Дата», «Права», «Безопасный поиск», «Формат файлов», «Зона поиска» и т. д. С помощью этих фильтров можно сузить круг поиска интересующей информации до определенного языка или ресурса, относящегося к какой-либо определенной доменной зоне.

С помощью системы YippyInc можно осуществить поиск и представление информации, находящейся в глобальной сети Интернет, отдельными блоками-кластерами. Отдельно осуществляется поиск по новостным лентам и поисковым подсистемам, таким как Bing, Ask, Yahoo! и Open Directory. Особенностью функционирования системы YippyInc является возможность предварительного просмотра найденных ресурсов на странице отображения результатов поиска.

Одним из перспективных направлений оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является интернет-мониторинг криминалистически значимой информации. Он представляет собой комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, направленную на сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального характера. При этом выделяют следующие основные направления интернет-мониторинга²:

- автоматический поиск сетевых информационных ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию;

² Дмитриев Е.И. Информационная глобализация и информационное пространство // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы II Международной научно-практической конференции, 13—14 ноября 2008 г., Минск / Ред. совет: А.В. Рубанов (предс.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 61—63.

- изучение выявленных сетевых ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ;
- наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности.

Осуществление мониторинга в глобальной сети Интернет без применения программных систем является весьма трудоемким процессом. В связи с этим, целесообразно использование специализированных программных комплексов, предназначенных для мониторинга и сбора сведений из глобальной сети Интернет в автоматическом режиме, без участия оператора.

Основными отечественными специализированными программными комплексами являются «Курс», «Лис-М», FileForFiles&SiteSputnik (г. Москва) и Octopus (г. Санкт-Петербург). Далее рассмотрим основные функциональные возможности указанных программных продуктов.

Информационно-аналитические системы «Курс» и FileForFiles&SiteSputnik³ предназначены для поиска и мониторинга информационных ресурсов сети Интернет, в том числе неиндексированных, «скрытых» ресурсов от поисковых систем Google, Яндекс и т.п.

Отличительными особенностями и достоинствами системы «Курс» являются структурирование и наглядное представленные в виде схемы информации, циркулирующей в глобальной сети Интернет. При этом, программное обеспечение FileForFiles&SiteSputnik можно характеризовать как инструмент поиска, одновременно осуществляющийся в нескольких поисковых системах (Google, Яндекс, Mail, Rambler, Yahoo, MSN), и удаление найденных дублированных ресурсов на странице отображения результатов поиска.

Поисково-аналитическую работу в социальных сетях позволяет осуществлять специализированные комплексы «Лис-М» и Octopus. Эти комплексы устанавливают сведения об интересующем пользователе социальной сети (установление пользовательских и системных идентификаторов, «друзей», «интересных страниц» и групп) и представляют в виде схем взаимодействия интересующих пользователей с другими пользователями социальных сетей. С по-

мощью методов статистического анализа комплекс «Лис-М» позволяют следственным органам восстановить скрытые или отсутствующие на страницах пользователей социальных сетей сведения о себе (город, место учебы, возраст и т.д.) и провести фильтрацию по интересующим критериям.

Наиболее интересными, с практической точки зрения, функциональные возможности комплекса Octopus, являются мониторинг открытых источников сети Интернет, поиск сообщений, отмеченных специальными метками (хеш-тегами), отслеживание изменений содержания страниц пользователей социальных сетей и выявление предполагаемых администраторов групп социальных сетей, даже если эта информация скрыта. Последнее является криминалистически значимой информацией о личности, являющейся главой преступной группы в сети Интернет.

Любая поисковая система и специализированный комплекс имеют свои достоинства и недостатки. В качестве инструментов для поиска в глобальной сети Интернет можно выделить две категории: открытые самостоятельные поисковые системы и специализированные программные комплексы, совмещающие в себе функциональные возможности всех существующих поисковых систем. Для получения максимально полной ориентирующей и доказательственной информации, содержащейся в глобальной сети Интернет, об интересующих личностях, организациях или событиях необходимо комплексное исследование. Проводится оно с помощью различных информационных технологий, в том числе глобальной сети Интернет, в ходе поиска ориентирующей и доказательственной информации является необходимым условием для эффективной работы следственных органов.

Извлечение подобной информации возможно, как при проведении оперативно-разыскных мероприятий, так и следственных действий: компьютерно-технической экспертизы и исследовании специалиста в области компьютерной техники.

В любом случае эти действия проводятся экспертами или специалистами, обладающими специальными познаниями.

Для повышения эффективности поисков между следователем и такими специалистами должно быть налажено продуктивное взаимодействие. Оно предполагает, прежде всего, обмен информацией. Следователь не должен ог-

³ Демянчук Е.В. Оперативно-разыскные мероприятия в сети интернет // Оперативно-разыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики. Материалы научно-практического семинара. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 103—109.

раничиваться вынесением постановления о назначении вышеупомянутых экспертизы и специальных исследований. При подготовке к проведению подобных следственных действий целесообразно использование таких форм взаимодействия названных участников уголовного судопроизводства, как обмен информацией и совместное планирование рассматриваемых следственных действий.

В процессе реализации такого взаимодействия эксперт (специалист) получает возможность в сжатые сроки запросить и получить от следователя дополнительную информацию, необходимую для достижения поставленных целей. В ряде ситуаций целесообразно согласование графика проведения специального исследования (экспертизы). В соответствии с этим графиком следователь собирает и предоставляет эксперту (специалисту) необходимую информацию. В некоторых ситуациях для стимулирования активности субъектов преступления в социальных сетях целесообразно проведение оперативно-разыскных и следственных действий. Иногда поисковая деятельность экспертов (специалистов) может являться элементом задержания подозреваемого с поличным.

Литература

1. *Кутювенко А.* Профессиональный поиск в Интернете. СПб.: Питер, 2011. С. 18;
2. *Дмитриев Е.И.* Информационная глобализация и информационное пространство // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы II Международной научно-практической конференции, 13—14 ноября 2008 г., Минск / ред. совет: А. В. Рубанов (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 61—63;
3. *Демянчук Е.В.* Оперативно-разыскные мероприятия в сети интернет // Оперативно-разыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики. Материалы научно-практического семинара. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 103—109;
4. *Ишин А.М.* Современные проблемы использования сети интернет в расследовании преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. вып. 9, С. 116—123.
5. Программа FileForFiles&SiteSputnik (Сайт Спутник): инструкции, публикации и обсуждение на форумах. [Электронный ресурс]. URL: <http://sitesputnik.ru/Public.htm> (дата обращения: 24.01.2018).

УДК 343.985
ББК 67.73

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
доцент криминалистической лаборатории
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: v-sidelev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ЗАВИСИМОСТИ ЭТАПОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ КАТЕГОРИИ СЛОЖНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. С целью оптимизации предварительного расследования автором рассматриваются основные этапы расследования уголовных дел в зависимости от их категории сложности.

Ключевые слова: этапы расследование преступлений, процесс, последовательность, решение, следователь.

Viktor Vladimirovich SIDELEV,
assistant professor crime lab
of the Moscow academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: v-sidelev@mail.ru

STAGES OF INVESTIGATION OF CRIMES, THEIR DEPENDENCE ON THE COMPLEXITY OF CRIMINAL CASES

Abstract. In order to optimize the preliminary investigation, the author examines the main stages of the investigation of criminal cases, depending on their category of complexity.

Keywords: stages of investigation of crimes, process, sequence, decision, investigator.

Процесс расследования преступлений сложная, многоэтапная деятельность следователя, состоящая из комплекса процессуальных и следственных действий, итогом которой является полное и всестороннее установление всех обстоятельств дела.

Само по себе деление процесса расследования на этапы является условным, но имеет большое значение и позволяет следователю уверенно ориентироваться в общем массиве подлежащих выполнению следственных и процессуальных действий, оптимизировать их последовательность. Помимо этого, такое деление имеет важное криминалистическое значение, выражающееся в придании расследованию внутренней системности, обеспечении структурированности выполняемых следственных действий, что позволяет определить задачи каждого из эта-

пов, выстроить последовательность решения тактических задач, добиться максимальной эффективности и результативности предварительного расследования.

Деление расследования на этапы имеет свою историю, формировавшую определенные научные взгляды по данному вопросу.

При этом некоторые ученые высказывали мысль о наличии в расследовании неких временных этапов (периодов). Так, например, И.Н. Якимов делил расследование преступлений на четыре периода. В ходе первого периода путем проведения осмотров места происшествия, орудий, объекта и следов преступления, допросов очевидцев преступления и потерпевших устанавливался состав преступления. Последующий период включал исследование, анализ и проверку собранных доказательств. Далее следовал

период установления личности виновного лица, его розыск, проведение обысков, задержаний. Итоговым периодом считается процесс предъявления обвинения и окончание расследования¹. Очевидным недостатком предложенного И.Н. Якимовым деления расследования преступлений на периоды, является отсутствие указания окончания и направления уголовного дела в суд, что фактически лишает данную систему логической законченности.

В дальнейшем по мере формирования криминалистической мысли произошел переход от периодизации расследования к разделению его на два этапа — первоначальный и заключительный. Примером такого подхода может служить предложенное И.М. Лузгиным деление расследования на два этапа: первоначальный этап — от момента возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения; и последующий этап — от предъявления обвинения до завершения расследования².

Рассмотрим данные два этапа расследования преступлений в разрезе целей, задач и подходов в планировании выполнения следственных и процессуальных действий.

Первоначальный этап расследования скоротечен, характеризуется необходимостью оперативного принятия процессуальных решений, ограничен сроками задержания подозреваемых, а также как правило, осложняется различными негативными факторами, в том числе неочевидностью обстоятельств дела, активным противодействием со стороны подозреваемых и иных причастных лиц и т.д. Все усилия следователя направлены на организацию и выполнение значительного объема следственных действий с целью скорейшего получения, фиксации, закрепления доказательств, а также исключения возможности их утери. Ошибки и пробелы в доказывании, допущенные на первоначальном этапе, практически невозможно исправить и восполнить в ходе последующего расследования.

В ходе первоначального этапа расследования следователь обязан выполнить максимально возможный объем следственных действий, посредством которых проверить выдвинутые к моменту возбуждения уголовного дела общие версии о событии преступления, определить факты, подлежащие исследованию, установить

и закрепить основные доказательства, изучить личность подозреваемого, принять исчерпывающие меры для его розыска и задержания, осуществить неотложные меры к возмещению причиненного преступлением ущерба. На основе достаточной совокупности доказательств виновности конкретного лица следователь принимает решение о привлечении в качестве обвиняемого и избрании соответствующей меры пресечения. Тем самым, на первоначальном этапе расследования получают и закрепляются основные доказательства по делу.

Планирование следственных действий и сопутствующих им оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе производится в условиях активно меняющейся обстановки и во многом зависит от развития следственной ситуации, а также получения следователем новой значимой информации, требующей выполнения других следственных действий, либо проверки иных версий. Данный этап расследования, как уже было указано выше, заканчивается окончанием производства комплекса неотложных и первоначальных следственных действий, предъявлением обвинения и применением к подозреваемому (обвиняемому) мер процессуального принуждения.

Вместе с тем, получение в ходе первоначального этапа необходимой совокупности доказательств, достаточной для предъявления лицу обвинения, совсем не означает окончание процесса сбора и закрепления доказательств его виновности. Наоборот, в ходе **последующего этапа** расследования возникает необходимость в продолжении и расширении цепочки необходимых следственных действий, вытекающих из ранее полученных показаний или изучения вещественных доказательств по установлению и допросу дополнительных свидетелей, выемки новых предметов и документов, могущих иметь доказательственное значение, назначению судебных экспертиз и т.д. Немаловажной частью последующего этапа является проверка тех показаний, которые были получены от обвиняемого (подозреваемого) на первоначальном этапе. Направление хода расследования при этом может зависеть и от позиции обвиняемого. Данная позиция может варьироваться от полного признания вины и отказа от дачи показаний, до всестороннего содействия в раскрытии и расследовании преступлений.

Реализация всех вышеуказанных действий в рамках последующего этапа расследования уголовного дела обусловлена необходимостью полного и всестороннего установления обстоя-

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. М.: Издательство НКВД РСФСР, 1929. С. 169.

² Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: 1973. С. 89.

тельств дела, подлежащих доказыванию и перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Как отмечал в своих работах Р.С. Белкин, основная направленность последующего этапа — развернутое, последовательное, методичное доказывание³. Это основная стратегическая задача.

Достижению данной задачи в полной мере способствует анализ и осмысление собранного в ходе первоначального этапа расследования объема доказательств, а также планирование дальнейшего хода расследования для осуществления целенаправленной и планомерной работы по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Следует отметить существенное различие в характере планирования на первоначальном и последующем этапах. На первоначальном этапе деятельность следователя является очень напряженной, расследование, как правило, производится без какого-либо письменного плана, составлять который специально просто некогда, решения принимаются по мере развития ситуации. Наиболее важным критерием в работе на данном этапе является скорость достижения положительного результата. Планирование же на последующем этапе характеризуется обстоятельностью, всесторонностью и полнотой. А.Г. Филиппов полагает, что после выполнения неотложных следственных действий и получения первоначальной совокупности доказательств, следователь приступает к анализу материалов дела и составлению развернутого плана дальнейшего расследования⁴.

Сопутствующими задачами последующего этапа, то есть теми задачами, без достижения которых невозможно достижение основной цели расследования, следует признать комплекс аналитических, организационных и процессуальных действий и решений, выполняемых следователем при расследовании преступлений.

В этой связи представляется очень важным в ходе последующего этапа расследования определить необходимую очередность производства тех или иных следственных действий. Первоочередному выполнению подлежат следственные действия по получению новых доказательств и закреплению ранее полученных, про-

медление производства которых может привести к их утрате, либо снижению качества их доказательственного значения. Наоборот, выделение и планомерное последующее выполнение следственных действий, требующих большего времени для их подготовки и проведения, будет иметь положительный эффект, т.к. позволит качественно их подготовить и получить соответственно весомые дополнительные доказательства. Ими могут выступать такие следственные действия, как назначение и проведение комплекса сложных судебных экспертиз, подготовка и проведение серии дополнительных опознаний личности, предметов, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и очных ставок между участниками судопроизводства и т.д. Также для последующего этапа очень характерным является тесное взаимодействие с оперативными органами, привлеченных к деятельности следственной группы, поручение оперативным подразделениям выполнения оперативно-розыскных мероприятий и производства отдельных следственных действий.

По уголовным делам, расследование по которым не представляет большой трудности, деление этапов на первоначальный и последующий представляется вполне обоснованным и достаточным. Однако по иным категориям дел такое деление значительно снижает возможности описания и анализа совокупности процессуальных и следственных действий, производимых при расследовании преступлений.

В этой связи в настоящее время в криминалистике преобладает деление на четыре основных этапа расследования — предварительный, первоначальный, последующий и заключительный. В частности, деление расследования преступлений на четыре этапа находит свое отражение в трудах Б.А. Викторова и Р.С. Белкина, где процесс расследования делится на этап проверки до возбуждения уголовного дела, этап первоначальных следственных действий, этап последующих следственных действий и этап завершения расследования⁵.

Основанием для выделения **предварительного этапа**, предшествующего возбуждению уголовного дела, является необходимость проведения тщательной процессуальной проверки. Примером могут служить материалы проверок по экономическим или налоговым преступлениям. Для принятия по данным материалам обосно-

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: 1979. С. 261.

⁴ Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика) // Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2004. С. 448–449.

⁵ Викторов Б.А., Белкин Р.С. Криминалистика. М.: Юридическая литература, 1976. С. 231.

ванного и законного решения необходимо получить подробные и развернутые сведения о факте совершения преступления, о конкретных лицах его совершивших, о причиненном ущербе и т.д. С этой целью в ходе процессуальной проверки проводится комплекс процессуальных действий, включающий в себя запросы и получение необходимых документов, назначение и проведение бухгалтерских, налоговых и других судебных экспертиз, либо соответствующих исследований, получение результатов оперативно-разыскной деятельности, установление и опрос значительного количества причастных лиц и очевидцев и т.д. Сроки процессуальных проверок, в виду их сложности, последовательно продлеваются до 10 и 30 суток, процессуальное решение принимается на основе их всестороннего анализа. Решение о возбуждении уголовного дела требует максимальной тщательности оценки проверочного материала, фактических данных о наличии события и состава преступления, соответствующих поводов и оснований. Все вышеприведенное справедливо выделяет эту деятельность следователя в отдельный этап расследования, а именно предварительный этап, предшествующий возбуждению уголовного дела.

Не менее целесообразным является выделение в отдельный этап так называемого **заключительного этапа расследования**, в котором сконцентрирована процессуальная деятельность, связанная с окончанием расследования ознакомлением потерпевших, обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, составлением обвинительного заключения и направлением дела прокурору в порядке ст. 221 УПК РФ. Трудоемкость и сложность вышеуказанных действий крайне высоки. Например, длительность ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами многоэпизодного и многотомного уголовного дела может достигать нескольких месяцев. Ознакомление с большим количеством материалов уголовного дела, как правило, сопровождается разрешением поступающих ходатайств, необходимостью продления процессуальных сроков предварительного следствия и ранее избранных мер пресечения обвиняемым. Помимо этого, в случае удовлетворения ходатайств в порядке ч. 1 ст. 219 УПК РФ, производство следственных действий может быть возобновлено и после их выполнения потребуется ознакомление с ними всех участников судопроизводства. Не менее трудоемким по сложным и многоэпизодным уголовным делам является процесс составления обвинительного

заключения, который характеризуется значительным объемом аналитической работы, что в совокупности с действиями по направлению дела прокурору и объединяет их в отдельный заключительный этап расследования.

Учитывая, что количество этапов расследования напрямую зависит от категории сложности конкретного уголовного дела, вполне логичным выглядит предложение о возможности выделения в отдельный этап расследования по сложным и многоэпизодным уголовным делам деятельность следователя по составлению и вынесению окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого в порядке ст. 175 УПК РФ. Назовем этот этап **аналитическим**.

Аргументом в пользу такого дополнительного этапа расследования служит следующее. Всем известно, что формула окончательного обвинения, является венцом расследования. В данном процессуальном документе сконцентрированы все фактические данные о преступлении. Основным критерием для следователя для включения указанных фактических данных в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, является их доказанность. В тот момент, когда следователь приступает к составлению данного важного процессуального документа получение и закрепление доказательств фактически им уже завершено. Для составления грамотного постановления следователем повторно изучаются, систематизируются и анализируются материалы уголовного дела на предмет относимости, допустимости и достаточности доказательств, а также установления всех иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. При выявлении тех или иных пробелов в доказывании указанные недостатки устраняются посредством производства дополнительных следственных действий. Помимо дополнения доказательственной базы, само по себе вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по новому обвинению является длительным и трудоемким процессом, включающим в себя полное и всестороннее изложение в составляемом документе всех обстоятельств дела, конкретных преступных действий и других важных процессуальных моментов, а также многократное его редактирование. Временные затраты для выполнения указанных действий также являются значительными. И самое главное, что может свидетельствовать о возможности выделения процесса вынесения вышеуказанного постановления в самостоятельный

этап расследования, это тот простой факт, что без предъявления окончательного обвинения невозможно приступить к завершающему этапу расследования. Можно возразить, что все описанное включено в последующем этапе расследования и не нужно искусственно производить деление количества этапов, но здесь мы переходим к практическому обоснованию деления на этапы расследования в целом и возможно в этом найдем ответ на вопрос о необходимости выделения в отдельный этап расследования действия следователя по вынесению нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Итак, если задаться вопросом, какое практическое значение для простого следователя имеет деление процесса расследования на этапы, то можно прийти к двум заведомо противоположным выводам.

Первый, и более приземленный вывод будет таков, что следователю вообще нет никакого дела на теоретические взгляды и мнения ученых-криминалистов о разделении процесса расследования на этапы. Следователь, будучи погруженным в повседневную работу, связанную с необходимостью принятия множества решений по текущим уголовным делам и материалам, просто не задумывается, на каком же этапе расследования он находится по тому или иному уголовному делу. В зависимости от опыта и индивидуальной организации работы по планированию расследования следователь интуитивно понимает и рассчитывает объем предстоящей работы за конкретные процессуальные сроки.

Второй, более осмысленный вывод будет, как уже было сказано выше, диаметрально противоположным первому — знание следователем внутренней последовательности действий позволяет ему оптимизировать свою работу по расследованию, как конкретного уголовного дела, так и всех уголовных дел, и материалов, находящихся в производстве.

Здесь ключевое значение имеют владение следователем методики и тактики расследования тех или иных преступлений и его общее умение планировать свою деятельность, учитывать и правильно выделять в планировании частные тактические и общие стратегические вопросы, а также определять нужную последовательность выполнения тех или иных действий. При этом следует учитывать, что разделение расследования на этапы является условным,

какой-либо жесткой регламентации в себе не несет. Иными словами, этапы расследования являются общими ориентирами, исходя из которых следователь наиболее правильно организует ход следствия от начальной до конечной точки временного отрезка проведения предварительного расследования.

Именно умению правильно ориентироваться в большом массиве подлежащих выполнению следственных и процессуальных действий, оптимизировать их последовательность служит криминалистическая теория об этапах расследования преступлений.

Как верно отмечает В.А. Перов: «Организация расследования преступлений — это комплекс ведомственных управленческих мероприятий, криминалистических рекомендаций, реализуемых в типичных ситуациях расследования каждого конкретного преступления»⁶, призванный оптимизировать процесс проведения предварительного расследования.

Теперь вернемся к обоснованности выделения аналитического этапа расследования для составления и вынесения наиболее важного процессуального документа каковым является новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Как уже отмечалось, следователь, расследуя большое, многоэпизодное уголовное дело, понимает, что для успешного его окончания ему предстоит оценить весь выполненный объем следственных и иных процессуальных действий с точки зрения достаточности, допустимости и относимости собранных доказательств виновности того или иного лица. Результатом такой оценки будет являться введенная им формула обвинения, в тексте которой сконцентрированы и описаны в правильной последовательности полученные в ходе расследования дела установленные сведения и о событии преступления, мотивах, ущербе и т.д.

С учетом условности деления этапов расследования, их ориентирующего характера можно сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае, приступая к расследованию определенного уголовного дела, следователю необходимо осуществить планирование хода предстоящего расследования и его этапов исходя из конкретной специфики каждого находящегося в производстве дела.

⁶ Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности. М.: Издательство «Юрлитинформ». 2016. С. 81.

УДК 657.6; 331.2
ББК 65.05

Светлана Николаевна ЗВЕРЯЕВА,
заведующая кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии СК России,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: zveryaeva_s@mail.ru

Научная специальность: 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

ПЕРЕХОДЯЩИЕ ВЫПЛАТЫ РАБОТНИКАМ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. Изучение нормативно-правового обеспечения налоговой и бухгалтерской подсистем учетной системы экономического субъекта показало, что переходящие выплаты работникам могут возникать из-за расхождений в сроках расчетов и сдачи отчетности. Недопущение ошибок в учетных и отчетных данных — задача работодателя и контролирующего органа их взаимодействие позволяет повышать качество отчетности.

Ключевые слова: учет, отчетность, доход, заработная плата, переходящие выплаты.

Svetlana Nikolaevna ZVERYAEVA,
head of the Department of Humanities
and socio-economic disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Ph.D. in Economics, the senior lecture
E-mail: zveryaeva_s@mail.ru

BROUGHT FORWARD EMPLOYEES IN ACCOUNTING

Abstract. The study of legal support of tax and accounting subsystems of the accounting system of the economic entity showed that the transferring payments to employees may arise due to differences in the timing of payments and submission of reports. Preventing errors in accounting and reporting data the task of the employer and the Supervisory authority, their interaction can improve the quality of reporting.

Keywords: accounting, reporting, income, salary, passing payments.

Субъекты рыночных отношений представляют собой учетные системы, порядок формирования которых закреплён в нормативных актах, различающихся уровнями регулирования. Статья 71 Конституции Российской Федерации определяет федеральный статус официальному статистическому и бухгалтерскому учету¹. Статья 313 Налогового ко-

декса Российской Федерации закрепляет цели налогового учета, основное назначение которого сводится к своевременному представлению качественной учетной информации внутренним и внешним пользователям².

внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 30.04.2018).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая, часть вторая) (ред. от 23.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращение: 03.05.2018).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок,

Потоки внутренней учетной информации экономических субъектов систематизируются в учетных регистрах и показателях отчетности. Финансово-экономические и социальные показатели, представленные в статистической, бухгалтерской и налоговой отчетности служат формированию государственного информационного ресурса в широком смысле. Его качественные и количественные характеристики зависят от достоверности и полноты исходных данных, в том числе и от профессиональных суждений работников (субъектов) учетной системы.

Вышесказанное в полной мере относится к учетной информации, отражающей факты хозяйственной жизни, обусловленные трудовыми отношениями. Сводные «трудовые» показатели (например, задолженность работникам по выплате доходов, задолженность бюджету по перечислению страховых взносов и налога на доходы физических лиц, среднегодовая численность работников) как продукты учетного процесса находят отражение в бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности из одного отчетного периода к другому.

Вместе с тем законодательные основания различаются по видам учета, это приводит к несовпадению отчетных периодов и сроков представления бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности. Рассмотрим сроки регистрации в учетной системе фактов хозяйственной жизни, регулируемых трудовыми договорами.

Так, сроки и порядок оплаты трудовых услуг в Российской Федерации регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации. Норма ст. 136 Трудового кодекса обязывает работодателя производить расчеты с работниками по данному основанию не реже двух раз в месяц. Поэтому ежемесячные выплаты работникам разбиваются на две части — аванс и окончательный расчет. Для последнего законодатель отводит 15 дней со дня окончания периода, за который начислен доход.

Рассмотрим сроки налогового учета выплат дохода работникам. Налоговый учет трудовых выплат регулируется гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 статьи 223 дата фактического получения дохода определяется как день выплаты или передачи доходов, получения материальной выгоды, зачета требований, списания безнадежного долга. Датой получения дохода также может быть последний день месяца или последнее число налогового периода по основаниям, ука-

занным в п\п 6 и 7 п. 1 и в п. 1.1 ст. 223 Налогового кодекса³.

В соответствии с п. 2 ст. 223, учет дохода по заработной плате оформляется в последний день месяца, за который она начислена. На основании писем Министерства финансов и Федеральной налоговой службы России налог на доходы физических лиц с авансовой части заработка не удерживается (письма от 22.07.15 № 03-0406/42063⁴, от 24.03.16 № БС-4-11/4999⁵, соответственно).

Конкретные сроки выплаты аванса, который представляет доход работника за первую половину месяца (начисления в бухгалтерском учете) и окончательного расчета с работниками регулируются локальными актами экономического субъекта. Например, Положением об оплате труда и премировании работников. Причем, зачастую сроки выплат доходов, закрепленные в локальных актах работодателя, не совпадают с расчетными и отчетными налоговыми периодами по НДФЛ.

Кроме основной заработной платы, доход работника может включать надбавки и премиальные выплаты. Сроки таких выплат фиксируются в локальных нормативных актах и на практике обычно совпадают со сроками выплаты заработной платы. В обязанности работодателя входит регулярное письменное извещение каждого работника о структуре начисленной ему суммы (дохода), о размерах и основаниях удержаний, и о денежной сумме к выплате.

Работодатель также обязан отчитываться перед налоговыми органами о начисленном и выплаченном доходе работника, и о выполнении обязанности налогового агента по перечислению в бюджет НДФЛ, сдавая налоговую отчетность по форме 2-НДФЛ и 6-НДФЛ «Расчет сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом».

Расчетный и отчетный периоды в налоговом учете разделяются. По форме 6-НДФЛ налоговые агенты отчитываются ежеквартально, начиная с 1 января 2016 года, включая в нее сведения по всем работникам, в целом. Сроки

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая, часть вторая) (ред. от 23.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).

⁴ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 22.07.15 № 03-0406/42063. URL: <https://www.minfin.ru/ru/дата обращения: 03.04.2018>.

⁵ Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 24.03.16 № БС-4-11/4999. URL: [https://www.nalog.ru/\(дата обращения: 03.04.2018\)](https://www.nalog.ru/(дата обращения: 03.04.2018)).

(даты) относящиеся к расчетам с физическими лицами, отношения с которыми строятся на основе трудовых и гражданско-правовых договоров, указываются в форме 6-НДФЛ. В том числе, дата получения дохода (строка 100), дата окончательного расчета (строка 110), следующий рабочий день (строка 120).

Налоговые органы в свою очередь, используют информацию 6-НДФЛ для контроля за полнотой, своевременностью и правильностью расчетов с бюджетом. Как было сказано выше, расчет по форме 6-НДФЛ представляют налоговые агенты. Заполнение разделов формы 6-НДФЛ зависит от срока уплаты налога (расчетного периода). В соответствии с пунктом 13 приложения к письму ФНС от 01.11.2017 № ГД-4-11/22216 при уплате налога в следующем отчетном или расчетном периоде доход физических лиц отражается в двух разделах — в разделе 1 расчета за текущий период и в разделе 2 расчета за следующий период⁶. Так, крайний срок представления отчета по форме 6-НДФЛ за квартал — последний день первого месяца следующего квартала. Срок сдачи 6-НДФЛ за год аналогичен сроку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности по обязательным адресам.

Форму 2-НДФЛ (годовая) сдают все работодатели, производящие выплаты работникам в отчетном году. Форма представляется в налоговую инспекцию по месту регистрации. В случае непредставления отчетности в срок налагается штраф 200 руб. за каждый непредставленный документ. Крайний срок сдачи отчетности за 2017 год — 1 апреля 2018 года. За несвоевременную сдачу 6-НДФЛ налагается штраф в размере 1000 руб. за каждый полный или неполный месяц просрочки сдачи каждого отчета. Если срок просрочки составит более 10 дней вероятны приостановления операций по счету (блокировка счета в банке). В соответствии с п. 1 ст. 126.1 Налогового кодекса и письмом ФНС от 09.12.2016 № СА-4-9/23659)⁷ недостоверные сведения в расчете могут повлечь наложение на хозяйственную организацию штрафа в размере 500 руб. за каждый ошибочный отчет.

Таким образом, расчетный и отчетный периоды в налоговом учете — это сроки для расчетов с бюджетом и сдачи администратору налога налоговой отчетности, соответственно.

Отчетные периоды в бухгалтерском учете определены положениями статей 3, 15, 16, 17 федерального закона «О бухгалтерском учете»⁸, а также Положением по ведению бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации и ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации».

Несовпадение сроков и периодов в бухгалтерском и налоговом учете является основной причиной возникновения в экономических субъектах переходящих выплат или «пограничных зарплат» (доходов работника). С учетом периодичности сдачи налоговой отчетности налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц «пограничные зарплаты» будут возникать четыре раза в год (по числу кварталов) при выплате заработной платы за последний месяц квартала, в том числе декабрьские зарплаты и премиальные выплаты по итогам отчетного года.

В справке 2-НДФЛ и расчете 6-НДФЛ содержатся общие (взаимосвязанные) показатели (рис. 1). Например, общая сумма начисленного дохода (строка 020 расчета), в том числе сумма начисленного дохода в виде дивидендов (строка 025 расчета и сумма доходов по коду 1010 (справки), сумма налога исчисленная (сумма налога удержанная и сумма налога перечисленная в справке), сумма налога не удержанная налоговым агентом, которые используются налоговыми инспекторами в качестве контрольных соотношений.

Так, контролеры потребуют пояснений или уточненной отчетности, когда сумма дохода по строке 020 в 6-НДФЛ за год меньше суммы начисленного дохода по справкам 2-НДФЛ. Расхождения данных возможны в том случае, когда доход за последний день года декабрь начислили в декабре, а выплаты и удержание с них НДФЛ осуществили уже в январе следующего года. В 2-НДФЛ суммы отразились декабрем, в 6-НДФЛ за год доход не включили, а показали в расчете за I квартал следующего года. Такие отчеты содержат ошибки.

⁶ Приложения к письму ФНС от 01.11.2017 № ГД-4-11/22216. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 03.04.2018).

⁷ Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 09.12.2016 № СА-4-9/2359. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 03.04.2018).

⁸ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 №402-ФЗ (ред. от 31.12.2017). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).

Связь показателей в формах 6-НДФЛ и 2-НДФЛ

По результатам камеральных проверок налоговики направляют экономическим субъектам уведомления о расходах в общей сумме начисленного налога и начисленного дохода в расчете по форме 6-НДФЛ и справке 2-НДФЛ. Не тождественность сумм начисленного налога может быть результатом округления сумм, которые сделала бухгалтерская программа. Часто в сумму начисленного дохода по строке 020 раздела I 6-НДФЛ не включают необлагаемую сумму материальной помощи. Например, единовременные выплаты в связи с рождением ребенка (строка 030 раздел I).

Взаимодействие работодателя с контролирующими органами состоит в направлении ответа на их уведомления. Например, в налоговую инспекцию передается уточненный расчет по форме 6-НДФЛ за год с устраненными расхода-

ниями, в Пенсионный фонд — дополняющие сведения и дополняющие формы СЗВ-М.

Подведем итоги. Индивидуальный набор целей и задач бухгалтерской и налоговой подсистем учетной системы экономического субъекта синтезируется в их функциональной контрольной составляющей.

Сведения учетных регистров и отчетности, относящиеся к трудовым услугам работников и иных физических лиц, покрывают потребности внутреннего и внешнего финансового контроля и могут использоваться для минимизации рисков достижения целей хозяйственно-финансовой деятельности экономических субъектов.

В свою очередь, эффективное взаимодействие экономических субъектов с контролирующими органами по устранению ошибок в налоговой отчетности позволяет повышать качество отчетной и учетной информации.

УДК 338.48; 338.23
ББК 65.433

Владимир Александрович НОВИКОВ,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии СК России,
кандидат экономических наук, лейтенант юстиции
E-mail: vanovikov@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье раскрыты возможности финансового анализа для обеспечения экономической безопасности субъектов рынка туристических услуг, предотвращения преступлений либо снижения их негативных последствий. Автором предложен ряд мер, которые помогут уменьшить риски потребителей и повысить стабильность рынка.

Ключевые слова: мировая экономика, экономическая безопасность, конкурентоспособность, международный рейтинг туристической привлекательности, конкурентоспособность России, финансовый анализ, судебная финансово-экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза.

Vladimir Aleksandrovich NOVIKOV,
associate professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of economic Sciences
E-mail: vanovikov@yandex.ru

MEASURES FOR PREVENTION OF OFFENSES IN THE SPHERE OF TOURIST SERVICES

Abstract. The article reveals the possibilities of financial analysis to ensure the economic security of subjects of the tourist services market. The author proposed a number of measures that will help reduce the risks of consumers and increase market stability. He showed that financial analysis helps, if not prevent crimes, then reduce their negative consequences.

Keywords: world economy, economic security, competitiveness, international rating of tourist attractiveness, competitiveness of Russia, financial analysis, judicial financial and economic expertise, legal accounting expertise.

Череда банкротств, потрясших отрасль туристических услуг, говорит о назревшей необходимости более тщательного регулирования данной отрасли. Работая с денежными средствами, туристические фирмы имеют соблазн превратиться в «финансовую

пирамиду». Если рынок, на котором компания осуществляет свою деятельность, растёт и компания растёт вместе с ним, то крах этой структуры отодвигается на более поздние сроки. Если нет, то есть факторы, которые также могут как отодвинуть, так и приблизить неизбежное кру-

шение компании (как, например, получение компанией долгосрочного кредита или постоянный доступ к большой кредитной линии).

Подчеркнём, что крах «финансовый пирамиды» неизбежен. Это обусловлено тем, что со временем конкурентный рынок (к которому, безусловно, относится деятельность туристических агентств) начинает терять доходность, а именно рентабельность активов. Подобная ситуация маловероятна на монопольных рынках, где монополист имеет возможность увеличить цену и тем самым покрыть недостаток прибыли, однако на таких рынках, во-первых, изначально высокие цены и в условиях ажиотажного спроса фирме монополисту нет смысла демпинговать, т.е. снижать уровень цен ниже требуемого для увеличения рентабельности активов. Монополия, напротив, при увеличении спроса будет увеличивать цены на свои услуги.

Конечно, при появлении монополии на рынке, уровень благосостояния потребителей услуг снижается, и воспользоваться подобными услугами смогут малая часть (относительно нынешнего количества) отдыхающих. Но такая цена будет своего рода платой за уменьшение риска. Снижение благосостояния населения происходит за счет сокращения потребительского излишка и перераспределения в пользу монополии. На наш взгляд, учитывая развитость и конкурентность рынка туристических услуг, подобный сценарий маловероятен.

Для того чтобы сделать деятельность компаний более прозрачной, а рынок более стабильным, необходимо предъявлять жесткие требования к туристическим агентствам и следить, чтобы эти требования неукоснительно соблюдались.

Анализ банкротств крупнейших туроператоров показал, что краху предшествует резкое ухудшение финансового состояния, т. е. за год до отказа туристической фирмы исполнять заключенные договоры, можно с высокой степенью уверенности спрогнозировать ее банкротство. Испытывая финансовые затруднения и предвидя неизбежное банкротство, фирмы (и их руководители) не чураются никакими методами: передают активы другим своим компаниям, начинают массовый сбор денег за счет продажи дешевых (и при этом заранее убыточных путевок); предлагают колоссальные скидки покупателям, требуя от них при этом внести деньги.

Даже если мы имеем дело с честным предпринимателем, который не имеет намерения получить выгоду за счет преступных действий, то нельзя сбрасывать со счетов, что практичес-

ки любой ответственный руководитель будет до самого конца стараться «сберечь» свою компанию, используя все имеющиеся возможности. В этом случае необходимо наличие «внешнего» контроля, который может дать объективную оценку финансовому положению компании.

Конечно же, разбирающийся в финансах потребитель может (просмотрев отчетность компании) оценить предлагаемые услуги с точки зрения возникающих дополнительных рисков и самостоятельно решить о приемлемости этих рисков для себя. Однако подобной квалификацией не обладает подавляющее большинство потребителей услуг туристических фирм, что обязывает государственные органы брать защиту потребителей на себя. Особые требования к туроператорам обосновываются тем, что фактически бесконтрольно собираются денежные средства населения.

В числе возможных требований к туроператорам можно выделить следующие:

1) обязательность аудита, прозрачность финансового положения, доступность информации о финансовом положении для покупателей. Обязательность уведомления покупателей при заключении договора об оказании туристических услуг. Информация о финансовом положении должна доводиться максимально доступным языком, понятным не только профессиональным экономистам, но и не имеющим специальных экономических знаний клиентам;

2) контроль со стороны уполномоченного федерального органа власти в сотрудничестве с Финмониторингом и Федеральной антимонопольной службой; Обязательная сверка заглавия туроператора с реестром Ростуризма;

3) обязательный контроль, финансовых потоков фирм, блокировка «сомнительных» переводов;

4) обязательность создания финансовых резервов; выработка требований к самому процессу продажи туров, для исключения ситуаций, когда формально продажи идут от нескольких фирм, но под одной вывеской.

Мы понимаем, что на рынке действуют различные фирмы, к которым нельзя предъявлять одни и те же требования. В качестве особых можно выделить требования для больших фирм:

- проверка финансовой устойчивости
- обязательность страхового покрытия и его увеличения, при увеличении объема предоставляемых путевок;
- контроль деятельности взаимосвязанных компаний (возможно, рассматривать такие компании как консолидированную

группу). Обязательность проверок, если в одном офисе, под одной вывеской начинают реализовываться туры по разным юридическим лицам, с выяснением причин и принятием соответствующих решений, вплоть до обращения в правоохранительные органы.

Требования для малых (новых) фирм:

- обязательность страховых и банковских гарантий на весь объем кредиторской задолженности покупателей и заказчиков;
- в случае подконтрольности этой компании другой (более крупной и старой фирмой) рассмотрение их совместно, как группы компаний;
- на начальном этапе — страховка плюс капитал (наличие страховки, позволит не привлекать дополнительных кредитов и создаст определенные гарантии для клиен-

тов новых фирм, что повысит их привлекательность с точки зрения уверенности).

В дальнейшем при успешной работе и конкурентном туристическом продукте, компания за счет прибыли сможет развивать свою деятельность. В противном случае, мы опять имеем дело с повышенной вероятностью создания «финансовой пирамиды» и риском мошеннических действий со стороны руководства компании.

Имеющиеся у компаний страховки (величина финансовых гарантий) не покрывают неизбежных в будущем потерь.

В эффективности финансового анализа можно убедиться, рассмотрев отчетность компаний уже признанных банкротами, и в отношении руководства которых заведены уголовные дела. Для примера, рассмотрим финансовое состояние турфирмы «Нева». Данные взяты из системы СПАРК. См. таблицу.

	2009	2010	2011	2012	2013
Наиболее ликвидные активы (A1)	5,56	7,82	7,55	11,60	4,27
Быстро реализуемые активы (A2)	291,07	390,86	188,50	223,88	246,65
Медленно реализуемые активы (A3)	0,65	0,46	76,53	79,04	74,54
Трудно реализуемые активы (A4)	86,09	151,27	563,34	654,64	676,41
Кредиторская задолженность (П1)	344,21	295,10	492,51	484,11	367,53
Краткосрочные обязательства (П2)	2,50	143,16	242,69	379,48	486,94
Долгосрочные обязательства (П2)	67,38	73,33	61,50	63,24	75,31
Собственный капитал (П4)	-30,72	38,82	39,22	42,34	72,10
Всего активы	383,37	550,41	835,93	969,161	001,88
Рентабельность активов	6,27	3,21	0,48	0,003	2,56
Оборачиваемость активов	6,42	7,91	4,41	3,83	3,78
Коэффициент абсолютной Cash ratio	0,016	0,018	0,010	0,013	0,005
Коэффициент Current ratio	0,856	0,910	0,267	0,273	0,294
Коэффициент Quick ratio	0,857	0,911	0,371	0,364	0,381

Даже экспресс-анализ выявляет проблемы, которые возникли у компании в 2011 году, однако организация осуществляла свою деятельность до лета 2014 года. Особо показательным выглядит падение коэффициента текущей ликвидности в 2011 году до 0,371 с 0,91 в предшествующем 2010 году. За это время сумма потерь начала исчисляться сотнями миллионов рублей. Ущерб от мошеннической деятельнос-

ти следствие оценило в 450 млн руб¹. В январе 2015 года турфирму признали банкротом.

Стоит отметить, что «разогрев» фирмы начался раньше 2011 года, о чем свидетельствует резкий скачок выручки в 2010 году по сравне-

¹ Крупнейшие банкротства российских туроператоров // РБК. 6 августа 2014 г. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/08/2014/5704204e9a794760d3d40871/>

нию с 2009 годом (рост с 2,5 млрд руб. до 4,4 млрд руб. на 77 % за 1 год). Все перечисленные факты свидетельствовали о повышенном риске работы с таким контрагентом, однако количество клиентов туроператора в 2011 г. не уменьшилось.

Пока готовилась статья, вышел Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2018 № 514 «О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности», согласно которому полномочия нормативно-правового регулирования и осуществления государственного надзора за деятельностью туроператоров перешли от Министерства культуры к Министерству экономического развития. Данный шаг призван, в том числе, повысить эффективность развития туристической индустрии, что подтверждает назревшую необходимость повышения государственного контроля деятельности в сфере туризма.

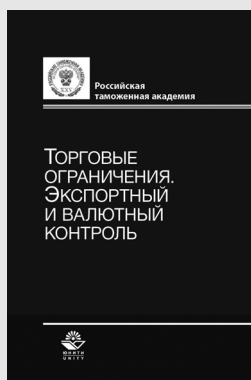
Введение общих критериев оценки эффективности деятельности туристических агентств

и своевременный контроль выполнения требований к компаниям-туроператорам позволит избежать или хотя бы уменьшить размер ущерба имуществу граждан. Кроме того, сократится время судебно-бухгалтерских и судебно-финансовых экспертиз, поскольку у экспертов будет утвержденный стандарт оценки эффективности деятельности туристических агентств.

Литература

1. *Бариленко В.И., Ермакова М.Н., Ефимова О.В., Керимова Ч.В.* Экономический анализ. Учебник. Сер. Бакалавриат. М., 2017.
2. *Абузярова Я.Э., Новикова Н.Е.* Государственный аудит как метод анализа финансовых рисков в Российской Федерации // Проблемы анализа риска. 2017. № 7. С. 44—48.
3. *Новиков В.А.* Туристическая привлекательность стран с точки зрения расходов на отдых и уровня безопасности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. №3. С. 137—145.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль:
Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 336.717
ББК 65

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ,
заместитель директора по научной работе
Института проблем рынка РАН;
профессор департамента «Мировой экономики
и мировых финансов» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Александр Анатольевич ШКУТА,
профессор департамента «Мировой экономики и
мировых финансов» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, доцент
E-mail: saa5333@hotmail.com

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
Лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КОНТУР УПРАВЛЕНИЯ СФЕРАМИ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ НЕРАВНОВЕСНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Научная специальность: 08.00.14 — Мировая экономика

Аннотация. В статье обосновывается необходимость перехода от существующей — и во многом исчерпавшей себя модели автономного управления сферами бизнес-деятельности компаний из России и Китая — к модели распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления как основы реализации системы взаимно координированных российско-китайских инфраструктурных проектов. Обоснована необходимость активизации в рамках узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества России и Китая путем формирования новых механизмов научно-технической кооперации и соответствующих регулирующих институциональных механизмов кластеризованного научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия.

Ключевые слова: Россия, Китай, мировая экономика, кризис, сотрудничество, стабилизация.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2018 года.

Evgeny Leonidovich LOGINOV,

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Director for Research; Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Professor of the Department of World Economy and World Finance,
Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences,
twice winner of the Government of the Russian Federation Prize
in the field of science and technology
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Alexander Anatolyevich SHKUTA,

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Professor of the Department of World Economy
and World Finance, Doctor of Economics, Associate Professor
E-mail: saa5333@hotmail.com

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

UNITI-Dana Publishing House, Editor-in-Chief, Doctor
of Economics, PhD in Law, Candidate of Historical Sciences,
Professor, Laureate of the Prize of the Russian Federation
Government in the Field of Science and Technology
E-mail: professor60@mail.ru

CROSSBORDER CONTOUR OF MANAGING THE SPHERES OF BUSINESS ACTIVITIES OF RUSSIA AND CHINA AS A TOOL FOR MACROECONOMIC STABILIZATION IN CONDITIONS OF CRITICAL INEQUALITY OF THE WORLD ECONOMY

Abstract. The article substantiates the need to move from the existing - and in many respects the exhausted model of autonomous management of business activities of companies from Russia and China — to the model of a distributed geographically distributed cross-border business and management contour as the basis for the implementation of a system of mutually coordinated Russian-Chinese infrastructure projects. The necessity of activating economic cooperation between Russia and China within the hub areas [of concentrators of opportunities] through the formation of new mechanisms of scientific and technical cooperation and the corresponding regulatory institutional mechanisms of clustered scientific, technical, industrial, energy, financial and other interactions has been substantiated.

Keywords: Russia, China, world economy, crisis, cooperation, stabilization.

Введение

Начавшийся в 2008 г. затяжной глобальный финансово-экономический кризис, перешедший в системный кризис сложившейся к концу XX века под влиянием США квазирыночной модели мировой экономики, привел к наращиванию мировых долгов, служащих инструментом стимулирования национальных экономик в большинстве развитых стран мира².

² Астафьева Е.М. Новые тенденции и перспективы экономического и политического сотрудничества стран ЮВА с Россией, Китаем и США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 257—275.

Сложившийся расклад сил фокусирует точку бифуркации: по данным Института международных финансов, объем мирового долга вырос до рекордных 237 трлн долл. в четвертом квартале 2017 года и оказался более чем на 70 трлн долл. выше, чем 10 лет назад³.

Стабилизация мировой экономики как бы достигнутая к 2018 г. на базе США и ЕС явля-

³ Глобальный мировой долг достиг рекордных \$237 трлн [Электронный ресурс] // https://news.rambler.ru/economics/39579412/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 11.11.2018).

ется виртуальной: достигнуто искусственное повышение до уровня предкризисных ряда экономических показателей под действием кредитно-финансовой «накачки», прежде всего, за счет роста фондового рынка в условиях продолжающейся стагнации в производственном секторе⁴.

Кризис в реальном секторе экономики США и ЕС продолжается и может быть преодолен только за счет расширения сбыта, то есть появления новых рынков. А это, в свою очередь, может быть достигнуто только путем вытеснения конкурентов. Таким естественным конкурентом для США и, в меньшей степени, для ЕС является Китай⁵.

Китай как локомотив развития мировой экономики

Ведущий экономист Государственного управления по статистике КНР Шэн Юньлай, говоря об опубликованном 28 февраля 2018 г. «Статистическом докладе о национальной экономике и социальном развитии КНР в 2017 году», отметил, что доля ВВП Китая составила порядка 15% от общемирового⁶.

Ранее первый заместитель директора-распорядителя МВФ Д. Линтон четко обозначил позицию МВФ: «Китайские власти официально объявили о своей заинтересованности во включении китайской валюты в корзину SDR. Мы приветствуем и разделяем эту цель и будем тесно сотрудничать с китайскими властями в этом вопросе»⁷.

То есть МВФ ранее расценивал юань и золотовалютные резервы Китая как крайне перспективные инструменты манипулирования мировой экономикой в ключе существующего [западного] механизма использования для этого пула ключевых мировых валют.

Емкость ликвидных денежных инструментов зоны юаня к концу 2016 года составила 27,3 трлн долларов⁸.

⁴ Цветков В.А., Линь Е Цинь. БРИК — четыре гиганта XXI века: от догоняющего развития к мировому лидерству // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 2. С. 230—237.

⁵ Зуенко И.Ю., Зубань С.В. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 5—24.

⁶ Доля ВВП Китая в 2017 году составила порядка 15% в мировой экономике [Электронный ресурс] // <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180301/96781.html> (Дата обращения: 11.11.2018)

⁷ Гафуров С. Китай меняет свою экономическую модель [Электронный ресурс] // www.vz.ru/economy/2015/5/27/747654.print.html (Дата обращения: 11.11.2018)

⁸ Рождение новой империи [Электронный ресурс] // <https://spydell.livejournal.com/tag/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (Дата обращения: 11.11.2018)

При этом долларовая валютная зона — 13.9 трлн долл, евро — 14 трлн долл, иена — 9 трлн, фунт — 2.4 трлн долл, а швейцарский франк всего лишь 1.1 трлн. Рублевая валютная зона оценивается в 740 млрд долл.

Экономика КНР демонстрирует замедление темпов экономического роста и обострение социально-экономических диспропорций^{9, 10}. Это долгосрочная тенденция, с которой китайские власти справиться не могут. В связи с этим политико-экономические интересы Китая (без военной составляющей) ярко выражено концентрируются на всемерном наращивании китайского экспорта в страны АТР.

Привлечение иностранных инвестиций в Китай фактически снято с повестки дня. Одновременно китайские инвестиции являются одним из главных инструментов захвата экономических позиций на рынках стран АТР. В этом же направлении развивается продвижение китайского юаня как валюты расчетов между странами, а также как резервной валюты для стран АТР.

Ключевым политико-экономическим инструментом реализации китайских интересов в процессах экономической интеграции в АТР является заключение соглашений о свободной торговле. Реализация таких соглашений абсолютно во всех случаях ведет к нарастанию именно китайского экспорта в эти страны, с минимальным импортом в Китай из стран АТР.

Интеграционные объединения в АТР в последний период активно используются КНР для навязывания соглашений, облегчающих китайский экспорт. Китай реализует при этом широкий спектр методов экономического и политического давления, включая, замаскированные военные угрозы. Активно задействована в этих процессах китайская диаспора в этих странах.

Китайское экономическое присутствие, реализуемое, в том числе, через китайский технологический экспорт, постепенно приводит к перерастанию зависимости стран АТР из товарного экспорта китайской готовой продукции (ширпотреб) в товарный экспорт технологического оборудования средней и высокой сложности.

⁹ Логинов Е.Л. Китай и Россия: проблемы и возможности стратегического сотрудничества в условиях новой фазы мирового кризиса // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития / Материалы Четвертого Международного форума. М.: ИПР РАН, 2015. С. 30—37.

¹⁰ Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Финансово-экономический кризис в Китае: необходимость смены стратегической модели развития китайской экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 39 (273). С. 2—9.

Фактически в странах АТР начинает складываться структура национальных экономик как, своего рода, ядер формирования добавленной стоимости именно в китайских, а не национальных интересах. Хотя, в последний период, часть стран АТР (прежде всего, находящихся под влиянием США) начинает препятствовать процессу китайской экономической (товарной и инвестиционной) экспансии. По видимому, эта тенденция, активно поощряемая США, будет нарастать, замедляя темпы роста китайского экспорта в эти страны.

Возможности группы ключевых корпораций России и Китая активизировать в конкретных узловых сферах [концентраторов возможностей] экономическое сотрудничество

Многомерная система экономических интересов компаний из России и Китая, определяющая конфигурацию встречных векторов платежеспособного спроса и предложения, формирует совокупность реальных возможностей группы ключевых корпораций России и Китая осуществлять в рыночных условиях инновационную деятельность и развитие^{11,12}. Это, соответственно, определяет их реальные позиции в конкретных узловых сферах [концентраторах возможностей] экономического сотрудничества¹³. Соответственно, эта специфическая система объективных споровых сигналов участниками рынков России и Китая определяет направления формирования квази-интегрированной финансовой архитектуры России и Китая и научно-производственных альянсов, определенных позициями национальных институтов в мировой экономике, самым непосредственным образом участвует в формировании инфраструктурных проектов как сферы приложе-

ния интересов участников экономического сотрудничества.

Необходимо реализовать в современных условиях эффективную стратегию кластеризации научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия участников формирования распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках России и Китая^{14, 15}. При этом взаимно удовлетворяемые спрос и предложение, подкрепленные корпоративными и государственными финансовыми ресурсами России и Китая создают основу для выстраивания коллаборативно нужного участникам России и Китая формата международных рынков, что ранее для отдельных России и Китая было практически невозможно.

Выводы

Предлагаются следующие направления реализации экономических интересов России (приоритетных, базовых и долгосрочных) в рамках развития двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества с ведущими странами АТР с участием Китая:

- проработать возможность цифровой (управленческой) интеграции транспортно-инфраструктурных систем и информационно-логистических сервисов России и Китая для выстраивания единого мультимодального пространства Азия—Европа с целью ускорения и удешевления перевозок грузов и пассажиров и более полной загрузки имеющихся и перспективных транспортных мощностей и логистических хабов обеих стран;
- проработать возможности выработки стандартизированных организационно-информационных и финансовых механизмов для заключения средне- и долгосрочных (на 15—20 лет) контрактов китайских ком-

¹¹ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Китай в точке бифуркации: поиск новой стратегической модели // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 2 (136). С. 20—33.

¹² Логинов Е.Л., Бортулович С.И., Логинова В.Е. Расширение валютного контура китайского экономического влияния как стратегия поддержки национальной экономики в условиях обострения кризисных явлений // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 37—49.

¹³ Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. Обеспечение таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в системе функций таможенных органов Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 3. С. 57—61.

¹⁴ Василенко А., Чернядьев Д., Власов С. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России [Электронный ресурс] // http://www.cbr.ru/content/document/file/25525/analytic_note_171011_dip.pdf (Дата обращения: 11.11.2018)

¹⁵ Цветков В.А., Логинов Е.Л. Системная финансовая нестабильность в экономике Китая: в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? / Аналитический доклад. М.: ИПР РАН, 2015. 118 с.

паний с российскими компаниями по производству различной сельскохозяйственной продукции, включая ее переработку и транспортировку (с целевой подготовкой с/х угодий и строительством необходимых объектов производственной и логистической инфраструктуры), с возможностями привлечения китайских страховых компаний и банковских организаций для страхования производственных и ценовых рисков и хеджирования валютных рисков;

- проработать возможности выстраивания при участии обеих стран (Россия — поставки ТЭР и части оборудования для транспортировки ТЭР¹⁶; Китай — поставки оборудования для транспортировки ТЭР и генерации электроэнергии) расширенного контура поставки и транспортировки пула базовых топливно-энергетических ресурсов [по образцу предложенного Президентом России Азиатского энергетического кольца] в страны Азии для строительства в этих странах Азии российскими и китайскими компаниями объектов

энергетической инфраструктуры, формирования в этих странах Азии энергопотребляющих кластеров увязанных с проектом Экономического пояса Шелкового пути как долгосрочных покупателей ТЭР из России и оборудования из Китая;

- проработки российско-китайской программы для стран Азии по массовой подготовке высококвалифицированных кадров — студентов бакалавриата со знанием трех языков русского, китайского и английского по схеме [2 x 2]: два года в России и затем два года в Китае и наоборот в ведущих университетах обеих стран по наиболее востребованным специальностям (цифровые технологии, топливно-энергетические технологии, производство сложной оборонной техники, научные исследования и управление инновациями и пр.) с одно-, двух- и трехсторонним финансированием, в том числе с предоставлением госкредитов и банковского кредитования, с возможностью продолжать учебу в магистратуре и аспирантуре и пр.

¹⁶ ТЭР — топливно-энергетические ресурсы.

УДК 159.99
ББК 67.6

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики 3 факультета
Института повышения квалификации Московской академии СК России,
кандидат психологических наук.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научная специальность: 19.00.01 — Психология личности; 19.00.04 — Клиническая психология

ПРОТИВОПРАВНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИДЕАТОРНО-ИДЕОМОТОРНОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. Публикация освещает разновидности противоправных сексуальных действий в отношении детей с позиции современной клинической психологии, раскрывая основные характеристики и распространенность. Ретроспективный анализ противоправных сексуальных действий в отношении детей проведен через призму актуальной статистики с первых работ Р. Крафта-Эбинга до сегодняшних клинических определений. Актуальность публикации связана с необходимостью объективизации данных по педофильным преступлениям: установление совокупности идеаторной и идеомоторной активности при проведении комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз.

Ключевые слова: противоправные действия, девиации, сексуальное поведение, ретроспективный анализ, сексуальное злоупотребление, идеаторная активность, идеомоторная активность.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
associate Professor of the Department of Criminalistics
of the 3 faculties of the Institute for Advanced Studies
(with a dislocation in Novosibirsk)
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Ph.D.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

ILLEGAL SEXUAL ACTIONS AGAINST CHILDREN: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE GENERAL CHARACTERISTICS AND IDEATOR-IDEOMOTOR ACTIVITY

Annotation. The publication highlights the types of illegal sexual acts against children from the perspective of modern clinical psychology, revealing the main characteristics and prevalence. A retrospective analysis of illegal sexual acts against children was carried out through the prism of actual statistics from the first works of R. Kraft-Ebing to today's clinical definitions. The relevance of the publication is related to the need for objectivization of data on pedophilia crimes: the establishment of an aggregate of ideator and ideomotor activity for conducting complex sexological, psycho-psychiatric examinations.

Keywords: illegal actions, deviations, sexual behavior, retrospective analysis, sexual abuse, ideator activity, ideomotor activity.

Тезаурус сексуальных действий (посягательств) на детей крайне разнообразен и в ряде современных источниках однозначно не определен. Так, в работе А. Ребера в 1995 году приводится ряд понятий, относящихся к использованию в сексуальных целях детей, которые классифицируются в зависимости от разновидности их сексуального эксплуатирования: начиная от *sexual touch to the child* (сексуального контакта-прикосновения к ребенку) и заканчивая *sexual harassment* (сексуального домогательства). Англоязычные источники чаще всего описывают широкий спектр сексуальных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних, относящихся к категории сексуальных домогательств. Ряд авторов (М. Lamacz, J. Money, С. Kempe, E. Blumberg), описывая разные варианты сущности понятийного аппарата сексуального посягательства в отношении ребенка, в юридическом аспекте пришли к однозначному пониманию: сексуальное посягательство в отношении лица не достигшего возраста 18 лет служит цели сексуального удовлетворения от данного взаимодействия. Вариантов сексуального взаимодействия взрослого человека с ребенком множество, но совокупность признаков данного взаимодействия возможно описать при помощи четырех признаков: 1) неравноправность; 2) власть старшего над младшим; 3) отсутствие/ограничение свободы у несовершеннолетнего; 4) удовлетворение полового влечения у взрослого.

Большинство современных исследований, изучающих вопрос противоправных сексуальных действий в отношении детей, опубликовано в период со второй половины 80-х годов до конца 90-х годов XX века, но впервые понятие педофилии как «влечения к допубертатным детям» было предложено мировому научному сообществу в 1886 году в работе Рихарда Фон Крафт-Эбинга «Противоправственные действия с лицами моложе 14 лет. Раствление», которая позже вошла в книгу «Половая психопатия»¹. Отечественное научное сообщество в 1927 году выпускает книгу «Правонарушения в области сексуальных отношений»², вышеназванный сборник представил научный материал: «обработанный сотрудниками Московского Кабинета по изучению личности преступника и преступности по данным Губсуда, Института Судебно-

Психиатрической Экспертизы. Этот материал разработан в двух основных направлениях: по линии социологического и бытового его изучения и по линии психопатологического анализа самого явления — криминального поведения в области половых отношений — и изучения его индивидуальных носителей». Современное, актуальное видение причисляет педофилию к категории хронофилий, включая ее в более расширенный перечень парафилий с особой избирательностью объекта полового влечения³.

В зависимости от автора и места проведения научных изысканий, хронофилии имеют разнообразную градацию, основную суть которой составляет возраст избираемого объекта полового влечения (от младенческого до юношеского возраста)⁴. Автор не ставит целью раскрывать и уточнять нюансы терминологии, тем более что для клинической и правоприменительной практики сами термины значения не имеют. Нас интересуют вопросы диагностирования педофилии как обобщенного термина, четко обозначенного в МКБ-10, как: «постоянного или преобладающего сексуального предпочтения детей, как правило пубертатного или раннего пубертатного возраста». Возрастной критерий в этом определении и в работе «Аномальное сексуальное поведение»⁵ определен как 16-летний, а согласно ссылке на руководство по психиатрии под редакцией М. Gelder et. al, важным критерием в диагностике педофилии служит установление факта фантазирования о сексуальных актах и сексуальном взаимодействии с детьми.

Таким образом, мы подошли к самому сложному с позиции объективизации — к критериям идеаторной и идеомоторной активности. Идеомоторная активность широко представлена в научных трудах И. Сеченова, И. Тарханова, В. Бехтерева, И. Павлова, которые в определенном смысле остаются актуальными с позиции фундаментальной психологии, но требуют нового взгляда с позиции актуальной практики и теории. В установлении аномальной идеаторной активности научные разработки в оте-

¹ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. М., 2017. 621 с.

² Правонарушения в области сексуальных отношений. М., 1927. 180 с.

³ Серов А.Д., Сыроквашина К.В. Когнитивные искажения как фактор, используемый при оценке риска противоправного сексуального поведения по отношению к несовершеннолетним // Психологическая наука и образование. 2011. № 1.

⁴ Кон И.С. Сексуальное насилие над детьми // Дети России: насилие и защита. М., 1997. С. 63–74.

⁵ Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. СПб. 2003. С. 73.

чественной клинической практике представлены минимально, но тем не менее, есть ряд примеров тому, как яркое представление и самовнушение влияют на сосудисто-двигательную систему, различны телесные и вегетативные процессы, в том числе затрагивающие половую сферу. Между мыслью и сексуальным действием существует связь, например, при воображении сексуального акта с участием несовершеннолетнего, отмечается появление «гусиной кожи», дрожи, эрекции и т.д. Выделение пота и учащение сердцебиения при переживании представляемых сексуально-педофильных ситуаций, навязчивые мысли о предстоящем сексуальном взаимодействии с ребенком, микродвижения тела и лица, у человека, стремящегося скрыть свои желания, всё это вызывается идеаторно-идеомоторными актами, произвольными движениями, автоматически возникающими вслед за представлением о них. Данная взаимосвязь подтверждена многочисленными психологическими исследованиями, проводимыми в психологии спорта, ее реализация в клинической и экспертной деятельности, на наш взгляд является перспективной. Диагностика периода непосредственной подготовки к предстоящей деятельности под влиянием процесса воображения (идеаторный компонент) и двигательных представлений (идеомоторный компонент) еще до периода непосредственной реализации противоправного сексуального деяния в отношении ребенка, изменяет функциональное состояние большинства систем организма педофила. Представление о действии увеличивает кровообращение, двухминутная воображаемая педофильная активность изменяет хронаксию испытуемых (возбудимость и лабильность периферической нервной системы в сторону повышения). Все вышеперечисленное подлежит диагностике и объективизации в ходе комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз. Важно, что обозначая влияния идеаторного компонента на реализацию противоправного деликта, в определенной мере затрагивает вопросы участия в этом процессе неосознаваемых мотивационных факторов.

Положения психологии и психофизиологии неосознаваемых явлений психической жизни человека, в которых раскрываются механизмы и способы объективации неосознаваемых переживаний, отношений, мотивов в языке тела человека, идеомоторных актах, психофизиологических реакциях и т.п., представлены в работах К.Г. Юнга, Дж. Брунера, Дж. Леду, Н.Ф. Дик-

сона, П.В. Симонова, Э.А. Костандова, А.Н. АLEXИНА, Б.Ю. Александрова и др.

Широкий круг психических явлений у человека в норме и патологии связан с неосознаваемым как подпороговым (по отношению к сознанию) восприятием эмоционально или мотивационно значимых, но физически слабых внешних сигналов, которые не достигают уровня сознания и не осознаются субъектом, однако вызывают вегетативные, биоэлектрические и эмоциональные реакции и могут влиять на процессы высшей нервной деятельности. Ещё одна форма неосознаваемого — это когнитивная установка, т.е. состояние готовности субъекта к определённой активности, которое формируется на неосознаваемом уровне при наличии двух основных условий: актуальной потребности у субъекта и объективной ситуации её удовлетворения. В данном подходе возможно осуществить подтверждение с физиологической точки зрения положения З. Фрейда о консервативности подсознания и относительной стойкости влечений, эмоциональных переживаний и невротических реакций в случаях, когда их повод остается неосознанным для субъекта. Например, в ситуации противоправного сексуального поведения чрезвычайная стойкость влечения у обвиняемых, в соответствии с выдвинутой гипотезой, должна найти свое подтверждение поддержанием условно-рефлекторного механизма, а именно действием на сексуально-отклоняющуюся доминанту неосознаваемых условных стимулов, формирующих и поддерживающих её, а также создающих физиологическую основу «психической зависимости» от педофильного поведения.

Именно поэтому проведение научных изысканий как с позиции фундаментальной науки, так и с позиции практической реализации становится актуальным и востребованным. Создание комплексной методики психосемиотического анализа осознаваемых и неосознаваемых компонентов мотивации противоправного (в том числе и педофильного) поведения, основанной на методах семантического дифференциала, ассоциативного эксперимента, цветовых ассоциаций, метода атрибуции мотивов, неосознаваемого восприятия вербальных и невербальных знаково-символических объектов, измерения идеомоторных и психофизиологических реакций как индикаторов субъективной значимости стимулов-знаков, все это позволит вывести процесс объективации экспертного исследования на новый и однозначно эффективный диагностический уровень. Организация и проведение исследований, в которых предполагаемый

бессознательный процесс относится к взаимосвязи между стимулом и поведением участников (исследования по социальному праймированию) в настоящее время широко освещены в зарубежных публикациях.⁶

В реализации психологических исследований и экспертиз зачастую реализуется продуцирование «мнимого знания» по принципу его психодиагностической представленности в совокупности с «болезненным увлечением статистической психодиагностикой», приобретающей функцию исключительно «научного метода» заслуживает пристального внимания по причине реализации конечного результата этой психодиагностики в жизни и судьбе конкретного человека⁷. Данная проблема приобретает объемное видение при анализе результатов комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз в рамках уголовного судопроизводства, когда очевидно, что используемые в экспертной деятельности критерии оценки вероятности нулевой гипотезы, заимствованные из математической статистики, не адекватны задачам экспертизы, по причине того, что подэкспертный и его актуальное состояние как в период (момент) реализации экспертизы, так и в момент совершенного противоправного деликта никогда не является «случайным элементарным» событием. Актуальность выявления психосемиотических компонентов латентных побуждений у лиц с расстройствами влечений (на примере противоправных расстройств сексуального влечения) обусловлена высокими статистическими данными противоправных действий сексуального характера, в том числе в отношении малолетних и несовершеннолетних. Согласно имеющимся статистическим сведениям, в 2017 г. следователями Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено 13 551 уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних (из которых 7011 дел о насильственных преступлениях сексуальной направленности), что свидетельствует о тенденции роста сексуального насилия в отношении детей (в 2016 г. возбуждено 5 835 уголовных дела по фактам совершения сексуального насилия). Кроме того, согласно официальной статистике в 2017 г. расследовано более 12 тыс. уголовных дел о половых посягательствах в отношении

несовершеннолетних. Важно, что в структуре преступлений непосредственное физическое сексуальное насилие реализовано в 25,3% случаев, а ненасильственные преступления с реализацией аномального сексуального поведения (сексуальные действия по обоюдному согласию с элементами фетишизма, вуайеризма, мазахизма и садизма) составляют 32,6% от общего числа совершенных. Важно отметить особую латентность и пролонгированность данных преступлений, инцестуозный характер их совершения (9% от общего числа), сокрытие этих преступлений как потерпевшими, так и членами их семей, осведомленными о совершенном сексуальном преступлении, но укрывающих факты во избежание наказания за его совершение. Подобные преступления совершаются как в замещающих семьях (0,8% от общего числа) замещающими родителями — преимущественно отцами, так и в детских учреждениях, например для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — преимущественно лицами мужского пола из числа педагогов и воспитателей, а также обслуживающего персонала. 12,3% преступлений совершены лицами, имеющими прошлые судимости за половые преступления, без диагностики у них педофилии, 11% из общего числа преступников имеют психические расстройства, в числе которых педофилия и иные парафилии.

Важным условием всестороннего изучения идеаторного компонента у лиц с предполагаемой и подлежащей объективизации педофилии, является знание о сохранности патологического фантазирования об объектах сексуального удовлетворения в постпубертатном возрасте⁸. Не менее важным компонентом в данной объективизации является психологический и психоаналитический анализ сновидений, позволяющий «наглядно» рассмотреть бессознательные влечения лица с парафилией. Тенденция парафильных сновидений, со слов опрашиваемых, появилась в их сексологическом анамнезе в раннем возрасте (6—7 лет).

Актуальные вопросы проведения интервьюирования (вербализованные семантические стимулы) как неэкспертной формы установления сексуального правонарушения представлены в статье С.Р. Clipsona в 2003 году в журнале *Psichiatri. Clin. North. Am.* Важность реализа-

⁶ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5440724/#B2>

⁷ *Алехин А.Н.* Методологический диагноз в психологической диагностике // *Медицинская психология*, № 2

(7). 2011. http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer00.php

⁸ Аномальное сексуальное поведение / Под ред. *А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского*. СПб, 2003. С. 95.

ции психосемантического и психоаналитического подходов, заключающаяся в анализе психической деятельности с точки зрения конструкции ассоциаций и смыслов в ней, устанавливают возможность рассматривать расстройства ассоциативных связей и значимости отдельных элементов психосемантической сферы, а также направлены на диагностику причин отклоняющегося поведения. Качественно сконструированное клиническое интервью, направленное на установление выше обозначенных компонентов, с включением в его сценарий психоаналитических приемов, в частности - свободного ассоциативного мышления, позволит получить расширенное видение педофильного становления, патологической сексуальной активности, избирательность аномального сексуального объекта, то есть всю совокупность необходимых данных, подлежащих установлению в ходе раскрытия и расследования противоправного сексуального деяния в отношении несовершеннолетнего лица.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Позднякова С.П.* Сексуальные преступления и их предупреждение. М., 1991. 104 с.
2. *Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А.* Инструментальные методы исследования аномального сексуального поведения // Психологическая наука и образование. 2009. 5. С. 110—115.
3. *Дворянчиков Н.В.* Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. № 2.
4. *Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В., Ткаченко А.А.* Психологические особенности лиц с парафилиями // Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 1997. 426 с.
5. *Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4.
6. *Радченко Н.А., Дворянчиков Н.В.* Противоправные сексуальные действия в отношении детей. Аномальное сексуальное поведение. М., 2003. С. 70—222.
7. *Ткаченко А.А.* Парафилии и аномальное сексуальное поведение: Автореф. дис...д-ра мед.наук. М., 1994.
8. *Money J.* Pedophilia: A Specific Instance of New Philism Theory as Applied to Paraphilic Lovemaps. Pedophilia. Biosocial Dimensions. 1990. P. 245—250.

УДК 159.9; 331.101.3
ББК 88.8

Любовь Николаевна КОСТИНА,
начальник кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, доцент
E-mail: kostin62@mail.ru

Александра Сергеевна ВОРОНИНА,
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических
кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: v.sawa23@mail.ru

Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология, эргономика

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. Целью настоящего исследования явилось воздействие на психологические условия для активизации профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России. Предмет исследования: психологические (субъективные) условия профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России. В статье представлены результаты анализа понятий «профессионально-личностного развития», сформулировано понятие «профессионально-личностное развитие сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России». Анализ результатов проведенного эксперимента выявил повышение внутренней мотивации к профессиональной деятельности у сотрудников подразделений предварительного следствия, снижение возможных нервно-психических срывов, а также изменение осмысленности и удовлетворенности своей жизнью.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие следователей, психологический потенциал, субъективные условия, мотивация, нервно-психическая устойчивость, смысло-жизненные ориентации.

Lyubov Nikolaevna KOSTINA,
Head of the Department of Psychology, UNK PSD
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikoty
Doctor of Psychology, Associate Professor
E-mail: kostin62@mail.ru

Alexandra Sergeevna VORONINA,
adjunct of the faculty of training scientific
and scientific-pedagogical personnel of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty
E-mail: v.sawa23@mail.ru

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WORK ON THE PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. The purpose of this study was to influence the psychological conditions to enhance the professional and personal development of employees of the preliminary investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Subject of research: psychological (subjective) conditions of professional and personal development of employees of the preliminary investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article presents the results of the analysis of the concepts of "professional-personal development", the concept of "professional-personal development of employees of the preliminary investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia" is formulated. An analysis of the results of the experiment revealed an increase in intrinsic motivation for professional activity among employees of the preliminary investigation units, a reduction in possible neuropsychic disruptions, as well as a change in meaningfulness and satisfaction with their lives.

Keywords: professional and personal development of investigators, psychological potential, subjective conditions, motivation, neuropsychic stability, life meaningful orientations.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения профессиональной подготовленности следователей не только за счет формирования у них профессионально-важных качеств, профессиональных способностей и компетенций, но и развития стремления к саморазвитию личности как профессионала.

В современной психологии труда, в т.ч. психологии юридического труда представлены подходы к проблеме профессионального развития личности (Е.А. Климов, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков, Д. Сьюпер, Э. Гинцберг, Д. Холланд, В.И. Чернилов и другие).

В отечественной психологии Е.А. Климов выделял основные направления профессионального развития: «приобретение человеком все более точной и широкой ориентированности в окружающей среде человеком»; «формирование направленности, в частности трудовой, профессиональной»; «усвоение (и совершенствование в качестве своих обретений) общественно выработанных способов действия и использования орудий, средств деятельности»; «формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности... (способности)»; «развитие... знания о себе»¹. По мнению А.К. Макаровой, профессиональное развитие — это и становление профессионала, и его дальнейшее изменение (со-

вершенствование или регресс) с появлением новых профессионально важных качеств и изменение их характера (состава, структуры и др.). Он отмечала, что в течение всей жизни человека личность корректирует профессиональную деятельность под углом зрения своих ценностных ориентации. Если же меняются установки, мотивы личности, это влияет и на профессиональное развитие человека². Ю.П. Поваренков рассматривал профессионально-личностное развитие как процесс структурно-динамического развития субъекта профессионального пути. В качестве критериев уровня профессионального развития, по его мнению, выступают сформированность профессионально-важных качеств и структуры мотивов³. Е.М. Борисова определяет, профессионально-личностное развитие как процесс овладения профессией, а для того, чтобы работать на высоком профессиональном уровне, необходимо четкое представление целей и задач профессиональной деятельности, а также познание личностью себя как субъекта деятельности, результативную сторону которого составляют профессиональные аспекты «образа Я»⁴.

² Макарова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. С. 170.

³ Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2002. С. 61.

⁴ Борисова Е.М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности / Е.М. Борисова // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 159–177.

¹ Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт. ЮНИТИ. 1988. С. 55–57. (350).

Связанный с профессиональным развитием личности термин психологический потенциал В.И. Черненилов определяет как интегративное состояние актуализированных и остающихся невостребованными психологических качеств личности, которые могут быть реально задействованы в профессиональной деятельности. Он выделил две подсистемы психологического потенциала: психотехнологическую — рациональное выполнение должностных обязанностей, т.е. включающая интеллектуальный компонент профессиональной подготовленности, мотивационно-целевой и компонент психического состояния; общечеловеческую (личностную) — которая задает систему общечеловеческих координат, целей и ценностей жизнедеятельности, т.е. смысл профессиональной деятельности и жизни в целом⁵.

В зарубежной психологии Д. Сьюпер вводит понятие профессиональной зрелости, относящееся к личности, поведение которой соответствует задачам профессионального развития, характерным для данного возраста. «Выбор профессии является длительным процессом развития... Основное внимание должно быть обращено на эволюцию поведения человека в плане профессионального развития. Развитие человека в профессиональном отношении продолжается в течение всей его жизни. Оно является одним из аспектов его общего развития»⁶. В работах Э. Гинцберга профессиональное развитие определяется как последовательность качественно специфических фаз, где разделительным критерием выступают содержание и форма перевода индивидуальных импульсов в профессиональные желания⁷. Согласно типологической теории Д. Холланда процесс профессионального развития отличается следующими признаками: 1) определением самим индивидом личностного типа к которому он относится; 2) отысканием профессиональной сферы, соответствующей данному типу; 3) выбором одного из четырех (люди, объекты, идея, информация) квалификационных уровней этой профессиональной сферы, что определяется развитием интеллекта и самооценки⁸.

⁵ Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 345.

⁶ Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: «Владос-Пресс», 2004. С. 9—10.

⁷ Кондаков И.М., Сухарев А.В. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии 1989. № 5. С. 163.

⁸ Там же. С. 164.

Таким образом, отечественные авторы рассматривают понятие профессионально-личностного развития в связи с потребностью в самореализации, формированием профессионально-важных качеств и развитием психологического потенциала, овладением профессией и познанием себя как субъекта деятельности под влиянием комплекса факторов. Зарубежные исследователи отмечают, что профессионально-личностное развитие происходит благодаря индивидуально-генетическим особенностям человека, окружающей среде и характеру выполняемой деятельности.

Учитывая мнения ученых по вопросу о профессионально-личностном развитии, а также специфику профессиональной деятельности следователей, сформулируем определение. Профессионально-личностное развитие сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России — многосторонний и детерминированный процесс, в ходе которого на основе непосредственного влияния требований к должности и профессии, благодаря имеющемуся психологическому потенциалу личности происходит обогащение опыта расследования уголовных дел, формирование устремленности к непрерывному самосовершенствованию себя как специалиста.

Традиционно в отечественной психологии профессионально-личностное развитие рассматривают как процесс, детерминированный комплексом объективных и субъективных факторов. Субъективные (психологические) факторы профессионально-личностного развития следователя — сама личность следователя, его позиция, активность и отношения⁹ к профессионально-личностному развитию; социально-психологические — служебный коллектив, семья, противодействием со стороны подозреваемых и заинтересованных лиц; организационно-психологические — личность руководителя подразделения предварительного следствия и личность психолога, заинтересованные в совершенствовании специалиста.

Деятельность психологов органов внутренних дел включает применение активных форм проведения занятий, направленных на всестороннее развитие личности сотрудников, в т.ч.

⁹ Леонтьев Д.А. Факторы и психологические механизмы развития личности в затрудненных условиях // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии Портал психологических изданий. URL: http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/44032_full.shtml

навыков самообразования и саморазвития¹⁰. Учитывая это, в рамках проводимого исследования была разработана специальная программа профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России с элементами тренинга и методом ролевой игры. Цель программы состояла в создании психологических условий для повышения уровня мотивации к службе и профессионально-психологической компетентности, изменении установки на личностное развитие. В программу были включены занятия по темам: «Формирование установки на развитие», «Повышение нервно-психической устойчивости», «Психотехнология сбора, анализа и обобщения информации о психологических особенностях лиц, подозреваемых в совершении преступлений», «Установление психологического контакта с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений», «Психотехнология преодоления противодействия расследованию лиц, подозреваемых в совершении преступлений». Каждое занятие включало в себя теоретическую и практическую часть. В теоретической части занятий использовались мини-лекции, которые содержали в себе психологически и профессионально значимую информацию, включая знакомство с психологическими методами, приемами и средствами, необходимыми для выполнения отдельных профессионально-психологических действий следователя. Практическая часть занятий состояла в создании условий для раскрытия компонентов психологического потенциала следователей — интеллектуального, мотивационно-целевого и психического состояния за счет использования комплекса тренировочных упражнений, практических заданий и игрового обучения, направленных на совершенствование профессионально-психологического опыта.

Организация эмпирического исследования.

Целью настоящего исследования явилось создание организационно-психологических условий для активизации профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что специально разработанная авторская программа активизирует профессионально-личностное развитие сотрудников

подразделений предварительного следствия МВД России.

Предметом исследования являлись компоненты психотехнологической и общечеловеческой (личностной) подсистемы психологического потенциала сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России.

Учитывая, что компоненты технологической и общечеловеческой (личностной) подсистемы психологического потенциала выступают как субъективные условия профессионально-личностного развития следователя, в рамках проводимого исследования были изучены уровни нервно-психической устойчивости и мотивации, а также смысложизненные ориентации. Другими словами, выбор методик осуществлялся в соответствии с подсистемами психологического потенциала, а именно: 1) психотехнологической — мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана), анкета НПУ Прогноз-2 для определения мотивационно-целевого компонента и психического состояния; 2) общечеловеческой (личностной) — тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева для определения целей и ценностей жизнедеятельности. Результаты тестирования были обработаны с применением критерия U (Вилкоксона-Манна-Уитни).

Настоящее исследование было проведено на базе УВД по ЦАО ГУ МВД по г. Москва. В исследовании приняли участие 28 сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России (по 14 сотрудников в экспериментальной и контрольной группах).

Представленные в таблице №1 результаты сравнительного анализа по тесту «Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана)» позволяют констатировать, что у сотрудников предварительного следствия, принимавших участие в реализации программы, после проведения формирующего эксперимента обнаружено повышение уровня внутренней мотивации к профессиональной деятельности. Это говорит о том, что у сотрудников возрос интерес к профессиональной деятельности, связанный не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности.

Как видно из таблицы № 1, после проведения занятий показатель по методике «Прогноз-2» нервно-психической устойчивости достоверно изменился в отрицательную сторону, что свидетельствует о снижении возможности нервно-психических срывов и о том, что сотрудники могут в полной мере контролировать свое

¹⁰ Об утверждении положения об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 сентября 2006 г. № 770. URL: <https://rg.ru/2013/02/18/psixologia-site-dok.html>

эмоциональное состояние в профессиональной деятельности.

Результаты, полученные по тесту «Смыслоразножизненные ориентации Д.А. Леонтьева» по субшкале «Локус контроля-жизнь», показали, что сотрудники следствия приняли идею контроля своей собственной жизни, стали самостоятель-

но принимать решения и воплощать их в жизнь. Изменение субшкалы «Результат» свидетельствует об изменении удовлетворенности своей прожитой части жизни. Для следователей, принявших участие в эксперименте, стала характерна большая осмысленность и более высокая оценка продуктивности пройденного пути.

Результаты экспериментальной и контрольной группы после реализации программы ($p < 0,05$)

<i>Показатели</i>	<i>Сумма рангов экспериментальной группы</i>	<i>Сумма рангов контрольной группы</i>	<i>Значение критерия Манна-Уитни (Uэмп)</i>	<i>Уровень значимости (p-level)</i>
Внутренняя мотивация	285	121	16	$p < 0,05$
Шкала нервно-психической устойчивости	142	264	37	$p < 0,05$
Локус контроля-жизнь	257	149	44	$p < 0,05$
Результат	256,5	149,5	44,5	$p < 0,05$
Общий показатель смыслоразножизненных ориентаций	247	159	54	$p < 0,05$

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили наше предположение о том, что реализация психологом специально разработанной программы активизирует профессионально-личностное развитие сотрудников подразделений предварительного следствия. Применение психологом комплекса активных форм и методов, направленных на раскрытие у следователей психологического потенциала (компонентов интеллектуального, мотивационно-целевого и психического состояния) и совершенствование профессионально-психологическо-

го опыта способствовало повышению уровня внутренней мотивации к профессиональной деятельности, снижению возможных нервно-психических срывов, появилась удовлетворенность жизнью, возможность свободнее принимать решения и реализовывать их, что определяет активизацию профессионально-личностного развития. Целенаправленное влияние на психотехнологическую подсистему психологического потенциала следователей, принявших участие в эксперименте, способствовало раскрытию личностной подсистемы их потенциала.

УДК 316.6
ББК 88.56

Юлия Владимировна ВОРОНОВА,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургской академии СК России,
кандидат психологических наук
E-mail: juley@yandex.ru

Научная специальность: 19. 00.05 — Социальная психология

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Автор рассматривает феномен коррупции в контексте функционирования организации как открытой системы, с учетом особенностей внутренней и внешней среды ее жизнедеятельности.

Ключевые слова: коррупция, коррумпированная организация, коррупционные сети, коррупционные стратегии.

Julia Vladimirovna VORONOVA,
associate Professor of the department humanitarian
and socio-economic disciplines
of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of psychological Sciences,
E-mail: juley@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CORRUPTION

Abstract. The author considers the phenomenon of corruption in the context of the functioning of the organization as an open system, taking into account the peculiarities of the internal and external environment of its life.

Keywords: corruption, corrupt organization, corruption networks, corruption strategies.

Вопрос борьбы с коррупцией приобрел особую актуальность в последнее время, что обусловлено масштабами ее распространения на всех уровнях и во всех сферах функционирования общества, возрастающей степенью ее социальной опасности.

Между тем современная коррупция представляет собой организационный феномен, существование которого вне организации системы государственного управления невозможно, т.к. личность может реализовывать коррупци-

онное поведение и вступать в коррупционное взаимодействие только, будучи должностным лицом. Кроме того, современная коррупция обладает всеми признаками организованности, т.к. эффективное решение задач коррупционным путем в современных реалиях единолично стало невозможным и на смену «коррупционерам

¹ Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 427–455.

одиноким» пришли неформальные коррупционные системы (коррупционные сети).¹

Структура коррупционных сетей может быть горизонтальной, вертикальной, комбинированной. Наиболее распространенной является вертикальная, где представители нижестоящего уровня часть дохода от коррупционной деятельности передают руководителю, а тот, в свою очередь, обеспечивает ему безопасность. Горизонтальные сети возникают в том случае, если для реализации коррупционной деятельности необходимо несколько различных специалистов. Такие сети могут возникать как в рамках одной организации, так носить и межорганизационный характер. Комбинированные сети (как правило, выходят за границы отдельной организации) носят межведомственный характер и могут включать вертикальные сети (внутри одной организации) и горизонтальные (между различными организациями).²

Коррупцированная организация функционирует совершенно иначе, нежели та, которая таковой не является. Прежде всего культура такой организации будет отличаться наличием «двойного» или даже «тройного» дна, которое проявляется в системе двойных-тройных стандартов оценки деятельности ее членов, двойной-тройной морали, двойной-тройной нормативности, ярко выраженной дистанции между декларируемыми и реальными ценностями и т.д.³

Коррупционная культура организации способствует формированию коррупционного поведения даже у тех ее членов, которые не склонны к нему. В основе этого процесса два социально-психологических механизма: отчуждение и идентификация. Характер включения личности в организацию будет напрямую зависеть от того, какой из этих механизмов сработает в отношении групповых ценностей.

Безболезненно будет проходить процесс идентификации с группой, чьи ценности и смыслы не противоречат индивидуальным, или, если система ценностей и смыслов не является устойчивой. Из социальной психологии известно, что реализация поведения личности происхо-

дит в результате подкрепления тех моделей поведения, которые приемлемы, одобряются теми социальными группами, в которые включен индивид. Таким образом, если в организации нормой считается коррупционное поведение, а антикоррупционное вариантом отклоняющегося, то теряется всякий смысл в реализации последнего, и, следовательно, в формировании таких норм поведения. Грубо говоря, если принцип «быть честным» дает только негативный результат, то это плохой принцип и нет смысла им руководствоваться. Эффект усиливает то, что противоположная модель поведения дает исключительно позитивный результат.

Все будет иначе, если личность имеет устойчивую систему ценностей антикоррупционной направленности. В этом случае срабатывает механизм отчуждения, так как антикоррупционные ценности будут мешать процессу идентификации с организацией, для которой коррупция является нормой, со всеми вытекающими последствиями (которые могут заключаться в отсутствие возможностей карьерного роста и высокой вероятности быть «изгнанным» из организации, а может быть и из сферы профессиональной деятельности). В такой ситуации индивид оказывается перед выбором: покинуть организацию, либо остаться в ней. Оптимальным с позиции психологической безопасности будет первый вариант, однако обстоятельства могут складываться таким образом, что он будет недоступен.

Если принимается решение сохранить себя в этой организации, то возникает необходимость демонстрировать поведение, являющееся приемлемым. Ситуация диссонанса сопровождается дискомфортом, болезненными переживаниями. Логичным будет стремление этот диссонанс разрешить. Например, включением психологических защитных механизмов подобных рационализации, когда индивид пытается объяснить свое поведение в категориях «из двух зол меньшее» («будущее моих детей важнее принципов» и пр.). Так, в феврале 2018 года газетой Коммерсант были опубликованы материалы по результатам допроса и очной ставки бывшего следователя по особо важным делам отдела Следственного комитета РФ по подмосковному Ногинску Николая Царева, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями. Обвиняемый свое участие в злоупотреблениях объяснил страхом перед руководителем, который в случае отказа фигуранта от участия в фальсификации дел, «обещал «подставить» подчинен-

² Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011, № 3. С. 126–130.

³ Ананьев О.Г. Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России (Социально-психологические аспекты) // Прикладная юридическая психология 2010. № 4. С. 164–181.

ного и возбудить против него самого уголовное дело, а заодно отнять у него служебную квартиру, предоставленную незадолго до этого городской администрацией Ногинска»⁴.

Для того чтобы снизить вероятность попадания в организацию людей, не разделяющих коррупционные «ценности», могут действовать фильтры на этапе отбора кандидатов для замещения должностей. Специфичность входа в организацию заключается в проведении закрытых процедур кадрового отбора, носящих формальный характер.⁵ В качестве критериев отбора выступают не профессионализм, компетентность или опыт работы, а наличие «административного ресурса» или материальных благ (осуществляется «покупка должности»).

Функционирование таких государственных структур во многом напоминает функционирование любой коммерческой структуры, деятельность которой направлена на получение прибыли. Первым делом создается потребность у «целевой аудитории» разрешить ситуацию вполне определенным способом. К «целевой аудитории» относятся индивиды, имеющие законный или незаконный интерес, который может быть удовлетворен сотрудниками данной организации исходя из сферы их компетентности. Потребность воспользоваться коррупционным способом удовлетворения интереса формируется за счет исключения возможности (или создания значимых барьеров) удовлетворить его законным путем.

Спектр товаров и услуг, которые могут предложить коррупционеры в нашей стране достаточно широкий. Как справедливо замечает А.Л. Журавлев «Отечественная рыночная экономика - самая «рыночная» в мире в том печальном смысле, что у нас продается многое: не только традиционные услуги коррупционеров, но также должности, звания, награды, дипломы, ученые степени, места в представительных органах и т. д.»⁶ Продвижением товара, услуги коррупционным способом, как правило, занимается человек, который не является членом этой организации — условно назовем его

«менеджер». Он выполняет несколько функций: функцию поиска «клиентов», готовых приобрести услугу, функцию своеобразного буфера между заказчиком и исполнителем, а также выступает гарантом исполнения обязательств перед «клиентом». По мере того как реализуется коррупционная деятельность данной структуры, информационную или рекламную функцию могут выполнять и другие лица, например, те, кто когда-то воспользовались этой услугой, или те, кто, знаком с теми, кто ею воспользовался.

Характерным для коррумпированных организаций будет проявление таких социально-психологических феноменов как «круговая порука» (своих не сдаем), дистрибуция вины и ответственности. Чем больше членов включает в себя коррупционная сеть, тем интенсивнее проявляются обозначенные феномены. Эффект «круговой поруки» может срабатывать даже в том случае, если руководитель данной организации или чиновник более высокого уровня, который был инициатором назначения на должность лица, реализующего коррупционное поведение, не включен в коррупционную сеть. Это обусловлено тем, что поведение подчиненного или, во втором случае, рекомендованного им лица, оказывает непосредственное влияние на их имидж и (или) безопасность, т.е. главным их мотивом будет сохранить собственный благоприятный образ и статус в обществе.

За пределами организации комбинированные коррупционные сети могут возникать и функционировать в диаде «государство — бизнес» в результате реализации двух стратегий отношений: «захват государства» и «захват бизнеса».

«Захват государства» — совокупность стратегий ведения бизнеса, которые направлены на установление контроля над принятием решения властью. В настоящий момент в экономике существует два направления к наполнению содержанием понятия «захват государства»: «...захват государства как деятельность фирм-агентов для максимизации их собственной прибыли» (микроэкономический подход), захват государства как «... искажение институциональной системы» (макроэкономический подход).⁷

А.Н. Воробьев в рамках микроэкономического подхода определяет три основные практи-

⁴ Трифонов В. Следователь работал по скрытым делам из страха перед начальством // Коммерсантъ № 25 от 12.02.2018, С. 4.

⁵ Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2008. 49 с.

⁶ Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Институт психологии РАН, 2017. 285 с. (Психология социальных явлений)

⁷ Левиафан поневоле: захват государства как следствие режимных деформаций / А.Н. Воробьев. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 28 с.

ки захвата государства: непосредственный захват (предполагает становление системы незаконных и непрозрачных платежей лицам, которые в соответствии со статусом имеют право принимать решения); «административная коррупция — нелегальные отношения между экономическим агентом и чиновником, позволяющие избирательно влиять на правоприменительные практики в отношении фирмы-захватчика путем незаконных и непрозрачных платежей»⁸ влияние — воздействие на органы власти оказываются вполне легальными способами.

По мнению автора, в качестве объекта захвата государства на микроуровне могут выступать различные органы власти. Логично, что интерес будут представлять именно те органы власти, в чью юрисдикцию входят «...инструменты регулирования потенциальной выгоды «захватчиков»».⁹

Захват государства на макроуровне по мнению Л. Брушта понимается как сбой в системе представительства общественных интересов, монополизация которого приводит к тому, что определение целей, распределение ресурсов происходит на основе частных интересов группы лиц.¹⁰ В этом смысле, чем более централизованной является власть, тем проще осуществить захват государства.

По мнению А.Н. Воробьева захват государства представляет собой двухмерный процесс, включающий в себя политическую и экономическую коррупцию. Захват государства осуществляется, как правило, в условиях развития конкурентной среды. В этом смысле необходимо наличие двух составляющих — интереса неконкурентоспособных бизнес-структур (и(или) бизнес-структур с криминальной составляющей), и, стремления представителей власти к наращиванию собственного влияния и получения политической выгоды.

Захват государства не всегда происходит напрямую через установление системы отношений с конкретными представителями власти. Иногда бизнес-структуры и (или) криминальные структуры при помощи весьма креативных схем вводят во властные структуры «своих людей», основной задачей которых является лоббирование интересов тех самых бизнес-структур и (или) криминальных структур.

«Захват бизнеса» — совокупность стратегий власти, призванных обеспечить контроль над бизнесом с целью извлечения государственной или личной выгоды¹¹. Когда речь идет о коррупции мы привыкли подразумевать личную выгоду и личный интерес, и в этом контексте извлечение «государственной выгоды» коррупционными способами кажется парадоксальным. Вместе с тем, реалии таковы, что порой представители власти объективно поставлены в условия, которые не позволяют им эффективно выполнять задачи в рамках возложенных на них обязанностей. Для решения социальных проблем, связанных с обеспечением соответствующего уровня жизни населения, государством реализуются различные программы, однако средства на их реализацию органы исполнительной власти должны изыскивать из регионального бюджета, которого на все не хватает. И даже если желание решить проблему является искренним, а не только обусловлено требованиями, то по объективным причинам возможности сделать это нет.

Один из способов решения подобного рода проблем заключается в привлечении инвестиций. Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 548 утвержден Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, который, в том числе, включает позиции, требующие существенных финансовых вливаний (при том, что бюджет региона ограничен). Согласно п. 11 этого документа: «Объем инвестиций в основную капитал (кроме бюджетных средств федерального бюджета, инвестиций в добывающие отрасли) на душу населения», который видимо и призван преодолеть дефицит регионального бюджета.

Если абстрагироваться от нормативной регламентации, то возникает закономерный вопрос: как привлечь инвестиции (что сделать, чтобы бизнес стал вкладывать свои деньги)? Как правило, в данном случае применяются два варианта: заинтересовать бизнес или создать условия, когда бизнес вынужден вкладывать собственные средства в регион (фактически «захват бизнеса»).

Для того, чтобы заинтересовать бизнес властями могут предлагаться льготное налогооб-

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Там же. С.8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 285 с. (Психология социальных явлений).

ложение, обеспечение «зеленого коридора» инвестпроектов на стадии их запуска, а также их сопровождение после, и т.д. Кроме того, на региональном уровне могут действовать правила, которые предполагают, что реализация бизнес-проектов должна сопровождаться решением социальных проблем региона. Например, на стадии выдачи различных разрешений и согласований на застройщика (инвестора), возводящего многоквартирный жилой комплекс, накладывается обязательство обеспечить его инфраструктурой (построить и оборудовать детские сады и школы для будущих жильцов этого комплекса; обеспечить транспортное сообщение и т.д.).

На создание условий при которых представители бизнеса вынуждены решать региональные задачи не по собственной воле направлена стратегия «захват бизнеса». Любая организация представляет собой открытую систему, ее эффективность и жизнеспособность зависит от совокупности внешних и внутренних факторов. Если руководителю компании со стороны органов исполнительной власти будет поставлено условие, что работать в регионе он сможет только в том случае, если проявит лояльность к власти (лояльность может осуществляться в разной форме — инвестиции, участие в различных социально ориентированных проектах и т.д.), то у него есть два варианта — либо согласиться, либо нет. Представитель бизнеса, имеющий поддержку в высших эшелонах власти (административный ресурс), может себе позволить отказаться от непривлекательной «сделки» с местными властями не опасаясь последствий. Отсутствие подобного ресурса в аналогичной ситуации наверняка вызовет ряд негативных последствий, т.к. органы исполнительной власти вполне законными способами смогут парализовать работу организации.

В этом случае возможны два сценария, по которым будет развиваться ситуация: «смерть» организации, либо, что более вероятно, с учетом интереса властных структур, стремление взять контроль над организацией. Если первый сценарий очевиден, то второй не настолько. В организацию на должность достаточно высокого уровня может вводиться «свой» человек, который осуществляет контроль и проводит в организации политику угодную его «кураторам», либо первое лицо будет сразу заменено «на своего» человека (право решающего голоса ему может обеспечить, к примеру, контрольный пакет акций предприятия). По формальным признакам осуществляется рейдерский захват, но вопреки всеобщему представлению о материальных и властных мотивах коррупционного поведения, в основе его осуществления «благие» намерения — сохранение (или увеличение) рабочих мест в регионе, обеспечение населения доступным и качественным жильем и т.д., что решает социальные проблемы и благоприятно отражается на ситуации в регионе, следовательно, и в государстве. Представленный нами сценарий имеет условный и абстрактный характер, а содержание реальной ситуации будет детерминировано социокультурными и национальными особенностями региона, промышленными и экономическими его характеристиками, личными ресурсами представителей органов исполнительной власти, условиями назначения руководителя в регион и т.д.

Таким образом, эволюция содержания коррупции как социально-психологического феномена обусловлена процессами, происходящими в обществе. Глобализация в различных сферах жизнедеятельности общества привела к тому, что коррупция приобрела черты организованного, системного явления. В этой связи для создания эффективных способов борьбы с коррупцией необходимо расширить границы знания о ней путем обогащения методологии ее исследования достижениями теории управления, теории организации, организационной психологии.

УДК 316.6
ББК 88.53

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. В статье рассмотрены психологические и судебно-экспертологические основания уголовно-правовой квалификации неонатцида с учетом релевантности переменных в анализе. Раскрыто социальное значение и обозначен криминологический потенциал проблематики.

Ключевые слова: неонатцид, судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психическое состояние матери, умысел, критерии, убийство, релевантность, идиосинкразический кредит, особое психофизиологическое состояние.

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
Academic Secretary of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECT OF THE CRIMINAL LAW QUALIFICATION OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY THE MOTHER

Abstract. The article deals with the psychological and forensic foundations of the criminal law qualification of neonaticide, taking into account the relevance of the variables in the analysis. Revealed social value and labeled criminological potential issues.

Keywords: neonaticide, forensic psychological and psychiatric examination, mental state of the mother, intent, criteria, murder, relevance, idiosyncratic credit, special psychophysiological state.

Детоубийство (неонатцид) является предметом пристальных клинико-психологических исследований на протяжении длительного времени. Отечественные и зарубежные ученые, изучавшие мотивацию матерей-детоубийц, предложили не одну классификацию «мотивов»: материальная нужда, стыд перед окружающими, поведение ребенка, даже альтруизм (избавление ребенка от страданий).

При этом следует отметить, что психологические исследования материнской агрессии по отношению к новорожденным немногочисленны и недостаточны. Однако предметом анализа данной статьи станут именно социально значимые аспекты обозначенной проблематики.

Эксперты-психологи принимают во внимание, что, «с юридической точки зрения, субъективная сторона преступления предусматривает

умышленную вину»¹. Общеизвестно, что умысел на убийство может быть прямым или косвенным. Также он может быть рациональным (сформироваться до начала родов), а может быть аффективным/импульсивным (возникнуть в процессе родов или сразу по их завершении). Поведение матери может быть активным (нанесение ребенку телесных повреждений, помещение его в опасные для жизни условия и т. п.) и пассивным (отказ от кормления). Во всех перечисленных вариантах и их сочетаниях квалификация преступления основывается на хронологических критериях (когда именно было совершено убийство) и будет равнозначной.

В судебно-экспертологической практике, имеющей особое значение в судопроизводстве по неонатидам, выделены четыре вида экспертной психолого-психиатрической квалификации психического состояния матери в период совершения ею убийства новорожденного ребенка. Одним из этих видов обозначено почти парадоксальное «отсутствие повышенного эмоционального напряжения у психически здоровой матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка»².

Вместе с тем анализ материалов следственной и судебной практики показывает, что женщины, совершившие убийство новорожденного ребенка в этом психологическом статусе, в подавляющем большинстве случаев совершают преступление целенаправленно и обдуманно. Это также отмечают эксперты-психологи: «В мотивации убийства всегда можно проследить звено осознанного принятия решений, которое часто формируется задолго до родов»³. Так называемые «мотивы» преступления имеют бытовую направленность: материальные затруднения, нежелание обрести источник забот, менять образ жизни, нести ответственность и т. д. Практически всегда детоубийцы прилагают продуманные усилия для сокрытия преступления.

Ниже приведены иллюстрирующие проблематику примеры⁴.

¹ Качаева М.А., Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. 2-е изд., испр. М.: Генезис, 2005. С. 464—465.

² Качаева М.А., Сафуанов Ф.С. Указ. соч. С. 470.

³ Там же.

⁴ Из материалов уголовного судопроизводства (специальный архив Московской академии Следственного комитета Российской Федерации).

09.09.2012 года в 19 ч 00 мин подсудимая Р., находясь у себя дома, не состоя в браке, являясь матерью ранее рожденного одного ребенка 2009 г. р., достоверно зная о процессе протекания беременности и его окончании, не состоя на учете по беременности в учреждении здравоохранения, осознавая происходящее с нею — начало родов в виде схваток, с целью лишения жизни новорожденного, не желая предавать огласке факт начала родов, скрыла его от родственников и не поставила в известность медицинских работников. Р. проследовала в деревянный туалет, где без посторонней помощи родила живого, жизнеспособного, доношенного и зрелого ребенка женского пола, с отсутствием врожденных уродств и пороков развития, несовместимых с жизнью, отсутствием родовой травмы. Далее Р. в связи с обстоятельствами психотравмирующего характера (незапланированность беременности, неопределенность отношений с отцом ребенка, ощущение стыда и страха перед окружающими) решила его убить. Реализуя свой преступный умысел, Р. осуществила не менее семи сдавливающих и ударно-сдавливающих воздействий твердым тупым предметом, не исключая воздействия пальцев рук: в область шеи ребенка не менее двух, в область лица не менее трех, в область грудной клетки справа и области левой голени не менее двух. Убедившись, что ребенок мертв, Р. выбросила его труп в выгребную яму туалета. ...В соответствии со ст. 314 УПК РФ судом применялся особый порядок принятия судебного решения. В соответствии со ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающих наказание, суд признает: признание подсудимой своей вины, наличие на ее иждивении малолетнего ребенка и положительные характеристики с места работы и жительства. Суд считает, что цели уголовного наказания в отношении подсудимой могут быть достигнуты без изоляции от общества. В связи с чем суд назначает ей наказание в виде лишения свободы условно.

Судя по всему, вопросы: «Не представляет ли такая мать угрозу жизни и здоровью ее первого ребенка?» и «Какое влияние такая мать окажет на психическое развитие первого ребенка?» — останутся риторическими.

Изучение онтогенеза и образа жизни психически здоровых матерей-детоубийц показывает, что они пребывали в постоянных конфликтах с близкими и окружающими, рано начинали половую жизнь, имели беспорядочные половые связи и внебрачных детей, то есть проявляли безответственное отношение к репродуктивно-

му поведению. И все же уголовное законодательство учитывает «особое психофизиологическое состояние женщин во время и сразу после родов»⁵. При этом предполагается, что «обвиняемая в момент совершения инкриминируемого ей деяния была в целом способна осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Ограничение названной способности во время или сразу после родов может определяться особым психофизиологическим состоянием во время родоразрешительного процесса, либо психическими аномалиями, либо психотравмирующей ситуацией. ... все эти причины воздействуют на психическое состояние роженицы в совокупности»⁶.

Т. имела беременность с декабря 2011 года. Не желая рождения ребенка и последующих за этим забот, связанных с уходом и воспитанием ребенка, на учет в медицинское учреждение не встала. 31 августа 2012 года, в период времени с 00 ч до 08 ч 04 мин Т. находилась в квартире (месте проживания), где у нее начались родовые схватки, затем последовали роды, в результате которых она родила доношенного, жизнеспособного зрелого младенца мужского пола. Сразу же после родов, находясь в том же месте и в то же время, имея умысел на убийство ребенка, действуя на почве неприязни к ребенку, которого она воспринимала как источник трудностей, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность и желая наступления общественно опасных последствий, сдавила рукой шею своего новорожденного ребенка мужского пола и сдавливала до тех пор, пока последний не перестал подавать признаков жизни. С целью сокрытия следов преступления Т. завернула труп ребенка в тряпки и положила в полимерный пакет, который хранила до 02 сентября. Далее в дневное время суток Т. вынесла труп из квартиры и положила в мусорный контейнер. С учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Очевидно грубое нарушение логической обоснованности уголовного судопроизводства по большинству таких дел: женщина заблаговременно формирует умысел на совершение деяния, отличающегося особым цинизмом и жестокостью по отношению к незащитному ребен-

ку, готовится к его убийству, продумывая детали его сокрытия, рационально реализует свой план. Однако в процессе следствия и суда учитываются не вышеобозначенные важнейшие признаки, а фоновый фактор (психофизиологический), который в момент совершения преступления уже не являлся релевантной переменной в алгоритме уголовно-правовой оценки деяния. Релевантность переменной — это термин общенаучный и многоаспектный. Его синонимами являются «значимость», «адекватность», «соответствие», «уместность» — факторы, которые игнорируются в анализе неонатидов, то есть не учитываются в поиске объективной истины в расследовании этого вида преступлений.

Очерченная проблематика многоаспектна и поднимает серьезные вопросы. Обратимся к одному из них. В настоящее время учеными углубленно разрабатывается понятие «объективной истины», которое в формате обсуждаемой проблематики очень актуально: «УПК РФ предусматривает, что принципами уголовного судопроизводства являются:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности.

Выполнение данных требований в их совокупности при осуществлении уголовного судопроизводства по сути своей и является установлением объективной истины при осуществлении предварительного расследования по каждому конкретному уголовному делу вне зависимости от категории и вида совершенного преступления»⁷.

В связи с этим логично задуматься: как же в случае детоубийства защищаются права погибшего ребенка?

09 июня 2012 г. около 04 ч, сразу после окончания физиологических родов, произошедших в туалете домовладения, подсудимая Т., не желая содержать и воспитывать рожденного ребенка, решила убить новорожденную девочку. Реализуя свой преступный умысел, действуя осознанно, Т. взяла своего новорожденного ре-

⁷ Багмет А.М., Перов В.А. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Российский судья. 2015. № 3. С. 28.

⁵ Качаева М.А., Сафуанов Ф.С. Указ. соч. С. 476.

⁶ Там же. С. 466.

бенка за левую руку и правую ногу, после чего дважды ударила его головой о деревянную стену сарая, находившегося во дворе этого же домовладения. Совершив убийство, Т. закопала труп новорожденного ребенка в огороде. Учитывая смягчающие обстоятельства (полное признание и раскаяние, ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке), суд считает, что исправление Т. возможно без изоляции от общества, и назначает наказание в виде ограничения свободы.

Важно отметить особую социальную значимость обсуждаемой проблемы. Фактическая безнаказанность убийства ребенка способствует деформации этических норм, вседозволенности в мировосприятии молодых женщин.

Следует напомнить, что в экспертологической практике определены два критерия, собственно говоря, определяющие квалификацию деяния как «привилегированного»: медицинский (24 часа с момента окончания родов) и педиатрический (30 суток при наличии психотравмирующей ситуации).

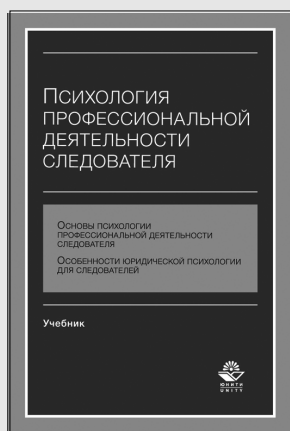
Даже формулировка этих критериев имеет провоцирующий криминогенный потенциал, так

как означает: если лишить жизни младенца в течение суток — наказание будет символическим, а если в течение 30 дней и выглядеть жертвой обстоятельств — очень милосердным. Кроме того, формальное в своей очевидности «чистосердечное раскаяние» в реальности является инструментом циничной манипуляции.

В социальной психологии известен феномен идиосинкразического кредита — расширение диапазона разрешенных действий для отдельных личностей или групп. Этот кредит, как правило, нечасто является социально обоснованным. В рамках же очерченной уголовно-правовой проблематики он становится настоящей угрозой психологическому и физическому здоровью нации.

Представляется крайне необходимым в уголовно-правовом формате дифференцировать ответственность за таковые деяния, учитывая в первую очередь фактор их предумышленности, который является особой релевантной переменной в анализе правонарушения и проявляется в конкретных фактах: избегание постановки на учет в медицинское учреждение, стремление к изоляции в период родов, сокрытие преступления.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Эриашвили Н.Д., Грошев И.В. Психология профессиональной деятельности следователя. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Учебник характеризуется структурной целостностью и теоретической глубиной. Основан на обобщении обширного фактологического материала и содержит многочисленные рекомендации психологического характера по улучшению деятельности сотрудников органов следствия. Учебный материал и логика его изложения построены с учетом специфики предстоящей деятельности тех, кто решил посвятить себя этой профессии.

Содержание учебника разработано в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3+, программами изучения психологии профессиональной деятельности и юридической психологии в вузах юридического (правоохранительного) профиля.

Для студентов, слушателей, курсантов, адъюнктов, преподавателей, работников правоохранительных органов. Представляет интерес для следователей Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, а также для всех, кто стремится к овладению высокой культурой юридического труда, конструктивными связями и отношениями при выполнении профессиональных (служебных) задач.

УДК 343.95; 343.83
ББК 88.8; 67.409

Борис Георгиевич БОВИН,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Екатерина Михайловна ФЕДОРОВА,
начальник отдела НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России,
E-mail: katifedor@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация. Приводятся результаты исследования, проведенного сотрудниками НИИ ФСИН России, в ходе которого изучались механизмы формирования некоторых профессиональных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы под воздействием негативных факторов служебной деятельности, в том числе таких, как непосредственный контакт с криминальной субкультурой осужденных.

Ключевые слова: криминальная субкультура, профессиональные деструкции, психологическая профилактика и коррекция, сотрудники уголовно-исполнительной системы, осужденные.

Boris Georgievich BOVIN,
Leading Researcher NIZ-2
Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of juridical science, associate professor
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Ekaterina Michailovna FEDOROVA,
Head of Department NIZ-3
Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia
E-mail: katifedor@yandex.ru

CRIMINAL SUBCULTURE CONDEMNED AS FACTORS DETERMINING THE FORMATION OF PROFESSIONAL ALIENATION OF EMPLOYEES THE PENAL SYSTEM

Abstract. The article reflects the results of a study conducted by the staff of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, in the course of which mechanisms for the formation of certain professional destructions of the penitentiary system staff under the influence of negative factors of official activity, including such as direct contact with criminal subculture of convicts.

Keywords: criminal subculture, professional destruction, psychological prophylaxis and correction, employees of criminal executive system, convicts.

Служебная деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России) осуществляется в условиях повышенных психологических нагрузок, риска для здоровья и даже жизни, что требует высокой степени ответственности и самоотдачи, но при этом нередко приводит к деструктивным явлениям в профессиональном и личном развитии. Поэтому руководство ФСИН России придает большое значение совершенствованию психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников, в том числе по профилактике и коррекции профессиональных деструкций¹.

Наиболее подвержены риску профессиональных деструкций сотрудники, осуществляющие свою деятельность непосредственно в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Связано это в первую очередь с тем, что они в большей степени подвержены воздействию факторов, обусловленных условиями служебной деятельности и негативно влияющих на них, таких как высокий уровень физических и психологических нагрузок; ненормированность рабочего дня, экстремальные условия несения службы, непредсказуемость оперативной обстановки, непосредственный контакт с криминальной субкультурой осужденных и др.²

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года определяет одной из задач по повышению эффективности функционирования учреждений и органов УИС — создание условий, исключающих распространение в обществе криминальной субкультуры³. В свя-

зи с этим проблемам профилактики профессиональных деструкций сотрудников ФСИН России, обусловленных воздействием криминальной субкультуры осужденных, уделяется существенное внимание в работе кадровых и психологических служб подразделений УИС.

Криминальную (от лат. *criminalis* — преступный) субкультуру (от лат. *sub* — под, внизу, возле; вторичность, второстепенность, подчиненность, и лат. *cultura* — возделывание, обработка; поклонение, почитание; воспитание, образование, развитие) определяют, как «обработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая общечеловеческим идеалам и ценностям»⁴. Исследователи выделяют в криминальной субкультуре многоуровневый состав негативного (отрицательного) криминального правосознания, неотъемлемой составляющей которого является крайне отрицательное отношение к нормам права при их знании; настрой, установка на их систематическое нарушение (антисоциальная установка). Криминальная субкультура так же трактуют как «человеческую жизнедеятельность, представленную в продуктах духовного мира и поведении крайне общественно опасного, вредного для людей и общества характера»⁵, или «особенности лиц, имеющие групповой характер, отражающие асоциальные устремления, чуждые общепринятым социальным ценностям и оправдывающие совершение общественно опасных деяний искаженно понимаемыми целями жизненного благополучия и способами их достижения»⁶.

¹ Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2014 году и задачах на 2015 год: приказ ФСИН России от 24.03.2015 № 173 // СПС КонсультантПлюс; решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: приказ ФСИН России от 07.12.2012 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний» // СПС КонсультантПлюс.

² Психологическое сопровождение профессиональной деятельности начальников отрядов ИУ: методические материалы по организации психологического сопровождения деятельности начальников отрядов ИУ / ФКУ НИИ ФСИН России, УК ФСИН России. М., 2013. С. 18—20.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Старков О.В., Гречишкин Ю.Н. Криминогенная ситуация безнадзорности и криминальная субкультура несовершеннолетних и связующие звенья предпреступного и преступного поведения в качестве объектов ресоциализации // Общество. Культура. Право: матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей: культурно-правовой аспект проблемы» (30 сентября — 2 октября 2005, г. Краснодар). Краснодар: КГУКИ, 2005. С. 16—24.

⁵ Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права. Курс лекций: учебное пособие для вузов. М.: Экзамен, 2005. С. 42.

⁶ Старков О.В., Гречишкин Ю.Н. Криминогенная ситуация безнадзорности и криминальная субкультура несовершеннолетних и связующие звенья предпреступного и преступного поведения в качестве объектов ресоциализации // Общество. Культура. Право: матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей: культурно-правовой аспект проблемы» (30 сентября — 2 октября 2005 г., г. Краснодар). Краснодар: КГУКИ, 2005. С. 16—24.

Необходимо отметить, что в отличие от общепсихологических закономерностей межличностных и межгрупповых отношений, проанализированных в трудах зарубежных (Э. Эриксон, Дж. Роттер, Р. Левицки, М. Стивенсон, Б. Банкер и др.) и отечественных ученых (А.Л. Журавлев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Т.П. Скрипкина, В.А. Лабунская и др.), детерминанты и условия оптимизации взаимодействия сотрудников УИС и осужденных в современных условиях реформирования УИС изучены, на наш взгляд, недостаточно и требуют более глубоких исследований. Значимость таких исследований также подчеркивают специалисты в области юридической (пенитенциарной) психологии (М.Г. Дебольский, Б.Б. Казак, В.М. Поздняков, Н.Г. Соболев, Д.В. Сочивко, А.И. Ушатиков, А.В. Чечкова и др.), указывающие на важность учета и использования результатов исследований по криминальной субкультуре осужденных в процессе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации личного состава не только УИС, но и других правоохранительных органов⁷.

Сотрудниками НИИ ФСИН России было проведено исследование распространенности криминально-субкультурных проявлений среди сотрудников воспитательных колоний (далее — ВК), а также несовершеннолетних осужденных к лишению свободы мужского и женского пола. Анализ результатов исследования подтвердил, что в настоящее время в исправительных учреждениях элементы криминальной субкультуры наблюдаются не только среди осужденных, но и среди сотрудников⁸. Адаптируясь к особенностям работы в криминализованной среде, сотрудник может проявлять различные признаки профессиональных деструкций: с одной стороны, он может стать терпимым к проявлениям криминальной субкультуры осужденных и сам проявлять их, идентифицируясь с криминальной субкультурой, или, наоборот, у него вырабатывается к этим проявлениям нетерпимость, агрессия, доходящая до неоправданной жестокости в обращении с осужденными.

⁷ Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие / ФКУ НИИ ФСИН России; УВСПР ФСИН России. М., 2014. С. 1922.

⁸ Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Чурилова И.А. О профессиональном выгорании как причине усвоения сотрудниками воспитательных колоний элементов криминальной субкультуры // NovaInfo. 2015. № 33—1.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что использование элементов криминального жаргона в общении с другими сотрудниками наблюдаются у 15,7% сотрудников ВК, в которых содержатся осужденные мужского пола, и 16,4% сотрудников ВК для содержания осужденных женского пола. Проявления элементов криминальной субкультуры (кличек, жаргона и др.) в обращении с несовершеннолетними осужденными наблюдаются в служебной деятельности 19,4% сотрудников мужских ВК и 22,5% сотрудников женских ВК, что составляет 1/5 часть от общей численности персонала ВК⁹. При этом исследователи отмечают, что 1/3 респондентов уклонились от ответа на вышеназванный вопрос (ответ «затрудняюсь ответить» либо игнорирование заполнения данной графы), что может свидетельствовать о гораздо большем в реальности показателе проявлений элементов криминальной субкультуры среди сотрудников УИС.

В ходе исследования были выделены факторы, детерминирующие проявление в поведении сотрудников ВК элементов криминальной субкультуры, среди них:

- низкий образовательный и культурный уровень (мужские ВК — 29,8%; женские ВК — 44,0%, соответственно);
- недостаточный опыт и профессионализм (27,1%; 33,6%);
- неумение реализовывать индивидуальный подход к осужденным (23,0%; 22,4%);
- высокий уровень профессиональных деструкций сотрудников при чрезмерно напряженной работе или длительном стаже службы (40,2%; 45,7%);
- отсутствие деловой мотивации и профессионально-нравственных качеств (15,5%; 20,7%)¹⁰.

При анализе результатов проведенного исследования обращает на себя внимание взаимосвязь между низким профессионализмом, образовательным, культурным уровнем сотрудников УИС, непосредственно контактирующих с осужденными, и высокой степенью их подверженности заражению элементами криминальной субкультуры и развития профессиональных деструкций.

⁹ Там же.

¹⁰ Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Чурилова И.А. О профессиональном выгорании как причине усвоения сотрудниками воспитательных колоний элементов криминальной субкультуры // NovaInfo. 2015. № 33—1.

Также сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России проводилось исследование особенностей формирования такой деструкции профессиональной направленности личности сотрудников УИС, как профессиональное отчуждение¹¹. В целях выявления факторов, влияющих на формирование профессионального отчуждения, был проведен опрос, в котором приняли участие 227 сотрудников УИС, занимающих должности начальников отрядов исправительных учреждений. Использовался авторский опросник, разработанный на основе исследований Э.Ф. Зеера, Э.Э. Сыманюк, Л.Б. Шнейдер. В ходе опроса респондентам предложили список факторов и попросили отметить те, которые имеют место и негативно влияют на выполнение ими профессиональной деятельности, обуславливая деструктивные явления, либо указать такие факторы дополнительно, если их нет в списке. Респонденты отметили следующие факторы:

- 1) постоянный контакт с криминальной средой осужденных отметили 182 респондента (80 %);
- 2) большие психологические или физические нагрузки, переработки, отсутствие возможности полноценного отдыха — 143 (63,3%);
- 3) снижение социального престижа службы в УИС — 91 (40,0%);
- 4) невозможность контролировать служебные процессы, ощущение себя ни на что не влияющим «винтиком» — 81 (35,7%);
- 5) нестабильность, страх быть уволенным — 76 (33,3 %). отсутствие моральных или материальных стимулов, мотивации активной трудовой деятельности — 72 (32 %);
- 6) отсутствие четко поставленных задач, непонимание целей и смысла своей профессиональной деятельности — 68 (30 %);
- 7) оплата труда, неадекватная вложенным усилиям — 45 (20,0 %);
- 8) негативная, эмоционально напряженная атмосфера в коллективе учреждения — 34 (15,2 %);
- 9) конфликты с руководством — 33 (14,8 %);
- 10) отсутствие возможности самостоятельной творческой реализации в труде — 30 (13,3 %);
- 11) отсутствие возможности повышать свой профессиональный уровень, осуществлять профессиональное образование и развитие — 15 (6,6 %);

¹¹ Проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор с предложениями / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014.

12) конфликты с коллегами — 6 (2,7 %) ¹².

Как видим, негативное влияние постоянного контакта с криминальной субкультурой осужденных как фактор, детерминирующий профессиональные деструкции, отметили преобладающее число респондентов (80 %).

В некоторых исследованиях так же отмечается взаимосвязь влияния криминальной субкультуры осужденных с формированием коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов (как одной из форм деструктивного поведения), в том числе сотрудников ФСИН России¹³. Соответственно делается вывод о том, что снизить негативное влияние криминальной субкультуры осужденных и предупредить развитие профессиональных деструкций сотрудников можно методами психологического воздействия на сотрудников в процессе их служебной деятельности, а также в процессе профессионального образования, подготовки и повышения квалификации в образовательных организациях ФСИН России¹⁴.

В связи с этим в целях повышения профессионального, образовательного, культурного уровня сотрудников, формирования их профессиональной идентичности наряду с традиционными мероприятиями (курсы повышения квалификации, занятия по служебной подготовке и др.) сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России была предложена программа психопрофилактических мер, в который входит тренинг профессиональной идентичности сотрудников УИС как эффективный способ психологической профилактики и коррекции профессионального от-

¹² Проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор с предложениями. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. С. 37—38.

¹³ Федорова Е.М., Бовин Б.Г., Ибрагимов О.А. Предупреждение действий коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы (психологические аспекты) // Вестник Московской академии СК РФ. 2017. № 4. С. 177—181; Дмитриева Л.А. Психологические механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 6—9.

¹⁴ Проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор с предложениями / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014. С. 83—84; Дмитриева Л.А. Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей // Вестник Московской академии СК РФ. 2017. № 3. С. 152—155.

чуждения сотрудников УИС и других профессиональных деструкций, обусловленных негативным влиянием криминальной субкультуры осужденных¹⁵. Программа психопрофилактических мер и методические рекомендации по ее реализации были одобрены Управлением вос-

питательной, социальной и психологической работы ФСИН России и направлены во все территориальные органы и образовательные организации ФСИН России для использования практическими психологами в процессе психологического сопровождения сотрудников УИС.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Внешнеэкономическая деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Раскрываются основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Рассмотрены вопросы организации ВЭД предприятия, в том числе организационно-правовые и экономические аспекты выбора иностранного партнера, качество ВЭД предприятия, валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнерами, вопросы страхования.

Особое внимание уделяется основам составления и исполнения внешнеторговых контрактов и их документационному обеспечению, внешнеторговым операциям по передаче результатов интеллектуальной собственности, арендным операциям в ВЭД.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов.

¹⁵ Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие. М.: ФКУ НИИ ФСИН России; УВСПр ФСИН России, 2014. С. 74—78.

УДК 159.9; 340
ББК 88.4

Феликс Константинович СВОБОДНЫЙ,
доцент кафедры управления следственными органами и
организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: sfk_felix@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА ИЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются определения объекта и предмета судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, показывается, что данная экспертиза направлена на диагностику информированности подэкспертного о деталях преступления. Доказывается, что данная экспертиза по своей сущности, объектно-предметному содержанию и задачам относится к области судебной психологической экспертизы.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, информированность личности, полиграф, психофизиологическая экспертиза.

Felix Konstantinovich SVOBODNIY,
associate professor of the Department
of the investigative bodies and
law enforcement of the Moscow academy
of the Investigative Committee of Russian Federation,
candidate of psychological Sciences, associate Professor
E-mail: sfk_felix@mail.ru

PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXAMINATION USING A POLYGRAPH OR PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF PERSONAL AWARENESS: INVITATION TO DISCUSSION

Abstract: The article considers the definitions of the object and the subject of forensic psychophysiological examination using a polygraph, it is shown that this examination is aimed at diagnosing the sub-expert's information about the details of crimes. It is proved that this examination in its essence, object-object content and tasks belongs to the field of forensic psychological examination.

Keywords: forensic psychological examination, personal information, polygraph, psychophysiological examination.

Использование в процессе расследования преступлений современных достижений науки и техники продиктована необходимостью повышения эффективности следственной деятельности¹. Одно из таких «достижений» – исследование с использованием полиграфа — весьма часто, в настоящее время, применяется в процессе расследования преступлений, что приводит некоторых авторов к суждениям о необходимости расширения существующего перечня судебных экспертиз, путем включения в него, так называемой, «судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа».

Об этом пишут, например, Комиссаров В.И. и Комиссарова Я.В., которые в своей работе «Проблема становления психофизиологической экспертизы» акцентируют внимание на том, что судебная психофизиологическая экспертиза базируется на использовании «психофизиологического метода детекции лжи»².

Позволим себе не согласиться с мнением уважаемых авторов, поскольку формулирование названия судебной экспертизы исключительно на основе используемого метода, названного, кстати, весьма спорно, представляется некорректным.

Экспертами при производстве судебной экспертизы (в том числе и судебной психологической экспертизы) применяются различные методы и методики, однако никому из серьезных ученых не приходит в голову формулировать название отдельных видов судебных экспертиз, основываясь на используемых при их производстве методах, методиках, приборах, инструментах и т.д. Наверняка, у квалифицированных экспертов соответствующих специальностей вызовут улыбку такие названия судебных экспертиз, как, например, «судебная психиатрическая экспертиза с использованием клинического интервью (беседы)», «судебная криминалистическая экспертиза с использованием хромографа», «судебная психологическая экспертиза с использованием психологического тестирования» и т. п.

Следуя научной логике и учитывая прикладную направленность любой судебной эксперти-

зы, необходимо формулировать название отдельного вида экспертизы согласованно, во-первых, с соответствующей отраслью научного знания, являющейся теоретической основой для данного вида (и рода) судебной экспертизы и определяющей общую методологию судебно-экспертного исследования, а во-вторых, с объектом (и предметом) данной экспертизы, с задачами, которые ставятся перед экспертом и решаются им в ходе производства экспертизы.

Психофизиология как научная специальностей, согласно паспорту научных специальностей ВАК, имеет своим содержанием «физиологические основы психической деятельности и поведения человека» и, наряду с такими специальностями, как «медицинская психология», «социальная психология», «юридическая психология» и т. п., относится именно к психологическим наукам³.

Объектом так называемой, «судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа», по мнению многих известных в этой области специалистов, таких, например, как: Холодный Ю.И.⁴, Семёнов В.В.⁵, Иванов Р.С.⁶, Назаров О.А.⁷ и др., является именно память человека, которая, что общеизвестно, относится к психическим явлениям, изучением которых занимается психология.

Определяя предмет судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, ведущие специалисты в этой области расходятся во мнениях.

Так, по мнению Холодного Ю.И., предметом судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является «установление фактических данных, имеющих зна-

³ Паспорта научных специальностей. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения: 05.05.2018).

⁴ Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (25). М.: Спарк, 2008. С. 33.

⁵ Семёнов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Учеб. пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С.25.

⁶ Иванов Р.С. Организационно-методические основы судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Юридическая психология. 2013. №2. С. 13-19.

⁷ Назаров О.А. Компетенция судебного эксперта психолога (полиграфолога) при проведении психологической экспертизы с использованием полиграфа. URL: <http://expert-nazarov.com/index.php/vidi-expertizi-2/14-poligraph-ekspertiza>.

¹ Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 19.

² Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В. Проблемы становления психофизиологической экспертизы // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 89.

чение для уголовного дела...»⁸. Комиссарова Я.В., в качестве предмета судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, определяет «сведения о том, является или нет участник процесса ... носителем информации о конкретном событии»⁹. А Шипшин С.С. считает предметом судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа — «признаки наличия юридически значимой информации в памяти процессуального лица»¹⁰.

Данные определения, пускай и несколько врозь, но подчеркивают специфичность тех задач судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, которые ставят перед соответствующим экспертом заказчики.

Как показывает практика применения полиграфа при расследовании преступлений, заказчиков «судебной психофизиологической экспертизы» интересует, отнюдь, не память человека, как высшая психическая функция, не физиологические основы психической деятельности и поведения подэкспертного, не динамика его вегетативных, двигательных и прочих реакций, а ответ на прямой, пусть юридически и не вполне корректный, вопрос: «Лжет человек, рассказывая о преступлении или нет?».

В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова, ложь определяется как намеренное искажение истины, неправда, обман. Истина трактуется С.И. Ожеговым как адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно, а правда — синонимично, как то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей¹¹.

Из указанных определений наглядно видно, что тот человек, который не отображает адекватно в сознании (то есть не знает) истины, правды, реального положения вещей и т.д. — не сможет намеренно исказить истину (правду и так далее) и, следовательно, не сможет солгать. В связи с вышесказанным, можно перефразировать вопрос заказчиков «судебной психофизиологической экспертизы» в следующую фор-

му: «Знает ли человек о преступлении, именно, правду, т.е. то, что произошло (существовало) в действительности?».

*Как следует из Нового словаря русского языка Ефремовой Т.Ф., сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах (т. е. истина, правда), воспринимаемые человеком, называются информацией*¹². На основании вышележащего вопрос заказчиков «судебной психофизиологической экспертизы» трансформируется в более конкретную форму: «Какой информацией о преступлении действительно обладает человек?»

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью¹³, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации — информированностью¹⁴.

Осведомленность допрашиваемого лица о преступлении уже являлась объектом внимания юридической науки¹⁵. При этом акцент делался именно на так называемой «виновной осведомленности»,¹⁶ т.е. на обладании такими детальными сведениями о преступлении, знать о которых может только непосредственный участник преступного события (в первую очередь, сам преступник).

Действительно, многие правонарушения и преступления совершаются либо вообще без свидетелей, либо свидетели недостаточно полно и качественно запоминают обстоятельства преступления. Бывает так, что даже потерпевшие, в силу различных причин (нападение сзади, темное время суток, сильнейшее эмоциональное возбуждение и т. д.) оказываются слабо осведомлены о конкретных деталях преступления. Поэтому часто подробности совершения преступления (а особенно, подробности подготовки к нему) хорошо знает только сам преступник.

⁸ Холодный Ю.И. Указ. соч. С. 29.

⁹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2013. С. 24.

¹⁰ Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы // Психологическая наука и образование. 2013. №4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65749.shtml (дата обращения: 03.05.2018).

¹¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс XI век, 2005. С. 368.

¹² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/informatsija.html#.W5PPyc4zaM8> (дата обращения: 11.06.2018).

¹³ Ефремова Т. Ф. Указ. соч. URL: <https://www.efremova.info/word/osvedomlennost.html#.W5PUc84zaM8> (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁴ Ефремова Т.Ф. Указ. соч. URL: <https://www.efremova.info/word/informirovannyj.html#.W5PXhs4zaM8> (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁵ Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

¹⁶ Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. С. 357–360.

Понятно, что если лицо, отрицающее свою причастность к преступлению (и главное — отрицающее свою осведомленность о деталях преступления), в процессе следствия продемонстрирует каким-либо образом (вольно или невольно) свою «виновную осведомленность» (например, знание о точном количестве участников преступления, об определенном оружии преступления и т.п.), то можно будет сделать высоковероятностный вывод о причастности данного лица к расследуемому преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения»: вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления. Указанными «признаками» виновной осведомленности часто пользуются практические работники для формирования версий о причастности/непричастности (виновности/невиновности) лица к расследуемому событию.

Помимо наблюдаемых в процессе следственных действий «улик поведения», осведомленность лица об обстоятельствах расследуемого события можно попытаться установить в ходе специально организованного психологического эксперимента, например, ассоциативного эксперимента¹⁷, сопряженной моторной методики¹⁸ или эксперимента с использованием полиграфа.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

В рамках данной работы автор вводит понятие «информированность личности о расследуемом событии» и предлагает определить его как личностную характеристику, выражающуюся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни.

Выявление особенностей информированности подэкспертного лица о расследуемом событии и является главной задачей «судебной психофизиологической экспертизы».

Знания, сведения, осведомленность, информированность и т.п. — это все компоненты опыта личности, который является психологическим феноменом. Исследование различных психологических феноменов входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения, именно, судебной психофизиологической экспертизы.

В связи с вышесказанным представляется, что судебно-экспертные исследования с использованием полиграфа необходимо отнести к классу судебных психологических экспертиз, дополнив его новым видом экспертизы — **судебной психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии**, объектом которой является личность подэкспертного, предметом — характеристики информированности личности о расследуемом событии, методами — психологический анализ материалов дела, наблюдение; экспертная беседа; экспериментальное психодиагностическое исследование и др.

Автор приглашает заинтересованных лиц к дискуссии по данному вопросу, надеясь на плодотворное развитие методологии и практики новых видов судебно-экспертных исследований.

¹⁷ Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465. С.106–121.

¹⁸ Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928. С. 46.

Александр Фомич ВОЛЫНСКИЙ,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России
Заслуженный юрист РФ,
E-mail: svetzhavoron@yandex.ru,

КРИЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ ИЛИ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА?

Расширенный отзыв на монографию *В.Ю. Сокола*
«Кризис отечественной криминалистики». Краснодар, 2017. 332 с.

Не скрою, знакомясь с монографией Валерия Юрьевича Сокола, мне пришлось испытать противоречивые чувства: смятения и удовлетворения, отрицания и признания. Но не мог же человек, использовав более пятисот литературных источников, в том числе более сотни на иностранном языке, написать нечто, не достойное внимания! Тем более автор обозначился в криминалистике и в моем сознании ранее опубликованными работами как неординарно мыслящий, с серьезным творческим потенциалом ученый-криминалист.

Вызывает, конечно, уважение мужество автора, взявшего на себя труд и смелость подвергнуть сомнению то, что абсолютное большинство отечественных криминалистов воспринимают как непререкаемую истину. Сразу же замечу, не всегда и не во всех своих оценочных суждениях по истории развития отечественной криминалистики и ее современном состоянии безоговорочно прав и автор, но бесспорно одно, его труд не оставляет читателя равнодушным, заставляя как минимум подумать, попытаться найти свои ответы на поставленные в монографии вопросы. В самом деле, автор безусловно прав, утверждая, что отечественная криминалистика:

а) медленно адаптируется к рыночным социально-экономическим отношениям и к характерной для них преступности;

б) сохраняет догматические подходы к толкованию методологически важных положений ее

общей теории, в том числе касающихся материалистической диалектики, теории отражения;

в) инертно относится к современным достижениям НТП, к их внедрению в следственную практику;

г) незаинтересованно, а порой, по инерции прошлого, формально критически относится к криминалистике зарубежных стран;

д) утратила лидирующее положение по отношению к криминалистике даже русскоязычных стран;

е) весьма затеоретизирована в ее учебном курсе, в ущерб конкретным практически значимым рекомендациям.

Сам автор перечисляет около двух десятков таких претензий к отечественной криминалистике, причем с позиций не только общесоциологических понятий и категорий, а в контексте «кризисного состояния» других наук уголовно-правового блока и в целом системы судопроизводства. В этой связи, пожалуй, было бы точнее назвать монографию «Проблемы отечественной криминалистики в условиях кризиса наук уголовно-правового блока».

Очень много внимания в монографии уделено творчеству Р.С. Белкина. По существу ему приписываются основные «заслуги» в формировании «идеологизированных» основ теории и методологии отечественной криминалистики. Представляется, что это несправедливо и некорректно.

Все-таки следовало бы отдать должное этому неординарному, несомненно талантливому

отечественному ученому-криминалисту за его подвижническое отношение к науке, за то, что в условиях идеологизированных общественных отношений, пусть и в духе того времени, он смог научно обосновать методологически важные понятия и категории криминалистики. Представляется, что нет оснований упрекать его в догматизме. Он сам неоднократно редакционно уточнял данное им определение предмета этой науки, оставляя неизменным только одно ключевое положение «о закономерностях объективной действительности» (и что здесь догматического?). Он критически как «фантом» оценивает значение криминалистической характеристики; вопреки господствовавшему в то время мнению о правовой природе криминалистики, он доказывает ее синтезированную (интегрированную) природу, что корреспондировалось с исторически сложившимися взглядами на эту науку в западноевропейских странах; он активно поддерживает идею криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как специфическую деятельность и отрасль знания о формировании условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений.

В обосновании своих критических позиций в отношении диалектики, теории познания, теории отражения и иных философских категорий, заимствованных криминалистикой, автор монографии ссылается на многочисленные литературные источники по философии, в которых, начиная от взглядов В.И. Ленина, представлены дискуссии о сущности и значении этих категорий, причем в аспекте соотношения их понимания в прошлом и в настоящее время. В целом довольно содержательный, а во многом и поучительный теоретико-философский анализ обозначенных проблем не лишен, пожалуй, одного недостатка. Автор излагает его результаты без четко определенного выхода на современные, реально существующие проблемы криминалистической практики.

Признавая определяющее значение названных философских категорий в формировании методологических основ криминалистики и их реализацию на четырех уровнях (философский, общенаучный, конкретно-научный, отдельных исследований), автор фактически ограничил свой анализ первыми двумя самыми общими уровнями – философским и общенаучным. Более того, создается впечатление, что он не при-

дает значения тому, казалось бы, очевидному факту, что та же теория отражения имеет совершенно разное значение (а не только толкование) в различных науках: и в психологии, и в педагогике, и конечно, в криминалистике.

Рассматривая естественно-научную и гуманитарную парадигмы криминалистики, автор монографии обращается к истории их «противостояния», к дискуссии о двойственной природе этой науки. Затем, представив довольно содержательный обзор зарубежных литературных источников по этой проблеме (в основном, немецких), дает характеристики, определяет отличительные признаки естественно-научной и гуманитарной парадигм криминалистики. При этом автор обоснованно отмечает различия в источниках формирования соответствующих знаний, методологические особенности их получения и реализации, что ставит под сомнение единство криминалистического знания как целого и методических подходов к его формированию.

В контексте критики определения предмета криминалистики по Р.С. Белкину автор справедливо замечает, что значение для криминалистики, для следователей и оперативных работников имеют «не объективное представление о мире, знание его законов и закономерностей, а технологическое решение возникающих в их повседневной деятельности практических криминалистических задач». Однако всё-таки важно иметь в виду, что в его определении речь идет не об объективности мира, не о знании его законов и закономерностей вообще, а только о тех из них, которые характерны для механизма преступления, для деятельности по его раскрытию и расследованию. Сложно себе представить, что без выявления, без знания таких закономерностей можно разработать и предложить следственной практике то, что действительно необходимо ей для решения криминалистических задач.

И тем не менее автор прав в том, что в изучении таких закономерностей предпочтение отдается методам опроса, формального количественного анализа. Использование при этом репрезентативных выборок, вычисление коэффициентов корреляции, математического анализа зачастую «выглядят как имитация исследовательской деятельности». Трудно возразить автору и в том, что увлекаясь закономерностями, криминалисты предали забвению казуистически-прагматический метод, заключающийся в анализе и оценке единичных случаев. Этот ме-

тод, называемый в теории конструктивизма *case study* позволяет, изучая единичное, более основательно познавать общее.

Не лишены оснований критические замечания и предложения автора монографии относительно языка криминалистики, в котором без должного внимания, по его мнению, остается язык мысли, текста, представления мысли в тексте, в том числе с использованием знаков и символов. Любопытны в этой связи его рассуждения о соотношении формы и содержания процессуальных документов, когда их сухость, без передачи эмоций отождествляется с объективностью.

Не мог обойти вниманием автор монографии влияние на развитие отечественной криминалистики в советское время «классового подхода» и «идеологизированных догм». Такое влияние проявляется как закономерное стремление власти (в любом государстве, при любом режиме) к обеспечению своей безопасности, и отрицать его невозможно. Однако искусственной и небесспорной представляется попытка автора в контексте «классового подхода» обозначить трагическую роль криминалистики в осуществлении массовых репрессий в 30-х годах прошлого века. Приводимые им факты партийных установок и законодательных решений о борьбе с «врагами народа», как и конкретные примеры, связанные с гибелью М.Н. Тухачевского, Г.Ю. Манна, свидетельствуют только об одном – в тех условиях в научных методах и средствах доказывания (в криминалистике) никто не нуждался вообще, а криминалисты не имели никаких возможностей повлиять на такую ситуацию.

Литературные источники того времени, в том числе цитируемые в монографии, однозначно свидетельствуют о том, что «классовый подход» выражался, как правило, в формальных декларативных заявлениях об особой роли советской криминалистики в разоблачении реакционной сущности буржуазной криминалистики, в укреплении социалистического правопорядка и законности, но при этом не отрицалась необходимость изучения и использования положительного опыта и достижений буржуазной криминалистики. Хотя, следует признать, что на практике все это было не так однозначно, все-таки синдром «лжегенетики» и «лжекибернетики» проявлялся и в криминалистике.

Несколько сложней представляется ситуация с «идеологизированными догмами», определяющими методологические основы криминалистики. Их суть, по мнению автора, заклю-

чается в мифологизированном отношении советских криминалистов «к единственно прогрессивной» марксистско-ленинской философии, «к подлинно научной» материалистической диалектике. Под влиянием этих догм, справедливо замечает автор, формировались традиции научных исследований, культура и стереотипы мышления. При этом материалистическая диалектика как метод, противопоставлялась иным методам, по сути своей как бы частным, вспомогательным. Отмечая угасающий интерес к материалистической диалектике в современной философии, автор в конечном итоге склоняется к мысли, что не следовало ее абсолютизировать раньше, как и отрицать полностью ее значение в настоящее время. Дальнейшее философское основание криминалистики рекомендуется формировать на основе методологического плюрализма различных философских систем, по стандартам позитивизма (по примеру стран Евросоюза).

Довольно содержательно и оригинально представлена в монографии история криминалистики как элемент ее предмета.

Ссылаясь на многочисленные литературные источники, автор раскрывает понятие истории науки и ее роль в развитии и обогащении криминалистического знания. При этом как элементы истории криминалистики им выделяются: история «практической» криминалистики (следственно-судебной практики); история собственно науки криминалистики; история криминалистических институтов (учреждений). Автор исходит из понимания науки как сложного социального явления, а не только как совокупности систематизированных данных. Это творческая деятельность по получению нового криминалистического знания, это результат такой деятельности (система полученных знаний), это социальный институт (сообщество ученых-криминалистов), это элемент культуры.

Памятуя о прикладном характере криминалистики, к этому перечню следовало бы добавить криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, включая внедрение результатов исследований в следственную практику. Тем более в монографии справедливо отмечается, что обыденно-практическое криминалистическое знание исторически возникло значительно раньше научного и является одним из основных источников развития криминалистики. Однако исторические и генетические связи криминалистического знания и криминалистической практики, механизм

их взаимовлияния, по мнению автора, остаются пока слабо изученными.

Достоин внимания вывод делается в монографии по результатам анализа взаимосвязи криминалистики в ее становлении и развитии с другими науками и не только уголовно-правового блока. К ее источникам автор относит историю криминологии, уголовного права, уголовного судопроизводства, «полицейского дела». Из чего следует, что история криминалистики не может быть адекватно познана «изнутри» самой науки. На ее возникновение и развитие существенное влияние оказывали общественно-политическая и социально-экономическая ситуации, состояние преступности и особенности организации деятельности правоохранительных органов. Это те проблемы истории отечественной криминалистики, замечает автор, которые еще ждут своих исследователей.

Касаясь периодизации истории развития криминалистики, автор совершенно прав утверждая, во-первых, что этот процесс не может быть разбит на периоды, строго определяемыми хронологическими датами, а во-вторых, очень важно между периодами развития этой науки устанавливать и анализировать исторические, генетические и логические связи. В советской криминалистике этому не придавалось особого значения, да и периодизация ее истории осуществлялась в авторских вариантах и преимущественно после 1917 года. Попытки уточнить ее в постсоветское время не имеют четких оснований и по-прежнему не обращается должное внимание на связь отечественной криминалистики с зарубежной, на особенности моделей и школ ее развития в разных странах. В этой связи логически оправданным представляется описание в монографии особенностей развития немецкоязычной криминалистики.

Как предмет криминалистического исследования представлена в монографии личность следователя, причем в аспекте психологии следственной деятельности и профессиональной пригодности к ней. Существующая в нашей стране система профессионального отбора следователей, прав автор, несовершенна, а в криминалистической литературе следователь характеризуется абстрактно как некая «внеэмпирическая» личность. Но, как и любой иной человек, следователь обладает не только разумом, но и морально-нравственными качествами, чувствами, волей, предпочтениями и т.п., которые в постсоветское время оказались под воздействием иных социально-психологических и морально-

этических факторов. В целом деятельность следователя стала иной. Однако, как и вся система правоохранительных органов и отечественного судопроизводства, следователи медленно адаптируются в новых условиях жизни нашего общества, компенсируя порой свою профессиональную беспомощность с грубыми нарушениями законности. Состояние дел в этом отношении автор довольно убедительно иллюстрирует статистическими данными и конкретными примерами из следственной практики.

Достоинны поддержки выводы по этому разряду монографии о необходимости разработки частной криминалистической теории о личности следователя, о формировании «гуманистической криминалистики» с акцентом на развитии творческих сил, интеллектуального и нравственного потенциала следователей.

Рискнул автор монографии высказать свое мнение в отношении явно дискуссионных вопросов в отечественной криминалистике – о ее стратегии и политике, причем в контексте проблем ее системы. Проанализировав многочисленные, в основе своей противоречивые, точки зрения о понятии, содержании и назначении криминалистической стратегии, автор присоединяется к мнению тех отечественных и зарубежных криминалистов, которые включают в это понятие разработку и реализацию системы мер, оказывающих влияние на состояние региональной преступности и на преступное поведение. По существу это вклад криминалистики в общую стратегию борьбы с преступностью, в том числе, если не сказать особенно с организованной, транснациональной и межрегиональной.

В этой связи, отмечает автор, термин «стратегия» стал предметом особого внимания в немецкой криминалистике. Более того некоторые ученые ФРГ включают его в определение криминалистики «как науки о стратегии и методике раскрытия и расследования преступлений». Вместе с тем, ссылаясь на пионеров немецкой криминалистики, начиная от Г. Гросса и на «Словарь полиции» (2001 г.), автор отмечает, что фактически речь идет о координации оперативно-тактических мер на высоком (или самом высоком) «криминалистическом уровне», иначе говоря, о взаимодействии всех сил для достижения уголовно-правовых целей.

Представляется, что такое «высокое» и широкое толкование «стратегии» в большей мере присуще криминологии, но поскольку деятельность по достижению уголовно-правовых целей в основе своей межнаучная, междисциплинар-

ная проблема, а ее результаты в части раскрытия и расследования преступлений во многом зависят именно от криминалистики, конкретной и точней было бы применительно к ней говорить об организации соответствующей деятельности. Такая точка зрения, отмечается в монографии, проявляется и в немецкой криминалистике, причем с дифференциацией уровней организации, вплоть до системы управления следственными органами. Применительно к практической деятельности полиции криминалистическая стратегия классифицируется в зависимости от ее направленности на преступника, на жертву, на регион; на превентивные стратегии и стратегии уголовного преследования. И, тем не менее, в криминалистике ФРГ, замечает автор, не наблюдается единства мнений о стратегии и стратегическом мышлении как важнейших составляющих криминалистики и криминалистической подготовки сотрудников полиции.

Однако во всех случаях криминалистическая стратегия выходит за рамки отдельно взятых преступлений и служит решению «стыковых», «перекрестных» задач. В таком случае она охватывает развитие информационных систем, превентивную деятельность и специальные инструменты контроля преступности, оптимизации применения «скрытых методов расследования». Таким образом, криминалистическая стратегия выступает как слияние криминалистического, криминологического, организационного и тактика-эмпирического (опытного) значения. Она сориентирована на борьбу с преступностью в целом, на достижение целей уголовной политики.

В этой связи наблюдается и более широкое толкование криминалистической стратегии как категории, связанной с развитием органов следствия и криминалистических подразделений (учреждений), с разработкой и реализацией уголовной политики, важнейшим элементом которой выступает криминалистическая политика, как концепция борьбы с преступностью с использованием криминалистического инструментария, современных научно-технических методов и средств. Криминалистическая стратегия в таком случае, по мнению автора, представляется в качестве связующего звена между криминалистикой и криминалистической политикой. При этом четко прослеживается его позиция о необходимости ориентации отечественной криминалистики не только на традиционную разработку методик раскрытия и расследования

отдельных видов преступлений, но и на изучение преступной деятельности. Нельзя успешно осуществлять борьбу с современной организованной преступностью, не познав, не изучив структуру преступного сообщества, особенности действий его членов до- во время и после совершения преступлений, реализуемых ими действий по обеспечению безопасности преступного бизнеса, по организации противодействия расследованию совершенных ими преступлений.

В отечественной криминалистике аналогичный подход к задачам этой науки и к мерам по их решению проявляется, хотя пока и робко, в попытках рассматривать организацию и методику раскрытия и расследования преступлений как комплексную, межнаучную проблему; в анализе криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов как системы организационных, правовых, научно-технических, кадровых мер, направленных на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью. Высказываются конкретные предложения и в отношении стратегии, в частности о возможности представления ее в виде самостоятельного раздела криминалистики. В любом случае, следует согласиться с автором монографии, проявляющиеся при этом проблемы станут приоритетными направлениями научных исследований криминалистики XXI века.

Новые и довольно сложные проблемы, прав автор монографии, возникли перед отечественной криминалистикой в связи с глобализацией и интернационализацией международных отношений, обусловившими серьезные изменения в преступном мире. Существующие различные национальные и межнациональные модели и школы криминалистики (англо-американская, немецкоязычная, романская и др.) проявляют различную степень готовности к реагированию на такие изменения, на новые вызовы преступности. Однако все они характеризуются в отличие от отечественной криминалистики, сугубо прагматическим подходом к решению научных и практических задач, связанных с собиранием, исследованием и использованием доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. В них почти полностью отсутствуют теоретико-философские и методологические исследования, а сама криминалистика рассматривается как практико-ориентированная прикладная дисциплина или полицейская техника.

Своеобразна в этом отношении, замечает автор, криминалистика США, которая состоит, по его выражению, «из двух полукриминалистик»: криминалистическая техника и уголовное расследование, представляющее собой, по нашей терминологии, организацию и методику расследования преступлений. Так фактически, замечает автор, практически дифференцированы естественно-научные и гуманитарные криминалистические знания, в основе которых различные источники, разные методы и средства их формирования, разные формы и способы использования их результатов. В нашей криминалистике, напомню, безрезультатные дискуссии по этому поводу ведутся с начала 50-х годов прошлого века.

Ближе по существу к российской криминалистике, отмечает автор, генетически и структурно немецкая криминалистика, которая состоит из трех разделов: техника, тактика и методика. В последние годы, как уже отмечалось в ней, активно разрабатывается криминалистическая стратегия. Не без влияния криминалистов восточной Германии (бывшей ГДР) в немецкой криминалистике появляются публикации по общей теории и методологии криминалистики, однако ее природа по-прежнему определяется как естественно-научная, но не правовая и не юридическая.

В монографии представлены различные формы сотрудничества и научных взаимосвязей судебно-экспертных учреждений и техников-криминалистов зарубежных стран, отмечается наличие «Европейской сети судебно-экспертных учреждений» (ENFSI), в которую от нашей страны входят Российский Федеральный центр судебных экспертиз (РФЦЭС) и Северо-Западный Региональный центр судебных экспертиз. С 1994 года в эту систему входил Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России, однако не принятие им принципов аккредитации послужило основанием для его исключения из ENFSI. Это к вопросу о процессуальной независимости судебных экспертов, находящихся в системе правоохранительных органов.

Справедливо замечание автора монографии о том, что в отечественной криминалистике при рассмотрении истории развития криминалистики в зарубежных странах по инерции прошлого зачастую обозначаются формальные критические «штампы», вместо серьезного системного исследования их состояния.

В заключение данного отзыва на монографию В.Ю. Сокола замечу, можно соглашаться или не соглашаться с его взглядами на совре-

менные проблемы отечественной криминалистики и предлагаемые им меры по их разрешению, но для меня бесспорно одно - такая книга сегодня более чем необходима, причем для оценки состояния и перспектив развития не только криминалистики, но и других наук уголовно-правового блока. Представляется, что ее следует рекомендовать в списке обязательной литературы для аспирантов и адъюнктов по дисциплинам этого блока.

Автор, отдавая должное ученым-криминалистам советского времени, безусловно прав, утверждая, что многие, в том числе методологически важные положения отечественной криминалистики, в настоящее время не соответствуют реалиям следственной практики, особенностям современной (рыночной) преступности и требованиям борьбы с ней. Поводом для серьезных размышлений и соответствующих выводов представляются положения, касающиеся криминалистической стратегии и политики. Очевидно, что в этом аспекте следует искать выход из явно отрицательных последствий для следственной практики процесса дифференциации криминалистических знаний, преодоления общности других наук уголовно-правового блока в узких рамках своих предметов.

При этом буквально напрашивается необходимость формирования криминалистической стратегии в виде комплексного, межнаучного по-своему содержанию раздела криминалистики. В рамки такого раздела логически вписываются положения о криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов, современные представления об организации раскрытия и расследования преступлений как целого, включающего в себя в качестве части такие виды деятельности как процессуальная, криминалистическая, судебно-экспертная, оперативно-разыскная.

Не лишена монография положений, вызывающих критические суждения. Это, в частности, касается роли криминалистики в репрессиях прошлого, категоричности суждений автора о материалистической диалектике и теории отражения; несколько преувеличенного влияния идеологии на развитие криминалистики; порой механистичный перенос толкования общеправовых понятий и категорий на «почву» криминалистики и т. п. Но это частности, в которых проявились авторские предпочтения, а в чем-то заблуждения, но не более того. Они не влияют на общую весьма высокую оценку данной монографии. Это своевременная и полезная книга.

**Памяти
Александра Юльевича Шумилова
(1956–2018)
Штрихи к творческому портрету**

*Природа мать! когда б таких людей
Ты иногда не посыла миру,
Заглохла б нива жизни...*

Н.А. Некрасов

Время — это энергия жизни человека. Кончается время, иссякает энергия — человек уходит из жизни. Так прекратило биться сердце замечательного человека, надежного соратника и друга, достойного профессионала и принципиального человека. Скоропостижно в день своего 62-летия 22 августа 2018 г. скончался известный ученый-юрист, основатель науки сысכולогии в нашей стране, доктор юридических наук, профессор Шумилов Александр Юльевич.

Только в такие дни, когда навсегда уходят близкие люди, мы ясно осознаем, что время очень быстротечно; время — ресурс, который мы не ценим. У каждого человека свое индивидуальное время, свое временное пространство, которое определяется индивидуальными смыслами. Каким же было индивидуальное временное пространство у Александра Юрьевича, как и чем оно наполнялось на протяжении всей его жизни и какие индивидуальные смыслы его определяли?

Шумилов Александр Юльевич родился 22 августа 1956 года в селе Сосновка Гурьевского района Кемеровской области в семье геологов. С ранней смертью родителей в 14 лет закончилось беззаботное детство. С этой поры он узнал «почем она, копеечка»: пришлось подрабатывать рабочим в геологической партии и черно-рабочим на стройке.

Срочную военную службу проходил в пограничных войсках КГБ при Совете Министров СССР в Приморском крае (1974—1976 гг.). После демобилизации работал электрослесарем на химическом комбинате, одновременно учился

в средней сменной школе рабочей молодежи, которую окончил с отличием.

В 1982 г. окончил следственный факультет Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского по специальности «Правоведение» с присвоением квалификации «юрист». До 1987 г. — на оперативной работе в подразделениях КГБ Кемеровской области. В 1990 году закончил очную аспирантуру упомянутого высшего учебного заведения, в 1997 г. очную докторантуру Академии ФСБ России. Защитил кандидатскую диссертацию по уголовному праву в 1991 г.; докторскую — в 1997 г. по трем научным специальностям, включая наряду с уголовным правом и оперативно-разыскную деятельность. 1997 г. — доцент по кафедре специальных дисциплин (Российская таможенная академия); 1999 г. — профессор по кафедре уголовного права и уголовного процесса (Академия ФСБ России). На этой кафедре работал профессором до окончания военной службы (2002 г.).

С 2002 г. — декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного, финансового и таможенного права Российского нового университета.

С 2007–2008 гг. — декан экономико-правового факультета и одновременно заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой.

С 2008 г. — заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

На протяжении преподавательской деятельности в указанных и других высших учебных заведениях читал лекционные курсы по уголовному праву, административному, информационному праву, основам оперативно-разыскной деятельности и оперативно-разыскному праву и спец. курсы «Защита конкуренции и коммерческой тайны», «Научные школы отечественной юриспруденции». Все это свидетельствует о разносторонних, глубоких знаниях современной юриспруденции и богатом педагогическом опыте Александра Юльевича, прошедшего путь от преподавателя до заведующего кафедрой и декана факультета. Он много знал и умел передавать свои знания другим. Не менее тысячи его учеников работают в органах госбезопасности, внутренних дел, таможенных органах, прокуратуры, высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях России и стран — участников СНГ. Он воспитал не одно поколение специалистов, которые всегда с большим уважением и благодарностью будут вспоминать своего Учителя.

Под научным руководством и научным консультированием профессора А.Ю. Шумилова защищено 23 кандидатских, 4 докторских диссертаций, в которых представлены различные направления его научной школы. Эти направления охватывают: уголовно-, административно-, информационно и военно-правовые аспекты безопасности России; оперативно-разыскную деятельность и другие виды профессионального сыска. Следует высоко оценить законодательскую и экспертно-научную работу Александра Юльевича, прежде всего его вклад в разработку проектов законов, где он был непосредственным участником: «Об оперативно-разыскной деятельности Российской Федерации» (1992 г.), «О федеральных органах безопасности» (1992 г.), «О частной детективной и охранной деятельности» (1992 г.). Его научные рекомендации были учтены также в ряде других законопроектов, указов Президента РФ и проектов иных нормативных документов.

В разное время он участвовал в работе: научно-экспертного совета Комиссии по борьбе с коррупцией Комитета Государственной Думы по безопасности; специального экспертного совета ВАК Минобрнауки России.

В период с 1990 г. (вышла первая публикация) по август 2018 г. им опубликовано около 1000 научных, учебных и учебно-методических работ. Работы А.Ю. Шумилова по конкретным направлениям юриспруденции хорошо извест-

ны широкому кругу профессионалов и долго не потеряют своей актуальности. В большинстве из них автор анализирует состояние вопроса, формулирует проблему и определяет пути ее решения. Впечатляет диапазон профессионального авторского интереса: теория и история права и государства; конституционное право, предпринимательское и гражданское право; уголовное право и криминология; оперативно-разыскная деятельность; международное право; судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности; адвокатура; административное и информационное право; военное право; пограничная деятельность; контрразведывательная деятельность, науковедение и юридическая наукометрия. Значение научных трудов профессора А.Ю. Шумилова и всей его творческой деятельности для развития многих направлений современной юридической науки огромно. Его работы получили признание в России и за рубежом, цитируются в монографиях и диссертациях. Он входит в число самых цитируемых ученых юристов в нашей стране.

Основная область научных исследований — системное исследование профессиональной сыскной деятельности и правовое регулирование вкладывающихся в ней общественных отношений. Профессор А.Ю. Шумилов является основоположником науки о профессиональной сыскной деятельности — сыскологии¹. Существование этой науки определяется объективной необходимостью совершенствования сыскной деятельности на основе критического осмысления имеющихся в современный период представлений об этой деятельности. Его идеи заслужили достойное внимание и поддержку научной общественности и творчески развиваются в работах его последователей как в России, так и ближнем зарубежье (Украина, Белоруссия, Казахстан).

Основные направления научных изысканий, результаты исследования и полученные выводы по достоинству оценены специалистами и представляют несомненный интерес для оперативно-разыскной теории и практики. К числу основных из них можно отнести:

- четкая аргументация того, что наука ОРД зарождалась не только в недрах кримина-

¹ Единая интеграционная система взаимосвязанных смежных частных уже признанных сыскных наук (теория оперативно-разыскной деятельности, теория контрразведывательной деятельности и еще только формирующиеся теории (например, детективология).

- листки, но и на основе обобщения собственной оперативно-розыскной практики;
- осмысление оперативно-розыскной деятельности в России как единой для всех ее субъектов;
 - деятельность субъектов ОРД должна функционировать по правилам единого для всех законодательного акта;
 - изучение ОРД не только с закрытых, но открытых научных позиций (советская парадигма предполагала секретный характер научного постижения ОРД);
 - формирование новых научных направлений на стыке с оперативно-розыскной наукой: оперативно-розыскная криминалистика; оперативно-розыскная криминология; оперативно-розыскная психология; оперативно-розыскная (сыскная) наукометрия; военная сыскология (разработка военно-правовых проблем ОРД);
 - разработка научной концепции, согласно которой систему отраслей российского сыскного права образуют две подсистемы: публичное сыскное право; частное сыскное право. Они функционируют - в области государственного профессионального сыска и негосударственной сыскной деятельности²;
 - разработка понятийного научного аппарата и унификация профессиональной сыскной терминологии, систематизация знаний в области профессионального сыска;
 - регулярный выпуск каталогов научной литературы, нормативно правовых актов в области профессионального сыска;
 - обоснование и введение периодизации правового регулирования общественных отношений в общественном профессиональном сыске (оперативно-розыскная деятельность) XVIII— конец XX вв.;
 - выделение и определение отечественных научных школ профессиональной сыскной деятельности, а также основателей данных школ и их систематизация;
 - разработка концептуальных основ проектов ряда законодательных и иных норма-

тивных правовых актов: кодекса о деятельности специальных служб; оперативного (оперативно-розыскного) кодекса; теоретической модели структуры Особенной части уголовного кодекса РФ; закрытого межведомственного оперативно-розыскного устава; федеральных законов «О порядке ограничения конституционных прав граждан», «О государственной профессиональной сыскной деятельности», «О негосударственной профессиональной сыскной деятельности»;

- выработка предложений о разработке и принятии международной конвенции «Об уголовно-полицейской деятельности»;
- систематизация отечественного законодательства о спецслужбах и оперативно-розыскного законодательства и комментарии содержащихся в них правовых норм;
- составление и издание авторских открытых словарей и энциклопедий по оперативно-розыскной деятельности и некоторым другим видам профессионального сыска;
- ведение современной научный оборот новых терминов, в частности: детективология, костюмсыскология, криминосыскология, оперативно-розыскное (сыскное) сообщество, оперативно-розыскной орган, поведенческий акт в оперативно-розыскной (сыскной) деятельности, профессиональная сыскная деятельность, состав оперативно-розыскного мероприятия, сыскной поступок, сыскология;
- систематизация современного судебного законодательства, выделение в нем комплексных межотраслевым правовых институтов: «судейское» законодательство, или законодательство о судах и судьях; законодательство о других субъектах (адвокаты, прокуроры и т.п.);
- применение методов юридической наукометрии (впервые среди ученых в сфере ОРД) и их использование для наукометрической значимости оценки вклада ученых в области оперативно-розыскной деятельности в формировании оперативно-розыскной науки.

Положительной оценки заслуживает активное участие профессора А.Ю. Шумилова в научно-организационной, общественно-научной и просветительской работе. В своих научных трудах и профессиональном общении с аудиторией он выступает как инициатор и активный участник просветительского движения по гласному

² К публичному сыскному праву автор относит следующие отрасли: уголовно-сыскное право; исполнительно-сыскное право; военно-сыскное право; административно-сыскное право. К частному сыскному праву: гражданско-правовой сыск; право в области бизнес-разведки и бизнес контрразведки (корпоративное сыскное право); право сыска общественными объединениями (церковь, политические партии и т.д.).

научному изучению многих основных положений оперативно-разыскной деятельности, профессиональному обучению в юридических вузах ее основам и ее популяризации в обществе с позиций права и закона как разновидности профессиональной деятельности, присущей правовому государству.

С 1996 г. и по сей день функционирует организованная им «Библиотека оперативника (открытый фонд)», которая является первой в стране общедоступной систематической подборкой научно-практической литературы по оперативно-разыскной деятельности. Им также инициированы издания нескольких серий книг и брошюр, служащих делу правового просвещения: «Библиотечка студента, курсанта и слушателя» (основана в 2001 г.), «Бизнес, безопасность и право» (основана в 2002 г.), «Отечественная и зарубежная юридическая мысль» (основана в 2006 г.), «Теория и практика профессионального сыска» (основана в 2007 г.). В этих сериальных изданиях опубликовано свыше 150 наименований книг и брошюр.

Он член ряда общественных научных организаций, в том числе Российской академии юридических наук, Российской криминологической ассоциации и Общества изучения истории отечественных спецслужб, член трех докторских диссертационных советов.

Александр Юльевич — основатель, главный редактор и председатель редакционного совета первого в стране открытого межведомственного научно-практического журнала «Оперативник (сыщик)» (2004 г.). Специализацией этого издания является теория и практика оперативно-разыскной, контрразведывательной, частной сысковой деятельности и других видов профессионального сыска. Этот журнал стал значимой открытой трибуной научного осмысления проблем ОРД в России и за рубежом. Он включен в Перечень ведущих лицензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК

Минобрнауки. В нем публикуются научные работы ведущих и молодых ученых, а также специалистов — практиков как из России, так и стран ближнего зарубежья. Эти труды стали достоянием широкой научной общественности.

Профессор А.Ю. Шумилов имеет государственные награды, ведомственные знаки отличия, награды отдельных отечественных и зарубежных юридических организаций, а также поощрения от руководителей ряда высших учебных заведений. Имеет также Благодарность Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

А.Ю. Шумилов обладал прекрасными личностными качествами. Был трудолюбивым. Был предан науке, жил наукой, отдавал все свои силы для ее развития. Его отличало умение дискутировать, ясность мыслей, логичность и обоснованность умозаключений. В общении был прост, умел приободрить и поддержать собеседника, но мог и высказать ему критическое замечание. Ему было присуще чувство юмора. Был жизнелюб. Это скромные эпитеты, которые можно отнести к Александру Юрьевичу.

Александр Юльевич, помимо того, был отличным другом. Он умел дружить по-настоящему: искренне, открыто, без камня за пазухой. Все близкие люди знают, насколько он являлся надежным человеком.

Он также был прекрасным семьянином, отцом троих детей, воспитывал внука.

Выражаю глубокое соболезнование родным и близким профессора А.Ю. Шумилова. Вместе с ними и всей сысковой научной общественностью скорбим о своем коллеге, товарище, настоящем профессионале, человеке чести и долга.

Память о выдающемся ученом и педагоге Александре Юльевиче Шумилове будет жить в наших сердцах, а дело его жизни — в написанных им многочисленных трудах, будет продолжено учениками и последователями.

В.П. Кувалдин,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России